

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Том 68 ' 2025

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета, заслуженный работник высшей школы РФ, Национальный представитель в Международном комитете по сохранению индустриального наследия, г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН

МУРТАЗОВ Андрей Константинович – доктор технических наук, директор астрономической обсерватории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of

the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Попытка политической реформы Всеволода Чермного в Южной Руси и Черниговское княжество в начале XIII века.....	5
Рындин И. Ж. О нумерации шведских королей.....	11
Рындин И. Ж. О родовом старшинстве Рюриковичей.....	19
Нагорнов В. П. Шайтанские металлургические заводы как базовая компонента промышленной империи Ярцевых – Бергов.....	31
Нагорнов В. П. Поиски полезных ископаемых в Рязанской губернии в XVIII веке.....	55
Нагорнов В. П. Железоплавильный завод Карла Яковлевича фон Циммермана в Рязском уезде.....	67
Нагорнов В. П. Поиски полезных ископаемых и состояние горной промышленности Рязанской губернии в 1820-е годы.....	72
Иванов М. А. Биографический портрет Михаила Васильевича Селиванова, героя русско-турецкой войны 1828-1829 гг.....	76

II. ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИИ

Евтюхина Е. А. Текст как единица изучаемой реальности.....	83
Евтюхина Е. А. К проблеме многопредметного содержания мира.....	89
Евтюхина Е. А. Спонтанность сознания как основа Мироздания.....	93
Чжао Хуаньюй (<i>China</i>). Исследование механизма трансформации и переустройства конструкции учебных ресурсов в области международного преподавания китайского языка с помощью генеративного искусственного интеллекта.....	99

III. ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВО

Крылов В. И. Рязанский родовитый дворянин – Герой Социалистического Труда Иван Андреевич Каиров.....	109
Крылов В. И. Чародей образа, или Король ЭрГа (о народном артисте СССР Эрасте Павловиче Гарине).....	122
Белов С. А. Поэты, с которыми я был знаком: В. И. Климович, В. А. Ленцов, А. П. Галкин, А. Егоров, Я. Я. Гольцман, В. В. Сорокин, В. С. Жуков, Ю. Я. Петрунин, В. Г. Попов, С. А. Золотцев, Н. К. Старшинов, В. Д. Берестов, И. И. Ляпин.....	140
Рыжкова-Гришина Л. В. О стихотворной сталиниане: антология как памятник советской эпохе.....	152
Рыжкова-Гришина Л. В. От древа рода. О творчестве Марины Волковой (Санкт-Петербург).....	188
Алешкин А. М. Пятитомная Сталинская антология Любови Рыжковой и Евгении Гришиной.....	193
Гришина Е. Н. Собрание сочинений Любови Рыжковой: вышли в свет 12 - 16 тома.....	199
Смолянова Т. Г. Слово о поэте (К 130-летию со дня рождения С. А. Есенина).....	206

IV. КОСМОС И КОСМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нагорнов В. П. Космическая эйфория в СССР 1920-х годов (по страницам рязанской печати).....	209
Жабин В. С., Муртазов А. К., Подоль Р. Я. Анализ представлений европейских античных философов о метеорных явлениях и их влияния на формирование космологических теорий.....	235

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. Zh. Attempt at political reform of Vsevolod Chermny in Southern Rus' and the Chernigov Principality at the beginning of the 13th century.....	5
Ryndin I. Zh. On the Numering of Swedish Kings.....	11
Ryndin I. Zh. On the Family Seniority of the Rurikovich Dynasty.....	19
Nagornov V. P. Shaitan Metallurgical Plants as a Basic Component of the Industrial Empire of the Yartsevs-Bergs.....	31
Nagornov V. P. Mineral Prospecting in the Ryazan Province in the 18th Century.....	55
Nagornov V. P. Ironworks of Karl Yakovlevich von Zimmermann in Ryazhsky District.....	67
Nagornov V. P. Mineral Prospecting and the State of the Mining Industry of the Ryazan Province in the 1820s.....	72
Ivanov M. A. A Biographical Portrait of Mikhail Vasilyevich Selivanov, A Hero of the Russo-Turkish War of 1828-1829.....	76

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY & INFORMATION THEORY

Evtuyuhina E. A. Text as a Unit of the Studied Reality (Consciousness).....	83
Evtuyuhina E. A. To the Problem of Informational Picture of the World.....	89
Evtuyuhina E. A. The Spontaneity of Consciousness as the Basis of the Universe.....	93
Zhao Huanyu (<i>China</i>). Research on the Mechanism Transformation and Reconstruction of Teaching Resource Construction in ICE Driven by Generative Artificial Intelligence.....	99

III. PHILOLOGY & ART

Krylov V. I. Ryazan High-Precedented Nobleman – Hero of Socialist Labor Ivan Andreevich Kairov.....	109
Krylov V. I. The Sorcery of the Image, or King ErGa (about the People's Artist of the USSR Erast Pavlovich Garin).....	122
Belov S. A. Poets with whom I Was Familiar: V. I. Klimovich, V. A. Lentsov, A. P. Galkin, A. Egorov, Ya. Ya. Goltsman, V. V. Sorokin, V. S. Zhukov, Yu. Y. Petrunin, V. G. Popov, S. A. Zolotsev, N. K. Starshinov, V. D. Berestov, I. I. Lyapin.....	140
Ryzhkova-Grishina L. V. About Poetic Stalinism: An Anthology as A Monument to the Soviet Era.....	152
Ryzhkova-Grishina L. V. From the Family Tree. About the Work of Marina Volkova (Saint-Petersburg).....	188
Aleshkin A. M. The Five-Volume Stalin Anthology Lyubov Ryzhkova and Evgenia Grishina.....	193
Grishina E. N. The Collected Works of Lyubov Ryzhkova: Volumes 12-16 Have Been Published.....	199
Smolyanova T. G. A Word about the Poet (On the 130th Anniversary of S. A. Yesenin's Birth).....	206

IV. SPACE & SPACE RESEARCH

Nagornov V. P. Space Euphoria in the USSR in the 1920s (from the Pages of the Ryazan Press).....	209
Zhabin V. S., Murtazov A. K., Podol R. I. Analyzing the Understanding of Ancient European Philosophers of Meteor Phenomena and their Impact on Cosmological Theories Formation.....	235

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).033: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

**ATTEMPT OF POLITICAL REFORM OF VSEVOLOD THE CHERMNY
IN SOUTHERN RUS' AND THE CHERNIGOV PRINCIPALITY
AT THE BEGINNING OF THE 13TH CENTURY****Senior Researcher I. Zh. Ryndin**

Abstract. The article examines the prerequisites and attempt by the Chernigov prince Vsevolod Chermny to change the political structure of power in Southern Rus' by removing the descendants of Vladimir Monomakh's eldest son, Mstislav the Great, who are a younger branch of the Rurikovich family, from key principalities in the Kyiv land, in relation to the Chernigov princes.

Key words: Grand Duke of Kiev, Principality of Chernigov, supreme power, family seniority, princely ladder

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).033: 929.5

Отечественная история, генеалогия правящих династий

**ПОПЫТКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ВСЕВОЛОДА ЧЕРМНОГО
В ЮЖНОЙ РУСИ И ЧЕРНИГОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА****Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье рассматриваются предпосылки и попытка проведения черниговским князем Всеволодом Чермным изменения политической структуры власти в Южной Руси путем отстранения от ключевых княжений в Киевской земле потомков старшего сына Владимира Мономаха, Мстислава Великого, являющихся более младшей ветвью рода Рюрикovichей, по отношению к черниговским князьям.

Ключевые слова: великий князь киевский, Черниговское княжество, верховная власть, родовое старшинство, княжеская лестница.

Всеволод Чермный (ум. в 1212 г.) был третьим сыном великого князя Киевского Святослава Всеволодовича (ум. в 1194 г.) после Владимира (ум. в 1201 г.) и Олега (ум. в 1204 г.). Младшими братьями Всеволода были: Глеб (ум. в 1214 г.) и Мстислав (ум. в 1223 г.) [1]. После скоростижной смерти старших братьев черниговский княжеский стол перешел к Всеволоду [2].

К этому времени старшинство в доме Рюрикovichей принадлежало владимирскому князю Всеволоду Большое Гнездо (ум. в 1212 г.), который приходился своему тезке четверюродным дядей. Киевским князем на тот момент являлся Рюрик Ростиславич (ум. в 1212 г.), двоюродный племянник Всеволода Большое Гнездо, который признавал старшинство своего дяди.

Таким образом, великий князь киевский приходился Всеволоду Чермному пятиюродным братом. Однако черниговские князья принадлежали к более старшей ветви потомков Ярослава Мудрого, нежели Мономаховичи.

Еще одним влиятельным князем в это время был галицко-волынский князь Роман Мстиславич (ум. в 1205 г.), приходившийся Рюрику двоюродным дядей.

В год вокняжения Всеволода Чермного в Чернигове князь Роман Галицкий сверг с киевского княжения Рюрика Ростиславича и постриг его в монахи. После переговоров с Всеволодом Большое Гнездо он отдал Киев сыну Рюрика – Ростиславу, который был женат на дочери Всеволода Юрьевича.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой в стольном граде Киеве оказался второстепенный князь по родовому старшинству. На тот момент старейшими русскими князьями по родовому принципу считались (за вычетом полоцких, рязанских и турово-пинских князей, которые, фактически, выпали из системы старшинства): Всеволод Большое Гнездо (ум. в 1212 г.), Всеволод Чермный (ум. в 1214 г.), его братья Глеб Новгород-Северский и Мстислав Козельский, Ростислав Ярославич Сновский с братом Ярополком, Святослав Ольгович Курский, Владимир Игоревич Путивль-

ский, Святослав Всеволодович Трубчевский, Рюрик Ростиславич, Ярослав Всеволодович Переяславский, его брат Святослав Новгородский, Филипп Владимирович Вщижский [3], Рюрик Ольгович Стародубский [4], Олег Святославич Рьльский, Роман Мстиславич Галицко-Волынский, Ингварь Ярославич Луцкий, Всеволод Ярославич Дорогобужский, Мстислав Немой Пересопницкий, Мстислав Романович Смоленский, Ростислав Рюрикович Киевский, Владимир Мстиславич Псковский, Мстислав Удалой Торчешский, Александр Всеволодович Белзский.

Рис. 1. Владения Ольговичей на 1206 г.

Помимо родового старшинства значимую роль играл также возраст князей. Но родовое старшинство было первостепенным фактором.

Как видно из приведенного списка князей по состоянию на 1204 год, великий князь киевский оказался по родовому старшинству на 20 месте среди русских князей. В то время как ведущими князьями на тот момент были Всеволод Большое Гнездо, Рюрик Ростиславич, постриженный в монахи, и Роман Мстиславич, бывшие, соответственно, на первом, девятом и пятнадцатом местах.

Как известно, Рюрик Ростиславич, будучи великим князем киевским, полностью признавал старшинство Всеволода Большое Гнездо, хотя был старше его по возрасту примерно на 15 лет. Так, обращаясь к последнему с просьбой отреагировать на союз Романа с Ольговичами, Рюрик говорил: «Ты, брат, во Владимировом племени старше всех нас, так думай, гадай о Русской земле, о своей чести и о нашей» [5]. Таким образом, для Рюрика *родовое старшинство было важнее старшинства физического* [6].

Рюрик сел на княжение в Киеве после смерти Святослава Всеволодовича (1194 г.) с согласия Всеволода Большое Гнездо, тем самым легитимизировав свои права на Киев перед Ярославом Всеволодовичем Черниговским, братом умершего князя. Однако, как уже было сказано выше, самым влиятельным князем в Южной Руси в то время был галицко-волинский князь Роман Мстиславич. Он несколько раз свергал с киевского престола своего тестя Рюрика Ростиславича и ставил на его место своих ставленников, пока в 1205 г. не погиб в битве при Завихвосте в Польше. Узнав об этом, Рюрик Ростиславич, сбросив с себя монашеский сан, вновь занял Киев, а сына Ростислава посадил в Вышгороде. Ища союза с Ольговичами, Рюрик отдал Белгород младшему брату Всеволода Черного – Глебу, обещая поддержать кандидатуру сыновей Игоря Святославича и дочери Ярослава Осмомысла на галицкий престол.

В 1206 году общими усилиями Всеволода и Рюрика в Галиче удалось посадить на княжение Владимира Игоревича. Его братья Святослав и Роман стали княжить во Владимире-Волинском и Звенигороде. Од-

нако часть галицкого боярства при поддержке венгерского короля Андрея пригласили на княжение сына Всеволода Большое Гнездо Ярослава, княжившего в то время в Переяславле Южном. Ярославу не удалось утвердиться в Галиче, но этот инцидент привел к разрыву коалиции Ольговичей и Ростиславичей.

Воспользовавшись этим, Всеволод Чермный выгнал Рюрика из Киева и сам стал князем киевским. В Переяславле он посадил своего сына Михаила. Таким образом, черниговский князь попытался лишить Мономаховичей старшинства в Киевской земле, будучи старше Всеволода Большое Гнездо по возрасту.

Зона влияния Ольговичей во главе с Всеволодом Чермным в русских княжествах в 1206 году распространялась, помимо Черниговской земли, на Рязанскую, Киевскую, Переяславскую, Турово-Пинскую, Галицко-Волинскую земли. За пределами зависимых от Ольговичей земель находились Полоцкое, Новгородское, Смоленское, Муромское и Владимиро-Суздальское княжества.

В том же году Рюрик с сыновьями и племянниками возвратил себе киевское княжение, а сына своего Владимира посадил в Переяславле.

В 1207 году Всеволод Чермный, соединившись с туровскими князьями Святополчичами и Владимиром Галицким, вновь занял Киев. Но вскоре был выбит из него Рюриком Ростиславичем.

Вернуться в Киев Всеволоду Чермному удалось лишь после смерти Рюрика в 1210 году после переговоров с Всеволодом Большое Гнездо, который поссорился с Ростиславичами из-за Новгорода. Черниговский князь признал старшинство владимирского и стал править в Киеве как его ставленник. Этот союз был скреплен браком сын Всеволода Юрьевича – Юрия с дочерью Всеволода Святославича – Агафьей в 1211 г.

Игоревичи княжили в Галиче (Владимир), Перемышле (Святослав), Звенигороде (Роман), Теревовле (Ростислав). В 2011 году при помощи венгров их изгнали со своих княжений Даниил и Василько Романовичи. При этом Святослав и Роман (а по некоторым данным, и Ростислав) были повешены галицкими боярами [7].

Всеволод Чермный обвинил в смерти

Игоревичей всех потомков Мстислава Великого. Заручившись поддержкой своего тезки, Всеволод решил навсегда обезопасить себя от притязаний Мономаховичей и выгнать их всех с Киевской земли, посадив на смену им своих братьев и племянников: Глеб Святославич сел в Переяславле, Мстислав Святославич – в Белгороде, Ростислав и Ярополк Ярославичи – в Вышгороде и Сновске. Святослав Всеволодович княжил в Трубчевске. Оставшийся в Чернигове самым старшим среди племянников Всеволода Черногого, Рюрик Ольгович [8], получил Чернигов. Олег Святославич княжил в Курске.

Таким образом, Всеволод Черный попытался, по сути, объединить Киевскую, Черниговскую, а также, незадолго до этого, Галицко-Волынскую земли под управлением Черниговского княжеского дома.

Для этого он признал старшинство своего четверюродного дяди владимирского князя Всеволода Большое Гнездо. Старшим в следующем поколении русских князей был Всеволод Черный. Изгнание Ростиславичей из Киевской земли Всеволод мотивировал тем, что они были виновны в смерти князей Игоревичей, повешенных галицкими боярами в 1211 году.

Территория, входившая в совместную зону влияния Всеволода Черногого и Всеволода Большое Гнездо, заключивших союз между собой, помимо Владимиро-Суздальской и Черниговской земель, включала также Киевскую, Переяславскую, Галицкую, Муромскую и Рязанскую земли. За пределами зоны их влияния находились Новгородское, Смоленское, Полоцкое, Турово-Пинское и Владимиро-Волынское княжества.

Рис. 2. Земли чернигово-суздальского союза на 1212 г.

В действиях Всеволода Чермного прослеживается определенная логика. Как видно из представленного выше списка русских князей по родовому старшинству, после Всеволода Большое Гнездо следуют князья Черниговского княжеского дома: Всеволод Чермный с братьями Глебом и Мстиславом, Ростислав и Ярополк Ярославичи Сновские, Святослав Ольгович Курский, Святослав Всеволодович Трубчевский. В следующем колене следуют Рюрик Ольгович Черниговский, Дмитрий Мстиславич Козельский, Олег Святославич Рьльский, Изяслав Владимирович Теробовльский. Лишь за ними по старшинству идут Мономаховичи: Ингварь Изяславич Луцкий, Мстислав Немой Пересопницкий, Мстислав Романович Смоленский, Ростислав Рюрикович Вышгородский, Владимир Мстиславич Псковский, Мстислав Удалой Новгородский, Давыд Мстиславич Торопецкий и т. д.

Таким образом, Всеволод Чермный пытался реанимировать лестничный порядок старшинства в русских княжествах, установленный еще Ярославом Мудрым в 1054 году, когда старейшим князьям принадлежали более лучшие волости, чем их младшим сородичам [9]. Киевское княжение, по замыслу Ярослава Мудрого, должно было принадлежать поочередно его сыновьям: Изяславу, Святославу и Всеволоду. Младшие его сыновья Вячеслав и Игорь умерли раньше старших братьев и выпали из расчетов старшинства.

В дальнейшем, по замыслу Ярослава, старшинство должно было последовательно переходить к его внукам: Святополку Изяславичу, Давыду и Ярославу Святославичам и Владимиру Мономаху. После смерти Святополка киевские бояре пригласили к себе на княжение черниговского князя Давыда Святославича. Однако вокняжению последнего помешало два фактора.

Во-первых, его отец Святослав, незаконно занял киевский стол еще при жизни старшего брата Изяслава, а умер раньше него. Тем самым у его противников появился аргумент в пользу того, чтобы его потомство отстранить от наследования великокняжеского стола.

Во-вторых, киевский люд поднял восстание против вокняжения бездеятельного Давыда в пользу авторитетного князя Владимира Мономаха.

После смерти последнего, киевский стол занял его сын Мстислав Великий, игнорируя права, еще жившего на тот момент последнего внука Ярослава Мудрого – черниговского князя Ярослава Святославича и его племянников Давыдовичей и Ольговичей, которые по родовому счету были старше Мономаховичей.

Эти обстоятельства обусловили дальнейшее противостояние в борьбе за киевский престол Мономаховичей и потомков Святослава Черниговского. В ходе этой борьбы последним удалось ненадолго восстановить свое старшинство и занять старший киевский престол в период княжений Всеволода и Игоря Ольговичей, Изяслава Давыдовича, Святослава Всеволодовича и сына последнего – Всеволода Чермного. В дальнейшем киевским князем ненадолго удастся стать сыну последнего – Михаилу.

В 1212 году Мономаховичи изгнали Ольговичей из Киевской земли. В Киеве первоначально сел самый старший Мономахович после Всеволода Большое Гнездо – луцкий князь Ингварь Ярославич, а после его отъезда – Мстислав Романович Смоленский [10]. Вышгород достался Ростиславу Рюриковичу, Смоленск – его брату Владимиру.

Всеволод Чермный умер вскоре после этих событий. В 1214 году на княжении в Чернигове уже упоминается его брат Глеб. Другой его брат, Мстислав, вернулся в Козельск, Ростислав Ярославич – в Сновск. Святослав Ольгович княжил в Курске, Святослав Всеволодович – в Трубчевске, Мстислав Глебович – в Новгороде-Северском, Олег Святославич – в Рьльске, Изяслав Владимирович – в Путивле.

Таким образом, великий князь киевский в 1214 г. по родовому счету был младше владимири-суздальских князей Всеволодовичей и черниговских князей Святославичей. Естественно, что последние не считали себя обязанными в таких условиях подчиняться Киеву. Т. е. *на Руси произошло фактическое разрушение единого комплекса межкняжеских отношений*, поскольку старшие по родовому счету черниговские князья были отстранены от великого княжения киевского и вынуждены были образовать отдельную политическую систему. Рязанские князья также образова-

ли отдельный политико-экономический комплекс. Спор Всеволодовичей за великое княжение владимирское фактически свел на нет их влияние на Руси в целом. Полоцкое княжество давно уже вышло из орбиты влияния Киева и Владимира.

Все эти факторы способствовали значительному политическому и военному ослаблению общего потенциала русских княжеств перед монголо-татарским нашествием, которому они не смогли эффективно противостоять.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Экземплярский А. В.* Черниговские, князья // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896-1918.
2. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М. 1963. С. 87
3. *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику. СПб., 1892. С. 76 - 80.
4. *Келембет С.* Рюрик-Костянтин Ольгович – загадковый чернігівський князь XIII століття (укр.) // Сіверянський літопис. 2012. № 1-2. С. 3-10
5. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. М.: Мысль, 1988. С. 553.
6. *Рындин И. Ж.* Русские княжества в период родового старейшинства Ярослава Всеволодовича и Игоря Святославича Черниговских, физического старшинства Рюрика Ростиславича и фактического старшинства Всеволода Юрьевича Большое Гнездо // Российский научный журнал. 2010. № 1. С. 3-18.
7. Ростислав, русские князья // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.
8. *Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол в 1210-е. Спорные вопросы хронологии // «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Доклады участников I Международной конференции // Древняя Русь. 2002. № 1. С. 83-89.
9. *Гвозденко К. С., Горский А. А.* О порядке наследования княжеской власти в Древней Руси // Российская история. 2017. № 6. С. 14-23.
10. *Горский А. А.* Русские земли в XIII-XIV веках. Пути исторического развития. М., 1996. С. 14.

REFERENCES

1. *Ekzempljarsky A. V.* Chernigov, princes // Russian biographical dictionary: in 25 volumes. SPb.-M., 1896-1918.
2. *Berezhkov N. G.* Chronology of Russian chronicles. M. 1963. P. 87
3. *Zotov R. V.* About Chernigov princes according to Lyubetsky synodikon. SPb., 1892. Pp. 76 - 80.
4. *Kelembet S.* Rurik-Kostyantyn Olgovich - a mysterious Chernigov prince of the 13th century (Ukrainian) // Severyansky chronicle. 2012. No. 1-2. Pp. 3-10
5. *Soloviev S. M.* History of Russia from ancient times. Book. 1. M.: Mysl, 1988. P. 553.
6. *Ryndin I. Zh.* Russian principalities during the period of patrimonial seniority of Yaroslav Vsevolodovich and Igor Svyatoslavich of Chernigov, physical seniority of Rurik Rostislavich and actual seniority of Vsevolod Yuryevich the Big Nest // Russian Scientific Journal. 2010. No. 1. P. 3-18.
7. Rostislav, Russian princes // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 add.). St. Petersburg, 1890-1907.
8. *Pyatnov A. P.* The struggle for the Kiev throne in the 1210s. Controversial issues of chronology // «An integrated approach to the study of Ancient Rus». Reports of the participants of the I International Conference // Ancient Rus. 2002. No. 1. P. 83-89.
9. *Gvozdenko K. S., Gorsky A. A.* On the order of succession of princely power in Ancient Rus // Russian history. 2017. No. 6. P. 14-23.
10. *Gorsky A. A.* Russian lands in the XIII-XIV centuries. Paths of historical development. Moscow, 1996. P. 14.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(485)

BBK 63.214-1

History of Sweden, genealogy of ruling dynasties

ON THE NUMBERING OF SWEDISH KINGS

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article examines the problem of the numbering of Swedish kings, carried out in accordance with the work of the Swedish historian Johan Monson (1488 - 1522), in which he invented fictitious kings, starting with Magog, son of Japheth.

Key words: Sweden, king, numbering, Johan Monson

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(485)

BBK 63.214-1

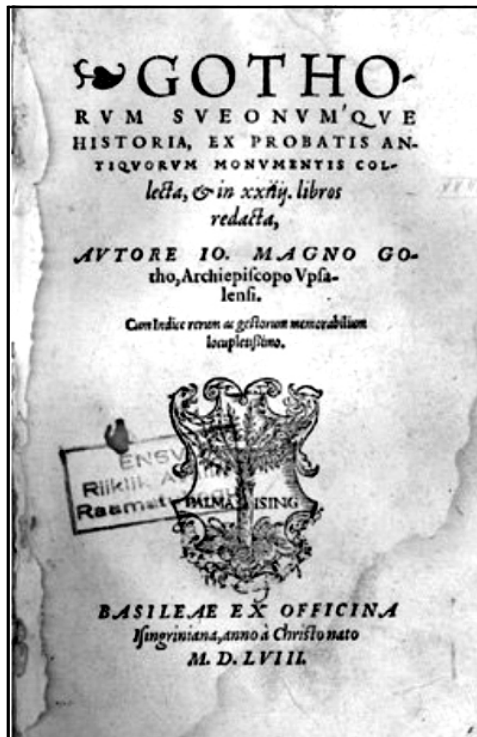
История Швеции, генеалогия правящих династий

О НУМЕРАЦИИ ШВЕДСКИХ КОРОЛЕЙ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается проблема с нумерацией шведских королей, осуществленной в соответствии с трудом шведского историка Юхана Монсона (1488 - 1522 гг.), котором он придумал вымышленных королей, начиная с Магога, сына Иафета.

Ключевые слова: Швеция, король, нумерация, Юхан Монсон

Специалистам по истории Швеции хорошо известна проблема с нумерацией шведских королей, а конкретно: Карлов и Эриков. Проблема вызвана тем, что uppsальский архиепископ Юхан Монсон (Иоанн Магнус), назначенный на кафедру недавно избранным на шведский престол королем Густавом I Вазой без папского благословения, желая угодить своему покровителю, сочинил для него «Историю всех королей готов и шведов», в которой привел перечень 143 шведских королей, включая самого Густава, «от времен Магога, сына Иафета» (см. Приложение I). Брат Юхана – Олаф напечатал его произведение, посвятив его наследникам короля Густава – принцам Эрику, Юхану и Карлу (будущим королям Швеции).

Считается, что до 1000 г. Юхан Монсон всех персоналий выдумал сам. В описании дальнейших событий он использовал труды Иордана [1] о готах и Саксона Грамматика [2] о датчанах.

Также считается, что Юхан Монсон выдумал 5 Эриков до Эрика Победоносного и 6 Карлов до Карла Сверкерссона. В результате сыновья Густава Вазы (в честь которых, по-видимому, эти правители, характеризующиеся исключительно положительно, и были изобретены) царствовали под номерами Эрик XIV и Карл IX.

Тем не менее, некоторые историки подтверждают наличие более ранних королей Швеции с именем Эрик [3] хотя другие историки сомневаются в первоисточниках касательно всех предыдущих властителей Швеции [4]. После Эрика Победоносного порядок наследования также не ясен, как и общее количество Эриков.

Позволим себе не согласиться с этим мнением. Если 5 Карлов действительно отсутствуют в списке шведских королей, то всех 13 Эриков до Эрика XIV вполне можно найти.

Даже если брать всех легендарных шведских королей от Одина – 143 короля до Густава I никак не набирается. Он получается только 86-м (см. Приложение II).

Эрик XIII Померанский хорошо известен, правил в 1412 - 1439 гг.

Эрик XII правил в 1356 - 1359 гг., сначала как претендент, затем как соправитель своего отца Магнуса III, известного в историографии также как Магнус II (1319 - 1364). О нем будет сказано ниже.

Эрик XI Шепелявый правил в 1222 - 1229 и 1234 - 1250 гг. При нем шведы в 1240 г. попытались взять Ладогу, но были разгромлены Александром Невским на Неве.

Эрик X Кнутсон правил в 1208 - 1216 гг.

Эрик IX Святой правил в 1156 - 1160 гг.

Эрик VII Стенкильсон (1066 - 1067 гг.) и Эрик VIII Язычник (1066 - 1067 гг.) воевали между собой за шведский престол и оба погибли в этой борьбе.

Эрик VI Победоносный (970 - 995 гг.) – отец первого достоверно известного по источникам короля Олафа Шетконунга (995 - 1022 гг.).

Дальше идут полулегендарные короли, даты правления которых достоверно неизвестны. Здесь нужно иметь в виду, что, фактически, у шведов было два короля: один правил у сеев в Упсале, другой – у гетов в Гётеланде. Это существенно затрудняет составление списка шведских королей.

Отцом Эрика VI Победоносного и его брата Олафа II Бьёрнсона (правил совместно с братом в 970 - 975 гг.), согласно «Сагам о Хервёре» и «Харальде Хорфагере», был Бьёрн IV Эриксон (882 - 932 гг. [5]). После него Швецией правили: Ринг Эриксон (932 - 935 гг.), Эрик V Рингсон (935 - 950 гг.), Эмунд I Эриксон (960 - 970 гг.).

Отец Бьёрна IV, Эрик IV Анундсон правил до 882 г.

В начале IX в. правили Эрик II Бьёрнсон и его племянник Эрик III Рефилсон.

Наконец, Эрик I Красноречивый жил в IV в. и был со своим братом Альреком одним из персонажей «Круга земного» Снорри Стурлусона.

Таким образом, номер 14 у Эрика XIV вполне соответствует реальности.

С Карлами сложнее. Самый первый Карл Узурпатор известен в начале IX в.

Следующим Карлом был Карл II Сверкерсон, правивший в 1161 - 1167 гг.

Карл III Кнутсон Бунде правил в 1448 - 1457, 1464 - 1465, 1467 - 1470 гг. Больше Карлов найти не удалось.

Таким образом, Карл IX, правивший в 1604 - 1611 гг. на самом деле был IV этого имени. 5 Карлов Юхан Монсон действительно выдумал.

Также следует отметить, что Магнус I Ладулос, правивший в 1275 - 1290 гг., на самом деле был Магнусом III, так как до него шведскими королями избирались два датских принца: Магнус I (1125 - 1130 гг.) и Магнус II (1160 - 1161 гг.).

Магнус II Эриксон, правивший в 1319 - 1364 гг., является на самом деле Магнусом IV.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетея, 1997.
2. *Саксон Грамматик*. Деяния данов: В 2 томах. I - XVI книги / Пер. с лат. А. С. Досаева. М.: Русская панорама; «SPSL», 2017.
3. *Lagerqvist & Aberg*. Kings and Rulers of Sweden. Stockholm: Vincent, 2002. PP. 8 - 9
4. *Harrison, Dick* (2009), Sveriges historia 600 - 1350. Stockholm, 2015. PP. 21, 121,

5. *Bjorn / Nordisk familjebok / Ugglepplagan*. 3. Bergsvalan - Branstad. PP. 575 - 576. 1905.

REFERENCES

1. *Jordanes*. On the Origin and Deeds of the Getae. St. Petersburg: Aletheia, 1997.
2. *Saxo Grammaticus*. Deeds of the Danes: In 2 volumes. Books I - XVI / Translated from Latin by A. S. Dosaev. Moscow: Russian Panorama; «SPSL», 2017.
3. *Lagerqvist & Aberg*. Kings and Rulers of Sweden. Stockholm: Vincent, 2002. pp. 8 - 9
4. *Harrison, Dick* (2009), *Sveriges historia 600 - 1350*. Stockholm, 2015. pp. 21, 121,
5. *Bjorn / Nordisk familjebok / Ugglepplagan*. 3. Bergsvalan - Branstad. pp. 575 - 576. 1905.

Приложение I

№.	король	Шведское имя	Даты правления
1	Магог	Магог	2259 г. до н.э.
2	Суенно	Свен	2217 г. до н.э.
3	Гетар	Гётар I	2161 г. до н.э.
4	Уббо	Уббе	2101 г. до н.э.
5	Сигго	Sigge I	2000 г. до н.э.
6	Эрикус	Эрик I	1990 г. до н.э.
7	Уддо	Удде	1921 г. до н.э.
8	Ало	Эль	1896 г. до н.э.
9	Оthen	Один	1866 г. до н.э.
10	Кэролус	Карл I	1746 г. до н.э.
11	Биорно	Бьёрн I	1695 г. до н.э.
12	Гетар	Гётар II	1599 г. до н.э.
13	Сигго	Sigge II	1570 г. до н.э.
14	Берико	Бериг	1511 г. до н.э.
15	Numulphus	Numulf	1471 г. до н.э.
16	Numelus	Скромный	1367 г. до н.э.
17	Готилас	Готил / Тотила	1292 г. до н.э.
18	Сигтуний	Сигтун	1246 г. до н.э.
19	Скарин	Сварин	1213 г. до н.э.
20	Сибдагерус	Свиптаг	1173 г. до н.э.
21	Асмундус	Асмунд	1113 г. до н.э.
22	Uffo	Уффе	1065 г. до н.э.
23	Хунигус	Hunding	1021 г. до н.э.
24	Регнерус	Рагнар I	973 г. до н.э.
25	Hothebrotus	Hödbrodd	944 г. до н.э.
26	Аттилус	Адилс	879 г. до н.э.
27	Хотерус	Höder	830 г. до н.э.
28	Родерикус	Рёрик	752 г. до н.э.
29	Аттилус	Адилс II	668 г. до н.э.
30	Botuildus	Botwild	638 г. до н.э.

31	Кэролус	Карл II	596 г. до н.э.
32	Grimerus	Мрачный	548 г. до н.э.
33	Тордо	Торд I	508 г. до н.э.
34	Готарус	Гётар III	389 г. до н.э.
35	Адульфус	Адольф	315 г. до н.э.
36	Альготус	Algöt I	292 г. до н.э.
37	Эрикус	Эрик II	263 г. до н.э.
38	Линдормус	Линдорм	209 г. до н.э.
39	Аларикус оч Гессиллус	Алрик и Гестумблинде	177 г. до н.э.
40	Эрикус	Эрик III	75 г. до н. Э.
41	Getricus	Gautrekr	4 год нашей эры
42	Haldanus	Халвдан I	42 г. н.э.
43	Vilmerus	Филимер	70 г. н.э.
44	Нордиан	Нордийский	82 г. н.э.
45	Сивардус	Сигурд I	103 г. н.э.
46	Кэролус	Карл III	130 г. н.э.
47	Эрикус	Эрик IV	169 г. н.э.
48	Haldanus	Халвдан II	181 г. н.э.
49	Euginus	Ингвин	194 г. н.э.
50	Рагналдус	Рагнвальд	202 г. н.э.
51	Амунудус	Амунд I	220 г. н.э.
52	Начо	Хек	225 г. н.э.
53	Сивардус	Сигурд II	234 г. н.э.
54	Инго	Инге я	240 г. н.э.
55	Неарх	Ньорд	246 г. н.э.
56	Frotho	Фроде I	255 г. н.э.
57	Урбанус	Городской I	257 г. н.э.
58	Остенус	Östen I	262 г. н.э.
59	Флиолмус	Fjolner	265 г. н.э.
60	Сверчерус	Свейгдер	273 г. н.э.
61	Валандер	Ванланди	276 г. н.э.
62	Visbur	Visbur	282 г. н.э.
63	Domalde	Domalde	288 г. н.э.

64	Домар	Домар	307 г. н.э.
65	Аттилуc	Адилс III	314 г. н.э.
66	Дигнер	Дыггви	336 г. н.э.
67	Дагерус	Даг Мудрый	341 г. н.э.
68	Аларикус	Алрик II	356 г. н.э.
69	Ингемарус, Инго	Ингемар I, Агне	367 г. н.э.
70	Ingellus	Ингве	378 г. н.э.
71	Germundus	Йорунд	382 г. н.э.
72	Хакинус, Ринго	Аун, Звенеть	387 г. н.э.
73	Эгиллус	Эгиль Туннадолг	399 г. н.э.
74	Готарус	Оттар Венделькрака	405 г. н.э.
75	Фато	Быстро	421 г. н.э.
76	Гудмудус	Гудмуд	427 г. н.э.
77	Adelus	Адилс	433 г. н.э.
78	Останус	Östen II	437 г. н.э.
79	Ингемарус	Ингвар	453 г. н.э.
80	Holstanus	Halsten	455 г. н.э.
81	Биорно	Бьёрн II	460 г. н.э.
82	Рауалдус	Рагнвальд II	464 г. н.э.
83	Суартманус	Swartman	481 г. н.э.
84	Тордо	Торд II	509 г. н.э.
85	Родульфус	Родульф	519 г. н.э.
86	Хатин	Хаддинг	527 г. н.э.
87	Аттилуc	Адилс IV	547 г. н.э.
88	Тордо	Торд III	564 г. н.э.
89	Альготус	Альгот II	582 г. н.э.
90	Гостагус, Офтанус	Гёстаг, Остен III	606 г. н.э.
91	Артус	Arte	630 г. н.э.
92	Наquinus	Hakan	649 г. н.э.
93	Кэролуc	Карл IV	670 г. н.э.
94	Кэролуc	Карл V	676 г. н.э.
95	Биргерус	Биргер I	685 г. н.э.
96	Эрикуc	Эрик V	700 г. н.э.

97	Ториллус	Торил	717 г. н.э.
98	Биорнус	Бьёрн III	764 г. н.э.
99	Аларикус	Алрик III	776 г. н.э.
100	Биорнус	Бьёрн IV	800 г. н.э.
101	Vratemundus	Bröt-Anund	824 г. н.э.
102	Сивардус	Сигурд III	827 г. н.э.
103	Герот	Herröd	842 г. н.э.
104	Кэролус	Карл VI	859 г. н.э.
105	Биорнус	Бьорн V	868 г. н.э.
106	Ингеваллус, Ингеллус	Ingjald Illråde	883 г. н.э.
107	Олаус	Олоф Третьяя	891 г. н.э.
108	Инго	Инге II	900 г. н.э.
109	Эрикус	Эрик Ведерхатт (VI)	907 г. н.э.
110	Эрик Викториос	Эрик Сегерселл (VII)	917 г. н.э.
111	Эрикус Аорфель, Stenchillus	Эрик Орсалл (VIII)	940 г. н.э.
112	Олаус Шотконунг	Олоф Скётконунг	980 г. н.э.
113	Амундус	Анунд Джейкоб	1018 г. н.э.
114	Амундус	Эмунд Старый	1035 г. н.э.
115	Haquinus	Хокан Рёде	1041 г. н.э.
116	Stenchillus	Стенкил	1054 г. н.э.
117	Инго	Инге я	1059 Ad
118	Halstanus	Halsten	1064 г. н.э.
119	Филипп	Филип	1080 объявлений
120	Инго	Инге II	1110 г. н.э.
121	Рагуалдус	Рагнвальд Кнафёвде	1129 г. н.э.
122	Магнус	Магнус Сильный	1134 г. н.э.
123	Suercherus	Сверкер I	1138 г. н.э.
124	Эрикус	Эрик Святой	1150 г. н.э.
125	Кэролус	Карл Сверкерссон	1162 г. н.э.

126	Canutus	Кнут Эрикссон	1168 г. н.э.
127	Suercherus	Сверкер I	1192 г. н.э.
128	Эрикус	Эрик Кнутссон	1208 г. н.э.
129	Иоаннес	Йохан Сверкерссон	1219 г. н.э.
130	Эрикус	Эрик Эрикссон läspe och halte	1223 г. н.э.
131	Валдемарус	Вальдемар Биргерссон	1251 г. н.э.
132	Магнус Ладалос	Магнус Ладулос	1277 г. н.э.
133	Биргерус	Биргер Магнуссон	1290 г. н.э.
134	Магнус	Магнус Эрикссон	1319 г.
135	Альбертус	Альбрехт Мекленбургский	1363 г. н.э.
136	Маргарета	Маргрет I	1395 г. н.э.
137	Эрикус Померанус	Эрик Поморский	1412 г. н.э.
138	Христофор	Кристофер Баварский	1441 г. н.э.
139	Каролус Канути	Карл Кнутссон Бонд	1448 г. н.э.
140	Стено Стуре старший	Стен Стуре Старший	1470 г. н.э.
141	Сванто	Сванте Стуре	1504 г. н.э.
142	Стено Стуре младший	Стен Стуре Младший	1512 г. н.э.
143	Гоставус	Густав Васа	1520 г. н.э.

**Приложение II
Короли Швеции**

1. Ньёрд, пасынок Одина из ванов.
2. Ингви I (I в. до н. э.).
3. Фьельнир (I в. до н. э. - I в. н.э.).

4. Свейгдир (I в.).
5. Ванланди (I в.).
6. Висбур (I в. - II в.).
7. Домальди (II в.).
8. Домар (II в.).
9. Дюгви (II в. - III в.).
10. Даг Мудрый (III в.).
11. Агни (IV в.).
12. Альрек (IV в.).
13. Эрик I (IV в. - V в.).
14. Ингви II (V в.).
15. Альв (V в.).
16. Хальвдан I (V в.).
17. Ёрунд (V в.).
18. Аун Старый (V в.).
19. Онгентеов (конец V в. - ок. 515).
20. Охтхер (ок. 515 - 530).
21. Адильс (ок. 530 - 575).
22. Эйстейн (ок. 575 - 600).
23. Сельве (нач. VI в.).
24. Ингвар Высокий (кон. VI в.).
25. Анунд I Дорога (нач. VII в. - до 640).
26. Иньяльд Коварный (ок. 640 - 655).
27. Ивар Широкие Объятья (655 - после 695 г.).
28. Харальд Боезуб (ок. 705 - 750).
29. Хокон I Ринг (750 - 765).
30. Сигурд Кольцо (765 - 812).
31. Стейн I Вялый (812 - 835).
32. Бьёрн I Железнобокий (785 - 800).
33. Эрик II Бьёрнсон (кон. VIII - нач. IX в.).
34. Бьёрн II Бьёрнсон (нач. IX в.).
35. Эрик III Рефилсон (ум. 880).
36. Карл I Узурпатор (нач. IX в.).
37. Анунд II Упсальский (840-е).
38. Бьёрн III Бьёрнсон (ум. 925).
39. Олаф I Бьёрнсон (сер. IX в.).
40. Эрик IV Анундсон (ум. 882).
41. Бьёрн IV Эриксон (882 - 932).
42. Ринг Эриксон (932 - 935).
43. Эрик V Рингсон (935 - 950).
44. Эмунд I Эриксон (960 - 970).
45. Олаф II Бьёрнсон (970 - 975).
46. Эрик VI Победоносный (970 - 995).
47. Олаф III Шётконунг (995 - 1022).
48. Анунд III Якоб (1022 - 1050).
49. Эмунд II Старый (1050 - 1060).
50. Стенкиль (1060 - 1066).
51. Эрик VII Стенкильсон (1066 - 1067).
52. Эрик VIII Язычник (1066 - 1067).
53. Хальстейн (1067 - 1070, 1079 - 1084).
54. Анунд IV из Гардарики (1070 - 1071).
55. Хокон II Рыжий (1071 - 1079).
56. Блот-Свен (1084 - 1087).
57. Инге I Старший (1087 - 1110).
58. Филипп (1105 - 1118).
59. Инге II Младший (1110 - 1125).
60. Рагнвальд Глупый (1125 - 1130).
61. Магнус I (1125 - 1130).
62. Сверкер I Старший (1130 - 1156).
63. Эрик IX Святой (1156 - 1160).
64. Магнус II Хенриксон (1160 - 1161).
65. Карл II Сверкерсон (1161 - 1167).
66. Кнут I Эриксон (1167 - 1196).
67. Сверкер II Младший (1196 - 1208).
68. Эрик X Кнутсон (1208 - 1216).
69. Юхан I Сверкерсон (1216 - 1222).
70. Эрик XI Шепелявый (1222 - 1229, 1234 - 1250).
71. Кнут II Хольмгерсон Длинный (1229 - 1234).
72. Вальдемар I Биргерсон (1250 - 1275).
73. Магнус III Ладулос (1275 - 1290).
74. Биргер I Магнуссон (1290 - 1319).
75. Магнус IV Эриксон (1319 - 1364).
76. Эрик XII Магнуссон (1356 - 1359).
77. Хакон III Магнуссон (1362 - 1363).
78. Альбрехт Мекленбургский (1364 - 1389).
79. Маргарита I (1389 - 1412).
80. Эрик XIII Померанский (1412 - 1439).
81. Кристофер Баварский (1440 - 1448).
82. Карл III Кнутсон Бунде (1448 - 1457, 1464 - 1465, 1467 - 1470).
83. Кристиан I (1457 - 1464).
84. Юхан II (1497 - 1501).
85. Кристиан II (1520 - 1521).
86. Густав I Ваза (1523 - 1560).
87. Эрик XIV (1560 - 1568).
88. Юхан III (1568 - 1592).
89. Сигизмунд I (1592 - 1599).
90. Карл IV (IX) (1604 - 1611).
91. Густав II Адольф (1611 - 1632).
92. Кристина (1644 - 1654).
93. Карл V (X) Густав (1654 - 1660).
94. Карл VI (XI) (1672 - 1697).
95. Карл VII (XII) (1697 - 1718).
96. Ульрика Элеонора (1718 - 1720).
97. Фредерик I (1720 - 1751).
98. Адольф Фредерик (1751 - 1771).
99. Густав III (1771 - 1792).
100. Густав IV Адольф (1796 - 1809).
101. Карл VIII (XIII) (1809 - 1818).
102. Карл IX (XIV) Юхан (1818 - 1844).
103. Оскар I (1844 - 1859).
104. Карл X (XV) (1859 - 1872).
105. Оскар II (1871 - 1907).
106. Густав V (1907 - 1950).
107. Густав VI Адольф (1950 - 1973).
108. Карл XI (XVI) Густав (с 1973).

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).021/.044 ББК 63.214-1
National History, genealogy of ruling dynasties

ON THE FAMILY SENIORITY OF THE RURIKOVICH DYNASTY

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article examines the basic principles of seniority, as well as the difference between actual seniority and familial seniority. Tables of princes with actual seniority and lists of princes with familial seniority are provided. The reasons for the discrepancy between familial and actual seniority with the inheritance of the grand ducal throne and the possession of supreme power in Rus' are analyzed.

Key words: familial seniority, actual seniority, Rurikovich, supreme power, grand duke.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).021/.044 ББК 63.214-1
Отечественная история, генеалогия правящих династий

О РОДОВОМ СТАРШИНСТВЕ РЮРИКОВИЧЕЙ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматриваются основные принципы старшинства, а также отличие фактического старшинства от родового. Приводятся таблицы князей с фактическим старшинством и списки князей с родовым старшинством. Анализируются причины несовпадения родового и фактического старшинства с наследованием великокняжеского престола и обладанием верховной властью на Руси.

Ключевые слова: родовое старшинство, фактическое старшинство, Рюриковичи, верховная власть, великий князь.

С момента образования Киевской Руси верховная власть принадлежала потомкам Рюрика. После размножения рода Рюриковичей в Киеве, как правило, княжил самый старший по родовому счету князь.

Родовое старшинство определялось по следующим принципам:

1) Большое значение имели возраст и родственное положение: сыновья не могли наследовать старшинства вперёд отцов, младшие братья – вперёд старших, племянники – вперёд родных дядьёв (братьев своего отца).

2) Приоритет при наследовании имели представители того же поколения, к которому принадлежал прежний обладатель старшинства. Представители следующего поколения наследовали только в том случае, если не оставалось никого из этого.

3) Старшему брату наследовал младший, если братьев было несколько – сначала сле-

дующий по старшинству, затем – все остальные, в порядке очереди старшинства, вплоть до самого младшего.

4) Среди двоюродных братьев приоритет имели сыновья старшего из предыдущего поколения. Они, в свою очередь, имели старшинство последовательно (см. п. 3), после них шли сыновья следующего по старшинству брата и далее, вплоть до сыновей самого младшего. Аналогичным образом происходило наследования среди троюродных братьев, прецедентов наследования более дальними родственниками не было.

Исходя из этих принципов, выстраивалась «очередь наследников», именуемая «лествица» (т. е. «лестница»), в связи с этим вся данная система наследования часто фигурирует в исторических сочинениях как «лествичная система», «лествичное право» или «лествичный закон».

При этом своё место в данной «очереди» занимали не все представители рода Рюриковичей: из неё навсегда «выбывали» те, чьи отцы не успевали сами получить старшинство. Иными словами, наследовать старшинство могли только сыновья тех, кто сам старшинство имел, и уже из их среды находился прямой наследник. С этой точки зрения, систему приоритета получения старшинства можно сформулировать таким образом:

1) Сначала определялись те из бывших верховных правителей, сыновья которых были живы на тот момент.

2) Далее из них числа определялся самый давний.

3) Самый старший из его сыновей наследовал старшинство и связанную с этим верховную власть.

4) Ему должны были затем наследовать все его братья, от следующего за ним по старшинству, до самого младшего.

5) После этого право наследования переходило к сыновьям следующего по порядку, из бывших верховных правителей, поскольку теперь он становился самым давним из тех, сыновья которого были живы на тот момент.

Несмотря на отдельные нарушения, такая система наследования действовала на Руси, вплоть до первой половины XIV века. Наследники же, в рамках такой системы, прослеживаются до первой половины следующего, XV века.

С определенного момента родовое старшинство и верховная власть перестали совпадать. С 1169 г. были разделены понятия великий князь и Киев, т. к. старший в роде великий князь Андрей Боголюбский остался править во Владимире, послав в Киев на княжение младшего брата Глеба [1].

Из приведенной таблицы 1 видно, что самое первое несовпадение родового старшинства и верховной власти на Руси произошло после смерти Ярослава Мудрого в 1054 г., когда старшинство перешло к его младшему брату Судиславу, сидевшего в «порубе» (тюрьме) до своей смерти в 1063 г. [2], а великим князем стал его старший на тот момент сын Изяслав.

В связи с этим возникло противоречие: если бы у Судислава были сыновья – могли бы они претендовать на великокняжеский стол, если их отец великим князем не был?

В дальнейшем такие ситуации повторялись не раз. При этом, как правило, **за сыновьями бывшего старшим в роде князя признавалось право на обладание великокняжеским столом.**

Следующие несовпадения родового старшинства и верховной власти связаны с княжениями в Киеве Всеслава Брючиславича (1168 - 1069) [3] и Святослава Ярославича (1073 - 1076) [4] во время родового старшинства Изяслава Ярославича (ум. в 1078 г.).

Оба случая были связаны с силовым захватом власти и смещением законного правителя: в первом случае, восставшими киевлянами, во втором – младшим братом Изяслава Ярославича – Святославом.

Помимо старшинства, в системе наследования княжеских столов на Руси существовал также **принцип отчины**, в соответствии с которым князь не мог претендовать на великокняжеский и другие столы, если его отец не княжил в них.

Всеслав Брючиславич, утративший право на старшинство в связи с кончиной его деда Изяслава (ум. в 1000 г.) раньше его прадеда Владимира Святославича (ум. в 1015 г.), по воле киевлян все же стал киевским князем в 1068 г. Тем не менее, его потомство уже не могло претендовать на великое княжение, поскольку он занял киевский стол не будучи старшим в роде.

После смерти Всеволода Ярославича в 1093 г. Всеслав стал старейшим князем в роде Рюриковичей, но, поскольку его отец и дед не были таковыми, то старшинство перешло в Святополку Изяславичу, который и стал киевским князем в этом году.

Святослав Ярославич стал киевским князем, также, не имея родового старшинства. Несмотря на это, его потомкам в дальнейшем не раз удавалось становиться во главе Руси.

В 1113 г., после смерти Святополка Изяславича, фактическое старшинство перешло к Давыду Святославичу. Но, поскольку его отец стал киевским князем, не обладая родовым старшинством, оно перешло к его двоюродному брату Владимиру Мономаху, которого киевляне и пригласили на княжение, несмотря на то, что были голоса в пользу Давыда Святославича [5].

Если бы не этот принцип, то Владимир Мономах, умерший в 1125 г., никогда бы

не смог занять великокняжеский престол, так как последний Святославич (Ярослав) умер лишь в 1129 г.

После этого фактическое старшинство перешло к Владимиру Давыдовичу (ум. в 1151 г.) [6], но родовым старшинством, а значит правом на великое княжение он не обладал.

После смерти в 1127 г. Изяслава Святополчича, никогда в Киеве не княжившего, родовое старшинство в доме Рюриковичей принадлежало Мстиславу Великому (ум. в 1132 г.), который и являлся великим князем в то время. Затем этот статус унаследовали его братья: Ярополк, Вячеслав и Юрий Долгорукий.

Тем не менее, обладавший фактическим старшинством Изяслав Давыдович (ум. в 1161 г.) [7] и не обладавшие таковым его двоюродные братья Всеволод Ольгович (ум. в 1146 г.) [8] и Игорь Ольгович (ум. в 1147 г.) [9] в дальнейшем становились киевскими князьями в результате силового захвата власти.

Из приведенной ниже таблицы видно, что вплоть до Всеволода Большое Гнездо имеющие фактическое, а не родовое старшинство, князья были отстранены от наследования киевского великокняжеского стола.

Следующим князем, при котором фактическое и родовое старшинство совпали, был сын Всеволода Большое Гнездо – Святослав (ум. в 1252 г.) [10]. Тем не менее, он был лишен великокняжеского стола своими племянниками Ярославичами, которые унаследовали родовое старшинство после смерти дяди [11].

Александр Невский, Ярослав и Василий Ярославичи занимали великокняжеский престол, обладая фактическим и родовым старшинством.

Дмитрий и Андрей Александровичи, Михаил Ярославич также обладали таковыми, хотя и не на протяжении всего своего княжения.

В дальнейшем великокняжеский престол перешел к московским князьям, которые, обладая фактическим старшинством, тем не менее, утратили родовое старшинство, так как их родоначальник Даниил Александрович не обладал таковым (см. список князей, обладающих родовым старшинством).

Последним князем, обладавшим фактическим и родовым старшинством был Михаил Ярославич Тверской (ум. в 1318 г.) [12].

Князь Дмитрий Константинович Суздальский (ум. в 1383 г.) [13] занимал великокняжеский престол, не будучи старшим в роде (таковым был на тот момент Василий Михайлович Кашинский, ум. в 1368 г.) [14]. Позже, уже обладая старшинством, Дмитрий Константинович уступил великокняжеский престол своему зятю Дмитрию Донскому [15].

В дальнейшем родовое старшинство закрепилось за суздальскими князьями, в то время как верховная власть перешла к московским князьям.

Однако нужно иметь в виду, что данное построение основано на гипотезе, которую поддерживает большинство ученых, заключающейся на допущении, что суздальский князь Василий был третьим сыном князя Андрея Ярославича, а не внуком Андрея Александровича от Михаила Андреевича, как неоднократно указано в Никоновской летописи [16].

В таблице 2 приведен фрагмент таблицы 1 с учетом последней версии. Как видно, фактическое старшинство и в этом случае сохраняется за московскими князьями.

В списке 2 приведен фрагмент списка 1 с учетом версии происхождения суздальских князей от Андрея Александровича Городецкого. В этом случае родовое старшинство переходит к тверским князьям.

По первой версии Александр Васильевич Суздальский [17] получил в 1328 г. великое княжение, как старший в роде Рюриковичей князь. Затем оно перешло к Ивану Калите.

По второй версии становится понятна вся подоплека борьбы тверского князя Михаила Александровича за первенство на Руси с московскими князьями. В 1371 г. он получил от хана ярлык на великое княжение, но не смог его реализовать на практике [18].

В любом случае, родовое старшинство и великокняжеская власть окончательно разделились. В дальнейшем при наследовании княжеских столов стало иметь значение наследование от отца к сыну (майорат).

Этот принцип стал действовать на Руси с 1425 г. одновременно в Московском и Тверском великих княжествах, когда Васи-

лий I завещал московский престол сыну Василию II, в обход брата Юрия; а тверской князь Иван Михайлович – сыну Александру, в обход брата Василия Кашинского [19].

Однако, в 1426 г. имел место рецидив родового права, когда после смерти тверского князя Юрия Александровича престол перешел к его брату Борису, в обход его сына Ивана [20].

Таблица 1

Князья-Рюриковичи, обладающие фактическим старшинством

№	великий князь	старейший в роде князь
1	Рюрик (862 – 879)	Рюрик (ум. 879)
2	Олег Вещий* (879 – 912)	Игорь I Старый (ум. 945)
3	Игорь I Старый (912 – 945)	Игорь I Старый (ум. 945)
4	Ольга Святая* (945 – 959)	Святослав I Игоревич (ум. 972)
5	Святослав I Игоревич (959 – 972)	Святослав I Игоревич (ум. 972)
6	Ярополк I Святославич (972 – 978)	Ярополк I Святославич (ум. 978)
7	Владимир I Святой (978 – 1015)	Владимир I Святой (ум. 1015)
8	Святополк I Окаянный (1015 – 1016, 1018 – 1019)	Святополк I Окаянный (ум. 1019)
9	Ярослав I Мудрый (1016 – 1018, 1019 – 1054)	Святополк I Окаянный (ум. 1019) Ярослав I Мудрый (978 – 1054)
10	Изяслав I Ярославич (1054, 1068, 1069 – 1073, 1177 – 1078)	Судислав Владимирович (ум. 1063) Изяслав I Ярославич (1024 – 1078)
11	Всеслав Брячиславич (1068 – 1069)	Изяслав I Ярославич (1024 – 1078)
12	Святослав II Ярославич (1073 – 1076)	Изяслав I Ярославич (1024 – 1078)
13	Всеволод I Ярославич (1078 – 1093)	Всеволод I Ярославич (1030 – 1093)
14	Святополк II Изяславич (1093 – 1113)	Всеслав Брячиславич** (ум. 1101), Святополк II Изяславич (1050 – 1113)
15	Владимир II Мономах (1113 – 1125)	Давыд Святославич** (1050 – 1123), Ярослав Святославич** (ум. 1129)
16	Мстислав I Великий (1125 – 1132)	Ярослав Святославич** (ум. 1129), Владимир Давыдович** (ум. 1151)
17	Ярополк II Владимирович (1132 – 1139)	Владимир Давыдович** (ум. 1151)

18	Вячеслав Владимирович (1139, 1150, 1151 – 1154)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161)
19	Всеволод II Ольгович (1139 – 1146)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161)
20	Игорь II Ольгович (1146)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161)
21	Изяслав II Мстиславич (1146 – 1149, 1150, 1151 – 1154)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161)
22	Юрий I Долгорукий (1149 – 1150, 1150 – 1151, 1155 – 1157)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161)
23	Ростислав Мстиславич (1154, 1159 – 1161, 1161 – 1167)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161), Святослав Ольгович** (ум. 1164), Рогволод Борисович** (ум. после 1171)
24	Изяслав III Давыдович (1154 – 1155, 1157 – 1158, 1161)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161)
25	Мстислав II Изяславич (1158 – 1159, 1167 – 1169)	Изяслав Давыдович** (ум. 1161), Рогволод Борисович** (ум. после 1171)
26	Владимир III Мстиславич (1167)	Рогволод Борисович** (ум. после 1171)
27	Андрей I Боголюбский (1169 – 1174)	Рогволод Борисович** (ум. после 1171), Брячислав Давыдович** (ум. до 1180)
28	Святослав III Всеволодович (1174, 1176 – 1180, 1181 – 1194)	Святослав III Всеволодович** (1123 – 1194)
29	Ярослав II Изяславич (1174)	Святослав III Всеволодович** (1123 – 1194)
30	Роман Ростиславич (1174 – 1176)	Святослав III Всеволодович** (1123 – 1194)
31	Рюрик II Ростиславич (1180 – 1181)	Святослав III Всеволодович** (1123 – 1194)
32	Всеволод III Большое Гнездо (1194 – 1212)	Ярослав Всеволодович** (1139 – 1198), Игорь Святославич** (1151 – 1201), Всеволод III Большое Гнездо (1154 – 1212)
33	Всеволод IV Чермный (1212)	Владимир Володаревич** (ум. 1216)

34	Ингварь Ярославич (1212)	Владимир Володаревич** (ум. 1216)
35	Мстислав III Романович (1212 – 1223)	Василько Володаревич** (ум. 1222), Мстислав Святославич** (ум. 1223)
36	Юрий II Всеволодович (1223 – 1238)	Святослав Всеволодович Черниговский ** (ум. после 1246)
37	Ярослав III Всеволодович (1238 – 1246)	Святослав Всеволодович Черниговский ** (ум. после 1246)
38	Святослав IV Всеволодович (1246 – 1248, 1248 – 1249)	Святослав IV Всеволодович (1196 – 1252)
39	Михаил I Хоробрит (1248)	Святослав IV Всеволодович (1196 – 1252)
40	Александр I Невский (1249, 1252 – 1263)	Святослав IV Всеволодович (1196 – 1252), Всеволод Ярополкович** (ум. 1261), Александр I Невский (1220 – 1263)
41	Андрей II Ярославич (1249 – 1252)	Святослав IV Всеволодович (1196 – 1252), Всеволод Ярополкович** (ум. 1261), Александр I Невский (1220 – 1263)
42	Ярослав IV Ярославич (1263 – 1271)	Андрей Ярославич (ум. 1264), Ярослав IV Ярославич (1230 – 1271)
43	Василий I Ярославич (1271 – 1276)	Василий I Ярославич (ум. 1276)
44	Дмитрий I Александрович (1276 – 1281, 1283 – 1293)	Михаил Иванович Стародубский** (ум. 1281), Роман Михайлович Черниговский ** (ум. 1288), Михаил Дмитриевич** (ум. 1288) Дмитрий I Александрович (ум. 1293)
45	Андрей III Александрович (1281 – 1283, 1293 – 1304)	Дмитрий I Александрович (ум. 1293), Андрей III Александрович (1255 – 1304)
46	Михаил II Ярославич (1304 – 1318)	Михаил Андреевич Суздальский (1250 – 1305), Василий Андреевич Суздальский (ум. 1309), Михаил II Ярославич (1271 – 1318)
47	Юрий III Данилович (1318 – 1322)	Давыд Фёдорович Ярославский** (ум. 1321), Юрий III Данилович** (1281 – 1325)
48	Дмитрий II Грозные Очи (1322 – 1326)	Юрий III Данилович** (1281 – 1325), Иван I Калита** (1284 – 1340)

49	Александр II Михайлович (1326 – 1328)	Иван I Калита** (1284 – 1340)
50	Александр III Васильевич (1328 – 1331)	Иван I Калита** (1284 – 1340)
51	Иван I Калита (1331 – 1340)	Иван I Калита** (1284 – 1340)
52	Семён Гордый (1340 – 1353)	Константин Васильевич** Суздальский (ум. 1355)
53	Иван II Красный (1353 – 1359)	Константин Васильевич** Суздальский (ум. 1355), Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368)
54	Дмитрий III Константинович (1359 – 1362, 1263)	Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368)
55	Дмитрий IV Донской (1363 – 1389)	Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368), Дмитрий III Константинович** (1322 – 1383), Борис Константинович (ум. 1394)
56	Василий I Дмитриевич (1389 – 1425)	Борис Константинович (ум. 1394), Михаил Александрович Тверской ** (1333 – 1399), Андрей Фёдорович Ростовский** (ум. 1409), Владимир Андреевич Серпуховской ** (1353 – 1410), Василий I Дмитриевич (1371 – 1425)
57	Василий II Темный (1425 – 1433, 1434 – 1445, 1445 – 1446, 1447 – 1462)	Юрий Дмитриевич (1374 – 1434), Василий II Темный (1415 – 1462)
58	Юрий IV Дмитриевич (1433, 1434)	Юрий IV Дмитриевич (1374 – 1434)
59	Василий IV Косой (1434)	Василий II Темный (1415 – 1462)
60	Дмитрий V Шемяка (1445, 1446 – 1447)	Василий II Темный (1415 – 1462)
61	Иван III (1462 – 1505)	Иван Андреевич Стародубский ** (ум. ок. 1485), Михаил Андреевич Верейский** (ум. 1486), Иван III (1440 – 1505)
62	Василий III (1505 – 1533)	Фёдор Борисович Волоцкий ** (1476 – 1513), Василий Иванович Шемячич **
63	Иван IV Грозный (1533 – 1584)	Юрий Иванович Дмитровский ** (1480 – 1536), Андрей Иванович Старицкий ** (1490 – 1537), Иван IV Грозный (1530 – 1584)
64	Фёдор I Иванович (1584 – 1598)	Фёдор I Иванович (1557 – 1598)

* К роду Рюриковичей не принадлежали.

** Старейшие в роде князья, отцы которых не были старшими в роде, а значит утратившие свое родовое старшинство в пользу более младших князей, отцы которых обладали таковым.

Список 1

Старейшие в роде Рюриковичей князья

1. **Рюрик (862 - 879)**
2. **Игорь Старый (879 - 945)**
3. **Святослав Игоревич (945 - 972)**
4. **Ярополк Святославич (972 - 980)**
5. **Владимир Святославич (980 - 1015)**
6. **Святополк Окаянный (1015 - 1019)**
7. **Ярослав Мудрый (1019 - 1054)**
8. Судислав Владимирович (1054 - 1063)
9. **Изяслав Ярославич (1063 - 1078)**
10. **Всеволод Ярославич (1078 - 1093)**
11. **Святополк Изяславич (1093 - 1113).**
12. *Владимир Мономах (1113 - 1125)*
13. Изяслав Святополчич (1125 - 1127)
14. **Мстислав Великий (1127 - 1132)**
15. **Ярополк Владимирович (1132 - 1139)**
16. *Вячеслав Владимирович (1139 - 1154)*
17. *Юрий Долгорукий (1154 - 1157)*
18. *Ростислав Мстиславич (1157 - 1167)*
19. *Владимир Мстиславич (1167 - 1171)*
20. *Андрей Боголюбский (1171 - 1174)*
21. *Михалка Юрьевич (1174 - 1176)*
22. **Всеволод Большое Гнездо (1176 - 1212)**
23. *Рюрик Ростиславич (1212)*
24. *Святослав Владимирович (1212 - 1221)*
25. *Юрий Всеволодович (1221 - 1238)*
26. *Ярослав Всеволодович (1238 - 1246)*
27. **Святослав Всеволодович (1246 - 1252)**
28. **Александр Невский (1252 - 1263)**
29. **Андрей Ярославич (1263 - 1264)**
30. **Ярослав Ярославич (1264 - 1272)**
31. **Василий Ярославич (1272 - 1276)**
32. **Дмитрий Александрович (1276 - 1294)**
33. **Андрей Александрович (1294 - 1304)**
34. Михаил Андреевич Суздальский (1304 - 1305)
35. Василий Андреевич (1305 - 1309)
36. **Михаил Ярославич Тверской (1309 - 1318)**
37. **Александр Васильевич Суздальский (1318 - 1331)**
38. Константин Васильевич (1331 - 1355)
39. Василий Михайлович Кашинский (1355 - 1368)
40. **Дмитрий Константинович Суздальский (1368 - 1383)***
41. Борис Константинович Нижегородский (1383 - 1394)
42. Василий Дмитриевич Кирдяпа (1394 - 1404)
43. Даниил Борисович (1403 - 1429)
44. Александр Данилович Взметень (1429 - 1434)

Примечание: жирным шрифтом показаны старшие в роде князья, бывшие на великом княжении; курсивом даны князья, имевшие родовое старшинство, не будучи фактически старшими в роде.

* Князь Дмитрий Константинович Суздальский был великим князем, когда еще не имел родового старшинства.

Таблица 2

Фрагмент Таблицы 1, с учетом версии о происхождении суздальских князей от Андрея Александровича Городецкого

45	Андрей III Александрович (1281 – 1283, 1293 – 1304)	Дмитрий I Александрович (ум. 1293), Андрей III Александрович (1255 – 1304)
46	Михаил II Ярославич (1304 – 1318)	Михаил II Ярославич (1271 – 1318)
47	Юрий III Данилович (1318 – 1322)	Давыд Фёдорович Ярославский** (ум. 1321), Юрий III Данилович** (1281 – 1325)
48	Дмитрий II Грозные Очи (1322 – 1326)	Юрий III Данилович** (1281 – 1325), Иван I Калита** (1284 – 1340)
49	Александр II Михайлович (1326 – 1328)	Иван I Калита** (1284 – 1340)
50	Александр III Васильевич (1328 – 1331)	Иван I Калита** (1284 – 1340)
51	Иван I Калита (1331 – 1340)	Иван I Калита** (1284 – 1340)
52	Семён Гордый (1340 – 1353)	Константин Михайлович Тверской (ум. 1345) Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368)
53	Иван II Красный (1353 – 1359)	Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368)
54	Дмитрий III Константинович (1359 – 1362, 1263)	Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368)
55	Дмитрий IV Донской (1363 – 1389)	Василий Михайлович Тверской (1304 – 1368), Михаил Александрович Тверской (1333 – 1399)
56	Василий I Дмитриевич (1389 – 1425)	Михаил Александрович Тверской (1333 – 1399), Андрей Фёдорович Ростовский** (ум. 1409), Владимир Андреевич Серпуховской ** (1353 – 1410), Иван Михайлович Тверской (ум. 1425)
57	Василий II Темный (1425 – 1433, 1434 – 1445, 1445 – 1446, 1447 – 1462)	Василий Михайлович Кашинский (ум. 1426) Юрий IV Дмитриевич (1374 – 1434) Василий II Темный (1415 – 1462)
58	Юрий IV Дмитриевич (1433, 1434)	Юрий IV Дмитриевич

59	Василий IV Косой (1434)	Василий II Темный (1415 – 1462)
60	Дмитрий V Шемяка (1445, 1446 – 1447)	Василий II Темный (1415 – 1462)
61	Иван III (1462 – 1505)	Иван Андреевич Стародубский ** (ум. ок. 1485), Михаил Андреевич Верейский** (ум. 1486), Иван III (1440 – 1505)
62	Василий III (1505 – 1533)	Фёдор Борисович Волоцкий ** (1476 – 1513), Василий Иванович Шемячич ** (ум. 1529), Василий III (1479 – 1533)
63	Иван IV Грозный (1533 – 1584)	Юрий Иванович Дмитровский ** (1480 – 1536), Андрей Иванович Старицкий ** (1490 – 1537), Иван IV Грозный (1530 – 1584)
64	Фёдор I Иванович (1584 – 1598)	Фёдор I Иванович (1557 – 1598)

Список 2

Фрагмент Списка 1 старших в роде князей, с учетом версии о происхождении суздальских князей от Андрея Александровича Городецкого

33. Андрей Александрович (1294 - 1304)
34. Михаил Ярославич Тверской (1309 - 1318)
35. Дмитрий Грозные Очи (ум. 1326)
36. Александр Михайлович Тверской (ум. 1339)
37. Константин Михайлович Тверской (ум. 1345)
38. Василий Михайлович Тверской (1355 - 1368)
39. Михаил Александрович Тверской (ум. 1399)
40. Иван Михайлович Тверской (ум. 1425)
41. Василий Михайлович Кашинский (ум. 1426)
42. Борис Александрович Тверской (ум. 1461)
43. Михаил Борисович Тверской (ум. 1505)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подвальнов Е. Д. Падение Киева 1169 г. в историографии: между исторической реальностью и сконструированной «истиной» // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. Вып. 1. С. 34 - 56.
2. Псковская 2-я и Софийская 1-я летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1851. Т. 5.
3. Семянчук, Г. Усяслаў Брачыславіч, князь полацкі (штрыхі да гістарычнага партрэта) // Bialoruskie zeszyty historyczne. 2002. № 18. С. 5 - 20.
4. Игорь Святославич. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 76, 78.
5. Киевское восстание 1113 г. по «Повести временных лет» [Текст] // Нагаев, А. С., Ознев, В. Н. Практикум по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Выпуск I. М., 1984. С. 60 - 61.
6. Его старший брат Святослав Давыдович (ум. в 1163 г.) в 1107 г. постригся в монахи.
7. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1988. Кн. 1. Т. 2. С. 484 - 510.

8. *Котышев Д. М.* Между Киевом и Черниговом: к вопросу о характере династической политики Всеволода Ольговича // *Magistra Vitae*. 2018. № 2. С. 14 - 19.
9. *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. М.: Яз. рус. культуры, 2000. Т. I: (Древняя Русь). С. 13 - 410.
10. *Селезнёв Ю. В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуча в XIII - XVI веках : монография. Воронеж : Центрально-черноземное книжное издательство : Воронежский государственный университет. Исторический факультет, 2013. С. 397.
11. *Почекаев Р. Ю.* Золотая Орда : История в имперском контексте. СПб.: Наука, 2017. С. 18 - 19.
12. *Конявская Е. Л., Преображенский А. С.* Михаил Ярославич // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. XLVI. С. 31 - 56.
13. *Экземплярский А. В.* Дмитрий-Фома Константинович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.
14. Тверские (великие и удельные князья) // Русский биографический словарь : в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.
15. *Борисов Н. С.* Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014.
16. *Абуков С. Н.* Родоначалье суздальских князей: Андрей Ярославич или Андрей Александрович? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3(77). С. 12 - 20.
17. *Пудалов Б. М.* Русские земли Среднего Поволжья (вторая треть XIII - первая треть XIV в.). Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004.
18. Михаил Александрович, князь тверской-микулинский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.
19. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247 - 1485). Тверь, 1994. С. 257.
20. Там же. С. 282.

REFERENCES

1. *Podvalnov E. D.* The Fall of Kyiv in 1169 in Historiography: Between Historical Reality and Constructed «Truth» // *Paleorussia. Ancient Rus: in Time, in Personalities, in Ideas*. 2022. Issue 1. Pp. 34-56.
2. *Pskov 2nd and Sofia 1st Chronicle* // Complete Collection of Russian Chronicles. SPb., 1851. Vol. 5.
3. *Semyanchuk, G.* Usyaslav Brachyslavich, Prince of Polatsk (princely and historiographic portraiture) // *Bialoruskie zeszyty historyczne*. 2002. No. 18. Pp. 5-20.
4. *Igor Svyatoslavich*. М.: Molodaya Gvardiya, 2014. Pp. 76, 78.
5. The Kiev Uprising of 1113 According to the Tale of Bygone Years [Text] // *Nagaev, A. S., Ognev, V. N.* Workshop on the History of the USSR from Ancient Times to the End of the 18th Century. Issue I. М., 1984. Pp. 60-61.
6. His elder brother Svyatoslav Davydovich (d. 1163) took monastic vows in 1107.
7. *Solovyov S. M.* History of Russia from Ancient Times. М.: Mysl, 1988. Book. 1. T. 2. P. 484 - 510.
8. *Kotyshev D. M.* Between Kiev and Chernigov: on the nature of the dynastic policy of Vsevolod Olgovich // *Magistra Vitae*. 2018. No. 2. P. 14 - 19.
9. *Petrukhin V. Ya.* Ancient Rus: People. Princes. Religion // From the history of Russian culture. Moscow: Language of Russian culture, 2000. Т. I: (Ancient Rus). P. 13 - 410.
10. *Seleznev Yu. V.* Russian princes as part of the ruling elite of Dzhuchiev Uluch in the 13th - 16th centuries: monograph. Voronezh: Central Black Earth Book Publishing House: Voronezh State University. Faculty of History, 2013. P. 397.
11. *Pochekaev R. Yu.* The Golden Horde: History in the Imperial Context. SPb.: Nauka, 2017. Pp. 18-19.
12. *Konyavskaya E. L., Preobrazhensky A. S.* Mikhail Yaroslavich // Orthodox Encyclopedia. Moscow, 2017. Vol. XLVI. Pp. 31-56.
13. *Ekzemplyarsky A. V.* Dmitry-Foma Konstantinovich // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 add.). SPb., 1890-1907.

14. Tver (great and appanage princes) // Russian biographical dictionary: in 25 volumes. SPb.-M., 1896 - 1918.
15. *Borisov N. S.* Dmitry Donskoy. M.: Molodaya Gvardiya, 2014.
16. *Abukov S. N.* The Origin of the Suzdal Princes: Andrei Yaroslavich or Andrei Alexandrovich? // Ancient Rus'. Questions of Medieval Studies. 2019. No. 3 (77). P. 12 - 20.
17. *Pudalov B. M.* Russian lands of the Middle Volga region (second third of the 13th - first third of the 14th century). Nizhny Novgorod: Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region, 2004.
18. Mikhail Alexandrovich, Prince of Tver-Mikulinsky // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 add.). St. Petersburg, 1890-1907.
19. *Klug E.* Principality of Tver (1247-1485). Tver, 1994. P. 257.
20. *Ibid.* P. 282.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 94(47).07/.08 : 669.1: 553.3/9 : 622

History of Russia; Ferrous metallurgy. Iron, cast iron and steel; Deposits of ores and other minerals (natural resources); Mining. Mining enterprises (mines, pits, quarries). Extraction of minerals

SHAITAN METALLURGICAL PLANTS AS A BASIC COMPONENT OF THE INDUSTRIAL EMPIRE OF THE YARTSEVS – BERGS**V. P. Nagornov**

Abstract. M. F. Yartsev, a native of the Ryazan province, and his son I. M. Yartsev, who were successfully engaged in the sale of iron products in Moscow, laid the foundation for a powerful industrial empire. I. M. Yartsev, having achieved noble status, developed and modernized the Shaitan metallurgical plants bought by his father, built by the Demidovs. The successful industrial start was largely facilitated by the capital accumulated through trade and the acquisition of noble status, which was very important for entrepreneurial activity under the serfdom system. The baton for the development of the Yartsev industrial empire was confidently picked up by I. M. Yartsev's son-in-law, P. V. Berg, who had the talent of an industrialist and entrepreneur. The chosen strategy of diversification of production largely justified itself; the investment of earned capital in gold mining both in the Urals and in the Far East gave important financial stability to production. The excess profits from industry began to be invested in developing industries in Central Russia: weaving, distilling, flour milling, sugar, brick. Estates were acquired in the Oryol, Perm, Tambov and Kharkov provinces. Throughout the existence of the industrial empire, periods of decline and degradation were not noticeable. Timely resolution of pressing issues, supported by financial stability, led to a positive result, as evidenced by the existence to this day of the Rozhdestvenskaya weaving manufactory and the Pervouralsk pipe plant, a worthy successor to the Shaitan metallurgical plants.

Key words: Ryazan province, Moscow, Matvey Filatovich Yartsev, Ivan Matveyevich Yartsev, Urals, Shaitan metallurgical plants, gold mining, Pavel Vasilyevich Berg, Zeiskaya gold mining company, financial investments in real estate and other industries, creation of an industrial empire, talent of an industrialist and entrepreneur

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 94(47).07/.08 : 669.1: 553.3/9: 622

История России; Metallurgy черных металлов. Железо, чугун и сталь; Месторождения руд и других полезных ископаемых (природные ресурсы); Горное дело. Горные предприятия (рудники, шахты, карьеры). Добыча полезных ископаемых

ШАЙТАНСКИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ КАК БАЗОВАЯ КОМПОНЕНТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ИМПЕРИИ ЯРЦЕВЫХ – БЕРГОВ**В. П. Нагорнов**

Реферат. Выходец из Рязанской губернии М. Ф. Ярцев и его сын И. М. Ярцев, успешно занимавшиеся продажей железных изделий в Москве, положили начало мощной промышленной империи. И. М. Ярцев, добившись дворянского достоинства, развил и модернизировал купленные отцом Шайтанские металлургические заводы, построенные еще Демидовыми. Успешному промышленному старту во многом способствовали накопленные торговлей капиталы и получение дворянского достоинства, что было весьма важно для предпринимательской деятельности в условиях крепостного строя. Эстафету по развитию промышленной империи Ярцевых уверенно подхватил зять И. М. Ярцева, П. В. Берг, обладав-

ший талантом промышленника и предпринимателя. Выбранная стратегия диверсификации производства во многом оправдала себя, вложение заработанных капиталов в золотодобычу как на Урале, так и на Дальнем Востоке, придавали важную финансовую устойчивость производству. Сверхдоходы от промышленности стали вкладываться в развивающиеся отрасли Центра России: ткацкую, винокуренную, мукомольную, сахарную, кирпичную. Были приобретены имения в Орловской, Пермской, Тамбовской и Харьковской губерниях. На всем протяжении существования промышленной империи не заметны периоды упадка и деградации. Своевременное решение злободневных вопросов, подкрепленное финансовой устойчивостью, приводило к позитивному результату, свидетельством чего является существование и поныне Рождественской ткацкой мануфактуры и Первоуральского трубного завода, достойного наследника Шайтанских металлургических заводов.

Ключевые слова: Рязанская губерния, Москва, Матвей Филатович Ярцев, Иван Матвеевич Ярцев, Урал, Шайтанские металлургические заводы, золотодобыча, Павел Васильевич Берг, Зейская золотопромышленная компания, финансовые вложения в недвижимость и другие отрасли промышленности, создание промышленной империи, талант промышленника и предпринимателя

Российский купец 1-й гильдии в Москве, московский городской голова (**17 января 1831 - 1834**) Иван Матвеевич Ярцев 16.12.1825 г. внесен в I ч. ДРК Рязанской губернии [1], с 1826 по 1846 владелица Шайтанских и Таишевских заводов на Урале, в 1841 г. получил дворянский герб и диплом на потомственное дворянство.

Родился в **1783 г.** в Москве, скончался **13 июня 1846 г.** в возрасте 63 лет, похоронен на кладбище Покровского монастыря (уничтожено в 1926 году).

Рязанский дворянин, временно московский купец Иван Матвеевич Ярцев (фотогравюра фотографической фирмы Шерер, Набольтц и К⁰)

Встречается другая дата рождения – 1785 г., в этом случае продолжительность его жизни составила 61 год. Дата рождения, высчитанная по данным ревизских сказок [2], обозначена **1784 г.**, который мы будем считать **за наиболее достоверный год рождения**, тогда продолжительность его жизни составила **62 года**.

Говорить о личности Ивана Матвеевича Ярцева и о созданной его родом мощной промышленной (горнометаллургической) империи на Урале и в Казанской и Воронежской губерниях следует начать с его отца, именитого московского купца **Матвея Филатовича** (по-церковнославянски – **Феофилактовича**) **Ярцева**. Следует сразу отметить, что в разных исторических источниках фамилия Матвея Филатовича и его сына Ивана Матвеевича имеет различное написание окончания – Ярцев и Ярцов. Также в документах встречается и церковнославянское написание отчества – Феофилактович.

Именно М. Ф. Ярцев в 1810 году приобрел у полковницы Екатерины Сергеевны Мордвиновой, с дозволения департамента горных и соляных дел, Шайтанские чугуноплавильные заводы (Верхний и Нижний) на Урале с 622 ревизскими душами за 230 тыс. руб. с рассрочкой уплаты на семь лет, а также села Тюбук, расположенного в 120 верстах от заводов. Сегодня на месте Шайтанских заводов – город Первоуральск Свердловской области. После кончины Матвея Филатовича его сын – Иван Матвеевич Ярцев (1785-1846) в 1827 году унаследовал Шайтанские заводы, а в 1826 г. ку-

пил у Иноземцевых Таишевский и Иштейковский заводы.

Жена И. М. Ярцева – дочь коломенского купца **Наталья Львовна Шевлягина (1784 - 06 мая 1846).**

Его отец Матвей Филатович (Феофилактович) Ярцев – именитый московский купец (1753, г. Зарайск Рязанской губ. – 22.02.1827, г. Москва)

Согласно генеалогическим источникам М. Ф. Ярцев родился в г. Зарайске Зарайского уезда Рязанской губернии примерно в 1760 г. Другие источники дату его рождения указывают как ±1753. Эта дата легко подтверждается сказками 4-й ревизии по Кошельной слободе г. Москвы, где на 26.09.1811 купец 1 гильдии Матвей Филатов с. Ярцов имеет возраст 58 лет, а 18.11.1815 купец 1 гильдии Матвей Филатов Ярцов имеет возраст 62 года. И в том, и в другом случае год рождения М. Ф. Ярцова падает на 1753. Умер 22 февраля 1827 г. в г. Москве в возрасте 74 лет. Отметим, что в материалах 4-й ревизии фамилия написана как Ярцов [2].

Их семейные (генеалогические) связи следующие: дед – **Филат (Феофилакт) Ярцев**, бабушка – **Авдотья Владимировна Ярцева**, отец – **Матвей Филатович (Феофилактович) Ярцев**, мать – **Арина Михайловна Ярцева**; дети: дочь – **Ульяна Матвеевна Пушкинова** (р. 1780), сын – **Иван Матвеевич Ярцев** (1785 - 1846), сын – **Александр Матвеевич Ярцев** (1788 - 1822).

Матвей Филатович прибыл в московское купечество в 1778 г. из казенных сторожей Коломенской слободы г. Венева Веневского уезда Тульской губернии. Здесь он оставил память о себе как о главном благотворителе строительства грандиозной Николаевской церкви. Сохранившаяся 80-метровая колокольня и сегодня является самым высоким сооружением Тульской области. Очевидно, в Веневе занимался торговлей железными изделиями, т. к. в Москве числился в составе веневских купцов, переехавших в Москву. Согласно очередной книги 1801 г. среди купцов 2 гильдии числился в Кошельной слободе: «Матвей Филатов Ярцов 42; в Мясной части частным судьей; у Николы Мокрого святого двор; торговлю

имеет в железном ряду». По документам 4-й ревизии: «26.09.1811 1-й гильдии купец Матвей Филатов с. Ярцов (42) 58; у него дети: Иван (11) 27; Александр 6 (22); жители Городской части, в приходе ц. Николая Чудотворца, именуемой Мокрой, с собственным домом; у него Матвеева жена Арина Михайлова 58; у сына Ивана жена Наталья Львова 27» [2].

«18.11.1815. 1-й гильдии купец Матвей Филатов Ярцов (58) 62; у него сыновья: Иван (27) 31; Александр (22) 26; у него Ивана жена Наталья Львова 31; дочь Марья 1; жители Яузской части, в приходе Якова апостола, ч. в Казенной, в собственном доме». В Списке выбывших из Московского купечества до 8 ревизии имеется запись: «Матвей Филатов Ярцев (62) ум. в 1827 г.; у него сыновья Иван (31) возведен в дворянское достоинство, Александр (22) ум. в 1822 г.» [2].

После приобретения Шайтанских заводов выяснилось, что заводы нуждались в коренном техническом усовершенствовании. Однако новый владелец не смог ничего предпринять, так как на Россию нахлынули полчища Наполеона. Пермское горное правление возложило на частные заводы отливку артиллерийских снарядов. Шайтанскому заводу Ярцева установили задание на изготовление 1300 пудов воинских припасов.

Несмотря на свой достаток Матвей Филатович никак не мог получить дворянское достоинство, так как в 1809 году в силу вступил указ, разработанный М. М. Сперанским, по которому усложнилось получение дворянства податными сословиями, купцами, мещанами, крестьянами. Для этого необходимо было предъявить свидетельство об окончании университета или сдать соответствующие экзамены. Решить эту задачу смог только сын Иван Матвеевич Ярцев (1785-1846), в 1827 году унаследовавший заводы. В 1825 г. он был записан в ДРК Рязанской губернии, что удостоверяется соответствующими архивными материалами. И здесь кроется какое-то противоречие. В других источниках утверждается, что И. М. Ярцев получил потомственное дворянство в 1941 г. Как это могло случиться?

Для этого рассмотрим купеческую деятельность И. М. Ярцева в сфере торговли железными изделиями. Она была довольно

успешной и в 1824 г. позволила сделать значительные пожертвования на общественные учреждения, за что он был награжден орденом Св. Анны III степени (17.02.1824). Эта награда давала право на дворянское достоинство и 16.12.1825 г. он был внесен в I ч. ДРК Рязанской губернии [1]. (Герб. Часть XI. № 61). Дворянское достоинство подтверждается записью списка купцов, выбывших из московского купечества до 8 ревизии: «Матвей Филатов Ярцев (62) ум. в 1827 г.; у него сыновья Иван (31) возведен в дворянское достоинство, Александр (22) ум. в 1822 г.», т. е. сын Иван возведен в дворянское достоинство в возрасте 31 года, а это как раз соответствует 1824 г. В дальнейшем был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

Гербовник. Часть XI. № 61

Герб московского I-й гильдии купца Ивана Ярцова: щит пересечён горизонтально красным поясом с тремя золотыми пчёлами. Верхняя часть поделена диагонально влево на право: в верхнем, золотом поле, чёрное орлиное крыло, в нижнем, в серебряном поле, чёрный меркуриев жезл, диагонально влево. В нижней, голубой части, накрест два золотые молота. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною. Нашлемник: три серебряных страусовых пера. Намёт: справа – чёрный, с золотом, слева – чёрный, с серебром.

Герб, пожалованный И. М. Ярцеву в 1841 г.

Во многих источниках говорится о получении диплома на потомственное дворянство в 1841 г. Это можно трактовать как возведение в дворянское достоинство в

1824 г. после награждения орденом Св. Анны III степени, а получение соответствующего диплома на потомственное дворянство в 1841 г. Это подтверждается в работе [3. С. 45]. Тем более что при покупке Таишевских заводов с аукциона он именовал себя дворянином.

Получив широкую известность на общественном поприще, становится московским городским головой с 17 января 1831 г. и пребывает в этой должности по 1834 г. При нём в 1831 г. в Москве состоялась первая выставка российских мануфактурных изделий. В 1831 г. Совет Коммерческого училища под председательством Ярцева вынес распоряжение учеников Коммерческого училища поить «вместо сбитня чаем», так как от сбитня ученики заболели золотухой. В 1831 г. градское общество послало 3-х своих членов для присутствия в Комитете о постройке казарм в Москве. В сентябре этого года была поднесена золотая табакерка и 100 червонцев вестнику о взятии Варшавы, охваченной восстанием 1830 - 1831 г. В октябре Ярцев был организатором бала по случаю прибытия Николая I и императрицы Александры Фёдоровны в Москву. Градское общество выделило 50 тысяч рублей в пользу русских воинов, раненых «в сражениях против польских мятежников», за что император Николая I выразил «высочайшее благоволение» купеческому обществу Москвы.

В 1832 г. создан Комитет для построения в Москве Биржи. Его членами были избраны такие уважаемые купцы, как М. И. Титов, А. Я. Савельев, В. А. Куманин и С. Л. Лепёшкин, известные обществу «по особенному усердию их к пользам оногo и по опытности в хозяйственных распоряжениях». В течение всего 1833 года этот вопрос детально обсуждался московским городским обществом под председательством И.М. Ярцева. В 1835 г. членом этого Комитета был избран и Ярцев.

В августе 1833 г. в Москве была открыта добровольная подписка на сооружение в Симбирске памятника Н. М. Карамзину.

В 1820-х годах Ярцев приобрел Иштерьяковский и Таишевский медеплавильные заводы в Мензелинском уезде Казанской губернии. После его смерти в 1840-х годах они перешли к наследникам, которыми стали его дочери.

После получения дворянского достоинства И. М. Ярцев стал владельцем крепостных крестьян. За ним в 1825 состояли 1826 муж. и 1876 жен. душ в Екатеринбургском у. Пермской губ.; 335 муж. и 596 жен. душ в Мамадышевском у. Казанской губ.; 330 муж. и 330 жен. душ в Мензелинском у. Оренбургской губ.; 542 муж. и 564 жен. душ в Краснослободском у. Пензенской губ. и дом в Москве.

Иштерьяковский завод

Медеплавильный Иштерьяковский завод основан в 1749 купцом С. Е. Иноземцевым на р. Байряш (бассейн р. Кама, р-н Нижнего Прикамья Уфимского уезда Оренбургской губернии) на землях, арендованных у башкир Ирехтинской волости Осинской дороги. Владельцы: Иноземцевы, с 1826 И. М. Ярцев, с 1846 М. И. Кузьмина, Е. И. Николаева и О. И. Берг, с 1853 И. К. Рашет, с 1854 В. А. Хвошинский. Начал действовать в 1751. Поставлял медь для рафинирования на Таишевский завод. Имел 4 (действовало 2) медеплавильные печи, кузницу с 2 расковочными и 2 кузнечными молотами; с 1809 – 5 медеплавильных печей. В 1797 з д владел 118 рудниками, из к рых действовало 13. В 1774 на заводе числилось 42 души муж. пола, в 1797 – 328, из них мастеровых и рабочих людей – 203; в 1835 – 666 чел. (330 душ муж. пола и 336 жен.). В 1773 остановлен на ремонт, в ходе Крестьянской войны 1773 - 75 частично разрушен повстанцами (население. завода присоединилось к восставшим), в 1775 восстановлен.

В начале XIX века завод перешёл в собственность многочисленных наследников И. С. Иноземцева, что привело к упадку предприятия и сокращению объёмов выплавки меди. В 1797 году завод выплавил лишь 14 пудов меди, в 1800 – 71 пуд, в 1817 – 49 пудов меди. В 1809 году количество медеплавильных печей было увеличено до пяти.

В 1826 году завод перешёл к Ивану Матвеевичу Ярцову, которому удалось увеличить объёмы производства меди до 700 пудов в год без значительных затрат. В 1830-х годах за заводом числилось 9123 десятины земли, в том числе 8737 десятины леса, а также 16 действующих рудников,

находившихся на расстоянии 15-45 вёрст от завода. Годовой объём добычи руды с содержанием меди 1,5-3,5 % составлял 18 до 24 тыс. пудов.

Из-за истощения рудников в конце 1830-х годов финансовое положение завода ухудшилось, а в 1843 году завод был передан в казённое управление. В 1851 году предприятие было возвращено наследницам И. М. Ярцова – Е. И. Николаевой и О. И. Берг.

В 1851 году после сильного пожара, разрушившего Таишевский завод, Иштерьяковский завод был также остановлен и больше не возобновлял своей деятельности. 9 октября 1853 года Ольга Ивановна Берг, владевшая заводским имением, продала его вместе с уже недействовавшим заводом тайному советнику Ивану Кирилловичу Рашету.

За 100 лет своего существования Иштерьяковский завод суммарно выплавил ок. 12,5 тыс. пудов меди (3646,7 т меди) со среднегодовой производительностью 462 пуда в год (28,8 т). Максимальный объём производства меди был достигнут в 1779 году и составил 1221 пуд (76,3 т). Позднее завод был переоборудован в винокуренный [4].

Ныне на месте, где был расположен Иштерьяковский завод, находится деревня Ольгино Митряевского сельского поселения Муслюмовского района Татарской АССР.

Таишевский завод

Медеплавильный Таишевский (Казанский) завод – металлургический завод, действовавший в Казанском уезде с 1743 до 1851 года. Завод дал начало городу Кукмор..

К концу 1730-х гг. Анцубский медеплавильный завод, принадлежавший братьям Семёну и Петру Иноземцевым, испытывал трудности из-за истощения рудников и маловодности заводского пруда. Иноземцевы приняли решение о строительстве в 5 верстах от Анцубского нового медеплавильного завода на реке Таишевке. Земля под строительство была арендована у ясачных татар. Указ Генерал-берг-директориума с разрешением на строительство был подписан 21 июля 1741 года.

Строительство продолжалось в течение 1741-1743 гг, часть оборудования и материалов перевозилась с закрывшегося Анцуб-

ского завода. Иноземцевы не стали сооружать новую плотину, а для обеспечения завода водой построили отводной канал от реки Таишевки, в котором установили водяные колёса. Первая плавка меди состоялась 16 сентября 1743 г.

В 1743 г. Таишевский завод выплавил 227 пудов меди, в 1748 году – 1200 пудов. Товарная медь поступала в казну, в том числе на Аннинский монетный двор. По данным 1745 года, в составе завода действовали 4 медеплавильных печи, 1 гармахерский горн, 24 печи обжига руды и вспомогательное оборудование. В середине 1740-х годов руда поставлялась с 6 рудников, находившихся на расстоянии от 7 до 12 вёрст от завода.

После смерти С. Е. Иноземцева в 1751 г. между его наследниками начались долгие имущественные споры. В итоге Таишевский завод перешёл в собственность его сына Асафа (Июсафа) и брата П. Е. Иноземцева. **С этого периода на Таишевский завод для перечистки стала поступать черновая медь с Иштерьяковского завода, находившегося на расстоянии в 220 вёрст.** В 1754 году была построена пятая медеплавильная печь. В начале 1750-х годов средняя себестоимость пуда таишевской меди составляла 4 рубля 50 копеек.

В 1760 году Таишевский и Иштерьяковский заводы в 7 печах суммарно выплавляли 2420 пудов меди. В 1772 году при заводе числились 546 приписных крестьян и 139 вольнонаёмных работников.

В 1796 году завод перешёл в собственность многочисленных наследников И. С. Иноземцева, что обусловило сложности в управлении, финансовые трудности и снижение объёмов производства. В 1791 году было произведено 1349 пудов меди, в 1794 году – 136 пудов, в 1796 году – 895 пудов, в 1798 году – 138 пудов. В целом за 1783-1795 годы Таишевский завод выплавил 26,3 тыс. пудов меди. Средняя годовая производительность завода в этот период составляла более 2 тыс. пудов меди. В 1790 - 1795 годах этот показатель снизился до 0,9-1,3 тыс. пудов. В 1797 году завод не действовал.

В начале XIX века объёмы производства также имели значительные колебания от года к году. В 1809 году на Таишевском заводе числились 2 медеплавильных печи и 203 крепостных рабочих. В 1811 году было

выплавлено 2061 пудов меди, в 1815 году – только 55 пудов.

В 1826 году Таишевский завод был продан И. М. Ярцову. Новый владелец сумел наладить производство, в 1827 году завод выплавил 3137 пудов меди. В дальнейшем из-за истощения рудников объёмы производства вновь стали снижаться. В 1835 году при заводе числились 455 душ мужского пола и 596 душ женского пола. В 1843 году из-за долгов Ярцова Таишевский завод был передан в казённое управление.

В 1851 году завод перешёл во владение наследниц И. М. Ярцова – Е. И. Николаевой и О. И. Берг. В этом же году предприятие было уничтожено сильным пожаром. Владельцы не нашли средств для восстановления производства, и завод был закрыт.

За 108 лет работы Таишевский завод совместно с Иштерьяковским выплавил 222 тыс. пудов меди.

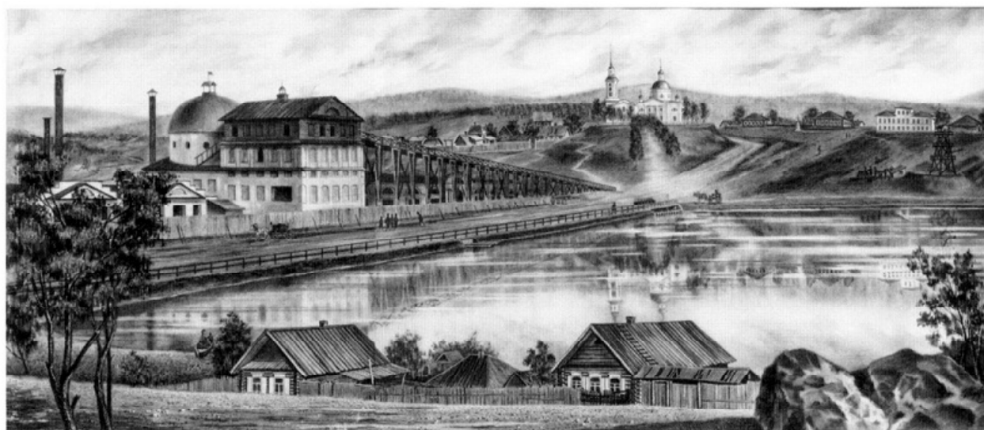
9 октября 1853 года единственная владелица Таишевского и Иштерьяковского заводов О. И. Берг продала свои имения с недействующими заводами тайному советнику Ивану Кириловичу Рашету [5].

Горнозаводское производство М. Ф. Ярцева и И. М. Ярцева

После покупки у Е. С. Мордвиной Шайтанских заводов и села Тюбук у М. Ф. Ярцева возник план развития производства за счет создания в окрестностях этого села нового железодельного предприятия. Но его технический расчет оказался иллюзорным, поэтому ему пришлось отказаться от первоначальных намерений.

Новые планы возникли в связи с открытием на территории Шайтанского округа в 1823 г. месторождений медной руды и золотоносных песков. В связи с этим, очевидно, и была задумана покупка с аукциона медеплавильных Таишевского и Иштерьяковского заводов Иноземцевых. Но эту идею удалось реализовать уже сыну И. М. Ярцеву в 1826 г., оказавшемуся незадолго до этого единственным наследником скончавшегося отца.

За время своего двадцатилетнего управления Ярцев вдвое увеличил выделку железа на унаследованных предприятиях (с 59 тыс. до 134 тыс. пудов). Выделка меди на приобретенных заводах выросла до 2-3 тыс.

Панорама плотины и церкви.
Художник Б.Г.Жеребцов

пудов, но которые тем не менее не стали рентабельным, а их убыток покрывался за счет общих доходов имения [3. С. 45].

О названиях Шайтанских заводов

9 июля 1730 г. Никита Никитич, младший сын Никиты Демидовича Демидова получил разрешение на возведение металлургического завода. Завод был построен на западном склоне Главного Уральского хребта, в верховьях р. Чусовой, на р. Большая Шайтанка, впадающей в р. Чусовую, близ Волчьей г. (Волчихи), в 44 верстах к северо-западу от Екатеринбурга, на «государственной пустопорожной земле».

Первый чугун домна дала 1 декабря 1732 г. – этот день считается пуском Шайтанского металлургического предприятия. Этот первоначальный завод получил название **Нижнешайтанский завод** (он же **Васильево-Шайтанский**, это название было дано по имени Василия Никитича Демидова, старшего сына Никиты Никитича, внука основателя династии уральских горнозаводчиков Никиты Демидовича Демидова (Антуфьева).

2 сентября 1920 завод переименован в **Первый Уральский завод цельнотянутых и катанных труб** (1-й Уралтрубзавод) – вот и город стал называться Первоуральском. После появления второго завода по производству труб – Новотрубного, завод стал называться **Старотрубным**.

В 1973 он вошел в состав Новотрубного завода.

В 1760 г. (по другим данным 21 октября 1759 г.) в двух верстах вверх по р. Шайтан-

ке от первого Нижне-Шайтанского заработал **Верхнешайтанский передельный железодельный завод**, который соорудился под присмотром приказчика Авдия Набатова. Этот завод работал до пожара 1918 г.

На Урале имелись еще ряд целый ряд Шайтанских заводов. Это **Висимо-Шайтанский завод** Демидовых (ныне пос. Висим Пригородного района в Верхотурье); **Нейво-Шайтанский завод** (ныне пос. Нейво-Шайтанка на р. Нейве в 35 км от г.Алапаевск); **Старо-Шайтанский завод Яковлевых** (ныне с. Чусовое Краснуфимского района).

Кроме того на Урале имелся ряд населенных пунктов с названием Шайтанка. Это – **с. Шайтанка под Режом** (ныне с. Октябрьское Режевского городского округа Свердловской области); **Шайтанка под Нижним Тагилом** (д. Павловская = с. Николо-Павловское с 1872, основано в 1806 году как д. Павлушина в честь 9-летнего сына Демидова), расположено между Нижнетагильским и Невьянским заводами на р. Шайтанке (ныне Горноуральский городской округ в 12 км от г. Нижний Тагил; **д. Шайтанка под Тавдой** (у оз. Шайтанское в 25 км на северо-восток от г. Тавда); **пос. Шайтанка под Серовом** (на р. Шайтанка в 30 км на юго-запад от г. Серова).

О золотопромышленной деятельности И. М. Ярцева и его зятя П. В. Берга

В 1823 г. были открыты золотосодержащие пески в Шайтанском округе И. М. Ярцева [6. С. 243]. Как отмечалось Е. В. Са-

жаевой [6. С. 243-244], «первые золотодобывающие производства были поставлены в крупных доходных имениях, владельцы которых осуществляли над ними личный контроль. Заводчики, систематически испытывающие дефицит оборотных средств, не могли не оценить всех преимуществ наличия в горнозаводском хозяйстве собственной золотодобычи. Заводчики понимали, что в будущем золотые прииски могут стать своеобразным страховым фондом для горнозаводского дела, из доходов его можно будет черпать ресурсы при наступлении тяжелых времен». Так случилось и с наследниками И. М. Ярцева, их займ у Горного правления в более чем 40 тыс. руб. был полностью выплачен из доходов на золото [7. С. 415].

Золотые прииски были желанным наследством для многочисленных родственников владельца. Так случилось и с сестрами Ярцевыми. При разделе наследства И. М. Ярцева возникла конфликтная ситуация, когда одна из его дочерей оспорила завещание отца, претендуя на ту часть сестер, в которую входили золотые прииски, и добилась пересмотра [16. С. 241, 414].

На золотых приисках Шайтанского округа за 60 лет эксплуатации было получено 4 300 кг золота [8. С. 23].

Относительно добычи золота в роду Ярцевых-Бергов деятельность не ограничивалась территорией Шайтанского округа. Зять И. М. Ярцева, П. В. Берг вполне успешно занялся поиском и добычей золота в Амурском крае. Он стал полноценным участником в Зейской золотопромышленной компании (Зей – приток Амура). Его компаньонами стали А. Л. Шанявский и В. Н. Сабашников. Дело оказалось прибыльным, только за 1890 год было получено 2 686 кг золота.

Генеалогическое древо Ярцевых

Женой И. М. Ярцева была **Наталья Львовна Ярцева (Шевлягина)** (1784 - 06 мая 1846).

И. М. Ярцев являлся братом Ульяны Матвеевны Пушкиновой и Александра Матвеевича Ярцова.

Ульяна Матвеевна Пушкинова (1780, Москва - ?). Жена Александра Ивановича Пушкинова.. Мать Ивана Александровича

Пушкинова, Петра Александровича Пушкинова и Авдотьи Александровны Люрибели
Александр Матвеевич Ярцев (1788, г. Москва - 1822, г. Москва)

И. М. Ярцев – отец Марии Ивановны Кузьминой; Елизаветы Ивановны Николаевой и Ольги Ивановны Берг.

Мария Ивановна Кузьмина (30 ноября 1813 - 12 февраля 1895). Жена генерал-майора Алексея Алексеевича Кузьмина (1793-1844), мать Петра Алексеевича Кузьмина. После раздела с сестрами в 1851 г. совладелица Шайтанских заводов. До раздела заводы состояли в опекуном управлении. В 1869 г. продала свою долю владения П. В. Бергу.

Елизавета Ивановна Николаева (15 августа 1822 - 09 февраля 1884). Жена полковника Дмитрия Ивановича Николаева. С 1851 г. совладелица Шайтанских заводов. При разделе с сестрами 1856 г. уступила им свою долю владения.

Ольга Ивановна Берг (18 июня 1826 - 08 мая 1866, Москва). С 1851 г. совладелица Шайтанских заводов, владелица Таишевских заводов. В 1853 г. Таишевские заводы были закрыты из-за нерентабельности и проданы как сельскохозяйственные имения. Жена **Павла Васильевича Берга** (16 июля 1818 - 11 февраля 1894, Донской монастырь) – подполковник, его дети: **Берг Наталья** (1850-1850, Донской монастырь) – младенец, дочь подполковника; **Берг Ольга** (1852-1853, Донской монастырь) – младенец, дочь подполковника. Берг Павел Васильевич – один из крупнейших предпринимателей России, с 1866 г. совладелец Шайтанских заводов. В 1869 г. выкупил долю М. И. Кузьминой.

О. И. Берг – мать **Натальи ст. Павловны Берг** (1850 - ?); **Елены Павловны Берг** [по мужу Сипягина] (1859 - 30.04.1883, Донской мона-стырь); **Анны Павловны Берг** (1852 - 1873, Донской монастырь) – девица; **Ольги Павловны Берг**; **Александры Павловны Никитиной**; **Василия Павловича Берг**, **Сергея Павловича Берг**.

Берг Сергей Павлович (?-?), сын О. И. Берг, потомственный дворянин, – в 1866-1908 гг. совладелец Шайтанских заводов.

Берг Василий Павлович (?-?), сын О. И. Берг, потомственный дворянин, – в 1866-1908 гг. совладелец Шайтанских заводов.

Берг Анна Павловна (? - до 1894), дочь

О. И. Берг, – с 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

Берг Ольга Павловна (? - до 1894), дочь О. И. Берг, – с 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

Никитина Александра Павловна (? - до 1901), дочь О. И. Берг, - с 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

Сипягина Елена Павловна (? - до 1890), дочь О. И. Берг, жена ротмистра Б. В. Сипягина (1854-?), – с 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

Свечина Наталья Павловна (?-?), дочь О. И. Берг, в первом браке Пальчикова, – в 1866-1908 гг. совладелица Шайтанских заводов [9].

Теперь представим генеалогическое древо в схематическом виде. Оно имеется в книге Рындина [1] в составе 3 колен. Дополним его новыми сведениями и новым 4-м коленом.

Первое колено

1. Матвей Филатович (Феофилактович) Ярцев

Р. 1753, г. Зарайск Рязанской губ.

Ум. 22.02.1827, г. Москва

Московский купец 1-й гильдии, основатель горнометаллургической империи Ярцевых на Урале и в Казанской и Воронежской губерниях.

В 1810 году приобрел у полковницы Екатерины Сергеевны Мордвиновой, с дозволения департамента горных и соляных дел, Шайтанские чугуноплавильные заводы на Урале (ныне г. Первоуральск).

Ж.: Авдотья Владимировна Ярцева

Второе колено

2. Иван Матвеевич Ярцев (1)

Р. 1784 г.

Ум. 13.06.1846 г., Покровский м-рь

Московский купец 1-й гильдии

Московский городской голова (17 января 1831 - 1834)

С 1826 по 1846 владелица Шайтанских и Таишевских заводов на Урале.

Кавалер орденов Св. Анны III степени (17.02.1824) и Св. Владимира IV степени. 16.12.1825 г. внесен в I ч. ДРК Рязанской губернии [3].

Ж.: дочь коломенского купца Наталья

Львовна Шевлягина (1784 - 06.05.1846).

3. **Ульяна Матвеевна Ярцева** (в замужестве Пушкинова) (1) (1780, Москва - ?).

М.: Александр Иванович Пушкинов.

4. **Александр Матвеевич Ярцев** (1) (1788, г. Москва - 1822, г. Москва)

Третье колено

5. **Мария Ивановна Ярцева** (в замужестве Кузьмина) (2) (30 ноября 1813 - 12 февраля 1895). После раздела с сестрами в 1851 г. совладелица Шайтанских заводов. До раздела заводы состояли в опекуном управлении. В 1869 г. продала свою долю владения П. В. Бергу.

М.: Алексей Алексеевич Кузьмин (1793-1844), генерал-майор.

6. **Елизавета Ивановна Ярцева** (в замужестве Николаева) (2) (15 августа 1822 - 09 февраля 1884). С 1851 г. совладелица Шайтанских заводов. При разделе с сестрами 1856 г. уступила им свою долю владения.

М.: Дмитрий Иванович Николаев, полковник

7. **Ольга Ивановна Ярцева** (в замужестве Берг) (2) (18 июня 1826 - 08 мая 1866, Москва). С 1851 г. совладелица Шайтанских заводов, владелица Таишевских заводов.

М.: Павел Васильевич Берг (16 июля 1818 - 11 февраля 1894, Донской монастырь) – подполковник, видный российский предприниматель.

8. **Анна Ивановна Ярцева** (2) (19.06.1826 - ?)

9. **Николай Иванович Ярцев** (2) (19.06.1826 - ?)

10. **Иван Александрович Пушкинов** (3)

11. **Петр Александрович Пушкинов** (3)

12. **Авдотья Александровна Люрибели** (3)

Четвертое колено

13. **Петр Алексеевич Кузьмин** (5).

14. **Наталья Берг** (7) (1850-1850, Донской монастырь) – младенец, дочь подполковника.

15. **Ольга Берг** (7) (1852-1853, Донской монастырь) – младенец, дочь подполковника.

16. **Наталья Павловна Берг** (в первом

браке **Пальчикова**, во втором **Свечина**) (7) (1850 - ?). В 1866-1908 гг. совладелица Шайтанских заводов.

17. **Анна Павловна Берг** (7) (1852 - 1873, Донской монастырь) – девица. С 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

18. **Елена Павловна Берг** (в замужестве **Сипягина**) (7) (1859 - 30.04.1883, Донской монастырь). С 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

М.: Б. В. Сипягин (1854-?), ротмистр.

19. **Александра Павловна Берг** (в замужестве **Никитина**) (7) (? - до 1901). С 1866 г. совладелица Шайтанских заводов.

20. **Сергей Павлович Берг** (7) (?-?), потомственный дворянин, в 1866-1908 гг. совладелец Шайтанских заводов.

Ж.: Ольга Леопольдовна Н

У него – 7 сыновей и одна дочь Леля.

21. **Василий Павлович Берг** (7) (?-?), потомственный дворянин, подполковник, в 1866-1908 гг. совладелец Шайтанских заводов.

У него сын – Павел Васильевич.

Об Ольге Ивановне Ярцевой и Павле Васильевиче Берге

Ольга Ивановна Берг (в девичестве Ярцева) – дочь Ивана Матвеевича Ярцева и Натальи Львовны Ярцевой. Совладелица чугунолитейных Шайтанских и медеплавильных Таишевских заводов на Урале. В 1846 году по духовному завещанию Шайтанские заводы перешли во владение дочерям Ивана Ярцева: генерал-майорше Марии Ивановне Кузминой, полковнице Елизавете Ивановне Николаевой и супруге подполковника Ольге Ивановне Берг. В 1869 году предприятия перешли во владение подполковника в отставке Павла Берга.

Стоит упомянуть еще о Ряпкинском железодельном заводе Воронежской губернии, существовавшем с 1722 по 1865 г. С 1853 г. по 1862 г. он принадлежал наследникам Ярцева [10. С. 183].

Поскольку наследников мужского пола в роду Ивана Матвеевича Ярцева не было, то после его кончины и жены, все движимое и недвижимое имущество по духовному завещанию перешло к его дочерям. Здесь выделился муж Ольги Ивановны, Павел Васильевич Берг, проявивший чудеса и выдающийся талант предпринимате-

ля, ставший одним из крупнейших российских предпринимателей. Благодаря его управлению Шайтанскими заводами они процветали.

Вот что писала о нем «Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по городу Москве на 1879 год»: купец 1-й гильдии Берг Павел Васильевич, 46 лет, полковник, в купечестве состоит со 2-й половины 1878 года. Живет в 3-м квартале Пречистенской части на Пречистенке в собственном доме. Имеет контору Рождественской мануфактуры в Городской части на Ильинке, в доме Хлудова, а «Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по городу Москве на 1890 год» пишет, что правление Товарищества Рождественской мануфактуры П. В. Берга находится в Городской части, на Варварке, в доме Купеческого Общества.

«Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по городу Москве на 1902 год» говорит уже следующее: П. В. Берга наследники, Сергей и Василий Павловичи Берг, торговый дом. Эксплуатация чугуно-литейных и железодельных заводов, домов в Москве, недвижимой собственности в других местностях России.

Но как небогатый офицер в чине всего подполковника смог добиться такого выдающегося положения? Возможно, в легендарном виде, об обстоятельствах этого поведал Николай Александрович Варенцов в книге «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое» [11]. В тексте под Ершовым надо понимать Ярцева.

Московский купец Павел Васильевич Берг сделался известным среди купечества после своей женитьбы на единственной дочери очень богатого сибирского промышленника Ершова.

Женился Берг, когда он был уже немолодой; будучи майором в отставке, жил на пенсию, снимал комнатку, выходящую окнами на Садовую, близ Высокого моста, откуда была видна улица на большом протяжении, и он утром, сидя перед окном, мог видеть часто тянувшиеся похоронные процессии на Покровское кладбище при Покровском монастыре, излюбленное в то время богатым купечеством место для погребения.

Покровский монастырь

По количеству карет с обтянутыми черным крепом фонарями, по количеству духовенства, певчих, факельщиков, верховых жандармов, гарциующих как бы ради порядка, а в действительности для большего эффекта, можно было судить о богатстве и именитости умершего. Обыкновенно в конце процессии ехал ряд линейек в летнее время, а зимой парных саней, предназначенных бедным, куда и садились все желающие проводить покойника на кладбище, а оттуда в дом, где был поминальный обед. Берг, видя богатую похоронную процессию, обыкновенно облачался в парадный мундир, садился в экипаж, назначенный для бедных, и после погребения отправлялся на поминки, тем экономя у себя на столе.

Однажды Берг сел в линейку, где размещалась некоторая бывшая прислуга покойника, от которой он узнал фамилию скончавшегося, чем он занимался, где у него был дом, что после него осталась жена с горбатенькой дочкой и большой капитал. Подъезжая к Покровскому монастырю, Берг выскочил из ли-

нейки, подбежал к карете, где сидели вдова с дочкой, открыл дверцу кареты и – с ловкостью военного – помог дамам выйти из нее.

После погребения, когда публика направилась в монастырскую гостиницу, где был накрыт поминальный обед, Берг подошел ко вдове и представился ей как бывший хороший знакомый её мужа и выразил свое глубокое сочувствие о постигшем ее горе. Вдова Ершова, видя солидного, деликатного и ловкого офицера, не преминула пригласить его помянуть покойного по заведенному русскому обычаю; Берг расшаркался, предложил ей руку и повел в столовую гостиницы. За столом сел с ней рядом и сумел своей беседой расположить её в свою пользу. По окончании обеда проводил до кареты и усадил; она его пригласила к себе в гости, сказав: «Мне будет всегда приятно видеть вас как хорошего знакомого моего покойного мужа».

Берг – при первой возможности – не преминул воспользоваться приглашением и отправился к ней, потом сделался постоянным посетителем. Конечный ре-

зультат его посещений была свадьба на горбатенькой дочке. Прожив с ним несколько лет, она скончалась, оставив ему несколько детей и все свои богатства.

Берг оказался ловким купцом, сумевшим состояние Ершова сильно увеличить. После смерти своей жены Берг в продолжение всей последующей жизни ежедневно ездил на могилу жены, совершая панихиду; посещение ее могилы было утром до занятия, после чего он отправлялся на работу.

Все рассказанное о П. В. Берге я слышал от Н. А. Найденова, и поэтому считаю все это за достоверное.

Берг был владельцем крупной фабрики Товарищества Рождественской мануфактуры, а потому, казалось бы, по роду моего занятия Берг должен бы быть среди моих знакомых, но я не желал с ним знакомиться, испытывая к нему неприятное злобное чувство из-за его слов обо мне – в первые дни моей коммерческой деятельности – моему шефу Н. П. Кудрину, мнением и расположением которого я в то время, естественно, дорожил. Берг сказал Кудрину: "К вам в прав-

ление выбран Варенцов, он известен тем, что обокрал Корзинкиных на миллион рублей, смотрите, чтобы и у вас того не могло случиться!" Кудрин ответил, что Н. А. Варенцов еще совершенно молодой человек, а потому этого он сделать не мог.

В заключение ещё раз отметим, что приведенный текст носит легендарный характер, и вероятно, мало соответствует действительным событиям.

Тем не менее в связи с этим фрагментом книги Варенцова существует возможное предположение, что героем известной картины Павла Федотова «Сватовство майора» является Павел Васильевич Берг, который, получив капитал промышленника Ершова (Ярцева), переписался из потомственных дворян в купеческое сословие, взял управление предприятием в свои руки и расширил дело. К концу жизни П. В. Берг владел золотыми приисками, заводами и текстильными мануфактурами.

О связи Павла Васильевича Берга с сюжетом картины «Сватовство майора» Павла Федотова в настоящий момент информации не найдено.

Картина Павла Федотова «Сватовство майора»

О переходе Шайтанских заводов во владение Бергов

Историю заводовладельцев Шайтанских заводов подробно рассказал В. И. Трусов в своей работе «Переход Шайтанских заводов во владение П. В. Берг» [12], основываясь на материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Дополним его описание отсутствующими сведениями.

История основания Шайтанских заводов такова.

9 июля 1730 г. Никита Никитич, младший сын Никиты Демидовича Демидова (Антуфьева, Антюфеева, Евтифьева), получил разрешительный указ Берг-коллегии на возведение завода на речке Шайтанке близ горы Волчьей (Волчихи). Первый чугун домна дала 1 декабря 1732 г. – этот день считается пуском Шайтанского металлургического предприятия. В первоначальный период заводом руководил Василий Никитич – внук Никиты Демидовича.

В декабре 1758 г. Никита Никитич (первый) решил поделить свое имущество между наследниками: Евдокимом, Иваном, Никитой и Алексеем. Старший сын Василий к этому времени умер и был похоронен в Шайтанке (сейчас Первоуральск). Шайтанский завод отошел Алексею. Но братья осуществили между собой передел собственности. В результате Шайтанская часть, в составе Шайтанского, Каслинского и Кыштымского заводов, перешла во владение Никиты Никитича (второго).

В 1760 г. (по другим данным 21 октября 1759 г.) в двух верстах от первого Шайтанского заработал Верхнешайтанский передельный железодельный завод, который сооружался под присмотром приказчика Авдия Набатова.

19 августа 1767 г. Н. Н. Демидов продает Нижне- и Верхнешайтанские заводы, братьям своей жены Софьи, гороховским купцам – Ефиму и Сергею Алексеевичам Ширияевым. В дальнейшем с 1797 владельцем становится Ширияев С. А., а с 1803 владельцы Ширияевы А. С. и Е. Е., с 1808 владелец Ширияев А. С., который продает заводы в 1809 полковнице Мордвиновой Е. С.

В 1810 г. Шайтанские предприятия покупает московский купец 1-й гильдии Матвей Филатович Ярцев. После смерти роди-

теля в 1827 г. все имущество перешло к его сыну Ивану Матвеевичу Ярцеву, который скончался в 1846 г.

С 1853 г. владельцами являются сестры, наследники Ярцева.

С 1856 г. владельцами являются Кузьмина М. И. и Берг О. И.

В 1869, в 1885, в 1892 владельцы Берг П. В. и В. П.

С 1907 – АО Шайтанских горных заводов.

А вот как стали разворачиваться события в семействе Ярцевых.

После смерти отца наследниками стали: Мария, Елизавета и Ольга Ивановны. Но по духовному завещанию 1846 г. дворянин Иван Матвеевич Ярцев предоставил заводы и село Богословское (Тюбук) дочери своей полковнице Елизавете Николаевой. Сестры генерал-майорша Мария Кузьмина и майорша Ольга Берг предъявили спор на наследство.

Поделить на три части предстояло родовое и благоприобретенное батюшкино имение, состоявшее из Шайтанских железодельных заводов с золотыми промыслами и с числящимися при них по 9-й ревизии крепостными заводскими людьми в числе 2351 человек, в селе Богословское (Тюбук) 266 крестьян, дома в Екатеринбурге и четырех каменных домах с лавками в Москве.

30 апреля 1848 г. в правительствующем сенате слушался рапорт министра финансов о взятии Шайтанских горных заводов дворянина Ярцева в казенное управление и прошение жены генерал-майора Марии Кузьминой об оставлении металлургических предприятий отца в опекуном управлении.

Правительствующий сенат в деле о Шайтанских заводах принимает указ об отмене распоряжения Горного правления о взятии в казенный присмотр и решает подвергнуть их опекуном управлению.

«Уральское горное правление определило: во исполнение указа правительствующего сената от 30 апреля 1848 года за № 21996, казенный присмотр, учрежденный Уральским горным правлением на заводах Шайтанских снять. Но как Московская дворянская опека, учрежденная над всем имением умершего дворянина Ярцева, не может простирать власть свою на Шайтанские заво-

ды и село Богословское, состоящие Пермской губернии, Екатеринбургском уезде, то предписать Екатеринбургской дворянской опеке, чтобы она немедленно приняла в свое ведомство и управление, на законном основании, Шайтанские горные заводы и село Богословское, умершего дворянина Ярцева, избрать для управления опекунов, знающих горнозаводское производство и, обязав их, стараться изыскивать все законные меры и средства к безостановочному действию заводов, заготовлению для них припасов и материалов, и удовлетворению своевременно и вполне платами заводских людей. Об избрании же опекунов донести к сведению Уральское горное правление» [13].

Екатеринбургская дворянская опека избрала опекуном по имени дворянина Ярцова обергитенфервальтера Филадельфа Степановича Солонина. Уральское горное правление указом от 14 июля 1848 г. изъявило согласие по этому вопросу.

12 июня 1856 г. на имя императора Александра Николаевича от дочерей умершего купца Ярцева поступило прошение, в котором говорится: «Мы, по взаимному согласию нашему, положили учинить выдел части из нас Ни-колевой, по которой из нас Ни-колева, уступая нам Кузьминой и Берг часть ее в Шайтанских заводах и селе Богословском Тюбук тож и в доме в г. Екатеринбурге, получает на часть свою – три дома с лавками в г. Москва» [14].

Здесь нужно отметить, что торговых лавок в Москве по наследству осталось много. Лавки располагались на нескольких улицах, и перечисление их было записано на двух страницах в 65-ти рукописных строках.

11 сентября 1856 г. Горное правление, согласно просьбы, дозволило раздел имущества. Машаров уведомил исправника Панова 25 января 1857 г., что Кузьмина и Берг снабдили его ходатайством о вводе их во владение и новой доверенностью быть управляющим Шайтанскими заводами.

В 1866 году умирает О. И. Берг.

«Подполковник Павел Васильевич Берг за себя и, как опекун малолетних детей своих, дочерей Анны, Ольги, Александры, Елены и Натальи и сыновей Сергея и Василия 6 июля 1868 г. обратился в окружной суд с прошением коим ходатайствует об утверж-

дении его и детей его в правах наследства к недвижимому имению, оставшемуся после смерти жены его Ольги Ивановны Берг и состоящему в Пермской губернии, Екатеринбургском уезде в половинной части Шайтанских горных заводов и в половинной же части села Богословское Тюбук тож. В доказательство родства своего и детей своих с умершею, проситель Берг представил: 1) засвидетельствованную копию с протокола Московского депутатского собрания, из которой видно удостоверение Московской духовной консистории о браке его с покойною О.И. Берг; и 2) сем метрическим свидетельством той же консистории о рождении вышеупомянутых детей его от умершей госпожи Берг. Кроме того, им же представлены: 1) свидетельство конторы 3 квартала Пречистинской части о том, что жена подполковника О.И. Берг скончалась 8 мая 1866 года, и 2) свидетельство мирового судьи Пречистинского участка в том, что после сделанного им в "Санкт-Петербургских сенатских ведомостях" 13 октября 1866 г. вызова наследников умершей Берг, никем прав на наследство после ее предъявлено не было. По окружному суду, по учиненной справке препятствий к утверждению просителем с детьми его в правах наследства к имению умершей Берг не оказалось. Принимая во внимание: 1) что представленные Берг документы и копии с протокола Депутатского собрания, метрические свидетельства, вполне доказывают родства его и малолетних детей его с умершею О.И. Берг; 2) что по сделанной Мировым судьей публикации в "Ведомостях" о вызове наследников Берг в установленный 1239 ст. в сроке никого не явилось и потому настоящее прошение, как находящимися на лицо, наследники имеют право вступить во владение оставшимся после умершей Берг имением.

Утвердить в правах наследства мужа ее Павла Васильевича Берг в одной седьмой части, дочерей Анну, Ольгу, Александру, Елену и Наталью в одной четырнадцатых частях, а к остальному сыновей Сергея и Василия в равных частях» [15].

Одновременно с оформлением документов о наследстве, оставшемся от жены, П.В. Берг предлагает Кузьминой продать ее часть имущества в Шайтанских заводах.

В июне 1868 г. М.И. Кузьмина подает

прошение в Министерство финансов, в котором ходатайствует о разрешении продать принадлежащую половинную часть владений в Шайтанских заводах соучастнику подполковнику Берг. Уральское горное правление и государственный департамент не находят препятствий к удовлетворению просьбы Кузьминой и разрешают продажу ее наследственной части.

«Лета 1869 г. июня 27 дня, жена генерал-майора М. И. Кузьмина, продала я, подполковнику П. И. Берг, принадлежащую мне половинную часть состоящих Пермской губернии, Екатеринбургского уезда Шайтанских железоделательных и чугуноплавильных заводов и села Богословского Тюбуктож, состоящих на посессионных правах, со всею принадлежащею к ним землею, лесами, рудниками, золотыми промыслами, заводскими строениями и мельницами, состоящую вместе с другою половинною частью сих имений вообще не разделяю; равно и половинную часть дома, состоящего в городе Екатеринбурге во 2-й части под № 39-м. Все это имение по свидетельству Пермской палаты уголовного и гражданского суда, находится в залоге бывшего Государственного банка, что ныне Санкт-Петербургская сохранный казна, в сумме 156 780 руб. А взяла я, Кузьмина, с Вас, Берг, за вышеозначенную половинную часть упомянутых заводов и имений 81 000 рублей серебром, с принятием Вами сверх сего на себя платежа половины ссудного долга, лежащего на означенных заводах, в количестве 60 615 руб. 19 коп. На пред же сей купчей крепости, она половина часть никому другому не продана, не заложена, ни в какие крепости не укреплена и ни за что не отписана.

Настоящую копию с подлинной купчей сверил управляющий Шайтанскими заводами Долматовский мещанин Сосунов Николай Панфилович» [16].

9 января 1908 г. было создано **Акционерное общество «Шайтанские горные заводы»** с правлением в Москве. Директорами утверждены П. В. Берг и два его сына, Н. В. Ломоносов и бухгалтер В. Карамушка.

После смерти Павла Васильевича Берг контрольный пакет акций Акционерного общества «Шайтанские горные заводы» принадлежал его сыновьям Сергею, Васи-

лию и дочери – Наталье Свечиной.

После 1917 г. Берги выехали из России и основались в Швейцарии.

В 1918 г. сгорел Верхнешайтанский завод.

В 1920 г. в прокатном цехе Нижнешайтанского завода получена первая стальная труба. Сейчас старое предприятие – филиал Первоуральского новотрубного завода.

«Товарищество Рождественской мануфактуры Берга»

Важным предприятием П. В. Берга в его комплексе промышленных заведений стало «Товарищество Рождественской мануфактуры», существующее и поныне в г. Твери.

Строительство предприятия начато в 1853 году. В 1858 году купцами Каулиным и Залогиним основано «Товарищество Рождественской мануфактуры», в 1878 году предприятие продано Павлу Васильевичу Бергу.

Состояло из бумагопрядильной и ткацкой фабрик, механического, лесопильного и кирпичного заводов, торфоразработок «Осиновая гряда». Выработывало хлопчатобумажные пряжу и ткани. Правление товарищества находилось в Москве, непосредственное управление осуществлял доверенный директор.

В начале 20-го века на фабрике ежегодно вырабатывалось до 288 тысяч пудов пряжи и 67,5 миллионов аршин суровых тканей.

Национализировано по Декрету Совнаркома от 28 июня 1918 года. После национализации – «Бумагопрядильная и ткацкая фабрика Рождественской мануфактуры».

7 ноября 1922 года фабрике присвоено имя Александра Петровича Вагжанова. В народе фабрика называлась проще – «Вагжановка». Кстати, до революции Александр Петрович работал на фабрике ткачом.

С октября 1917 года по декабрь 1917 года Вагжанов – первый Председатель Тверского военно-революционного комитета, а с декабря 1917 года по апрель 1918 года – первый Председатель Исполнительного комитета Тверского губернского Совета.

Казармы для рабочих Рождественской мануфактуры Павла Васильевича Берга – три красных кирпичных здания на улице

Спартака – построены по проекту Карла Карловича Шмидта в самом начале 20-го века.

Справочник «Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским» издания 1881 года говорит, что кирпичный завод землевладельца Павла Васильевича Берга находился во 2-м стане Никулинской волости Тверского уезда. Завод выпускал 300.000 кирпичей в год на сумму 3.000 рублей. Работало на заводе 18 человек [17].

Как появились таишане?

Сейчас в Первоуральске никто себя таишанином не считает. И никакая часть города Таишевкой не зовётся. Таишане сгинули в истории, «погибоша аки обры». Легенду о происхождении таишан поведала статья Г. Емлина [18].

«Получил в 1828 году (фактически в 1827 г.) в наследство от отца Шайтанские заводы, дворянин Иван Ярцев проводит перестройку одного из них – Нижнешайтанского завода. В 1830 году, взамен старой, он строит новую домну в особом каменном корпусе, ставит воздухоудную машину с двумя горизонтальными цилиндрами, приводимую в движение посредством водяного колеса. А в 1835 году строит ваграночную фабрику с двумя печами и с проводкой к ней дутья от доменной воздухоудной машины.

Этой незначительной перестройкой завода Ярцев много на шумел по Уралу. Чтобы показать себя "предприимчивым и способным горнопромышленником" – заводчиком, Ярцев о каждой, даже пустяковой, переделке в производстве сообщал в горное правление. Хвастливость и дворянское честолюбие сочетались в натуре Ярцева. И он настолько был ослеплен самомнением, что о себе говорил только как о возродителе уральской железной промышленности.

Завод хотя и был внешне перестроен, но по существу условия и организация труда остались прежние: ручной труд, требующий большого навыка, остался основой производства. А вся хвастливая болтовня Ярцева была завесой, скрывающей истинные стремления крепостника-

хищника – извлечь как можно больше прибыли и упрочить свое дворянское благополучие за счет пота и крови крепостных.

С перестройкой завода еще большие усилились стоны и проклятия шайтанцев. Новая, увеличенная в объеме, домна требовала увеличения числа рабочих.

Учитывая недостаток рабочей силы и необходимость расширения завода в будущем, Ярцев однажды воспользовался таким случаем.

Как и всегда, Ярцев на зиму из Шайтанки выезжал в Москву, где у него был собственный дом.

В один из февральских вечеров 1830 года Ярцев, в компании своих братьев-дворян, организовал игру в карты. Усевшись за зеленым столом, компания начала "по маленькой".

В тот вечер Ярцеву везло. Один за другим выходили из-за стола "пролетевшие" игроки. Игру продолжали только Ярцев и Иванцев И. А. – владелец Таишевского или Кукмарского медеплавильного завода, Казанской губернии (У Г. Емлина он ИванцОв, у Топоркова – ИванцЕв).

Иванцев нервничал. В нем разгоралась злоба и зависть к партнеру. Ставя последнюю тысячу ассигнациями, Иванцев лихорадочно схватил карты и с тайной надеждой на козырного короля добавил:

– Доставляю сто семей из своего селения Кукмарки.

Ярцев не возражал, но поставил условие:

– Принимаю по три рубля ассигнациями за семью.

Сошлись на пяти рублях. Король пик был бит тузом.

В эту ночь Ярцев выиграл 500 семей или половину селения Кукмарки.

Наступил веселый март. Весеннее солнце быстро сгоняло снег, а на пригорках кое-где уже пробивалась новая зелень. Радостно встречает весну все живое в природе. И кукмарцы, не подозревая, что хозяин деспот проиграл их в карты, готовились к встрече желанного лета.

В конце марта по Кукмарке пронесся слух, что Иванцев проиграл половину селения владельцу Шайтанского завода. Не поверили этому кукмарцы и как всегда приступили к полевым работам, но слухи скоро оправдались. В первых числах

апреля в Кукмарку приехал ярцевский приказчик с приказом, чтобы сто семей собирались в путь-дорогу – на Шайтанский завод.

Убедились кукмарцы, что Иванцев действительно проиграл их в карты и в селении поднялся надрывный плач и стон. Тяжело было кукмарцам расставаться с родными местами: родителей разлучали с детьми, отрывали от родных и знакомых.

Первая партия кукмарцев прибыла в Шайтанку в конце апреля, вторая – в июне и третья – в конце сентября.

Отправляя кукмарцев партиями Иванцов и местные власти боялись восстания жителей или каких-нибудь других "беспорядков". Правда при отправке в Шайтанку обошлись без бунтов, но когда отправляли вторую половину селения, то кукмарцы подожгли свои дома и заводские здания.

Первую партию кукмарцев или как их еще называли таишевцев в Шайтанке поселили по правую сторону пруда и улицу назвали Таишевской. Вторая и третья партии были поселены частью в первой Таишевке, а частью – у Чусовой. Еще родились две улицы вторая и третья Таишевки.

Так на Шайтанском заводе появились «таишане».

По-другому обстоятельства переселения таишевцев в Шайтанку приведены в книге Нины Акифьевой «История Первоуральска от Демидовых до Бергов. 1732 - 1918 гг.» [8]:

«Постоянно расширяемое производство требовало все новых и новых рабочих рук. Поэтому в 1830 г. заводоладельцем Иваном Матвеевичем Ярцевым на Шайтанские заводы была переселена большая партия крепостных из Таишевского (Кукмарского) медеплавильного завода Казанской губернии. Это предприятие было приобретено Ярцевым у наследников И. С. Иноземцева в 1826 г. Однако истощение рудной базы привело к тому, что к 1830 г. начался спад производства, поэтому перевод части крепостных с одного завода на другой был, вероятно, экономически оправдан».

А вот версия шайтанского священника Александра Топоркова, описанная ещё в XIX веке в его работе «О Васильевско-Шай-

танском заводе» [19]:

«В Шайтанский завод жители переселены из губерний Московской, Нижегородской и Калужской, одни – при основании завода, а другие в позднейшее время, именно в 1830 году, из Таишевского г. Ярцева медеплавильного завода, Мамадышского уезда Казанской губернии».

И далее:

«Степанида Ивановна Соловьева, 96-летняя старушка, бывшая жительница Таишевского или Кукмарского завода, нам рассказывала вот что: "Кукмарка – было большое селение, принадлежавшее Ас. Сем. И-цеву, барину доброму; при нём крестьяне жили в довольстве. Когда же Ас. Сем. помер, то Кукмарка досталась старшему сыну Ивану, человеку, во всех отношениях нехорошему. Как-то Иван был в Москве и проиграл в карты Ярцеву 500 семей – половину селения. Услыхали мы про это на маслянице и не поверили. На третьей неделе Великого поста приехал ярцевский приказчик с приказом, чтобы сто семей собирались в путь-дорогу – на Шайтанский завод. Первая партия отправилась в Шайтанку перед Пасхой, другая – после Петрова дня, а последняя партия, с которой и я пришла, перед Покровом. Вот как мы и попали в Шайтанку. Здесь поселили нас по правую сторону пруда и наш поселок назвали Таишевкой (такое название за этой частью Шайтанского завода удержалось и до сего времени). Другую половину Кукмарки Иван И-цев проиграл какому-то Ж-ву.

И этот господин стал выселять в свои деревни кукмарцев, но они воспротивились. После пожара и оставшая половина Кукмарки куда-то выехала. От чего случился пожар, истребивший почти все селение – знает только Бог».

О деятельности П. В. Берга и его наследников на Шайтанских заводах

Кратко осветим историю перехода Шайтанских заводов под управление П. В. Берга. После кончины супруги Ольги Ивановны 8 мая 1866 г. П. В. Берг стал совладельцем Шайтанских заводов. В 1869 г. он купил у сестры своей супруги М. И. Кузьминой её часть наследства, доставшегося сёстрам от отца И. М. Ярцева по раздель-

ному акту 1856 года, и стал единственным владельцем Шайтанских заводов и всего Шайтанского посессионного горного округа. В состав округа входили 3 завода, 4 рудника, 34 тыс. десятин земли. Во время владения округ давал стабильный доход, что позволило Бергу приобрести имения в Орловской, Пермской, Тамбовской и Харьковской губерниях.

В Пермской губернии Бергу принадлежало имение около села Тюбук Екатеринбургского уезда, где находились мукомольные мельницы и Павловский винокурный завод. В Тверской губернии Берг владел бумажной фабрикой. В целом его имущество оценивалось в 9,2 млн рублей. В 1890-х годах ряд имений пришлось заложить для обеспечения работы Шайтанских заводов. Также П. В. Берг был акционером «Компании Кнауфских горных заводов».

П. В. Берг был одним из основателей Зейской золотопромышленной компании. Также он завещал солидную сумму на финансовое обеспечение первого женского медицинского института в России.

Павел Васильевич уделял особое внимание Шайтанским заводам на Урале. На кричной фабрике вместо водных колес появились паровые турбины, приводящиеся в действие «теряющим жаром» от кричных горнов. Постепенно водяные колеса уступили место турбинам и в приводах листока-тальных машин. В 1872 году были установлены два новых прокатных стана. Через год начала действовать механическая мастерская по изготовлению паровых машин, котлов и станков не только для себя, но по заказам для других заводов. В одной версте от Нижнешайтанского завода вступила в строй листоотделочная фабрика, известная как **Павловский вспомогательный завод**. При этом заводе в 1877 г. был построен цех по выделке кварцевого кирпича, употребляемого для кладки горнов и печей.

В 1882 году домна была переведена на горячее дутье, введено пудлинговое производство, построена пудлингово-сварочная фабрика. Доля кричного производства (когда получается сырое железо в виде пористого слитка, требующего дальнейшей проковки молотами) начинает заметно снижаться. В кричном горне одновременно выполнялись операции передела чугуна и проварки железа. Первая операция требо-

вала окислительную атмосферу, а для второй эта атмосфера была вредна, так как увеличивала угар металла. Разделение операций, осуществленное в пудлинговом производстве, позволило освободиться от этого противоречия [20. С. 23].

Благодаря реконструкции в 70-80-х гг. завод в конце XIX в. резко увеличил свою производительность, так выплавка чугуна увеличилась в 3,3 раза, изготовление железа в 10 раз. Производство листового железа выросло с 23,9 тыс. до 275,4 тыс. пудов. В 1900 году из общего количества готового железа листовое составляло 94 %, что свидетельствовало о высокой степени достигнутой специализации.

Кровельное железо, изготавливаемое на Шайтанских заводах, принадлежало к особому типу, известному под названием «уральское» или «сибирское». Главным отличием его являлась долговечность, благодаря образованию на поверхности магнитных окислов, предохраняющих железо от ржавчины.

На Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. в Москве шайтанские заводы были удостоены серебряной медали. Летом-осенью 1887 г. в Екатеринбурге состоялась Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Решением жюри заводы П. В. Берга отмечены малыми серебряными медалями за «хорошее доменное производство и различные улучшения в заводском деле».

После смерти Павла Васильевича в феврале 1894 г. шайтанскими горными заводами на посессионном праве владели его наследники Василий и Сергей Павловичи Берги.

В конце 1899 г. доменная печь Шайтанского завода была полностью перестроена. Новая печь имела высоту в 70 футов и максимальную производительность – от 3000 до 5000 пудов чугуна в сутки. На доменном производстве была установлена работа в три смены и увеличена заработная плата. 7 ноября 1901 г. на шайтанском заводе были пущены в эксплуатацию моторы на доменных газах, что экономило топливо и удешевляло себестоимость продукции.

В первые годы XX в. наступила полоса кризиса, особенно проявившаяся в черной металлургии. Произошло падение цен на чугун и сокращение его производства. Од-

нако шайтанские заводы экономической кризис 1900-1903 гг. и последовавшую промышленную депрессию перенесли легче других уральских предприятий благодаря значительным капиталам владельцев и политикой строжайшей экономии топлива. Важным фактором стало то, что основной продукт – листовое кровельное железо – не потерял спроса и в годы кризиса.

При наличии одной доменной печи и нескольких передельных цехов заводы в начале XX в. производили до 500 тыс. пудов чугуна и до 300 тыс. пудов железа.

Однако кризис ухудшил финансовое положение и возросли убытки. Для исправления положения владельцы основали в Москве правление под названием «**Торговый дом наследников П. В. Берг – Сергея и Василия Павловичей Берг**». Общество создавалось для восстановления металлургического производства и построения завода по производству хромпика. Акции были распределены между основным акционером (братями) и их сестрой Н. П. Свечиной и на биржу не выставлялись.

На момент акционирования традиционно основным производством оставалось чугуноплавильное и чугунолитейное (ваграночное), а также листопрокатное и листоотделочное производства. Нерентабельные производства пришлось закрыть, в 1906 г. – кричное, в 1911 г. – пудлинговое.

В период промышленного подъема 1910-1914 гг. продолжилась модернизация завода. Для переработки чугуна и стального лома в сталь в 1911 г. была пущена мартеновская печь с суточной производительность в 5 тыс. пудов.

Акционерное общество шайтанских горных заводов располагало крупным месторождением хромистого железняка – Голгорским рудником, открытым в 1864 г. В начале XX в. эксплуатация рудника давала от 150 до 260 тыс. пудов хромистого железняка в год, что приносила владельцам солидный доход.

В торговый дом Бергов входили железодобывательный и чугунолитейный заводы, сахарные фабрики, бумагопрядильная и ткацкая фабрики. Имения Бергов располагались на территории Орловской, Тамбовской, Пермской, Харьковской губерний. Активы торгового дома достигали десяти млн. рублей. Семья Бергов владела 9 домами в

Москве, а в 30 км от нее Берги в загородной резиденции устроили лесопарк из сибирских кедров и лиственниц [20. С. 24-25].

О сыновьях П. В. Берга – Василие и Сергее

Сохранились воспоминания Ю. А. Бахрушина о Василие Павловиче Берге, которого он считал колоритной личностью.

Сергей Павлович Берг (1900 г.).
(Из семейного альбома Татьяны Леонидовны Берг).

«Особым видом капиталиста того времени был Василий Павлович Берг. Дворянин по происхождению, он еще в молодости порвал со своим сословием, женился на купчихе и стал считать себя всецело принадлежащим к торгово-промышленному классу. С вьющейся окладистой черной бородой лопатой, с гладко припомаженными черными волосами и длинными желтыми ногтями, вызывавшими отвращение у моей матери, он был принят в лучших кругах московской купеческой аристократии, которой было по душе его ренегатство.

Берг владел какими-то приисками на Урале, которые приносили ему огромные доходы. Жил он постоянно в Москве на Арбате, в собственном довольно безвкусном особняке, где ныне помещается театр имени Вахтангова. Здесь он несколько раз в год устраивал роскошные ужины и обеды для своих

Семья Берг на даче в Быково (1907 г.).
(Из семейного альбома Татьяны Леонидовны Берг).

знакомых. Этим и ограничивались расходы Берга, если не считать те деньги, которые он тратил на своего единственного сына.

Сей отпрыск рода Бергов, которому едва минуло шестнадцать лет, привык, чтобы любые его желания немедленно исполнялись родителями, которые считали это своим первейшим долгом. Рассказывая знакомым о своем сыне, который всегда именовался ими по имени отчеству, они сообщали, что по его желанию он располагает собственным выездом, имеет своего камердинера и часто устраивает маленькие званые ужины для своих друзей. Берги неоднократно выражали желание познакомить меня с Павлом Васильевичем, который был мне ровесником, но мои родители находили каждый раз приличные предлоги, мешавшие этому знакомству, за что я им глубоко признателен.

Как-то однажды, при поездке за границу, мы случайно оказались в одном вагоне с Бергами. Когда Василий Павлович шел в ресторан или выходил на большой станции, то он неукоснительно брал с собой маленький чемоданчик. На какой-то остановке они случайно выходили вместе с моим отцом.

– Да оставьте в вагоне ваш чемодан, – заметил отец, – что вы с ним все носитесь!

– Ах, Алексей Александрович, охотно бы, да не могу. Все руки оттянул – смотрите,

какая тяжесть! – и Берг протянул отцу злополучный чемодан, который оказался весьма увесистым.

– Ого! Да вы что, камни в него, что ль, наложили?

– Совершенно верно – камешки.

– То есть как?

– А очень просто. Каждый коллекционирует то, что его интересует. Вы вот театральную старину, Иван Абрамович Морозов – картинки, его двоюродный братец – гравюры, а я вот интересуюсь и коллекционирую камешки. Вещи портативные и благодарные – хлеба, как говорится, не простят и всегда в цене будут.

С этими словами Берг приоткрыл свой чемодан, в котором было аккуратно уложено множество чем-то наполненных замшевых мешочков. Оказывается, каждый из них содержал бриллианты различного веса.

Берг не доверял никаким банкам, ни своим, ни зарубежным, не верил ни в какие акции или процентные бумаги и все свои доходы обращал в алмазы, в которых хорошо разбирался.

В общежитии Василий Павлович Берг был человеком хорошо воспитанным и довольно приятным. Он много путешествовал и был наблюдателен, так что его беседа во время поездок была в достаточной мере за-

нимательной. В особенности он хорошо разбирался в гастрономических достопримечательностях тех или иных мест.

Очень любя детей и подростков, он легко находил с ними общую тему разговора. Помню, как, подъезжая к Варшаве, он осведомился у меня, приходилось ли мне когда-нибудь пробовать настоящие польские сардельки и пить кофе по-варшавски. Получив отрицательный ответ, он немедленно упрямил моих родителей отпустить меня с ними на остановке в ресторан и там угостил меня этими блюдами, действительно мастерски приготовленными в Польше. Бегло говоря по-польски, он долго растолковывал официанту, как надо приготовить сардельки и кофе, и в данном случае его знание языка и гастрономическая эрудиция обеспечили высокое качество заказанных блюд. Помню также, как он смутил меня, предложив мне рюмку коньяку, от которой я, конечно, отказался.

– *А вот, – заметил он, – мой сын Павел Васильевич любит выпить во время обеда рюмку коньяку или хорошего хереса.*

Это заявление очень меня шокировало, так как я знал, что его сын мой однолеток, а мне в те годы полагалось по особо торжественным дням полбокала шампанского или иногда стакан воды, разбавленный красным вином, из расчета 90 процентов воды и 10 процентов вина.

Все эти люди, которые мне сейчас вспомнились, сколь бы различны они ни были как по своему характеру, так и по воспитанию, имели одну общую черту – беспредельный эгоизм. Самовлюбленные и самодовольные до крайности, они были твердо убеждены, что на самом законном основании являются избранниками судьбы. Глядя на неудачников и обездоленных, к какому бы классу они ни принадлежали, эти «избранники» редко ощущали чувство сострадания и никогда – угрызений совести. Они всегда находили какие-то веские для себя аргументы, чтобы доказать, что бедняки либо сами виноваты, либо это «закон природы».

Исполняя малейшие, взбредшие им на ум от пресыщения пустые и тщеславные желания, они никогда не задумывались над тем, что всем своим богатством они обязаны России и русскому народу. Они не только не чувствовали себя в долгу перед родной и своим народом, а, наоборот, презира-

ли и всячески поносили их в разговорах. Эти люди жили только для себя, не считая нужным служить даже своему классу. Лишь очень немногие из них занимались общественной работой, и то делали это из расчета достигнуть со временем не только богатства, но и государственной власти. А остальные смотрели на общественных деятелей как на каких-то идиотов. Вот почему эти люди возбуждали против себя негодование представителей старого московского купечества, тоже постоянно думавших об обогащении, но одновременно не забывавших своих патриотических идейных традиций, крепко помнивших, что они сами выходцы из простого народа."

Вот рассказ о Сергее: «Сергей Павлович был человеком передовых взглядов – сторонником парламентаризма и любителем технических новаций. Оснатив принадлежавшие ему предприятия самым современным оборудованием, не мог же он собственное жилище оставить без новейших достижений цивилизации? Поэтому в особняке, разумеется, был телефон и все прочие удобства. Горячую воду и подачу тёплого воздуха в помещения обеспечивала размещённая в подвале котельная, а в люстрах под потолками и настенных светильниках сияли электрические лампочки.

Некоторые источники утверждают, что особняк С. П. Берга стал первым в Москве частным домом с электрическим освещением. Скорее всего, это не так. Когда строился особняк в Денежном переулке, уже лет 10 успешно функционировала первая в Москве электростанция. Она вырабатывала постоянный ток напряжением 120 вольт, который по подземным кабелям поступал к абонентам: телеграфу, телефонным станциям, государственным учреждениям – а также и частным лицам при условии достаточной их платежеспособности. Так что перестраивавшийся пятью годами раньше дом конкурента-сахарозаводчика Харитоненко, весьма вероятно, к электрической сети был подключён тогда же.

Но нетрудно догадаться, почему первенство в деле электрификации жилья московская молва приписала Бергу. Дело в том, что по случаю новоселья, состоявшегося в 1898 году в канун Рождества, Берги устроили приём. Он вошёл в московскую историю как "электрический бал" благодаря Владимиру

Гиляровскому, очень живо описавшему светское мероприятие, на которое он, несомненно, приглашён не был – однако и до него, газетного репортёра, долетели переписки о произошедшем курьёзе.

Дело в том, что собиравшиеся на приём дамы делали себе макияж, сидя перед зеркалами, освещёнными газовыми рожками или керосиновыми лампами, – и рассчитывая на столь же тусклое освещение. Особенно новосёлов преподнёс им неприятный сюрприз. В ярком электрическом свете хозяйка дома была непередаваемо хороша, чего о других представительницах прекрасного пола сказать не смог бы даже самый закоренелый льстец. Наверное, каждая гостья при взгляде на других дам сначала с трудом сдерживала смех, потом её настигла страшная догадка, толкавшая к зеркалу – и отшатнувшись от грубо размалёванной куклы, гостья судорожно прощлась, сославшись на внезапно разыгравшуюся мигрень.

Почти двадцать лет жизнь в этом доме текла счастливо и безмятежно. Ольга Леопольдовна родила Сергею Павловичу семерых сыновей и дочку, всеобщую любимицу Лёлю. Благополучия Бергов не пошатнула даже начавшаяся Мировая война – хотя и непросто под немецкой фамилией жить в России, когда Германию все воспринимают как заклятого врага, но какие могут быть претензии к человеку, чьи заводы и фабрики успешно выполняют заказы военного ведомства?

Не стало катастрофой и падение монархии, полностью исчерпавшей свои способности управлять страной. Сергея Павловича не зря считали поборником прогресса – после февральской революции Арбатский избирательный участок по выборам в Учредительное собрание разместился в Дежневом переулке, в особняке Берга.

Но вообще 1917-й год оказался неустойчивым во всех смыслах. Повзрослевшей дочери гувернантка была уже не нужна – зато Сергей Павлович вошёл в тот мужской возраст, когда неумолимо тикающее время заставляет остро ценить уходящую молодость. Дать расчёт гувернантке он оказался не в силах, слишком привлекательной была эта молодая особа. После нелёгкого объяснения с супругой он в сопровождении фройляйн отбыл в Анапу, оставив дом и детей на попечение Ольги Леопольдовны, так что

именно ей пришлось встречать представителей советской власти, появившихся здесь весной 18-го, вскоре после переезда Союзаркома из Петрограда в Москву".

Василий Павлович Берг в 1916 году был директором правления акционерного общества Шайтанских горных заводов согласно источнику «Адресная и справочная книга Пермской губернии на 1916 год».

Заключение. Купеческая династия Ярцевых, успешно зарекомендовавшая себя в торговле железными товарами в Москве, во втором поколении выбилась в дворянское сословие. Накопив достаточные капиталы, отец М. Ф. Ярцев и сын И. М. Ярцев приступили к построению мощной промышленной империи. В первую очередь их взгляд обратился к перспективной горно-металлургической отрасли на Урале. Тогда были приобретены, еще демидовской постройки, Шайтанские металлургические заводы. При этом они занимались еще и металлургической отраслью. Организаторские способности позволили им успешно вести дело на этом поприще. Освоение золотодобычи увеличило их финансовую устойчивость. Приход к управлению семейным бизнесом талантливого промышленника П. В. Берга (тестя И. М. Ярцева) привело к расцвету промышленной империи уже Ярцевых-Бергов. Доходы от промышленности стали вкладываться в ткацкую, винокурную, мукомольную, сахарную, кирпичную отрасли. Были приобретены имения в Орловской, Пермской, Тамбовской и Харьковской губерниях. Постоянно росло участие в золотодобывающей промышленности.

Т. о. за сто лет существования промышленной империи Ярцевых-Бергов, благодаря таланту предпринимателей этого семейного клана, не было периодов краха и разорения, были временные трудности, которые успешно преодолевались. Этот успех семейства Ярцевых-Бергов подтверждается существованием и поныне Рождественской ткацкой мануфактуры и Первоуральского трубного завода, достойного наследника Шайтанских металлургических заводов.

Отметим, что М. Ф. Ярцев имел рязанское происхождение (место рождения – г. Зарайск Зарайского уезда Рязанской губернии), а его сын И. М. Ярцев после получения дворянского достоинства был внесен 16.12.1825 г. в I ч. ДРК Рязанской губернии.

Принятые сокращения

ДРК – дворянская родословная книга
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
РИРО – Рязанский институт развития образования

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ярцевы (Ярцовы). 4-я ветвь. С. 202 // Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 9. Цапенко - Яценко / Под ред., с доп. проф. Б. В. Горбунова / РИРО. Рязань, 2015. 244 с.
2. Материалы для истории Московского купечества / [сост. Н. А. Найденов]. Т. 3: [Сказки 4-й ревизии]. М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1885.
3. *Неклюдов Е. Г.* Купеческие рода в составе уральских заводчиков первой половины XIX века: особенности владения и управления // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 37-55 [Ярцовы - С. 45-47].
4. *Микитюк В. П.* Иштерьяковский медеплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.: Энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Издательство Академкнига, 2001. 536 с.
5. *Корепанов Н. С., Микитюк В. П.* Таишевский (Казанский) медеплавильный. С. 455 / Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.: Энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Издательство Академкнига, 2001. 536 с.
6. *Сажсаева Е. В.* Начальный этап добычи золота в частных и посессионных горнозаводских округах Урала. С. 243-245 // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции, ноябрь 2005 г. В 2-х тт. Т. 1. Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2005. 497 с.
7. *Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.
8. *Акифьева Н. В.* История Первоуральска от Демидовых до Бергов (1732-1918 гг.). Екатеринбург, 2005
9. Ярцов М. Ф. и наследники. С. 107-108 // Предприниматели Урала XVII - начала XX века. Справочник. Вып. 1. Уральские горнозаводчики / Авт.-сост.: *Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукосуев, Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк.* Екатеринбург: УрО РАН, 2013. 128 с. ISBN 978-5-7691-2353-5 (С. 107-108).
10. *Чернышев М. Б.* Клейма на железе в русском строительстве XVII - XIX веков. М.: Институт наследия, 2007. 253 с., ил. (Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева).
11. *Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 848 с. (Россия в мемуарах). [С. 574-575].
12. *Трусов В. А.* Переход Шайтанских заводов во владение П. В. Берг // Пятые Татишевские чтения: духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 2004. С. 350-354. – Электронный адрес - vtch_2004_90
13. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2938. Л. 4-4 об.
14. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 3422. Л. 1 об.-2.
15. ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 4177. Л. 10.
16. Там же. Л. 20-21.
17. Кирпичное клеймо «Товарищество Рождественской мануфактуры Берга» - Электронный адрес: brik-stamp.livejournal.com/5300.html
18. *Емлин Г.* Так появились таишане. Из истории первоуральского Старотрубного завода // Под знаменем Ленина. 1935. 11 сентября.
19. *Топорков А. А.* О Васильевско-Шайтанском заводе // Пермский край. Т. 1. Пермь, 1892.
20. *Акифьева Н. В.* Павел Берг и его сыновья // Уральский следопыт. 2005. № 2. С. 23-25.

REFERENCES

1. The Yartsevy (Yartsovy) family. 4th branch. Page 202 // Ryndin I. Zh. Materials on the history and genealogy of noble families of the Ryazan province. Issue 9. Tsapenko – Yatsenko / Ed., with additional prof. B. V. Gorbunov / RIRO. Ryazan, 2015. 244 p.
2. Materials for the history of the Moscow merchant class / [compiled by N. A. Naidenov]. V. 3: [Tales of the 4th revision]. Moscow: Typo-lit. I. N. Kushnerev and K °, 1885.
3. *Neklyudov E. G.* Merchant families among the Ural factory owners of the first half of the 19th century: features of ownership and management // Historical courier. 2023. No. 5 (31). P. 37-55 [Yartsov - P. 45-47].
4. *Mikityuk V. P.* Ishteryakovsky copper smelter // Metallurgical plants of the Urals in the 17th-20th centuries: Encyclopedia / ed. V. Alekseev. Ekaterinburg: Akademkniga Publishing House, 2001. 536 p.
5. *Korepanov N. S., Mikityuk V. P.* Taishevsky (Kazan) copper smelter. P. 455 // Metallurgical plants of the Urals in the 17th-20th centuries: Encyclopedia / ed. V. Alekseev. Ekaterinburg: Akademkniga Publishing House, 2001. 536 p.
6. *Sazhayeva E. V.* Initial stage of gold mining in private and possession mining districts of the Urals. P. 243-245 // Industrial Ural. Bakunin Readings. Proceedings of the VII All-Russian Scientific Conference, November 2005. In 2 volumes. T. 1. Yekaterinburg: OOO «Publishing House of the UMC UPI», 2005. 497 p.
7. *Neklyudov E. G.* Ural factory owners in the first half of the 19th century: owners and possessions. Nizhny Tagil, 2004.
8. *Akifyeva N. V.* History of Pervouralsk from the Demidovs to the Bergs (1732-1918). Yekaterinburg, 2005
9. Yartsov M. F. and heirs. P. 107-108 // Entrepreneurs of the Urals in the 17th – early 20th centuries. Handbook. Issue. 1. Ural Miners / Auth.-compiled: E. G. Neklyudov, E. Yu. Rukosuev, E. A. Kurlaev, V. P. Mikityuk. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. 128 p. ISBN 978-5-7691-2353-5 (pp. 107-108).
10. *Chernyshev M. B.* Iron Stamps in Russian Construction of the 17th - 19th Centuries. Moscow: Institute of Heritage, 2007. 253 p., ill. (Federal Agency for Culture and Cinematography, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage).
11. *Varentsov N. A.* Heard. Seen. Thought. Experienced. 2nd ed. M.: New Literary Review, 2011. 848 p. (Russia in Memoirs). [P. 574-575].
12. *Trusov V. A.* Transfer of the Shaitan Factories to the Possession of P. V. Berg // The Fifth Tatishchev Readings: Spirituality and Morality in the Urals in the Past and Present. Ekaterinburg, 2004. Pp. 350-354. – Electronic address - vtch_2004_90
13. GASO. F. 24. Op. 32. D. 2938. L. 4-4 ob.
14. GASO. F. 24. Op. 32. D. 3422. L. 1 ob.-2.
15. GASO. F. 24. Op. 32. D. 4177. L. 10.
16. Ibid. L. 20-21.
17. Brick stamp «Partnership of the Berg Christmas Manufactory» – Electronic address: brik-stamp.livejournal.com/5300.html
18. *Emlin G.* This is how the Taishans appeared. From the history of the Pervouralsk Starotrubby Plant // Under the banner of Lenin. 1935. September 11.
19. *Toporkov A. A.* About the Vasilyevsko-Shaytansky Plant // Perm Territory. T. 1. Perm, 1892.
20. *Akifyeva N. V.* Pavel Berg and his sons // Ural Pathfinder. 2005. No. 2. P. 23-25.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 94(47).07/.08 : 553.3/.9 : 622

History of Russia; Deposits of ores and other minerals (natural resources); Mining. Mining enterprises (mines, pits, quarries). Extraction of minerals

**MINERAL PROSPECTING IN THE RYAZAN PROVINCE
IN THE 18TH CENTURY****V. P. Nagornov**

Abstract. During Peter the Great's industrialization of Russia, an important place was given to the search for minerals. The center of Russia, including the Ryazan province, fell into the scope of searches. This territory became the site of the Great Coal Expedition to search for coal under the leadership of Grigory Kapustin. In contact with the Ryazan prospector Ivan Palitsyn, a coal deposit discovered by him in the vicinity of the village of Petrovo in the Ryazhsky district was investigated. Due to the death of Peter I, there were no practical results in the development of the discovered coal. This deposit was re-discovered by the Ryazh merchant Maxim Kotelnikov. In the Zaraysky district, coal was discovered by Ivan Zharikov and Alexey Chilikin. In the Ryazan region during this period, silver ore was also searched for, but it had a low silver content. Poor gold placers were found only in 2004.

Key words: Ryazan province, 18th century, Peter the Great's industrialization, mineral resources, prospecting for coal, silver and gold ore, Great Coal Expedition, Grigory Kapustin, ore prospectors, Ryazan resident Mikhail Volkov, Ryazan resident Ivan Palitsyn, Ryazan merchant Maxim Kotelnikov, Zaray residents Ivan Zharikov and Alexey Chilikin

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 94(47).07/.08 : 553.3/.9: 622

История России; Месторождения руд и других полезных ископаемых (природные ресурсы); Горное дело. Горные предприятия (рудники, шахты, карьеры). Добыча полезных ископаемых

**ПОИСКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XVIII ВЕКЕ****В. П. Нагорнов**

Реферат. В ходе петровской индустриализации России важное место было уделено поискам полезных ископаемых. В сферу поисков попал Центр России, в том числе и Рязанская губерния. Эта территория стала местом деятельности Большой угольной экспедиции по поиску каменного угля под руководством Григория Капустина. В контакте с рязанским рудознатцем Иваном Палицыным было исследовано открытое им месторождение каменного угля в окрестностях с. Петрово Ряжского уезда. Вследствие смерти Петра I практических результатов по освоению найденного каменного угля не последовало. Вторично это месторождение было открыто ряжским купцом Максимом Котельниковым. В Зарайском уезде каменный уголь был открыт Иваном Жариковым и Алексеем Чиликиным.

В Рязанском крае в этот период также производились поиски серебряной руды, но она была с небольшим содержанием серебра. Бедные россыпи золота были найдены только в 2004 году.

Ключевые слова: Рязанская губерния, XVIII век, петровская индустриализация, полезные ископаемые, поиски каменного угля, серебряной и золотой руды, Большая угольная экспедиция, Григорий Капустин, рудознатцы, ряжанец Михаил Волков, ряжец Иван Палицын, ряжский купец Максим Котельников, зарайцы Иван Жариков и Алексей Чиликин

В ходе петровской индустриализации России важное место было уделено поискам полезных ископаемых. Так, указом Петра I от 2 ноября 1700 года в Москве был учреждён Приказ рудокопных дел, который ведал разведкой полезных ископаемых. Он просуществовал до 10 декабря 1719 года, когда Пётр I учредил Берг-коллегию. Одновременно с Берг-коллегией была провозглашена знаменитая Берг-привилегия. Первый пункт её гласил: «Соизволяется всем и каждому даётся воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы и камня, сиречь: золотого, серебра, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок, потребные земли и камня, к чему каждый толико промышленник принять может, колико тот завод и к тому подобные издвигение востребует». Тут же была определена и награда – «за каждый золотник, который из пуда руды выйдет, четыре рубля даётся», а также указаны места, куда следует обращаться с находками: «В Санкт-Петербурге – в Берг-коллегию, в Москве, Сибири и Казани – к определенным горным офицерам». Заканчивалась Берг-привилегия словами: «А тем, кто изобретённые руды утаят и доносить о них не будут ... объявляется наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь». Этот документ стал основой для привлечения частных капиталов в горно-металлургическую промышленность. Были созданы команды рудознатцев, которые направлялись в разные концы России на поиски полезных руд.

В геологической разведке петровского призыва приняли активное участие рязанские рудознатцы. Объектом поисков стала также территория и самого Рязанского края. В 20-е годы XVIII в. почти в одно и то же время в разных концах России были открыты угли Донбасса, Кузбасса, Подмосковного бассейна.

Так, в 1722 г. рязанский рудозналец Михайло Волков на востоке страны совершил выдающееся открытие. В районе Верхне-Томского острога на берегу р. Томи, там, где теперь расположен г. Кемерово, он открыл «Горелую гору» – каменноугольное месторождение, впоследствии послужив-

шее основанием создания мощной каменноугольной промышленности Кузбасса. Это были трёхсаженные пласты угля, выходящие на поверхность. А через год здесь была найдена и железная руда. Михайло Волков до этого много лет разведывал руды в центральных районах страны, затем в числе других землепроходцев и рудознатцев был направлен в Сибирь на поиски руд и камней. Однако этот замечательный разведчик недр был бесправным крепостным, и, чтобы уйти на поиски руды, Волков должен был нанять другого крестьянина обрабатывать за него у помещика барщину .

В 1724 г. Михайло Волков находился в Переславль-Рязанской провинции. 26 января 1724 г. Берг-коллегия разбирала жалобу на Волкова Фёклы Селивановой, посланную в мае 1723 г. Фёкла Селиванова была помещицей Переславль-Рязанской провинции, а Михайло Волков – её крепостным. Он вызвал её недовольство своими отлучками, связанными с разведками руд и каменного угля.

По донесению Селивановой Берг-коллегия постановила объявить Волкову и другим рудознатцам, что они должны быть послушны помещикам и их приказчикам и работу на помещиков должны выполнять без всяких отговорок, а во время отлучек крепостных рудознатцев для ведения разведок подати государству и работу на помещиков должны выполнять оставшиеся члены семей рудознатцев или специально нанимаемые рудознатцами люди.

Проф. А. А. Зворыкин после тщательных архивных изысканий в фондах Берг-коллегии сделал определённый вывод, что первооткрыватель Кузбасса был опытным рудоискателем, много лет отдавшим изучению минеральных богатств своей страны. Его настойчивость и желание достигнуть успеха в разведке недр ярко сказались в том факте, что он не успокоился одним наблюдением «горелой горы» в 1721 г., а довёл исследование до конца, доставив в следующем году в Уктус образцы каменного угля. Таким образом, первооткрывателем угля в Кузбассе стал рязанец, крепостной рудозналец Михаил Волков, о чём свидетельствует письмо Уральского горного управления в Берг-коллегию от 7 мая 1722 г. с приложением образцов: «Уголь каменный из Томска доносителя Михаила Волкова и руда железная из Томского уез-

Почтовый конверт с изображением памятника первооткрывателю каменного угля Михайле Волкову в г. Кемерово. КПД № 2184. Отпечатано АО «Марка» в 2021 году.
Фото Д. Сергеева, скульптор Г. Баранов, художник-дизайнер И. Ульяновский.

да его же Волкова».

В честь первооткрывателя сибирского «горючего камня» ему был установлен памятник в г. Кемерово. В 1985 г. на Свердловской киностудии был снят увлекательный художественный фильм «Тайна Золотой горы», посвящённый патриотической деятельности по разведке угля и руды простого рязанского крестьянина, выдающегося землепроходца Михаила Волкова, только на родине память о нём никак не отмечена до сих пор.

Открытие и начало разработок каменного угля в Подмосковье в первой четверти XVIII века

Первое месторождение угля в Подмосковном бассейне было открыто также в 1722 г. рязанским рудознатцем, крепостным крестьянином Иваном Палицыным у села Петрово Рязжского уезда Рязанской губернии, на р. Хупте, в семи верстах от Рязжска, о чём было сообщено в Берг-коллегию. Почти одновременно с Иваном Палицыным прислал в Берг-коллегию образцы угля, найденные в районе Переславля-Рязанского, дру-

гой первооткрыватель – Марк Титов. Эти сообщения Палицына и Титова являются первыми достоверными сведениями об открытии углей Подмосковного бассейна.

Весьма интересны обстоятельства находки и поисков каменного угля в Рязжском уезде. Ранней осенью 1722 года в Архангельском соборе московского Кремля на имя Петра I было найдено письмо следующего содержания: «государь царь и великий князь Пётр Алексеевич всея Руси. Холоп твой непутёвый крестьянишко Иван Палицын челом бьёт... А государево слово за собою сказываю того ради, что сыскано мною у села Петрово, что под Рязжском, при реке Чернавке земляное уголье, а также – руды, в разных местах. Копал я землю на три сажня в глубину...» Письмо сразу было отправлено в кабинет его императорского величества. На место, указанное в послании, тут же была направлена специальная команда солдат под началом поручика Луцкого драгунского полка Василия Басманова, «дабы те взяли по штуке означенных минералов и доставили на пробу». 9 января 1723 г. «штуки угля и руд», найденные рязанским мужиком, были доставлены мос-

ковскому ассессору Берг-коллегии Петру Ханькову. Иноземный пробирер на русской службе Кашпер Вейс в рудах нашёл признаки серебра, а исследовать уголь по непонятным причинам отказался. От длительного хранения в сарае привезённые образцы угля пришли в негодность.

В этих условиях потребовалось отыскать опытного рудного искателя, чтобы послать в с. Петрово (близ г. Рязька) Рязанского уезда, «дабы лично удостовериться в том, что на берегу Чернавки в недрах присутствует каменный уголь». В столице такого человека не нашли, так как все члены Казённой команды рудознатцев были разосланы в разные концы огромного государства. Но весной 1723 г. из поездки на Донец вернулся известный рудознатец Григорий Капустин. Он вместе с солдатом Никитой Столбовым по именному указу Петра вторично побывал в горной разведке в донских казачьих городках, привёз отборного донецкого угля и ожидал результатов проб.

Вот его-то и послал ассессор Петр Ханьков в Рязанский уезд в качестве государственного контролёра и члена казённой команды рудознатцев, принималось во внимание и то обстоятельство, что он знал толк и в новом минерале – каменном угле. Добраться до с. Петрово оказалось не так уж и сложно. В глубины рязанских земель вёл хороший водный путь – по тем временам самый удобный. Сначала надо было плыть по Москве-реке, потом по Оке, затем у Старой Рязани повернуть в устье Прони, а там по речкам Ранове и Хупте до назначенного места. К началу мая посланцы были уже в селе Петрове, оно и сейчас существует неподалеку от Рязька.

Иван Палицын был в селе человеком известным и нашли его без труда. Вместе со своим помощником, мужиком Тарасом Суворовым он проводил Капустина на берег Чернавки, где в земляной дыре нагребли в липовые кадки самого лучшего минерала. Правда, рудознатец отметил, что уголь на Донце почернее, посеребристее. Местная проверка земляного угля у кузнеца дала хороший эффект. Своим простым обращением Капустин завоевал доверие местного рудоискателя, и тот показал ему целый набор образцов руд из разных мест.

Тогда пришлось задержаться и заняться обследованием этих мест. Вместе они ез-

дили на реку Пару под село Кривели, в Пелецком стане обследовали рудные жилы на речках Ключ, Летогище и Кременке. Ещё одно рудное место было показано возле Старой Рязани, в устье Прони, когда Иван с Тарасом провожали в обратный путь Капустина и Столбова.

По возвращении Григорий Капустин доложил ассессору Ханькову об углях Ивана Палицына, о том, что те угли горят «зело хорошо» и что доставлять их можно удобным водным путём. Однако Ханьков отнёсся к этой информации с явным недоверием, поскольку к тому времени стало известно отрицательное заключение о горючих свойствах донецких углей.

Пробу добытых Капустиным на Донце образцов проводили иностранные пробиреры. Металлоносные руды исследовал в Москве Кашпер Вейс, результаты по металлам были хорошие. Для окончательных проб уголь и руды были представлены в Петербург, в Адмиралтейскую коллегия, где проверка каменного угля была поручена «артиллерии кузнечному мастеру» Марку Рейэру, а руды – Иоганну Шлаттеру и Альбертусу Беру. Относительно образцов донского угля Марк Рейэр дал отрицательное заключение. Так в приложении акта Марка Рейэра к протоколу Берг-коллегии от 4 июля 1723 г. сказано, что сысканный и взятый в донских городках Григорием Капустиным каменный уголь Рейэр «пробовал, и по пробе явилось, что от оногo угля действия никакого не показалось, только оный уголь в огне трещит и только покраснеет, а жару от него никакого нету...».

И тут рудознатец, уверенный, что донецкие угли высококачественные и ничуть не хуже привозных, иноземных, пишет в Берг-коллегию доношение и уличает в нем иноземных мастеров «Артиллерийской канцелярии» в том, что они донецкому каменному уголю «не сущю пробу учинили», то есть обвиняет их в заведомой лжи и предвзятости.

31 декабря 1723 г. состоялось заседание Берг-коллегии, которое проводил сам президент Яков Брюс. Оно для Капустина оказалось очень благоприятным. Деятельность Капустина была высоко оценена советником Василием Татищевым, ассессорами Михаилом Аврамовым и Герасимом Мансуровым. Им пытались возражать инозем-

цы, особенно ассессор Винцент Райзер (бывший обер-аудитор, писарь немецкого императора). Однако Брюс сообщил, что о проблемах с донецким углём узнал сам царь и распорядился пригласить из Англии «угольных мастеров под главенством Георгия Никсона». Ранее Григория Капустина притесняли и с жалованием, и с наградами. На его просьбы в Берг-коллегии не обращали внимания, пока в дело не вмешался Петр I. По его указанию 31 декабря 1723 г. Берг-коллегия постановила: «По указу е.и.в. Берг-коллегия, слушав доношение рудного искателя, подъячего Григория Капустина о награждении его за приискание руд, и согласно приговорили: для посылки его с угольными мастерами как ныне, так и впредь для прииску рудных мест и для описи быть ему подканцеляристом, е.и.в. жалованья учинить ему оклад против имянного е.и.в. указу 1715 г. денег осмидесят рублей, хлеба и муки и овса по двадцать юфтей и выдать ему оное на нынешний 1723 г. с прибытия ево в Санкт-петербурх, а именно июня с седьмого числа сего 1723 года, а впредь ему, как он будет в посылке, и оное жалованье давать против Московской губернии, а именно: денег по сороку рублей, хлеба по десяти юфтей...». Таким образом заслуженная награда, стабильное денежное содержание, почётный чин подканцеляриста подняли дух опытного рудознатца и вдохновили на новые поиски руд и угля. Именно он должен был стать проводником новой, проектируемой самим Петром I, экспедиции в угольные донецкие места. Эта экспедиция получила громкое название Большой угольной экспедиции.

Пётр I, осведомлённый о каменном угле в Донбассе и Кузбассе, всё же особо интересовался подмосковным углём. Поэтому он изменил маршрут Большой угольной экспедиции Григория Капустина, организованной в связи с сообщением о найденной в конце 1722 г. серебряной руде под Андреевским монастырём в Москве. 24 декабря 1723 г. указ Берг-коллегии предписывал Капустину и другим членам экспедиции направиться в «Рязанский уезд и, сыскав доносителей Палицына с товарищи, которые доносили о каменном же угле и об рудах, и ехать с ними на те места и тех мест осмотреть, и каменного угля и руд искать против вышеписанного». Берг-коллегией

была разработана подробная инструкция для этой экспедиции. В ней предлагалось участникам экспедиции:

1 – отправиться возможно скорее, «дабы при отправлении Комиссии нынешнее летнее время не было упущено»;

2 – осмотреть места нахождения каменного угля, обнаруженные Капустиним, и о результатах осмотра донести Берг-коллегии;

3 – выкопать шахту для исследования, как залегают уголь «флецами или жилами ломаецца, також де как глубоко и как широко и толсто ... лежит»;

4 – прислать донесение о результатах осмотра в Обер-Бергамт;

5 – осмотреть найденные Капустиним места нахождения серной руды;

6 – исследовать местность залегания серной руды, «гористо или плоско обретается и как – флецами, жилами или гнёздами лежит... крепка ли руда или крохами перемешана и тамо для построения водяных машин удобное место есть ли»;

7 – объявить в Обер-Бергамте о всех вновь обнаруженных рудах;

8 – прислать в Обер-Бергамт образцы всех руд для пробы.

Однако в связи с приездом в Россию англичан – мастеров угольного дела в составе экспедиции произошли изменения. Дополнительно в состав экспедиции включили двух лабораторных учеников «для лучшего в том деле научения и признавания сыскания руд» и двух солдат. Неожиданно английские мастера предъявили дополнительные требования, вследствие чего отъезд экспедиции задержался. Берг-коллегия после рассмотрения эти требования удовлетворила. В окончательном виде Большая (Донская) угольная экспедиция Г. Г. Капустина имела следующий вид: рудоискатель Григорий Капустин, унтер-офицер Преображенского полка Андрей Маслов, горные ученики Иван Бекетов и Яков Власов, двое русских солдат, англичанин Яган (Егорий – Георгий) Никсон и его четыре помощника – Томас Краувин, Томас Клерк, Вилим Персон и Джон Маршал. Никсону русская казна платила 6 фунтов стерлингов в неделю, а его помощникам – по 1 фунту в неделю (1 фунт стерлингов равнялся 4 рублям золотом), причём мастер был нанят на пять лет, а подмастерья – на один год.

2 марта 1724 года после тщательной двухмесячной подготовки из Петербурга по московской дороге направилась Большая угольная экспедиция. Маршрут экспедиции выглядел так: Москва (Андреевский монастырь) – Переславль-Рязанский – Рязжск (село Петрово) – Воронежская губерния (город Осеред) – Дон (город Бахмут и Кундрючи городки) .

В апреле экспедиция прибыла в Москву и стала проверять месторождение серебряных руд близ Андреевского монастыря. Никсон, вопреки обязательному требованию Берг-коллегии в поисках широко применять бурение, заставлял нанятых рабочих людей и лабораторных учеников рыть узкие колодцы-дудки в местах предполагаемых залежей. На требования Капустина и Маслова выполнять инструкции отвечал высокомерной грубостью. Своих соотечественников-помощников превратил в личных служек. К тому же прекратил платить им жалованье. Английские подмастерья стали своевольничать, пьянствовать, дебоширить. Между англичанами началась склока, разногласия и драки, а дело вперёд не подвигалось. В это время Никсон ещё считался в высших кругах опытным специалистом. Поэтому после присылки в Московский Обер-бергамт образцов каменного угля, присланных с Донца управителем Никитой Вепрейским и капитаном Семеном Чирковым, они были представлены на исследование именно ему, мастеру Никсону. Фактически это были те же донецкие угли, что и доставленные ранее Капустиным и забракованные Кашпером Вейсом. Заключение Никсона было прямо противоположно прежним выводам иноземных пробиреров: «1724 года мая 5-ого числа показали мне уголье, которое я пробовал, и оно является изрядно, а пепел из оногo синий есть. Такие уголья мы называем в Англии на угольных заводах самыми лучшими, они на всякие потребности удобны...».

Однажды во время доклада Якова Вилимовича Брюса царю о содержании инструкции для Большой угольной экспедиции того поразила близость от столиц совсем недавно открытых угольных месторождений. Он в этом увидел ошеломляющую выгоду. И вот уже 19 мая вдогонку экспедиции в Москву, под Андреевский монастырь летит по ямской почте срочная депеша: не-

медленно ехать под село Петрово.

В середине июля в дворцовое село Петрово под Рязжском на лодках прибыла царская экспедиция. Вновь были разысканы петровские мужики Иван Палицын и Тарас Суворов, которые предстали перед иноземным мастером. Тут Никсон, вопреки всем указаниям и здравому смыслу, не стал исследовать угольное месторождение, найденное Палицыным, а занялся осмотром найденных крестьянином рудных мест, имея своей тайной целью разведать железные руды для строительства своего железодельного завода. Посетили те же речки Проню, Чевкину, Пару, Ключ, Легогошу, где годом ранее побывал Капустин, и везде рыли, а не сверлили буровым инструментом. Как будто и не было строжайшего наказа Берг-коллегии «в поисках богатой руды и уголья вглубь иттить буровами, а не копкаю». При этом рабочий день начинали поздно, а кончали рано.

Как-то в поисках рудных мест заехал Никсон на местный железодельный завод купца Панкрата Рюмина, а это было в 50 верстах от предписанного места разведки уголья. Много летнего времени было истрачено попусту в этих поездках. Тут возникла новая напасть, 1 августа истёк срок контракта иностранных подмастерьев, они потребовали полного расчёта. Никсон им отказал, выдумав предлог, что никаких денег на оплату их труда Берг-коллегия не выдала. Они ему не поверили и в Петербург посыпались жалобы на мастера. Тут Григорий Маслов и «царево око» Андрей Маслов поняли, что задание, порученное самим царём, находится под угрозой срыва. В ночь с первого на второе августа Андрей Маслов немедленно выехал в Воронеж, к губернатору Петру Измайлову, чтобы получить строжайшее предупреждение Никсону относительно точного соблюдения инструкции. Одновременно в столицу полетели письма: от Маслова на имя вице-президента Берг-коллегии Зыбина и Григория Капустина – на имя асессора Аврамова. В своём письме Капустин писал: «...Егорий Никсон на руде идёт всё копкаю в глубину сажени на три и четыре, а струменты не идёт. И ему сержант (Маслов) и мы станем говорить, чтоб шёл струментами, а он лишь бранитца и говорит я-де как хочу, так и делаю, а он все копает книзу, где есть сверху, а в глуби-

не все камень да глина. А угольё, где ему показывали, и он на то угольё и по се ниже писанное не идёт и чинит копкою всё продолжение...».

Оставшись на долгое время без Маслова Капустин взял на себя фактическое руководство экспедицией, команда признала его в этом качестве и стала подчиняться всем его указаниям. Капустин распорядился использовать буровые инструменты, показав при этом как ими пользоваться. Никсон понял, что отъезд Маслова и уверенное поведение Капустина чреваты для него большими неприятностям, испугался, и в конце августа всё-таки стали производить поисковые работы на речке Чернаве. В шести сажнях от берега стали вертеть большой бурав по предполагаемому ходу флетцы. Всех сотрудников экспедиции Капустин послал на эти работы, да и сам налегал изо всех сил на поручни бурава. Другую группу из нанятых за повышенную плату мужиков во главе с сельским подьячим Капустин послал в штольню идти подкопом от реки. Когда под землёй сойдутся кирки и инструмент, то будет доказано, что здесь тянется угольный пласт. Вот оттуда-то, из глубины, они наберут на пробу самого чистого угля. В ответственный момент Капустин велел несмотря на сумерки продолжать работу. При кострах работа продолжилась и вскоре из штольни от Ивана Палицына поступило сообщение о встрече кирки и трубы-желонки.

Утром, а наступило 28 августа 1724 года, Никсон написал в Берг-коллегию: «Прошедшей ночью в здешнем месте получил я угольё, которое посылаю в мешочке в трёх связках... Я надеюсь, что оно покажется зело доброе...»

К тому времени в Берг-коллегии скопилось все бумаги: рапорта Капустина и Маслова, доносы Никсона на своих подмастерьев, их жалобы на него, сообщение о пробах присланного в «трёх связках» угля. На основании этих документов для Петра сделали выписку. 8 октября император прочитал эту выписку и устно распорядился. Запись этого распоряжения в подённом журнале Берг-коллегии звучит: «1. Понеже в оной экспедиции является несогласие мастера с подмастерьями, того ради послать от Берг-коллегии знатного, который бы мог их согласить и каждому по контракту жа-

лованье оплатить. И чтоб каждый по должности дело свой управлял. 2. Село Петрово в Рязском уезде – далеко ли оно от Окиреки? Уголя какой квантитент (количество) обретен, есть или будет? То б немедленно прислана была проба со известием о квантитенте и о расстоянии от Оки. Прислать с нарочным унтер-офицером гвардии, которого отправить из Берг-коллегии вместе со знатным».

Петр не сомневался в наличии ископаемого угля, его интересовал лишь один вопрос: достаточно ли его для разработок и какими путями доставлять его к Оке?

Берг-коллегия послала вдогонку угольной экспедиции – та уже покинула Рязский уезд и направилась на юг, в Бахмут – «знатного», дворянина Ивана Телепнева, происходящего из древнего рода Оболенских, и унтер-офицера (сержанта) гвардии Алексея Межаева. В начале декабря они настигли экспедицию Никсона и Капустина в Белогорье. Никсон отказался выполнять объявленный ему через переводчика царев указ, рассчитывая пересидеть зиму в Белогорье. Подействовала лишь угроза неуплаты жалованья.

В конце декабря экспедиция прибыла в пограничный город Бахмут. По указу Берг-коллегии английские подмастерья были немедленно отправлены в Москву. А Телепнев тщетно пытался «смотреть и оного мастера Никсона понуждать... дабы он в сыскании угля и руд показал свой прилежный труд и радение». В Бахмутском уезде Григорий Капустин с помощью бурения добывает образцы углей, проводит проверку их качества. Никсону ничего не остаётся как оказывать помощь Капустину в этой работе. Но на требование Ивана Телепнева ехать дальше, в Лисичий буерак Оленьих гор, Никсон категорически отвечает отказом. Не поехал он и в Кундрючи городки. В этих условиях Телепнев настоял, чтобы экспедиция вернулась обратно в село Петрово. Он подаёт в столицу рапорт о полной непригодности мастера Никсона к разведыванию угольных месторождений и просит разрешить продолжать исследования «русскими людьми». Не дожидаясь ответа, царедворец выезжает с экспедицией в село Петрово и приступает к работам. Вновь рязский рудознавец Иван Палицын привлечён к любимому делу, продолжают исследования найденного

уголья. Однако через несколько дней после прибытия экспедицию настигла тяжёлая весть: в Санкт-Петербурге 28 января 1725 года скончался царь Петр. Иван Телепнев нашёл в себе силы продолжить порученное дело. В конце марта 1725 года в ответ на своё предложение продолжать работы «русскими людьми», он получил неожиданное повеление императрицы Екатерины I, которая требовала работы свернуть, отметив на будущее места находок. Императорский указ гласил: «поставить ради признаку столп, вкопав твёрдо, также и другие места заметить же, дабы впредь оное место возможно было сыскать...». Так и было сделано. Телепнев, а вместе с ним Капустин, Маслов, Межаев и Никсон в мае вернулись в Москву. И вот что написал в своём отчёте Никсон: «В селе Петрове при реке Чернавке буровал я и нашёл уголье... Оное место имеет фундамент к лесу изрядный и, по моему мнению, ежели б шахту сделать и ход найти, то не без пользы было бы». Никсон вскоре был выдворен за границу.

Тогда же была предпринята первая попытка промышленного освоения Подмосковского угольного бассейна в селе Петрово Рязжского уезда – самой юго-восточной его ветви. После отъезда экспедиции там побывал со своими людьми владелец Улусских и Истьянских металлургических заводов Панкрат Рюмин, один из представителей знаменитого предпринимательского рода, ставшего родоначальником металлургического дела в Рязанском крае. По его оценке угля в земле должно было быть достаточно и в августе 1725 года он обратился в Берг-коллегию с просьбой «отдать ему» угольное место в селе Петрово. Берг-коллегия просьбу удовлетворила и в своём определении потребовала: «Велеть им, Рюмину с товарищи, с получением сего указа начать строить угольные заводы и закончить их в четыре месяца». Поскольку угольный промысел в стране только начинался, она предоставила «компанейщикам» многочисленные льготы. Одной из таких льгот было полное освобождение Рюминых от уплаты налогов в казну в течение ряда лет. В постановлении Берг-коллегии говорится: «Того ради по прошению ево, Рюмина, велеть в том селе Петрове оное уголье копать своим коштом сильною рукою и на их заводах в действо производить и тщитца так, что

не токмо б одни их железныя заводы, но и сверх того другим бы, хотя за настоящую цену, было довольство. Токмо велеть им оное уголье добывать по горному обыкновению...»

... А для первого случая, что оной у него промысел производитца еще вновь, того ради с него, Рюмина, десятой доли в зачатия на тех угольных местах работы впредь два года имат не велеть, а по прошествии дву лет, ту десятую долю велеть платить по все годы бездомочно, и обнадежить их, Рюмина с товарищи, что оной угольный промысел, где впредь по привилегии место отведено будет, не отимется у них и у жен их у детей, пока они оной будут содержать в добром состоянии». Так, впервые была узаконена добыча каменного угля на территории современного Подмосковского бассейна.

К сожалению, итоговых результатов деятельности Рюминых по разработке подмосковского каменного угля и его использовании для производственных нужд не имеется. Косвенные указания на трудности при сжигании многозольного минерального топлива дают основание говорить о неудаче этой первой попытки разработки подмосковских углей.

Второе открытие каменного угля купцом Котельниковым в Рязжском уезде в 60-х годах XVIII века

10 февраля 1766 г. купец Максим Григорьевич Котельников подал доношение в Рязжскую воеводскую канцелярию с приложением семи фунтов «земляного уголья». Образцы угля были взяты в дачах помещика Акакова близ села Петрово Рязжского уезда при речке Туговке, т.е. в том месте, где в 1722 г. был открыт уголь Иваном Палицыным и где работала экспедиция Капустина, Маслова и Телепнева. Котельников просил отправить эти образцы в Государственную Берг-коллегию для производства пробы. Доношение и образцы каменного угля были отправлены в Берг-коллегию почтой.

Максим Григорьевич Котельников в течение ряда лет занимался поисками полезных ископаемых. О его открытиях в документах записано: «В лето 1766 года купец Котельников отыскал уголье, горению способно, как дымит – вонюче, а твердо, аки

камень, а горит – тлением шипит». В своём доношении Котельников просил Берг-коллегию, в случае, если результат апробации углей окажется положительным, «прислать в Ряжск искусного маркшейдера с горным буром для опытов в недрах земных угольных жил и флецев».

3 июня 1766 г. в журнале Берг-коллегии значится следующая запись: «Означенный присланной земляной уголь отослать Берг-коллегии в особый Департамент по манетным делам и требовать, дабы оной Департамент благоволил оной уголь такими знающими во оных угольях силу людьми освидетельствовать и что по свидетельству явитца, о том в Берг-коллегию донести писменно». Запись подписана Дмитрием Борисовым, Фёдором Герцем и Петром Богдановым. Однако эти образцы угля были утеряны и Берг-коллегия срочно затребовала высылки пяти фунтов земляного угля с сообщением, где именно был найден уголь.

Поскольку Ряжская канцелярия долго не присылала образцов каменного угля, Берг-коллегия 18 апреля 1771 г. направила новый указ, в котором вместо пяти фунтов требовала прислать десять пудов каменного угля из тех мест, где их обнаружил Котельников. 10 мая 1771 г. Ряжская воеводская канцелярия получила этот указ и в июне отправила очень короткий рапорт в Берг-коллегию. В этом рапорте сообщалось, что Котельников, будучи в г. Саратове, в 1768 г. скончался. Кроме него, места, где он обнаружил каменный уголь, никто не знает, ни из служащих Ряжской городской ратуши, ни из ряжских купцов.

После определения качества угля, найденного Котельниковым, оказалось, что уголь для использования пригоден, но находится в продуктусовом ярусе каменноугольной системы. Этот ярус лежит неглубоко, имеет малую мощность и не составляет большого промышленного значения. Подобный уголь также был найден у деревень Чернава и Малое Самарино.

Находки каменного угля в Рязанской губернии в конце XVIII века

В Рязанской губернии в конце XVIII в. были сделаны находки каменного угля местными жителями «мещанским» Иваном Жариковым и купцом Алексеем Чилики-

ным. И. Жариков послал специальное доношение на имя императора. В нём указывалось, что «земляной уголь приобретён в горе при реке Осетре... в Рязанской губернии Зарайской округи расстоянием от города Зарайска в десяти верстах». Он также сообщал, что рязанский губернатор Коваленский лично опробовал уголь и «через опыт его уголь оказался годным». Секретарь Павла I Нелединский-Мелецкий переслал письмо Жарикова руководителю Горного ведомства России Михаилу Соймонову. По указанию императора в Зарайск прибыл иностранный мастер В.Ервин. Среди документов Берг-коллегии имеется запись, что Ервин «по свидетельству на месте действительно нашёл показанный уголь и в превосходном качестве, но место сею карьеро-во занимаемого весьма мало и ни на какое заведение недостаточно по его объявлению». Соймонов высоко оценил находку Жарикова и просил местные власти Зарайска представить рудознатца к награде. К сожалению, в нужде и лишениях окончилась жизнь этого мещанина-рудознатца.

Ервина также просили дать профессиональное заключение по поводу обнаруженных Алексеем Чиликиным месторождений угля близ Ряжска. Чиликин привел иностранного мастера к открытому угольному пласту и просил высказать своё мнение о качестве угля. Ответ Ервина гласил: «Оной уголь показался настоящий слой, толщиной восемь вершков, весьма ядерной, худо горит, в кузницах не годится. А в очаге горит без пламени, только сморщить и горить, никакой пользы и надежды полагать не можно...».

К разработке обнаруженных Жариковым и Чиликиным месторождений угля Берг-коллегия не приступила, мотивируя свои действия тем, что «залегание здесь небольшое, а потому никакое заведение невозможно».

О поисках серебряной и золотой руды в Рязанской губернии

В отношении серебра дело обстоит следующим образом. Так, на территории Кадомского уезда ещё в 1662 г. крепостной крестьянин помещика Свищева И.Яковлев в челобитной на царское имя доносил о серебряной руде, найденной им у села Саватьмы. Однако подвергнутый избиению

«за то, что он про ту руду ему [помещику] не сказал наперёд», Яковлев позднее отказался от своих показаний. В 1664 г. рудоискатель Г. Дьяконцев якобы в том же месте нашёл и доставил местному воеводе пуд серебряной руды [10].

Имеется следующее упоминание о поисках серебряной руды, якобы найденной близ Старой Рязани. Суть его в следующем: 10 сентября 1716 г. пронскому ландрату Михаилу Норову было подано доношение, согласно которому посланные из Санкт-Петербургской рудной канцелярии крестьяне помещика Петра Ипатьевича Никифорова д. Никифорской Пронского уезда Ларион Яковлев и Тимофей Федотов и тульский оружейный мастер Марк Титов обнаружили серебряную руду на землях разных помещиков и вотчинников Старой Рязани (Нагорная сторона Старорязанского стана Переяславль-Рязанского уезда) в «горе» между р. Окой и речкой Серебрянкой. М. Норов не замедлил сообщить об этом в соответствующие инстанции.

В 1717 г. для проверки полученных сведений из Московской губернской канцелярии был послан подьячий Иван Лыков. Ему предстояло вместе с упомянутыми доносителями Рудной канцелярии и при содействии переяславль-рязанского комиссара Ивана Леонтьевича Кутазникова и собранных в качестве свидетелей и землекопов из с. Старая Рязань и соседних с ним населенных пунктов крестьян обследовать указанное место и накопать пуда два или больше серебряной руды. Собранную руду надлежало под охраной доставить в Московскую губернскую канцелярию и явить ближнему кравчему и московскому губернатору Кириллу Алексеевичу Нарышкину «с товарищи».

Проверка состоялась 14-15 мая 1717 г. Оказалось, что «гора», упоминавшаяся Л. Яковлевым, Т. Федотовым и М. Титовым, находится на берегу Оки, а не между Окой и Серебрянкой. Речка Серебрянка вытекает из склона той «горы» и впадает в Оку. Копать предстояло по правому берегу Серебрянки.

В результате была вырыта яма длиной полторы сажени (3,24 м), шириной сажень без поларшина (1,8 м), глубиной сажень без четверти (1,98 м). Никакой серебряной руды или признаков её существования обнаружить не удалось. Дальнейшее производство

земляных работ оказалось невозможно, поскольку раскоп затопили грунтовые воды.

По итогам проверки комиссар И. Л. Кутазников составил доношение, в котором описывалось создавшееся положение дел и испрашивались дальнейшие указания, и отправил его с подьячим И. Лыковым в Московскую губернскую канцелярию [12].

Город же Рязк известен по архивным документам как город, где в первой четверти XVIII в. (в 1720 г.) солдатом Фёдором Спицыным были найдены в Фофановой слободе на берегу р. Хупты куски серебряной руды. В Государственном архиве Рязанской области по данному факту имеется архивное дело «О находке солдатом Фёдором Спицыным в городе Рязске пяти каменной серебряной руды», 1720 г. . Возможно, эти руды являлись базой для открытия у села Ключ Рязского уезда серебряного завода . Историк А. А. Гомзин, исследовавший данный вопрос, сообщает, что данный завод располагался на р. Легогоща в Рязском уезде в 1723 году и был основан жителями Санкт-Петербурга Иваном и Семеном Демидовыми. По учиненным в Берг-коллегии трем пробам выход серебра из центнера (40,951 кг) руды оказался незначительным: в 2,5 (10,664 г) и по 3 (12,797 г) золотника соответственно. Берг-коллегия же, по привилегии 1719 г., выплачивала заводчику 4 рубля за золотник (4,2657 г) серебра при условии, что из пуда (16,38 кг) руды выходит не менее 10 золотников (42,657 г) этого металла. Действовал он недолго. Более подробной информации о его работе не обнаружено [11].

Следует также отметить, что одной из целей экспедиции Капустина на территории Рязского уезда в 1724 году был поиск серебряных руд. На схематической карте поисков руд в Рязанской губернии обозначены места, где производились поиски серебряной руды. Это: по течению Рановы – Петрово, Неретино, Ключ, Лесуново, по Оке – Чевкино, Старая Рязань, по Паре – Кривель.

Имеется информация о находке золотой руды в Зарайском уезде в конце XIX в. Но при детальной рассмотрении оказалось, что это кусочки слюды, пропитанные особой желтой глиной, что внешне давало сходство с золотой рудой.

В наше время прошло удивительно сообщение газеты «ЭЖ-Русь» за 2004 год об

открытию россыпей золота. По сообщению начальника Главного управления природных ресурсов по Рязанской области Лидии Евсиковой месторождение золота гораздо беднее сибирских. Для разведки золота из федерального бюджета в 2003–2004 гг. было выделено 20 млн. рублей. В настоящее время информация о местах залегания золота является секретной, однако можно предположить, что золото имеется в кварцевых песках Милославского района [13, 14].

Заключение. Активное участие рязанских рудознатцев в осуществлении петровской политики поиска полезных ископаемых и их промышленного использования стали свидетельством втягивания Рязанского края в модернизационные процессы, протекавшие как в экономике, так и в повседневной жизни всех слоёв населения страны. Рязанский край не только дал кадры ква-

лифицированных рудознатцев, но и сам стал ареной развертывания строительства промышленных предприятий на базе собственных месторождений железной руды, особенно в чугунолитейной и железоделательной промышленности. Так, при жизни Петра I были построены и стали функционировать – в 1715 г. Улусский металлургический завод, в 1716 г. – промышленный комплекс, состоящий из Истьянского-Залипяжского металлургического завода, Коленцевской и Столпянской игольных мануфактур, они принадлежали «компанейщикам» братьям Рюминым и их сотоварищу Томилину; другой ветви этого рода – также купцам Рюминым – в 1717 г. принадлежал Истьянский-Гулынкинский металлургический завод, в 1722 г. – Кирицкий металлургический завод мастера монетного двора Кондратия Семенникова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Нагорнов В. П.* Рязанские рудознатцы. // Евпатий Коловрат. 2003. Июнь. № 2 (41). С. 13.
2. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. Составлено под руководством проф. *А. А. Зворыкина*. М.- Л.: Углетехиздат, 1952. 356 с. С. 87.
3. *Губин Леонид*. ...Сыскано мною у села Петрово. // Вокруг света. 1981. № 1. С. 42-47. [С. 43.].
4. *Тетерин Владислав*. Солнечный камень Дикого поля. // Вокруг света. 1978. № 12. С. 57-61. [С. 60].
5. Очерки истории техники в России. М.: Наука, 1978. 385 с., ил. С. 151.
6. *Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Трибунский П. А., Беркасова Л. В., Трибунская Э. В.* История родного края. Рязская земля. Учебное пособие по краеведению для учащихся старших классов средней школы / Отв. редактор Б. В. Горбунов / Серия «Рязанский региональный учебник» / Рязанский областной институт развития образования. Рязань, 1997. 119 с. С. 51.
7. Там же. С. 108.
8. ГАРО. Ф. 1. Д. 62. Рязанская воеводская канцелярия.
9. *Киреева И., Егорова Е.* Памятники культуры и памятные места Рязанской области. // Краеведческие записки (Сборник статей). Рязанский областной краеведческий музей. (К 75-летию музея). Рязань: Рязанское книжное издательство, 1959. 175 с. С. 76.
10. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. Составлено под руководством проф. *А. А. Зворыкина*. М.- Л.: Углетехиздат, 1952. 356 с.
11. *Гомзин А. А.* Серебряный завод. С. 590 // Рязская энциклопедия. / под ред. Б. В. Горбунова. 2-е изд. Рязань: Изд-во Ряз. обл. типографии, 2007. 740 с.
12. *Гомзин А. А.* К истории поисков серебряной руды в Российском государстве первой половины XVIII века // Российский научный журнал. 2009. № 2(9). С. 59-62.
13. Экономика и жизнь – Русь. 2004. Июнь. № 24 (491). С. 3.
14. В Рязани нашли золото (Сенсация) // Евпатий Коловрат. 2004. Октябрь. № 6 (49). С. 8.
15. В Рязанской области обнаружены золото, руды радиоактивных элементов, цветные металлы // 7info. 22.06.2004 (информационное сообщение).

REFERENCES

1. *Nagornov V. P.* Ryazan ore prospectors. // *Evpatiy Kolovrat*. 2003. June. No. 2 (41). P. 13.
2. Discovery and beginning of development of coal deposits in Russia. Research and documents. Compiled under the supervision of prof. A. A. Zvorykin. M.-L.: Ugletekhizdat., 1952. 356 p. P. 87.
3. *Gubin Leonid*. ...Found by me near the village of Petrovo. // *Around the world*. 1981. No. 1. P. 42-47. [P. 43.].
4. *Teterin Vladislav*. Sunny stone of the Wild field. // *Around the world*. 1978. No. 12. P. 57-61. [P. 60].
5. Essays on the history of technology in Russia. Moscow: Nauka, 1978. 385 p., ill. P. 151.
6. *Gorbunov B. V., Dimperan L. V., Tribunsky P. A., Berkasova L. V., Tribunskaya E. V.* History of the native land. Ryazan land. Textbook on local history for senior students of secondary school / Responsible. editor B. V. Gorbunov / Series «Ryazan regional textbook» / Ryazan regional institute for the development of education. Ryazan, 1997. 119 p. P. 51.
7. Ibid. P. 108.
8. GARO. F. 1. D. 62. Ryazan voivodeship chancery.
9. *Kireeva I., Egorova E.* Cultural monuments and memorable places of the Ryazan region. // *Local history notes (Collection of articles)*. Ryazan regional museum of local history. (On the 75th anniversary of the museum). Ryazan: Ryazan book publishing house, 1959. 175 p. P.76.
10. Discovery and beginning of development of coal deposits in Russia. Research and documents. Compiled under the supervision of prof. A. A. Zvorykin. M.-L.: Ugletekhizdat., 1952. 356 p.
11. *Gomzin A. A.* Silver plant. P. 590 // *Ryazan encyclopedia*. / edited by B. V. Gorbunov. 2nd ed. Ryazan: Ryaz. region Publishing house. typography, 2007. 740 p.
12. *Gomzin A. A.* On the history of silver ore prospecting in the Russian state in the first half of the 18th century // *Russian scientific journal*. 2009. No. 2 (9). P. 59-62.
13. *Economy and life - Rus*. 2004. June. No. 24 (491). P. 3.
14. Gold found in Ryazan (Sensation) // *Evpatiy Kolovrat*. 2004. October. No. 6 (49). P. 8.
15. Gold, ores of radioactive elements, non-ferrous metals discovered in Ryazan region // *7info*. 22.06.2004 (news release).

RUSSIA, RYAZAN

UDC 94(47).07/.08 : 669.1: 553.3/9 : 622

History of Russia; Ferrous metallurgy. Iron, cast iron and steel; Deposits of ores and other minerals (natural resources); Mining. Mining enterprises (mines, pits, quarries). Extraction of minerals

IRONWORKS OF KARL YAKOVLEVICH
VON ZIMMERMANN IN RYAZHISKY DISTRICT

V. P. Nagornov

Abstract. During the reign of Empress Elizabeth, on the basis of the Berg Privilege and Berg Regulations, the Livonian nobleman Karl Yakovlevich von Zimmerman conducted a search for iron ore in the territory of the Ryazhsky District. The discovered iron ore prompted him to create a hammer hand plant in the Pekhletsy Stan in the village of Frolova on the Golenovka River for the manufacture of strip iron from bloomery iron. The opposition of local landowners and the lack of financial resources led to difficulties in the operation of the enterprise. The collapse followed a night fire on April 4, 1751.

Key words: Ryazan province, first half of the 18th century, search for iron ore, Livonian nobleman Karl Yakovlevich von Zimmerman, Golenov iron hammer and hand plant, collapse of industrial entrepreneurship

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 94(47).07/.08 : 669.1: 553.3/9: 622

История России; Metallurgy черных металлов. Железо, чугун и сталь; Месторождения руд и других полезных ископаемых (природные ресурсы); Горное дело. Горные предприятия (рудники, шахты, карьеры). Добыча полезных ископаемых

ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД КАРЛА ЯКОВЛЕВИЧА
ФОН ЦИММЕРМАНА В РЯЖСКОМ УЕЗДЕ

В. П. Нагорнов

Реферат. В эпоху царствования императрицы Елизаветы на основании Берг-привилегии и Берг-регламента лифляндский дворянин Карл Яковлевич фон Циммерман провел поиски железной руды на территории Ряжского уезда. Обнаруженная железная руда подвигла его на создание в Пехлецком стане в деревне Фроловой на речке Голеновке молотового ручного завода для выделывания из кричного железа полосового. Противодействие местных землевладельцев и недостаток финансовых средств привели к затруднениям в работе предприятия. Крах последовал после ночного пожара 4 апреля 1751 года.

Ключевые слова: Рязанская губерния, первая половина XVIII века, поиски железной руды, лифляндский дворянин Карл Яковлевич фон Циммерман, Голеновский железный молотовый и ручной завод, крах промышленного предпринимательства

Территория Ряжского уезда Рязанской губернии (ранее входящая в Пехлецкий стан) в XVIII веке стала местом проведения интенсивных горных изысканий, в частности – каменного угля и железной руды.

Так, отмечалось месторождение железной руды на р. Иберди, на базе которого в 1760-1763 гг. был создан и в течение 100 лет функционировал Ибердский (Ибердец-

кий) металлургический завод с доменным и молотовым производством. В условиях неразвитой инфраструктуры того времени мануфактуры подобного типа были весьма эффективным производством, поскольку выполняли важную роль в насыщении местного и соседних рынков, повседневной жизни населения железными изделиями.

С Ибердским металлургическим заво-

дом связаны замечательные имена деятелей русской культуры Яблочковых, их родственника полковника М. Н. Бегичева [4-5].

Помимо Ибердского завода в литературе отмечалось существование железного завода на р. Хупте, обрабатывавшего кругляковую руду [2. С. 519]. Других сведений об этом заводе, его основателях, времени создания и функционирования не приводится. Скорее всего, информация об этом заводе идёт от Фалька [Фальк. Полное собрание учёных путешествий. Т. VI. С. 25.], который приурочил существование Ибердского завода к речке Хупте, но в близости от села Кипчакова (у него Кинцакова), хотя Хупта течёт значительно южнее этого села [1. С. 400]. Так что под этим заводом понимается Ибердский завод, но всё же, по нашему мнению, скорее всего это упоминание Фалька относится к железному производству фон Циммермана, о котором речь пойдёт ниже.

Так, в ещё более ранний период отмечалась попытка создания на территории Рязского уезда металлургического производства железа ручным способом иностранцем фон Циммерманом [1. С. 400] в 1747-1748 гг. По предположению авторов работы [3] производство фон Циммермана находилось в окрестностях с. Кипчаково. Однако никаких более конкретных сведений по данному вопросу в литературе не приводится, а без этого невозможно оценить вклад фон Циммермана и его производства в историю русской железной промышленности. Отсутствие детальной информации не позволяет представить ход происходящих в XVIII веке процессов промышленного и хозяйственного развития регионов и всей России.

В августе 2009 года нами было проведено изучение материалов Рязской воеводской канцелярии (Ф. 566), Берг-коллегии (Ф. 271) в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Выявлены ряд архивных дел, позволяющих ввести в научный оборот новые данные как о личности заводчика фон Циммермана, так и о созданном им на территории Рязского уезда металлургическом производстве. Приведем их перечень [6-11].

На основании изучения этих дел выяснилось, что Карл Яковлевич фон Циммерман, лифляндский дворянин, на основании Берг-привилегии и Берг-регламента, прово-

дил на территории Рязского уезда (Пехлецкого стана) разведку железной руды. Железная руда была им обнаружена на церковной земле, принадлежащей Толпинской церкви Св. Пятницы. В результате, как следует из доношения в Берг-коллегию в 1747 г.: «В нынешнем 1747 году по данному мне из Государственной Берг-коллегии с прочётом указу [12] построил я на купленной мною в Рязском уезде в Пехлецком стане в деревне Фроловой на речке Голеновке в дачах молотовой ручной завод для делания искричного тянутого железа такою добротою как на больших заводах» [10. Л. 76]. Позже выяснилось, что «обысканные мною и явленные во оную коллегию... руды... к прочному действию и надежному содержанию того завода в плавку неудобны, чего для той руды объявляю при сем». Карл фон Циммерман продолжил поиски железной руды и «приискал вновь от означенного моего завода в тринадцати верстах в Пронском уезде на землях разных помещиков в селе Бестужево в урочище, называемом Красной горой (Романово тож), которой руды имеется довольно, которая содержит в себе с центнера один пуд пять фунтов кричного железа». «По силе Берг-привилегии и регламента прошу в Пронскую воеводскую канцелярию послать указ и на сие моё доношение решение учинить. 22 сентября 1747 г.». В ответ на поиски железной руды местные помещики начали чинить фон Циммерману «в прииске и добыче руд великие обиды и разорения». Далее промышленник сообщает, что «видя такие их обиды принуждён в том же 1747 году 21 октября купить для копки руды у помещика статского советника Осипа Лунина в Пронском уезде в Каменном стану в селе Бестужево урочище Романово на берегу р. Прони вотчинной земли полдесятины, на которую взял от него купчую» [10. Л. 79 об.]. В другом доношении в Берг-коллегию Карл фон Циммерман именует себя как «Голеновского железного молотового и ручного заводу содержатель» и сообщает, что согласно указу с прочётом Берг-коллегии от 12 марта 1747 года им была выкуплена дача, на которой он построил 31 июля 1747 года железный завод, о чём 14 декабря было рапортовано в Берг-коллегию. «И ныне при оном заводе плавка кричному железу действительно имеется; и из одного кричного желе-

за делается под молотом проварное полосное железо, которого ныне для свидетельства в Берг-коллегию явил одну полосу» [10. Л. 85-Л. 87 об.].

Другим свидетельством деятельности Карла фон Циммермана стало прошение на имя императрицы Елизаветы Петровны «содержателя железных заводов Ряжского уезду Пехлецкого стану при речке Галеновке», где ссылаясь на выданный ему указ из Государственной Берг-коллегии, он просит разрешения в рубке 400 дубовых деревьев «на плотину и всякое заводское строение против купленных моих дач деревни Фроловой» [7]. Ряжская воеводская канцелярия, сверяясь с действующими указами и «вольмейстерской инструкцией» от 3 декабря 1723 года, выяснила, что «мануфактурным и фабричным заводам как казённым, так и к отданным по привилегии и на откуп в рубке лесу давать позволение».

В 1748 г. произошёл весьма неприятный для фон Циммермана инцидент. 22 ноября 1748 г. в Берг-коллегии состоялось слушание экстракта о неприсылке ведомости о кричном железе от промышленников ручными горнами состоящими в Елецком, Лихвинском, в том числе, в Ряжском уезде. Оказалось, что по определению Берг-коллегии Карлу фон Циммерману в Ряжском уезде велено было завести ручной завод сроком на год. Этот срок истёк 10 марта 1748 года. «А репортом оной Фонцыммерман июля 31 дня 1747 года объявил, что построил молотовой и доменной анбар и более о том заводе и о выплавке кричного железа не имеетца». «Определено в Ряжскую воеводскую канцелярию послать указ и велеть о ручном фон Циммермана заводе учинить свидетельство чрез нарочно посланного в Ряжской воеводской канцелярии, и что какого строения построено, и то свидетельство и оного Фонцыммермана с ведомостью о кричном железе и для платежа за десятину и пошлины на нынешний 1748 год выслать». В Ряжской воеводской канцелярии был послан нарочной для осмотра строений завода и доставки в канцелярию фон Циммермана или его приказчика в случае его отсутствия [8].

Для развития своего железного производства Карл фон Циммерман расширяет

земельные угодья в близлежащих территориях. Так, 11 июня 1748 года он за три рубля покупает у местной помещицы Ирины Мартемьяновны, жены Бориса Григорьевиса Сукочева три четверти в с. Княжом и д. Бостыни, которые принадлежали её отцу Мартемьяну Лаврентьевичу Пущину.

О финале всей металлургической и горной деятельности Карла Яковлевича фон Циммермана на Ряжской земле свидетельствуют документы 1751 года. Так, в доношении на имя императрицы Елизаветы Петровны от 24 июля 1751 года земской села Филатова, являвшегося пронской вотчиной помещицы вдовы Ефросиньи Ивановны Биркиной, Иван Селиверстов сообщает, «что в прошлом 749 году в апреле месяце имеющийся в Ряжском уезде на речке Галеновке железной бывшего заотчика лифляндского дворянина Карла Яковлева сына Фонцыммермана молотовой его завод и прочее со всем, что в нём по осмотру чрез нарочно посланного из Ряжской воеводской канцелярии явилось, создан был по сохранении вотчины помещицы моей». «А сего 751 году апреля по 5 число ночным временем незнаемо какими воровскими людьми оной завод зажжён и от того зажжения згорело горница белая с сенми и кухни, стол столярной работы, шкаф, угодник, три стула обитые холстом, четыре перины, простыня белая, со всеми письмами анбар липовый, двое голландских мехов, бредень дубовый» [6]. Для освидетельствования положения дел на месте из Ряжской воеводской канцелярии был командирован служитель Трофим Пахомов.

Деятельность Карла Яковлевича фон Циммермана протекала в условиях продолжения петровской промышленной политики всемерного поощрения развития промышленного производства (Берг-привилегия и Берг-регламент). Ряжская земля стала местом приложения активности предпринимательской деятельности в силу наличия определённых местных ресурсов: наличие собственной рудной базы, имеющиеся в то время лесные массивы для заводского строительства и выжигания угля, наличие свободной рабочей силы, водный энергетический потенциал (рр. Ранова, Ибердь). Однако попытка создания металлургического производства на р. Галеновке оказалась не-

удачной. По всей видимости, одной предпринимательской энергии Карла фон Циммермана оказалось недостаточно, отсутствие значительных капиталов сыграло гораздо более значимую роль в крушении замыслов. Далее создания самого производства дело не пошло, и к промышленному выпуску продукции, по всей видимости, не приступали. Отсюда возникли проблемы с отчётностью перед Берг-коллегией. По документам мы видим присутствие Карла фон Циммермана в период 1747-1748 гг. Далее, он исчезает с поля зрения истории. Можно

согласиться с версией [3] о его смерти в 1748 или 1749 гг.

Несомненно, попытка Карла фон Циммермана стала неким импульсом к созданию через десять лет в этих же места гораздо более успешного металлургического предприятия – Рязского Ибердского доменного и молотового завода. Инициатива в его создания уже принадлежала представителям другого сословия – тульскому купцу Кириллу Григорьевичу Крапивенцову и московскому первой гильдии купцу Ивану Фёдоровичу Богданову [4, 5. С. 228]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1947. 764 с. (Под общей редакцией академика С. Г. Струмилина).

2. Рязск. Ф.О.С. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Репринтное воспроизведение издания 1890 г. Т. 54. Репина-Рясское и Россия. «ТЕРРА»-«TERRA», 1992. 420 с. С. 519

3. Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Гомзин А. А., Димперан Л. В., Челябинов В. П., Юхина И. Н., Беркасова Л. В. История родного края. Кораблинская земля. Учебное пособие по краеведению для учащихся средней школы / Под ред. Б. В. Горбунова / Рязанский областной институт развития / Серия «Рязанский региональный учебник». Рязань: Изд. «Старт», 2006. 296 с.

4. Нагорнов В. П. Ибердский (Ибердецкий) завод – один из пионеров рязанской металлургии. // Материалы Первых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (7 декабря 2004 г.) / Под ред. Б. В. Горбунова. Рязань: Изд-во «Старт», 2006. 184 с. С. 42 - 47.

5. Нагорнов В. П. Ибердский металлургический завод. // Рязская энциклопедия / под ред. Б. В. Горбунова. 2-ое изд., испр., перераб. и доп. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. 740 с.: илл. С. 228 - 231.

6. РГАДА. Ф. 566. Оп. 1. Д. 112. (1751 г.) Дело о пожаре на молотовом заводе К. Я. Фон Циммермана 24 июля 1751 г.

7. РГАДА. Ф. 566. Оп. 1. Д. 116 (1748 г.) Дело о выдаче К. фон Циммерману разрешения на порубку леса для строительства железодельного завода. 17 марта 1748 г. 4 л.

8. РГАДА. Ф. 566. Оп. 1. Д. 117. Дело о составлении ведомостей о строительстве в Рязском уезде лифляндским дворянином Карлом фон Циммерманом железодельного завода. 23-24 декабря 1748 г. 5 л.

9. РГАДА. Ф. 566. Оп. 1. Д. 123. Дело по прошению содержателя железных заводов Карла фон Циммермана о записи показаний помещицы Рязского уезда И. М. Сукочевой о продаже ему земли в с. Княжем и д. Бостыни в связи с её неспособностью из-за болезни ехать в Москву в Вотчинную коллегия. 11-12 июня 1748 г. 7 л.

10. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1015. Д. 6. По доношению лифляндского дворянина Фон-Циммермана о найденной им железной руды в Пронском уезде на землях разных помещиков в урочище, называемой Красной горе. (1748-1749 гг.). 20 л.

11. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 1419. Д. 6 (1753 г.) По челобитной титулярного советника Ферцова об отдаче ему насильно завладеваемой его земли бывшим ручных горнов промышленником фон Циммерманом.

12. Прочеть, м. Грамота (память) с прочетомъ – грамота на льготы и привилегии, выдаваемая получателю в подлиннике, в виде свидетельства, для предъявления в нужных случаях (См. С. 286. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 20. (Присвоение-Прогнугие). М.: Наука, 1995. 288 с. (РАН, Ин-т русского языка).

REFERENCES

1. *Lyubomirov P. G.* Essays on the history of Russian industry. 17th, 18th and early 19th centuries. Moscow: OGIZ-Gospolitizdat, 1947. 764 p. (Under the general editorship of Academician S. G. Strumilin).
2. Ryazhsk. F. O. S. // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Reprint reproduction of the 1890 edition. Vol. 54. Repina-Ryaskoe i Rossiya. «TERRA»-»TERRA», 1992. 420 p. P. 519
3. *Akulshin P. V., Gorbunov B. V., Gomzin A. A., Dimperan L. V., Chelyapov V. P., Yukhina I. N., Berkasova L. V.* History of the native land. Korablinskaya land. Textbook on local history for secondary school students / Ed. B. V. Gorbunov / Ryazan Regional Development Institute / Series "Ryazan Regional Textbook". Ryazan: Start Publishing House, 2006. 296 p.
4. *Nagornov V. P.* Iberdsky (Iberdetsky) Plant - one of the pioneers of Ryazan metallurgy. // Materials of the First Local History Readings in Memory of V. I. Garetsky (December 7, 2004) / Ed. B. V. Gorbunov. Ryazan: Start Publishing House, 2006. 184 p. P. 42 - 47.
5. *Nagornov V. P.* Iberdsky Metallurgical Plant. // Ryazan Encyclopedia / Ed. B. V. Gorbunov. 2nd ed., corrected, revised. and add. Ryazan: Ryaz. regional printing house, 2007. 740 p.: ill. Pp. 228-231.
6. RGADA. F. 566. Op. 1. D. 112. (1751) Case of the fire at the hammer mill of K. Ya. von Zimmerman on July 24, 1751.
7. RGADA. F. 566. Op. 1. D. 116 (1748) Case of issuing permission to K. von Zimmerman to cut down trees for the construction of an ironworks. March 17, 1748, 4 p.
8. RGADA. F. 566. Op. 1. D 117. Case on the compilation of reports on the construction of an ironworks in the Ryazhsk district by the Livonian nobleman Karl von Zimmerman. December 23-24, 1748. 5 p.
9. RGADA. F. 566. Op. 1. D. 123. Case on the petition of the owner of ironworks Karl von Zimmerman to record the testimony of the landowner of the Ryazhsk district I. M. Sukocheva about the sale of land to him in the villages of Knyazhem and Bostyni in connection with her inability to travel to Moscow to the Votchennaya Collegium due to illness. June 11-12, 1748. 7 p.
10. RGADA. F. 271. Op. 1. Part 1. Book. 1015. D. 6. According to the report of the Livonian nobleman von Zimmerman about the iron ore he found in the Pronsk district on the lands of various landowners in the area called Krasnaya Gora. (1748-1749). 20 p.
11. RGADA. F. 271. Op. 1. Part 2. Book. 1419. D. 6 (1753) According to the petition of the titular councilor Fertsov about the return of his land, which was forcibly seized by the former hand forge industrialist von Zimmerman.
12. Procht', m. Gramota (memory) s procht'om' – a charter for benefits and privileges, issued to the recipient in the original, in the form of a certificate, for presentation in necessary cases (See p. 286. Dictionary of the Russian language of the 11th-17th centuries. Issue 20. (Assignment-Bending). Moscow: Nauka, 1995. 288 p. (RAS, Institute of Russian Language).

RUSSIA, RYAZAN

UDC 94(47).072 : 553.3/.9 : 622

History of Russia; Deposits of ores and other minerals (natural resources); Mining. Mining enterprises (mines, pits, quarries). Extraction of minerals

**MINERAL PROSPECTING AND THE STATE OF THE MINING INDUSTRY
OF THE RYAZAN PROVINCE IN THE 1820S****V. P. Nagornov**

Abstract. In the 1820s, two mining expeditions organized by the Department of Mining and Salt Affairs operated in the Ryazan province. Their goal was to search for minerals. The first expedition operated under the leadership of Berggeschworren Vershinin. By January 1, 1826, it reported on the discoveries of minerals made. The second expedition was headed by Obergittenwerwalter Klaten Ludloff, it operated from 1823 to January 1, 1826. Samples of minerals were delivered to the Department of Mining and Salt Affairs. The main minerals were clays (white, red, brown, yellow, blue, green, porcelain), limestone, chalk, iron ore (bog, brown, clayey), brown and hard coal, peat, and mineral alum and iron waters were noted. The expedition reports gave a picture of the state of the mining industry in the period under review in the Ryazan province in 1825.

Key words: Ryazan province, 1820s, mining expeditions, mineral exploration, Governor-General of the Voronezh, Oryol, Ryazan, Tambov and Tula provinces Alexander Dmitrievich Balashov, mining industry

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 94(47).072 : 553.3/.9 : 622

История России; Месторождения руд и других полезных ископаемых (природные ресурсы); Горное дело. Горные предприятия (рудники, шахты, карьеры). Добыча полезных ископаемых

**ПОИСКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ И СОСТОЯНИЕ ГОРНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1820-е ГОДЫ****В. П. Нагорнов**

Реферат. В 1820-е годы на территории Рязанской губернии действовали две горные экспедиции, организованные Департаментом горных и соляных дел. Их целью было поиски полезных ископаемых. Первая экспедиция действовала под руководством берггешворена Вершинина. К 1 января 1826 года она отчиталась о сделанных открытиях полезных ископаемых. Вторая экспедиция возглавлялась обер-гиттенвервальтером Клатеном Лудloffом, она работала с 1823 по 1 января 1826 года. Образцы полезных ископаемых доставлялись в Департамент горных и соляных дел. Основными полезными ископаемыми стали глины (белые, красные, бурые, желтые, голубые, зеленые, фарфоровые), известковый камень, мел, железная руда (болотная, бурая, глинистая), бурый и каменный уголь, торф, отмечались выходы минеральных квасцовых и железных вод. В отчетах экспедиций давалась картина состояния горной промышленности в рассматриваемый период по Рязанской губернии на 1825 г.

Ключевые слова: Рязанская губерния, 1820-е годы, горные экспедиции, поиски полезных ископаемых, генерал-губернатор Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний Александр Дмитриевич Балашов, горная промышленность

Новые социально-экономические условия XIX в. и новое горное законодательство (горное положение 1806 г.) привели к изменению организационных форм разведки полезных ископаемых.

По мере развития промышленности, всей экономики страны в целом, появления новых элементов производственных отношений приводили к тому, что характерные для XVIII в. поиски отдельных рудоискателей и экспедиционных отрядов, работавших на ограниченных территориях, указывавшихся местным населением, оказывались недостаточными [1]. Для Рязанской губернии подобными примерами являются поиски каменного угля и других полезных ископаемых в Ряжском уезде [2]. В новых условиях главное значение приобретало сплошное геологическое изучение больших районов, их описание и картографирование с уточнением сведений о ранее открытых залежах полезных ископаемых и с нанесением на карты вновь обнаруживаемых месторождений. Такое изучение велось геологическими экспедициями, снаряжавшимися государственными учреждениями, научными организациями и заводоладельцами.

На территории Рязанской губернии в 1820-е годы действовали две горные экспедиции, организованные Департаментом горных и соляных дел [3].

Первая экспедиция действовала под руководством **берггешворена** [4] **12 класса Вершинина**. Она состояла из 2 обер-офицеров, 10 нижних военно-рабочих чинов и одного мастерового штата пермских заводов. По состоянию на 1 января 1826 года ею были сделаны следующие открытия полезных ископаемых:

1. чёрной сланцеватой глины, проникнутой железным колчеданом – в 12 местах;
2. глины для делания посуды, голубоватой – в 5 местах;
3. глины для делания посуды, желтовато-белой – в 1 месте;
4. глины для делания изразцов – в 3 местах;
5. огнестойкой для горшков на стеклянных заводах – в 1 месте;
6. земли для красок, жёлтой – в 1 месте;
7. красной – в 1 месте;
8. зелёной – в 4 местах;
9. железной руды – в 1 месте;
10. флещоватого известкового камня – в

35 местах;

11. торфа – в 2 местах [3. Л. 8].

Вторая экспедиция возглавлялась **обер-гиттенвервальтером** [5] **8 класса Клатеном Лудлофом**. Она состояла из 1 штаб-офицера, 1 обер-офицера, 10 рядовых Московского военнорабочего батальона № 1 и одного мастерового пермских заводов. Эта горная минералогическая экспедиция действовала в период с 1823 по 1 декабря 1826 года, ею были сделаны следующие открытия:

1. Фарфоровая глина. Пласт толщиной от $1\frac{1}{4}$ до 3 аршин. Годная для делания фарфоровой посуды. Находится в Раненбургском уезде, близ села Карповки – в 1 месте.

2. Горное мыло. Пласт толщиной от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ аршина. Для употребления к валянию сукон и для мытья грубого холста. Находится близ села Карповки – в 1 месте.

3. Сукновальная зелёная земля. Пласт толщиной от 5 до 6 вершков. Годная к валянию тонких сукон. Находится близ сёл Карповки, Топки и Урусова – в 3 местах.

4. Белая глина для делания фаянсовой посуды. Находится близ сёл Топки и Новоярхангельского, а Пронского уезда близ деревень Ефремовской и Яровой – в 4 местах.

5. Красная глина для тонкогоршечного товара и крашения строений. Находится в Пронском уезде близ села Насилова, Полубояринова и Слободки; Раненбургского уезда близ Топок, Урусова; Ряжского уезда близ села Покровского на речке Мостье – в 6 местах.

6. Жёлтая глина для крашения строений. Находится близ села Урусова – в 1 месте.

7. Бурая глина. Находится близ села Покровского – в 2 местах.

8. Известковый флещовый камень. Находится в Рязанском, Пронском, Ряжском и Спасском уездах – в 36 местах.

9. Мел. Пласт толщиной от 1 до $7\frac{1}{2}$ аршин. Находится в Рязанском уезде у деревни Копыловой на речке Раке – в 1 месте.

10. Торф, годный для отопления покоев. Находится по разным местам подле больших и малых речек. В уездах Рязанском, Пронском, Ряжском и Спасском – в 2 местах.

11. Чёрная сланцеватая глина, проникнутая серным колчеданом. Пласт от 1 до 11 сажен. Годная для делания квасцов, купоросу и серы. Находится в Рязанском уезде

близ села Песочного; Пронского уезда – Панинского и Красного; Ряжского уезда – Алёшки, Покровского, Голдаева, на речке Чернавке, Уклова, Красного, Коноплина, Кипчакова и Неретина; Спасского – Старой Рязани, у завода Масалова и Сушки – в 26 местах.

12. Глинистая железная руда. Находится на р. Истье Пронского уезда; Ряжского – близ завода Ибердского и Раненбургского уезда – близ села Гагина – в 5 местах.

13. Бурая железная руда. На той же речке Истье; Раненбургского уезда близ Топок – в 2 местах.

14. Болотная железная руда. Находится в Рязанском уезде близ деревни Гаретовой, Вышгорода и Кораблина; Ряжского – на речке Хутге и села Красного – в 4 местах.

15. Каменный уголь. Пласт толщиной от $\frac{1}{4}$ до 1 аршина. Находится на речке Чернавке, близ села Введенского и Григорьевского; Раненбургского уезда в Новоархангельском – в 4 местах.

16. Бурый уголь. Находится в Ряжском уезде близ села Подвислого и Григорьевского – в 2 местах.

17. Горновой камень для употребления в доменных печах и стеклянных заводов. Находится в Ряжском уезде близ села Кипчаково – в 2 местах [3. Л.9-10].

Кроме указанных полезных ископаемых имеются минеральные квасцовые и железные воды, особенно отмечались расположенные в Спасском уезде около села Исады и принадлежащие отставному полковнику Кожину. Образцы полезных ископаемых доставлялись в Департамент горных и соляных дел.

В общем, картина состояния горной промышленности в рассматриваемый период по Рязанской губернии (1825 г.) характеризовалась следующим образом.

В губернии существовало 5 рудников, на которых добывалось в год 366 158 пудов железной руды.

На 4 чугунных заводах выплавлялось 67 562 пуда 14 фунтов чугуна на сумму 107 668 руб. 45,5 коп.

На 3 железных заводах выделялось 48 810 пудов 15 фунтов железа на сумму 134 071 руб. 05 коп.

На 12 каменоломнях было добыто камня на сумму 5 556 руб. 72,5 коп. [3. Л. 20]

По всему же округу, возглавляемому генерал-губернатором Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний Александром Дмитриевичем Балашовым, состояние горной промышленности на начало 1820-х гг. дано в «Кратких записках к статистической таблице округа...» [6], где, в том числе, показаны предприятия горной промышленности в Рязанской губернии – рудники: Залипяжский, на р. Иберде, в Касимовском уезде; заводы: Истьянско-Залипяжский чугуноплавильный и железоделательный, при нём проволоочная фабрика; две игольные фабрики в с. Столпцах и Коленцах; стальная инструментальная фабрика графини де Броглио на р. Пре; зеркальная фабрика на р. Кирицы наследников титулярного советника Боленса; кожевенный завод Хамзы Шакулова в г. Касимове.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о наличии полезных ископаемых, но особенно выдающихся открытий и месторождений не отмечалось. Картина состояния горной промышленности Рязанской губернии характерна для большинства губерний Центра России. Горные экспедиции первой трети XIX в. подтвердили мнение о бедности этого района полезными ископаемыми и малой эффективности использования имеющихся месторождений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очерки истории техники в России с древнейших времён и до 60-х годов XIX века [Коллектив авторов]. М.: Наука, 1978. 385 с., ил.

2. *Нагорнов В. П.* О поисках полезных ископаемых и их промышленном освоении на территории Ряжского уезда в эпоху петровских модернизаций. С. 45 - 57 // *Материалы Вторых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (28 февраля – 1 марта 2006 года): сб. ст. / редкол.: Б. В. Горбунов [и др.].* Рязань: Политех, 2006. 164 с.

3. Ведомости о состоянии минералогических экспедиций и горной промышленности по Рязанской губернии // Государственный архив Рязанской области. Ф. 920. Оп. 1. Д. 2656.

4. Берггешворен – горный чиновник, горный инженер в чине (12 класса), соответство-

вавшем воинскому чину поручика.

5. Обер-гиттенфервальтер – в горной службе этот чин (8 класса) приравнивался по табели о рангах к воинскому званию майора. Относительно Клатена Лудлофа можно сказать, то его личность можно с большой долей вероятности считать в русском наименовании Василием Фёдоровичем Лудлофом. См. о нём: **ЛУДЛОФЫ**: Рязанский дворянский род, основанный чиновником горного ведомства обер-гиттенфервальтером и кавалером ордена Св. Владимира 4-ой ст. (6.07.1825) Василием Фёдоровичем Лудлофом, который 14.01.1829 г. внесён в III ч. ДРК Рязанской губ. С. 82// *Рындин И. Ж.* Дворянские роды Рязанской губернии. Т. 5. Лавровы-Мясоедовы. Рязань: Узорочь, 2010. 424 с.

6. Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашёва. М.: В типографии С. Селивановского, 1823.

REFERENCES

1. Essays on the history of technology in Russia from ancient times to the 60s of the XIX century [Collection of authors]. Moscow: Nauka, 1978. 385 p., ill.

2. *Nagornov V. P.* On the search for useful minerals and their industrial development in the territory of the Ryazan district during the era of Peter the Great's modernizations. Pp. 45 - 57 // Materials of the Second Local History Readings in memory of V. I. Garetovsky (February 28 - March 1, 2006): collection of articles / editorial board: B. V. Gorbunov [and others]. Ryazan: Polytechnic, 2006. 164 p.

3. Statement on the state of mineralogical expeditions and the mining industry in the Ryazan province // State Archives of the Ryazan Region. F. 920. Op. 1. D. 2656.

4. Berggeschwarren – a mining official, a mining engineer with a rank (12th class) corresponding to the military rank of lieutenant.

5. Ober-gittenverwalter – in the mining service, this rank (8th class) was equal in the table of ranks to the military rank of major. Regarding Klaten Ludloff, it can be said that his personality can be considered with a high degree of probability in the Russian name Vasily Fyodorovich Ludloff. See about him: LUDLOFS: Ryazan noble family, founded by an official of the mining department, Ober-gittenverwalter and a knight of the Order of St. Vladimir, 4th century. (6.07.1825) Vasily Fedorovich Ludlof, who on 14.01.1829 was included in Part III of the DRC of the Ryazan province. P. 82// *Ryndin I. Zh.* Noble families of the Ryazan province. T. 5. Lavrovs-Myasoedovs. Ryazan: Uzorochie, 2010. 424 p.

6. Brief notes to the statistical table of the district entrusted to the supervision of Adjutant General Balashov. Moscow: In the printing house of S. Selivanovsky, 1823.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. YESENIN

УДК 947.073.2

National History, War History

**A BIOGRAPHICAL PORTRAIT OF MIKHAIL VASILYEVICH SELIVANOV,
A HERO OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1828-1829****Graduate student M. A. Ivanov**

Abstract. This article explores the biography of Mikhail Vasilyevich Selivanov, a hero of the Russo-Turkish War of 1828-1829. Beyond his military career, the author examines his childhood, which sheds light on specific details of the history of the Selivanov noble family in the Zaraysk district. A brief assessment of the Greek Question is provided, as it was a key factor contributing to the outbreak of the Russo-Turkish War of 1828-1829. In the preparation of this research, the author consulted archival materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire and the State Archive of the Ryazan Region. Furthermore, materials from Russian historiography were analysed. In conclusion, the author highlights the importance of military prowess in Russia's victory against the Ottoman Empire on the battlefield in 1829.

Key words: Russian History, 19th Century, Orient question, Mikhail Vasilyevich Selivanov, Russo-Turkish War 1828-1829

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 947.073.2

Отечественная история, военная история

**БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА СЕЛИВАНОВА,
ГЕРОЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828-1829 ГГ.****Аспирант М. А. Иванов**

Реферат. В статье исследуется биография Михаила Васильевича Селиванова, героя русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Анализируется не только его боевой путь, но автор также рассматривает детские годы, что лучше раскрывает отдельные подробности истории дворянского рода Селивановых в Зарайском уезде. Кратко даётся оценка греческого вопроса, поскольку он стал одной из определяющих причин начала русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В процессе подготовки научной работы автором были использованы архивные материалы: Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Государственного архива Рязанской области (ГАРО). Также были проанализированы материалы российской историографии. В заключении автор показывает важность воинской доблести в победе России на поле боя против Османской империи в 1829 г.

Ключевые слова: История России, XIX век, Восточный вопрос, Михаил Васильевич Селиванов, русско-турецкая война 1828-1829 гг.

Михаил Васильевич Селиванов происходил из одного из самых древних дворянских родов Рязанской губернии. По отцовской линии Селивановы вели историю с XV столетия и прославили своё имя на поле боя в разные эпохи против Казанского ханства и Речи Посполитой. Его отец Василий Павлович был предводителем дворянства г. Зарайска. Александра Петровна, мать Миха-

ила Васильевича, была выходцем из дворянского рода фон-Рехенбергов, ведущий свою историю из германских земель со времён Средневековья, но к началу XIX в. они были одним из обедневших дворянских родов и были поданными императора России¹.

Родился Михаил Васильевич, 20 мая (1 июня) 1808 г., в сельце Любава. Двенадцать дней спустя, 1 (13) июня 1808 г., его

крестили. Крёстными отцами Михаила Васильевича стали представители дворянского рода Любавских, Николай Яковлевич и Василий Михайлович. Его крёстными матерями стали Феодосия Николаевна Нестерова и Варвара Павловна Селиванова. Все они имели тесные связи друг с другом². Василий Павлович, следуя военным традициям, записал Михаила Васильевича фурьером в лейб-гвардию Преображенского полка³. В XVIII-XIX вв. среди представителей дворянского сословия это была распространённая поступления на военную службу и имела повсеместный характер. Этот механизм исключительно для высшего сословия давал возможность получения офицерского звания «по выслуге лет»⁴.

В возрасте четырёх лет, 29 января (10 февраля) 1811 г., Михаила Васильевича назначили крёстным отцом у Василия Андреевича, сына Андрея Косьмина дворового Василия Павловича. Крёстной матерью ребёнка стала также представительница дворянского сословия, Мария Николаевна Нестерова⁵. Крупный российский историк, А. Д. Повалишин, характеризует дворянский род Селивановых как один из самых гуманных по отношению к крестьянскому сословию. Он уделяет внимание Василию Васильевичу, самому младшему из сыновей Василия Павловича. А. Д. Повалишин делает акцент на отказе с его стороны использовать телесные наказания для крепостных крестьян, а также описывает случаи, что он организовывал обеденные столы для собственных крестьян⁶.

Начальный этап образования Михаила Васильевича проходил в условиях домашнего обучения, что являлось типичной практикой для представителей российского провинциального дворянства. В 1818 г., получив домашнее образование, Михаил Васильевич поступил в Первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге. После его окончания он был направлен на службу в Закавказье. В середине 1820-х гг. этот регион был одним из самых нестабильных, что было связано с геополитическим соперничеством России с Персией и Османской империей. После восстания декабристов на Сенатской площади в конце 1825 г., персидский правитель, Фетх Али рассматривал эти события в контексте слабости власти Николая I. Используя кризис в Российской империи,

он стремился вернуть под контроль территории, утраченные по Гюллистанскому мирному договору 1813 г. По данному соглашению Персия потеряла часть Восточной Армении, Дагестан, Абхазию и другие земли в Закавказье. Фетх Али начал войну против России 19 (31) июля 1826 г. переоценив потенциал протестного движения среди российского дворянского сословия⁷. Также Персия неправильно воспользовалась международной обстановкой. Великобритания, союзник Персии, искала соглашения с Россией по урегулированию греческого кризиса. Для Дж. Каннинга, британского министра иностранных дел, в 1826 г. персидские дела не были приоритетом⁸. Численность персидской армии вторжения составила 60 тысяч человек при 30-ти орудиях. Основной удар Персии был направлен на территорию Карабахского и Талышского ханств, находящиеся под покровительством России⁹.

На момент начала русско-персидской войны Михаил Васильевич проходил службу в Тифлисе (совр. Тбилиси). Известия об агрессии персидской империи в отношении России вызвали консолидацию российского общества, выразившуюся в подъёме патриотических настроений. Это выразилось в значительном увеличении числа добровольцев, направляющихся к театру военных действий, среди которых выделяется личность Дениса Васильевича Давыдова, героя Отечественной войны 1812 г. и автора стратегии ведения партизанской войны¹⁰. Он проходил службу в той же части, где служил и Михаил Васильевич. В течении короткого времени между ними установились хорошие личностные взаимоотношения. В течении короткого времени Михаил Васильевич стал одним из участников офицерского кружка Д. В. Давыдова¹¹.

На территории Тифлиской губернии Михаил Васильевич был до декабря 1826 г. В письмах отцу, написанных в период с осени по зиму, он сообщал о значительных небоевых потерях в российской армии из-за погодных условий. Под командованием Михаила Васильевича было два орудия и всё это время он жил в землянке. В конце декабря 1826 г. он был переведён в Херсонский гренадёрский полк и в начале 1827 г. принял участие в боевых действиях против персидской армии. Первое боестолкнове-

ние против Персии для Михаила Васильевича произошло на территории Восточной Армении недалеко от населённого пункта Сардаапа. Позднее он принял участие в одном из главных сражений русско-персидской войны, в битве при Аббас-Аббате, проходившей с 1 (13) июля 1827 года по 7 (19) июля 1827 г. Незадолго до взятия персидской крепости Михаил Васильевич был одним из участников вылазки к персидско-турецкой границе для закупки провианта для российской армии¹².

В битве при Аббас-Аббате Михаил Васильевич продемонстрировал воинскую храбрость и находившиеся под его командованием два орудийных расчёта одни из первых вошли в город. Победа российской армии под командованием генерала И. Ф. Паскевича в одной из решающих битв русско-персидской войны позволила закрепиться в Нахичеванском ханстве и открыла путь для дальнейшего продвижения вглубь Персии. К октябрю 1827 г. российская армия вышла к Тебризу. М. В. Селиванов был одним из тех, кто брал тавризмский дворец 13 (25) декабря 1827 года. После взятия Тавриза Тегеран оказался под угрозой захвата российской армии. Персидский шах Фетх Али-шах был вынужден начать переговоры с Россией о мире. 10 (22) февраля 1828 года между Россией и Персией был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому под контроль России переходило Эриванское и Нахичеванское ханство, а также Персия официально подтвердила положения Гюллистанского мирного договора 1813 г.¹³

После взятия Табриза рота М. В. Селиванова была передислоцирована на северо-запад Персии в город Хой, где он пробыл до 1829 года¹⁴. Вскоре после завершения персидской кампании Российская империя вступила в новый вооруженный конфликт с Османской империей, что ознаменовало собой продолжение геополитической борьбы за влияние в регионе. Русско-турецкое соперничество было вызвано греческим кризисом и отказом султаном Махмудом II давать Греции автономию, прописанную в Лондонском соглашении 1827 г. Россией, Великобританией и Францией. Трёхстороннее давление привело к уничтожению турецко-египетского флота в Наваринской бухте в октябре 1827 г., что привело к даль-

нейшему обострению российско-турецких отношений. В декабре 1827 г. Николаю I стали известны подробности Гагги-Шерифа, султанского указа в котором Махмуд II призывал мусульман к священной войне против России. Великобритания не признала данный документ как повод для войны против Османской империи, поскольку Гагги-Шериф не был отослан в европейские посольства и российская сторона имеет право проигнорировать данный указ, подчёркивал граф Дадли, английский министр иностранных дел¹⁵.

Русско-турецкая война началась 14 (26) апреля 1828 г., и для России и Османской империи в равной степени закавказский театр боевых действий был второстепенным направлением. После начала боевых действий командующий российской армии в Закавказье, И. Ф. Паскевич, издал приказ об уважительном отношении к местному населению. Он обещал сохранность имущества и спокойного образа жизни если местные жители добровольно отдадут оружие и не будут притеснять христианское население. И. Ф. Паскевич подчёркивал, что целью России является восстановление нарушенных Османской империей договорённостей, а не репрессии по отношению к населению¹⁶. В 1828 году Махмуд II отклонил предложения России об урегулировании конфликта путём уступок со стороны Османской империи. После этого решения, согласно сведениям российского дипломата М.Я. Минчаки, в августе того же года в Константинополе началась активная подготовка армейских частей под командованием Великого Визиря к участию в боевых действиях против России на европейском театре¹⁷.

Несмотря на развернувшийся крупный военный конфликт Михаил Васильевич не был направлен на войну против Османской империи. Такое решение со стороны российского военного командования было связано с угрозой политического персидско-турецкого сближения. И. Ф. Паскевич опасался вступления Персии в войну на стороне Османской империи. В апреле 1828 г. граф Дадли, министр иностранных дел Великобритании, выразил обеспокоенность из-за новостей о нарушении мира между Россией и Персией, подчеркнув заинтересованность в мирном урегулировании¹⁸.

Российская сторона выражала опасение, что Великобритания провоцирует Персию не исполнять положения Туркманчайского мирного договора, что создаёт напряжённость в российско-персидских отношениях¹⁹. Окончательно угроза возобновления русско-персидской войны была снята в начале 1829 г. Причиной этому стало жестокое убийство персидскими поданными представителей российского посольства, включая убийство А. С. Грибоедова, посла России в Тегеране. Согласно отчёту, И. С. Мальцева, секретаря российского посольства в Персии, было убито 37 работников и 19 жителей персидской столицы²⁰. Персидский правитель стремился избежать дальнейшего обострения отношений с Россией и выразил желание выплатить большую контрибуцию в надежде избежать новой войны²¹.

Надежда на возобновление боевых действий между Россией и Персией ознаменовала провал турецкой дипломатии. В начале 1829 г. Махмуд II резко увеличил количество войск, задействованных на закавказском театре боевых действий. Наблюдая за усилением турецкой армии И. Ф. Паскевич перешёл к оборонительной тактике. В сложившейся военно-стратегической обстановке, характеризующейся необходимостью обеспечения надежной обороны на Кавказском театре военных действий, генералу И. Г. Бурцеву было приказано прикрывать Ахалцык, Н. П. Панкратьеву Карс, а А. З. Муравьеву Ахалкалаках²². Окончательное урегулирование российско-персидских отношений позволило И. Ф. Паскевичу использовать высвободившиеся ресурсы для усиления военного контингента. Среди прибывшего подкрепления был и Михаил Васильевич. Его направили на оборону Баязета от наступающей турецкой армии. К лету 1829 г. дислоцированные на данном направлении российские войска включали в себя 1482 пехотинца, 339 казаков, 500 ополченцев армянской милиции и артиллерийский парк, состоящий из 17 орудий, в том числе 2 орудия под командованием М.В. Селиванова. Османские силы на этом же направлении превосходили российскую армию в численности. Численность турецкой армии составляла 9000 пехоты, 5000 кавалеристов, 12 орудий, а также 2 мортиры²³.

Оборона Баязета началась 20 июня (2 июля) 1829 г. Несмотря на численное пре-

восходство турецких войск, российская армия мужественно оборонялась, что дало возможность отразить первую волну турецкой атаки. В восточной части крепости казаки на протяжении пяти часов сдерживали удары османов. Из 250 защитников, прикрывавшие восточную часть крепости, боеспособными остались только 60. Отход казацких частей М. В. Селиванов, ведя артиллерийский огонь по противнику. Кроме него отход прикрывали Радужкий и Опочинин. Они стреляли по османским войскам картечью, пытаясь остановить их продвижения в сторону крепости, но их огонь не смог остановить натиск турецких войск. Несмотря на полученное ранение в ногу, Михаил Васильевич продолжал вести огонь по противнику. Превозмогая болевой синдром и опираясь на банник, он перебежал от одного орудия к другому, поддерживая решимость солдат в удержании позиции. Второе ранение раздробило плечо Михаилу Васильевичу. Солдаты предприняли попытку оттащить его, но он приказал не покидать позиции и дальше вести огонь по турецкой армии. Третья пуля стала смертельной для Михаила Васильевича, и после его смерти турецкая армия захватила батарею. Взяв орудия под контроль, турки обезглавили защитников орудий, включая покойного М. В. Селиванова²⁴.

Увидев смерть Михаила Васильевича и потерю батареи, тяжелораненый генерал Панютин возглавил контратаку против османской армии, сумев отбить у врага батарею. Однако из-за истощённости и невозможности продолжать бой, генерал Ф. С. Панютин был вынужден отступить, оставив батарею, которая вновь перешла под контроль турецкой армии. Третья попытка отбить батарею была успешной. Она была достигнута усилиями штабс-капитана Трубникова, который также был тяжело ранен вовремя сражения²⁵.

Российский гарнизон Баязета опасался, что турки вновь предпримут масштабное наступление на крепость. И. Ф. Паскевич не имел возможности перебросить существенные подкрепления гарнизону Баязета, так как рассматривал удержание крепости как тактический отвлекающий манёвр, призванный истощить ресурсы турецкой армии. И. Ф. Паскевич в это время проводил собственное наступление на Ахчалык и поэто-

му ему было важно, чтобы крепость Баязед сдерживала турецкую армию. И. Ф. Паскевич сумел достигнуть своей цели, и российская армия выдержала 32 часовую атаку турок. И. Ф. Паскевичу удалось развить наступление и в результате наступательных действий войска под его командованием захватили Трапезунд. Данная война окончилась военной и политической катастрофой для Османской империи. 8 августа 1829 г. российская армия под командованием И. И. Дибича заняла Адрианополь. Константинополь оказался под угрозой захвата российской армией. Махмуд II был вынужден согласиться признать положения Лондонской конференции 1827 г. и гарантировать автономии Греции, которая позднее 3 февраля 1830 г. была преобразована в независимость²⁶.

Героизм русских солдат, самоотверженно сражающихся против Османской империи стал одной из важнейших причин победы России на поле боя. Самоотверженность и отвага Михаила Васильевича при защите крепости Баязед является примером выдающейся воинской доблести. Несмотря на

боль от ранений он продолжал сдерживать турецкую армию и не отступил, ведя огонь до последнего. Смерть Михаила Васильевича стала для семьи огромной утратой, но его братья гордились своим братом и его подвигом²⁷.

Анализ биографического портрета Михаила Васильевича позволяет установить, что его жизненный путь отражает характерные черты представителей дворянского сословия своего времени. Более глубокий анализ дворянского рода Селивановых показывает, что его отец Василий Павлович любил проводить время в Москве, что находит подтверждение в работах В. Н. Козлякова, крупного российского историка, отмечавшего тенденцию тяготения дворянства Зарайского уезда к московской жизни. Прослеживая закономерность в выборе им военной карьеры, это обусловлено его семейной традицией. Дворянский род Селивановых на протяжении столетий гордился служением России. Факты мужества Михаила Васильевича при обороне крепости Баязид, свидетельствуют о глубокой преданности России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Селиванов А. В. Материалы для истории рода рязанских Селивановых, ведущих свое начало от Кичибяя. Ч. 1. Рязань: Рязанская губернская типография, 1912. 235 с.
2. Селиванов В. П. Родословная книга / сост. В. П. Селиванов, доп. А. В. Селиванов. Рязань: Тип. В. Б. Тарасова, 1914. С. 23.
3. ГАРО. Ф. 1368 (Личный фонд дворян Селивановых). Оп. 1 Д. 2468.
4. Смирнов Ю. Гвардейские недоросли. Сверхкомплектная служба дворян середины XVIII века // Родина. 2010. № 11. С. 10-12.
5. ГАРО. Ф. 627 (Рязанская духовная консистория). Оп. 243. Д. 36. Село Ивановское № 30.
6. Повалишин А. Д. Рязанские помещики и их крепостные. Рязань: Типография братства Святого Василия, 1903. С. 203.
7. Магомедов Н. А. Гюллистанский мирный договор 1813 г. в исторической судьбе Азербайджана // Общество: философия, история, культура. 2021. № 2 (82). С. 45-48.
8. Виноградов В. Н. Джордж Каннинг, Россия и освобождение Греции // Новая и новейшая история. 1981. № 6. С. 112-131.
9. Георгиева Н. Г. Северный Кавказ в политике Николая I // Казачество. 2023. № 69. С. 76-80.
10. ГАРО. Ф. 1368 (Личный фонд дворян Селивановых). Оп. 1. Д. 2468.
11. Потто В. А. Кавказская война. Т. 3: Русско-персидская война 1826-1828. СПб, 1888. С. 2-6.
12. ГАРО. Ф. 1368 (Личный фонд дворян Селивановых). Оп. 1 Д. 2468.
13. ГАРО. Ф. 1368 (Личный фонд дворян Селивановых). Оп. 1 Д. 2468.
14. Магомедов Н. А. Гюллистанский мирный договор 1813 г. в исторической судьбе Азербайджана // Общество: философия, история, культура. 2021. № 2 (82). С. 45-48.
15. ГАРО. Ф. 1368 (Личный фонд дворян Селивановых). Оп. 1 Д. 2468.

16. *Шеремет В. И.* Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М. : Наука, 1975. С. 223.
17. АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 468, 1828 г. Д. 9211. Л. 2.
18. АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 468, 1828 г. Д. 7450. Л. 3-5.
19. АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 468, 1828 г. Д. 6986. Л. 18.
20. *Ларин А. Б.* Туркманчайский мирный договор и формирование новой линии российской политики в Иране // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5 (116). С. 56-60.
21. АВПРИ. Ф. 187, Посольство в Париже. Оп. 541, 1829 г. Д. 83. Л. 221-227.
22. *Ларин А. Б.* Российско-иранское военное сотрудничество в 30-40-е годы XIX века // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (73) С. 36-41
23. *Митропольский И. И.* Кавказская война и её герои. М. : Издание книгопродавца М. В. Клюкина, 1904. С. 92-94.
24. *Потто В. А.* Кавказская война. Т. 4: Русско-турецкая война 1828-1829 г. СПб., 1889. С. 489-492.
25. ГАРО. Ф. 1368 (Личный фонд дворян Селивановых). Оп. 1. Д. 2468.
26. *Шнаро О. Б.* Роль России в борьбе Греции за независимость // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 52-73.
27. *Селиванов А. В.* Пётр Васильевич Селиванов // Труды Рязанской Учёной Архивной Комиссии. 1913. Т. 26. Вып. 3. С. 56-65.
28. *Козляков В. Н.* Рязанское культурное «гнездо» // Провинциальное культурное гнездо (1778-1920-е годы). 2005. С. 7-33.

REFERENCES

1. *Selivanov A. V.* Materialy dlya istorii roda ryazanskikh Selivanovykh, vedushchikh svoje nachalo ot Kichibeya. Ch. 1. Ryazan' : Ryazanskaya gubernskaya tipografiya, 1912. 235 s.
2. *Selivanov V. P.* Rodoslovnaya kniga / sost. V. P. Selivanov, dop. A. V. Selivanov. Ryazan' : Tip. V. B. Tarasova, 1914. S. 23.
3. GARO. F. 1368 (Personal Archive of the Selivanov Noble Family). Op. 1. D. 2468.
4. *Smirnov Yu.* Gvardeyskiye nedorosli. Sverkhkomplektnaya sluzhba dvoryan serediny XVIII veka // Rodina. 2010. № 11. S. 10-12.
5. GARO. F. 627 (Ryazan Ecclesiastical Consistory). Op. 243 D. 36 Selo Ivanovskoye № 30.
6. *Povalishin A. D.* Ryazanskiye pomeshchiki i ikh krepostnyye. Ryazan': Tipografiya bratstva Svyatogo Vasiliya. 1903. S. 203.
7. *Magomedov N. A.* Gyullistanskiy mirnyy dogovor 1813 g. v istoricheskoy sud'be Azerbaydzhana // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2021. № 2 (82). S. 45-48.
8. *Vinogradov V. N.* Dzhordzh Kanning, Rossiya i osvobodzheniye Gretsii // Novaya i noveyshaya istoriya. 1981. № 6. S. 112-131.
9. *Georgieva N. G.* Severnyy Kavkaz v politike Nikolaya I // Kazachestvo. 2023. № 69. S. 76-80.
10. GARO. F. 1368 (Personal Archive of the Selivanov Noble Family). Op. 1. D. 2468.
11. *Potto V. A.* Kavkazskaya voyna. T. 3: Russko-persidskaya voyna 1826-1828. SPb, 1888. S. 2-6.
12. GARO. F. 1368 (Personal Archive of the Selivanov Noble Family). Op. 1. D. 2468.
13. GARO. F. 1368 (Personal Archive of the Selivanov Noble Family). Op. 1. D. 2468.
14. *Magomedov N. A.* Gyullistanskiy mirnyy dogovor 1813 g. v istoricheskoy sud'be Azerbaydzhana // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2021. № 2 (82). S. 45-48.
15. GARO. F. 1368 (Personal Archive of the Selivanov Noble Family). Op. 1. D. 2468.
16. *Sheremet V. I.* Turtsiya i Adrianopol'skiy mir 1829 g. M. : Nauka, 1975. S. 223.
17. АВПРИ. Ф. 133, Chancellery. Op. 468, 1828, D. 9211. L. 2.
18. АВПРИ. Ф. 133, Chancellery. Op. 468, 1828, D. 7450. L. 3-5.
19. АВПРИ. Ф. 133, Chancellery. Op. 468, 1828, D. 6986. L. 18.
20. *Larin A. B.* Turkmenchayskiy mirnyy dogovor i formirovaniye novoy linii rossiyskoy politiki v Irane // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 5 (116). S. 56-60.

21. AVPRI F. 187, Embassy in Paris. Op. 541, 1829. D. 83 L. 221-227.
22. *Larin A. B.* Rossiysko-iranskoye voyennoye sotrudnichestvo v 30-40-e gody XIX veka // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 7 (73). S. 36-41.
23. *Mitropol'skiy I. I.* Kavkazskaya voyna i yeyo geroi. M. : Izdaniye knigoprodovtsa M. V. Klyukina, 1904. S. 92-94.
24. *Potto V. A.* Kavkazskaya voyna. T. 4: Russko-turetskaya voyna 1828-1829 g. SPb, 1889. S. 489-492.
25. GARO F. 1368 (Personal Archive of the Selivanov Noble Family). Op. 1 D. 2468.
26. *Shparo O. B.* Rol' Rossii v bor'be Gretsii za nezavisimost' // Voprosy istorii. 1949. № 8. S. 52-73.
27. *Selivanov A. V.* Pyotr Vasil'yevich Selivanov // Trudy Ryazanskoy Uchënoy Arkhivnoy Komissii. 1913. T. 26. Vyp. 3. S. 56-65.
28. *Kozlyakov V. N.* Ryazanskoye kul'turnoye «гнездо» // Provintsial'noye kul'turnoye gnezdo (1778-1920-e gody). 2005. S. 7-33.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 002.1

Documents (information carriers) as an object

LBC 78

Library, bibliographic and scientific information activities

TEXT AS A UNIT OF THE STUDIED REALITY (CONSCIOUSNESS).

Candidate of Pedagogic Sciences E. A. Evtyuhina

Abstract. The paper considers the essence of the text phenomenon according to the concept of psychological connection as a concept of information theory. It is shown that the text is the result of the process of documenting information, a unit of human consciousness and at the same time a unit of the studied reality.

Key words: text, documentation of information, psychological connection, bibliopsychology.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 002.1

Документы (носители информации) как объект

ББК 78

Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность

ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ИЗУЧАЕМОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина

Реферат. В работе рассматривается сущность феномена текста согласно концепции психологической связи как концепции теории информации. Показано, что текст является результатом процесса документирования информации, единицей сознания человека и одновременно единицей изучаемой или познаваемой им реальности.

Ключевые слова: текст, документирование информации, психологическая связь, библиопсихология

Понятие текста является прерогативой исследования лингвистических наук и научных дисциплин. В самом обыденном смысле слова под текстом понимается (от лат. *textus* – ткань, сочетание, сплетение) человеческая мысль, зафиксированная на каком-либо материальном носителе [2]. Однако, что есть мысль человеческая до сих пор неизвестно современной официально существующей психологической науке.

Тем не менее И. Р. Гальперин определяет понятие текста следующим образом: «Это письменное сообщение в объективированном виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединенных разными типами лексических, грамматических и логических единиц ...» [1], то есть того, что в рамках существующей ныне научной парадигмы называется процессом

документирования информации. Процесс документирования информации согласно концепции психологической связи как концепции теории информации есть процесс переноса информации с психологического уровня ее существования в природе и обществе на документальный, образуя информационное поле документа – текст или любая другая информация, зафиксированная на материальном носителе. Только таким образом мы получаем документально фиксированное знание, соответствующим образом оформленное.

Специалисты отмечают, что в настоящее время существует огромное количество концепций теории информации и соответственно этому и даже большее по объему, количество определений этого феномена. Одной из них является концепция психологичес-

кой связи как концепция теории информации, сформулированная и открытая автором данной работы в 80-х годах прошлого века. Психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия согласно исследованию имеет трехуровневую структуру и носит универсальный, функциональный, синергетический, социокультурный характер, проявляясь везде и всюду в том числе и в системе документальных коммуникаций, и в библиотеке как частный случай своего проявления. Согласно положениям концепции феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. По своей сущности это – информационно-смысловое поле человека – материальное по своим очертаниям и идеальное по своему информационному наполнению. Собственно информация есть смысловое содержание психологического образа-представления человека, проявленного на уровне собственно сознания. В связи с тем, что смысл по Фреге может быть передан только и только вербальным способом, то есть словесно, вследствие этого наполнение психик людей на земле в большинстве своем словесное, вербальное или семантическое. Процесс переноса информации с психологического уровня его существования в природе и обществе на документальный, образуя информационное поле документа, согласно нашему пониманию вопроса, является документированием информации, в котором письменность занимает свое определенное место. По мнению исследователей письменность есть внутренняя речь, перенесенная на бумагу.

Письмо же есть знаковая форма фиксации речи. Основными функциями знаковой системы являются: функция передачи сообщения или выражения смысла (значение и смысл) и функция общения. Осуществление любой из этих функций, как утверждают исследователи, предполагает определенную внутреннюю организацию знаковой системы. В соответствии с этим выделяют три основных раздела семиотики: 1) синтактика, или изучение внутренней структуры знаковых систем; 2) семантика, изучающая знаковые системы как средство выражения смысла; 3) прагматика, изучающая отношения знаковых систем к тем, кто их использует.

Синтаксис – это одна из областей или сфер грамматики, в которой форма слов и их грамматические значения используются для построения единиц, которые больше слова (формы слова), – словосочетаний и предложений. Именно синтаксис непосредственно обслуживает речь и общение людей. А текст письма в таком случае есть выраженный в лексических, синтаксических единицах (словах, словосочетаниях и предложениях) смысл или собственно информация, согласно нашему пониманию вопроса. Текст письма, согласно А. А. Реформатскому, должен быть линейным и системным по своей структуре, то есть процесс переноса информации с психологического уровня на документальный имеет линейную, вытянутую структуру.

Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина рассматривалась и рассматривается в настоящее время в исследовании как метод исследования указанной связи. И не только.

В библиопсихологии Н. А. Рубакиным была предложена методика математического расчета процесса осознаваемости психических переживаний читателя во время чтения текста документа, которая является единицей подсчета. Осознаваемость с точки зрения нашей концепции есть смысловое содержание образа – представления психики человека, проявленного на уровне собственно сознания.

Согласно Н. А. Рубакину процесс чтения осуществляется на трех уровнях: вербальном, интервербальном и суправербальном. Это изучение отдельных слов, обоюдная зависимость и обоюдное влияние каждого слова, построение фразы и, наконец, процесс синтезирования этих отдельных фраз и слов в определенную мысль – это и есть процесс осмысления или построения смысла в психике человека – вначале на уровне слова, потом на уровне фразы и, наконец, на уровне контекста или мысли в целом. Цифры, выражаемые процентные (%) отношения данного информационного взаимодействия в теории библиологической психологии называются библиопсихологическими коэффициентами. Элементарными библиопсихологическими категориями, согласно Н. А. Рубакину, являются понятия (П), эмоции (Э), действия (деятельность) (Д), образы (О), стремления и хотения (же-

лания) (С), инстинкты (И), органические чувства (Ор), ощущения (Ощ). Общая сумма представленных Н. А. Рубакиным психологических категорий дает нам библиопсихологическое уравнение автора, читателя и книги. Это то, что читатель осознал в себе в результате чтения текста документа или того, что с нашей точки зрения является актом информационного взаимодействия психики человека и текста документа. Библиопсихологическое уравнение автора, читателя, с точки зрения нашей концепции есть количественная мера наличия информации в психике человека.

Однако с точки зрения нашей концепции – это не только психофизиологическая реакция человека на поступающую в его психику информацию, а акт информационного взаимодействия психики человека и текста документа, то есть реализация психологической связи на одном из ее уровней. В философском знании – это взаимодействие субъекта и объекта, в психологическом – акт зарождения мысли человека в процессе данного взаимодействия.

Предполагается, что точно такой же механизм зарождения мысли в психике человека «встроен» в процесс эволюции Мироздания: вначале на уровне слова или умственной картины, потом на уровне фразы, наконец на уровне контекста или мысли в целом. То есть в библиопсихологической теории Н. А. Рубакин представил миру процесс зарождения мысли в психике человека. С точки зрения нашей концепции информация является идеальной сущностью Мироздания. Вначале было Слово, и Слово было у Бога и слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть и без Него ничто не начало, что начало быть (Евангелие от Иоанна), согласно религиозной точке зрения.

Как мы указывали ранее, в этом вопросе мы пришли к наличию в мире двух миров – мира физического и мира семантического, сугубо психологического, что подтверждает концепцию В. В. Налимова о наличии во Вселенной семантического континуума. Природа поля континуальна, вследствие чего отсутствует как система кодирования информации, так и система передачи ее по каналам связи. Континуум от латинского [continuum] означает непрерывную совокупность, то есть в пределах опреде-

ленного пространства информация находится везде и повсюду в каждой точке данного пространства. Именно это обстоятельство лишней раз подтверждает полевою особенностью или структуру психики человека. Следовательно, согласно нашей концепции, человек живет и работает в определенном семантическом пространстве, континууме, куда входит его психика как составной элемент данного пространства.

Кроме этого, исследуя феномен информации с этимологической точки зрения мы пришли к выводу о том, что психика человека является входом в мир человеческой культуры, в цивилизацию в целом, в том числе и в указанный семантический континуум. Данное понимание вопроса подтверждает мысль Л. Бриллиэна о том, что информация разлита во Вселенной, мысль В. В. Налимова о наличии во Вселенной семантического континуума, в том числе и нашу собственную мысль о том, что информация является идеальной сущностью Мироздания.

А психика человека является своеобразным «мостом!», соединяющим воедино материальные и идеальные процессы Мироздания».

Однако в условиях реальной жизни слово должно быть опредмечено, то есть наполнено своим конкретным предметным содержанием.

Как указывал в свое время академик А. Н. Леонтьев предметом в теории деятельности выступает психика человека как функциональный орган. Она одновременно выступает как детерминанта и регулятор деятельности и как ее продукт. Описанная в работах А. Н. Леонтьева структура деятельности рассматривается как средство анализа психических процессов индивида. Главными характеристиками деятельности является ее интенциональность, т. е. направленность на предмет. В структуре деятельности выделяются ее разноуровневые единицы: действие, собственно действие, операции и т. д. [6] Предмет должен быть познан, изучен и исследован человеком (слово направлено на предмет), в результате чего мы имеем многопредметное содержание мира, науки, жизни.

Согласно исследованию, психологическая связь имеет трехуровневую структуру своего проявления соответственно трем

уровням психики человека, открытых в современной отечественной психологической науке: областей под-, над и собственно сознания, носит функциональный, универсальный, синергетический, социокультурный характер, определяясь миром человеческой культуры, опредмеченным в различных предметах культуры с одной стороны и миром человеческой психики с другой, проявляясь везде и всюду, в том числе и в системе документальных коммуникаций и в реальной библиотечной деятельности как частный случай своего проявления [5].

Однако в данном акте задействованы такие структурные составляющие психики человека как области под – и над – сознания. Мысль зарождается в психике как акт информационного взаимодействия трех структурных составляющих областей под – над – и собственно сознания. Вначале на уровне слова или умственной картины, потом на уровне фразы и, наконец, на уровне контекста или мысли в целом. В связи с тем, что мы живем и действуем в определенном семантическом пространстве (континууме), а психика является своеобразным «входом» в него, то процесс зарождения мысли человека осуществляется аналогично: вначале на уровне слова или умственной картины, потом на уровне фразы или словосочетания и, наконец, на уровне контекста или мысли в целом. А потом либо произносится девизу, то есть озвучивается, либо документируется в документе (документальная форма фиксации информации – согласно нашему исследованию) в виде слова, текста или любой и другой информации, зафиксированной на материальном носителе, либо остается фактом сознания человека или его памяти. Далее мысль трансформируется в реальные факты жизнедеятельности человека (энергия мысли переходит в энергию действия) согласно еге. Трансформация от латинского (transformation) изменение, переход системы из одного состояния в другое является универсальной формой существования Материи и Духа, означающая превращение одной субстанции в другую как мы указывали в одной из своих работ.

Примером этому в реальной жизни может послужить книга – материальная основа книги – бумага и ее формат и идеальное содержание текста книги (с нашей точки зрения – собственно информация – систе-

ма смысловых значений текста или любой другой информации, зафиксированной в документе). Область изучения лингвистики как науки, системы документ-потребитель информации в библиографоведении, отношения документ-пользователь библиотеки в библиотековедении и т.д.

Другая часть этого вопроса связана с функционированием психологической связи на под – и над – сознательном уровне. Каким образом, в каком виде представлена информация там? Об этом судить в настоящее время очень трудно или почти невозможно. Вследствие этого, заявленная нами, психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия носит на данном уровне эвристический, непредсказуемый характер.

Что касается языка, то согласно нашей концепции язык возник спонтанно как акт информационного взаимодействия психики человека и семантического континуума вокруг нее. Поскольку по мысли Ф. Энгельса «безъязыкового человека не существовало», то с нашей точки зрения, его происхождение следует искать в происхождении человека, Язык есть орудие человеческого общения. Без языка общение невозможно, а без общения не может быть и общества, а тем самым и человека. Без языка не может быть и мышления, то есть понимания человеком действительности и себя в ней. Таким образом, с нашей точки зрения, появление документа связано, во-первых, с понятием языка, поскольку наполнение психики человека в большинстве своем исключительно семантическое и язык является средством передачи информации в обществе, во вторых, передача информации осуществляется исключительно в целях развития науки и производства и цивилизации в целом, в третьих, по мысли Ф. Энгельса одни лингвисты этот вопрос решить не могут. Тем самым этот вопрос подлежит решению целого ряда наук: языкознание, этнография, антропология, палеонтология, общая история. Если язык родился вместе с человеком, то не могло быть «безъязычного человека». Кроме этого, язык появился как одна из первых примет человека; без языка человек не мог бы быть человеком; если язык есть важнейшее средство человеческого общения, то он появился тогда, когда возникла потребность «человеческо-

го общения», «...когда появилась потребность что-то сказать друг другу». Думается, что это антропологический аспект происхождения языка. Процесс мышления с точки зрения нашей концепции есть обработка информации в психике человека.

Таким образом, текст есть результат процесса документирования информации, процесса переноса информации с психологического уровня его существования в природе и обществе – в информационном поле человека – в его психике на документальный, образуя информационное поле документа – текст или иная другая информация, зафиксированная на материальном носите-

ле. То есть он является производной величиной акта информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира, документированный в виде документальной формы фиксации информации в мире, и в то же самое время текст является с одной стороны единицей сознания человека, а с другой соответственно этому единицей изучаемой, исследуемой и познаваемой им реальности. А текст письма в таком случае есть выраженный в лексических, синтаксических единицах (словах, словосочетаниях и предложениях) смысл или собственно информация, согласно нашему пониманию вопроса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
2. Евтюхина Е. А. Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина как теория будущего библиотековедения // Российский научный журнал. 2021. Т. 64. С. 64 - 68.
3. Евтюхина Е. А. Взаимодействие – основа Мироздания // Мир библиографии. 2012. № 5. С. 2 - 4.
4. Евтюхина Е. А. К проблеме семантического континуума [Электронный ресурс] // Евтюхина Е. А. Библиотечное дело 2022: Библиотека 2030: от идеи к реализации: Скворцовские чтения. Материалы 25-ой международной научной конференции (7 апреля 2022 г.). М.: МГИК, 2022. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru>
5. Евтюхина Е. А. Трансформация как способ существования Мироздания // Российский научный журнал. 2022. Т. 65. С. 60 - 64.
6. Евтюхина Е. А. К проблеме сознания человека // Российский научный журнал. 2022. Т. 65. С. 56-60
7. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения [Текст]: в 2-х т. / А. Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 260 с.
8. Реформатский А. А. Основы языковедения: учебник. М., 2000.
9. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги [Текст]: краткое введение в библиопсихологию / Н. А. Рубакин. М.: Госиздат, 1929. 307 с.
10. Энгельс Ф. Диалектика природы [Текст] / Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1987. 349 с.

REFERENCES

1. Galperin I. R. Text as an object of linguistic research, Moscow, 1981
2. Evtukhina E. A. N. A. Rubakin's bibliopsychological theory as a theory of the future of library science // Russian Scientific Journal. 2021. Vol. 64. PP. 64-68.
3. Evtukhina E. A. Interaction is the basis of the Universe // The world of bibliography. 2012. No. 5. S. 2-4.
4. Evtukhina E. A. On the problem of the semantic continuum [Electronic resource] // Evtukhina, E. A. Librarianship 2022: Library 2030: from idea to implementation: Skvortsov readings. Proceedings of the 25th International Scientific Conference (April 7, 2022). Moscow: MGIK, 2022. – Access mode: <http://www.unkniga.ru>
5. Evtukhina E. A. Transformation as a way of existence of the Universe // Russian Scientific Journal. 2022. Vol. 65. PP. 60-64.
6. Evtukhina E. A. On the problem of human consciousness // Russian Scientific Journal. 2022. Vol. 65. PP. 56-60/
7. Leontiev A. N. Selected psychological works [Text]: in 2 volumes / A. N. Leontiev. M.:

Pedagogika, 1983. Vol. 2. 260 p.

8. *Reformatskiy A. A.* Fundamentals of linguistics: textbook . Moscow, 2000.

9. *Rubakin N. A.* Psychology of the reader and books [Text]: a brief introduction to bibliopsychology / N.A. Rubakin. Moscow: Gosizdat, 1929. 307 p.

10. *Engels F.* Dialectics of nature [Text] / F. Engels. Moscow: Politizdat, 1987. 349 s.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 316.774: 002.1

Information Transfer. Channels. Means: Documents (information carriers) as an object

LBC 78.3

Library Science

TO THE PROBLEM OF INFORMATIONAL PICTURE OF THE WORLD

Candidate of Pedagogic Sciences E. A. Evtyuhina

Abstract. The article deals with the problem of the informational picture of the world from the point of view of the concept of psychological connection as a concept of information theory.

Key words: information, information picture of the world document, psychological connection

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 316.774: 002.1

Передача информации. Каналы. Средства: Документы (носители информации) как объект

ББК 78.3

Библиотечное дело. Библиотековедение

К ПРОБЛЕМЕ МНОГОПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ МИРА

Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина

Реферат. В статье рассматривается проблема многопредметного содержания мира с точки зрения концепции психологической связи как концепции теории информации.

Ключевые слова: информация, документ, психологическая связь.

В теоретических работах 80-х годов прошлого века и собственно диссертационном исследовании нами было сделано открытие феномена информации в целом, которым согласно нашему исследованию является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. По своей сущности психологическая связь является формой выражения процесса информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира. Согласно исследованию, она имеет трехуровневую структуру соответственно трем уровням психики человека, имеющихся в современной психологической науке: областей под-, над- и собственно сознания. Выявленная психологическая связь носит функциональный, универсальный, синергетический, социокультурный характер, определяясь миром человеческой культуры, опредмеченным в различных предметах культуры с одной стороны и миром человеческой психики с другой, проявляясь везде и всюду, в том числе и в реальной библиотечной деятельности

[5].

Согласно исследованию психика человека является информационно-смысловым полем человека – материальным по своим очертаниям и идеальным по своему информационному наполнению. Собственно информация есть смысловое содержание психологического образа – представления человека, проявленного на уровне собственно сознания. В связи с тем, что смысл по Фреге может быть передан только и только вербальным способом, то есть словесно, вследствие этого наполнение психик людей на земле в большинстве своем исключительно словесное, вербальное или семантическое. Процесс же передачи информации в рамках существующей ныне официальной научной парадигмы и с точки зрения нашего исследования может быть осуществлен либо устно, либо жестиколяционно, либо письменно в виде текста, слова или любой другой смысловой информации, зафиксированной на материальном носителе.

В связи с тем, что «...процесс снятия био-

логического социальным в умственном онтогенезе является результатом теснейшего, исторически "притертого" друг к другу взаимодействия генетической программы созревания мозга и мира человеческой культуры, которые опосредуются третьим важнейшим фактором становления мышления: индивидуально-психологической деятельностью субъекта, вне которой и оба первых фактора никогда не смогут проявиться» [150. С.72], то в результате онтогенетического развития личности человека осуществляется процесс приобщения последнего к общественно-историческим ценностям, определенным в «теле» культуры, к которым бесспорно, принадлежит и книга, и библиотека, как отдельные феномены понятия культуры в целом. Конечным же итогом данного процесса является формирование системы ценностных ориентаций личности в обществе, в том числе в отношении к книге и библиотеке. Это с одной стороны. С другой стороны область над – сознательного в психике, согласно нашей концепции психики человека, носит исключительно полевой характер, это особая смысловая реальность, представленная в психике каждого человека в области над– и под– сознания.

Природа поля, изучается во многих науках и научных дисциплинах. В физике, например, различают магнитные, торсионные, гравитационные поля, которые функционируют в объективном мире по своим физическим законам. Что же касается информационного поля человека, его психики, то, исходя из нашей концепции, оно материально по своим очертаниям – следовые образования коры головного мозга человека, являющиеся атрибутом физического мира природы, и идеально по своему информационному наполнению, поскольку содержит в себе смысловую, семантическую информацию, или любую другую, являющуюся результатом процесса информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира, с областью под– и над– сознательного уровня в психике человека. Как мы указывали ранее, в этом вопросе мы пришли к наличию в мире двух миров – мира физического и мира семантического, сугубо психологического, что подтверждает концепцию В. В. Налимова о наличии во Вселенной семантического континуума. Природа поля

континуальна, вследствие чего отсутствует как система кодирования информации, так и система передачи ее по каналам связи. Континуум от латинского [continuum] означает непрерывную совокупность, то есть в пределах определенного пространства информация находится везде и повсюду в каждой точке данного пространства. Именно это обстоятельство лишней раз подтверждает полевую особенность или структуру психики человека. Следовательно, согласно нашей концепции, человек живет и работает в определенном семантическом пространстве, континууме, куда входит его психика как составной элемент данного пространства.

А психика человека является своеобразным «мостом», соединяющим воедино материальные и идеальные процессы Мироздания.

Однако в условиях реальной жизни слово должно быть определено, то есть наполнено своим конкретным предметным содержанием.

Как указывал в свое время академик А. Н. Леонтьев предметом в теории деятельности выступает психика человека как функциональный орган. Она одновременно выступает как детерминанта и регулятор деятельности и как ее продукт. Описанная в работах А. Н. Леонтьева структура деятельности рассматривается как средство анализа психических процессов индивида. Главными характеристиками деятельности является ее интенциональность, т. е. направленность на предмет. В структуре деятельности выделяются ее разноразмерные единицы: действие, собственно действие, операции и т. д. [6] Предмет должен быть познан, изучен исследован человеком (слово направлено на предмет), в результате чего мы имеем многопредметное содержание мира, науки, жизни. Предмет научного знания, на который направлена деятельность субъекта. В результате чего мы имеем многопредметную структуру предметного знания в жизнедеятельности человека и соответственно этому многопредметную структуру мира науки.

Наука – сфера человеческой деятельности, основной функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности: одна из форм общественного сознания,

включающая как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе получения картины мира, обозначение отдельных отраслей научного знания. (БСЭ, С. 866)

В науке предполагается однозначное соответствие между реальными объектами и их моделями в нервной системе (то есть кодами). Это так называемое явление изоморфизма, то есть адекватности восприятия человеком объективно существующего мира или адекватности функционирования психологической связи, выявленной нами. То есть проявления объективного характера феномена информации в целом. Однако изоморфизм нарушается при переходе к символу – слову. Слово составляет вторую сигнальную систему, отличную у нас от животных, согласно И. П. Павлову. Следовательно – слово является исключительно человеческим носителем информации.

Более того, в основе образа, как утверждают психологи, лежит структурная инварианта, которая при акте информационного взаимодействия оставляет в психике человека необходимую жизненно важную информацию, а ненужную – информационный шум, удалит из психики вон. Именно с этого уровня взаимодействия начинается мышление. Акт просеивания информации, согласно нашей концепции. Следовательно, данная структурная инварианта лежит в основе получения человеком знания, которое является, согласно данному пониманию вопроса, структурированной в психике человека информацией.

Однако в данном акте задействованы такие структурные составляющие психики человека как области под– и над– сознания. Мысль зарождается в психике как акт информационного взаимодействия трех структурных составляющих областей под – над и собственно сознания. Вначале на уровне слова или умственной картины, потом на уровне фразы и, наконец, на уровне контекста или мысли в целом. В связи с тем, что мы живем и действуем в определенном семантическом пространстве (континууме), а психика является своеобразным «входом» в него, то процесс зарождения мысли человека осуществляется аналогично: вначале на уровне слова или умственной картины, потом на уровне фразы или словосочетания и, наконец, на уровне контекста или мысли

в целом. А потом либо произносится де визу, то есть озвучивается, либо документируется в документе (документальная форма фиксации информации – согласно нашему исследованию) в виде слова, текста или любой и другой информации, зафиксированной на материальном носителе, либо остается фактом сознания человека или его памяти. Далее мысль трансформируется в реальные факты жизнедеятельности человека (энергия мысли переходит в энергию действия) согласно еге. Трансформация от латинского (transformation) изменение, переход системы из одного состояния в другое является универсальной формой существования Материи и Духа, означающая превращение одной субстанции в другую как мы указывали в одной из своих работ.

Другая часть этого вопроса связана с функционированием психологической связи на под – и над сознательном уровне. Каким образом, в каком виде представлена информация там ? Об этом судить в настоящее время очень трудно или почти невозможно. Вследствие этого, заявленная нами, психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия носит на данном уровне эвристический, непредсказуемый характер.

Вопрос о получении знания человека был поставлен и разрешен нами в собственном диссертационном исследовании. Согласно этому рождение знания человека осуществляется в результате акта информационного взаимодействия трех функциональных структур психики человека – областей под – над и собственно сознания. То есть в своей основе феномен знания и феномен информации совпадают. С точки зрения нашей концепции знание – структурированная в психике человека информация

Согласно В. И. Вернадскому научное мировоззрение складывается из логики – математики и научного аппарата. Всего-навсего и не более того. Однако в данном положении ученого выражена аксиома научного знания или научного видения мира. Согласно точке зрения ученого в основе научного знания стоит проникающее всю сущность науки – аксиома науки – сознание реальности объектов изучения, сознание реальности для нас проявляющегося мира. Согласно точке зрения ученого биосфера перерастает в ноосферу – в сферу

научной мысли. Однако, по его же мнению, если, техносфера – это реальность, то ноосфера это мечта, с чем в настоящее время нельзя не согласиться. Вследствие этого все современные научные исследования проводимые вокруг понятия ноосферы В. И. Вернадского следует рассматривать только в качестве очередных гипотез, мечтаний или фантазий их авторов. И не более того.

Согласно нашей точке зрения, система научного знания должна быть обязательной в соответствии объекта и субъекта. Информация должна быть адекватна предмету исследования, однозначно его характе-

ризующую.

Только в данном случае мы можем говорить о структуре научного знания и науки в целом. Последовательность решения структурных составляющих дает нам в итоге видовую структуру научного знания. Таким образом научное знание это небольшая область знания вообще, согласно категориальному аппарату соответствующей отрасли знания..

Таким образом в реальном мире мы имеем проявленную с трех функциональных структур психики человека многопредметную информацию..

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бриллиэн Л. Информация и научная неопределенность. М.,1966.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис Пресс, 2003. 403с.
3. Евтюхина Е. А. Информация и психика человека: Монография. Рязань: Узорочье, 2005. 212 с.
4. Евтюхина Е. А. Трансформация как способ существования Мироздания // Российский научный журнал. 2022. Т. 65. С. 60-64.
5. Евтюхина Е. А. К проблеме сознания человека // Российский научный журнал. 2022. Т. 65. С. 56-60.
6. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения [Текст]: в 2-х т. / А. Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 260 с.
7. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги: Краткое введение в библиопсихологию. М.: Госиздат, 1929. 313 с.

REFERENCES

1. Diamond L. Information and scientific uncertainty. Moscow, 1966.
2. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere. Moscow: Iris Press, 2003. 403 s.
3. Evtukhina E. A. Information and the human psyche: A monograph. Ryazan: Uzorochoye Publ., 2005. 212 s.
4. Evtukhina E. A. Transformation as a way of existence of the Universe // Russian Scientific Journal. 2022. Vol. 65. PP. 60-64.
5. Evtukhina E. A. On the problem of human consciousness // Russian Scientific Journal. 2022. Vol. 65. PP. 56-60.
6. Leontiev A. N. Selected psychological works [Text]: in 2 volumes / A. N. Leontiev. M.: Pedagogika, 1983. Vol. 2. 260 p.
7. Rubakin N. A. Psychology of the reader and books: A brief introduction to bibliopsychology. Moscow: Gosizdat, 1929. 313 s.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 316.774
Information Transfer. Channels. Means
BBK 32.811
Information theory. General theory of communication

THE SPONTANEITY OF CONSCIOUSNESS AS THE BASIS OF THE UNIVERSE

Candidate of Pedagogic Sciences E. A. Evtyuhina

Abstract. The paper considers the role and importance of psychological connection in the phenomenon of spontaneity of human consciousness.

Key words: information interaction, psychological connection, information phenomenon, document phenomenon,

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 316.774
Передача информации. Каналы. Средства
ББК 32.811
Теория информации. Общая теория связи

СПОНТАННОСТЬ СОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА МИРОЗДАНИЯ

Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина

Реферат. В работе рассмотрена роль и значение психологической связи в явлении спонтанности проявления сознания человека.

Ключевые слова: информационное взаимодействие, психологическая связь, феномен информации, феномен документа,

Сознание человека – одна из величайших исследовательских проблем психологии, социологии, философии, лингвистики и других наук и научных дисциплин, о котором написаны Гималаи научных работ и в то же время одна из самых неизвестных, таинственных проблем современной, как отечественной, так и мировой науки.

Как отмечают специалисты по трансперсональной психологии в XXI веке в науке отсутствует единая общепринятая теория сознания, с чем нельзя не согласиться в настоящее время. Тем не менее существуют многочисленные подходы к его изучению и познанию как в материалистической, так и в идеалистической теории Мироздания.

Следует заметить, что в психологической, философской, педагогической науке прошлого и современности существует целый ряд проблем, не решенных в настоящее время ни материалистической, ни иде-

алистической наукой. Среди них выделяется, например, неизвестность сущности психофизиологического сечения. Известно только одно, что все исследователи мира обходят данный вопрос стороной. Процесс принятия решения на нейроне также является одной из неизученных проблем современной психологической науки.

Ответ нам видится в концепции психологической связи, как концепции теории информации, сформулированной и открытой автором настоящей работы в 80-е годы прошлого столетия.

Согласно ее положениям феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. Данных уровней в психологической науке современности насчитывается три: области под – над – и собственно сознание. Согласно нашей концепции собственно информация – это смысловое содержание образа – представления человека, проявлен-

ного на уровне собственно сознания, являющегося результатом акта информационного взаимодействия трех структурных составляющих психики человека – областей под–над и собственно сознания. Если психологической науке в какой-то мере известен феномен собственно сознания человека, то уровень под– и над– сознания носит в ней эвристический и непредсказуемый характер и составляет, по мысли В. В. Налимова, Тайну Мироздания [5], вследствие чего и выявленная нами психологическая связь как акт информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира носит на данных уровнях эвристический, непредсказуемый характер. Однако психика человека это целостный феномен и ее адекватное функционирование возможно только при адекватном функционировании на всех уровнях ее структуры.

Вопрос об идеальности информации, исходя из особенностей нашего исследования, исходит сам по себе, поскольку совпадает с вопросом идеальности человеческой психики. Абсолютно всеми исследователями – и философами, и психологами – признается отражательная функция мозга человека. Так, А. Г. Спиркин раскрывая природу сознания человека, определяет его как высшую, свойственную только людям и связанную с речью функцию мозга, заключающуюся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности [8].

То есть, в результате отражения психикой человека объективного мира или функционирования выявленной нами психологической связи на уровне субъект-объектных отношений, мозг человека, как объективно существующий материальный объект в результате процесса информационного взаимодействия с объективно существующим миром с областью под – и над – сознательного в психике, отражает данный мир. Следовательно, как материальный объект он обладает отражательной способностью или поверхностью, какой обладают физические тела, такие как зеркало, экран, монитор. Исходя из этого, мы можем сравнить психику человека с экраном или, образно говоря, назвать ее экранным полем человека. Можно только предполагать, что на данном экране отражается, появляется, высвечивается определенное изображение ин-

формационного взаимодействия, совершаемого человеком в жизни и деятельности с областью под– и над– сознательного в психике, и последнему остается только считать, расшифровать, снять данное отраженное информационное взаимодействие. Отсюда и, название – снятие неопределенности в системе в нашем случае – в психике человека. То есть основываясь на данных положениях можно сделать соответствующий вывод: сознание является экраном считывания информации, экранным полем человека

В связи с тем, что это не сам материальный предмет, объективно существующий в мире, а его психологическая копия, – экранное отражение, снимок, то, следовательно, в данном сугубо материалистическом случае мы имеем дело с философской категорией отраженного отражения, а это уже глубокий идеализм, как утверждает материалистическая концепция мироздания...

Более того, именно материалистическая концепция мироздания говорит нам о том, что назвать мысль материальной нельзя...

Однако, что есть мысль?

В итоге мы пришли к выводу об идеальной сущности феномена информации в целом.

В настоящее время в среде отечественных и мировых ученых появились исследователи, утверждающие о необходимости исследования феномена идеального. Специалисты отмечают, что сегодня отсутствует не только общая теория идеальности, но и вообще какое-либо единое понимание идеальных феноменов. В науке бытуют такие понятия как бог, дух, душа, психика, сознание, смысл, ценность, информация и т.д., однако без единого понимания феномена идеального. Тем не менее, по мнению исследователей именно идеальность является одной из самых животрепещущих тайн бытия, природы, человека и человечества, прошлого, настоящего и будущего земной жизни.

Зарубежные авторы также указывают на данное обстоятельство. Так например (С. Греф, Р. Шелдрейк) умозрительно указали на наличие «морфогенетического поля», которое не улавливается никакими приборами, и предлагают признать, что мир двуедин в его материально-идеальном обличье, что совпадает с нашим видением этой проблемы; Джон Серль также указывает на то,

что в нашем мире существует некое субъективное «пси-поле», содержащее полную голограмму – голографическую запись всех событий, составляющих историю Вселенной и т.д. Отметим для себя: именно умозрительно, без детально проведенного научного анализа и доказательства наличия данных явлений в природе, науке и обществе. Следовательно, можно констатировать, что в настоящее время в природе, обществе и науке отсутствует единая картина мира, которую еще необходимо будет создать в недалеком будущем.

Согласно нашей концепции психика является информационно-смысловым полем человека.

Природа поля континуальна, вследствие чего отсутствует как система кодирования информации, так и система передачи ее по каналам связи. Континуум от латинского [continuum] означает непрерывную совокупность, то есть в пределах определенного пространства информация находится везде и повсюду в каждой точке данного пространства. Именно это обстоятельство лишней раз подтверждает полевую особенность или структуру психики человека. Следовательно, согласно нашей концепции, человек живет и работает в определенном семантическом пространстве, континууме, куда его психика входит как составной элемент данного пространства. Данное понимание вопроса подтверждает мысль Л. Бриллюэна о том, что информация разлита во Вселенной и мысль В. В. Налимова о наличии во Вселенной семантического континуума и нашу собственную мысль об идеальной сущности феномена информации в целом..

Природа поля изучается во многих науках и научных дисциплинах. Что же касается информационного поля человека его психики, то, согласно нашей концепции, оно материально по своим очертаниям – следовые образования коры головного мозга человека, являющиеся атрибутом физического мира природы, и идеально по своему информационному наполнению, поскольку содержит в себе смысловую, семантическую информацию, или любую другую, являющуюся результатом процесса информационного взаимодействия психики человека с объективно существующим миром, с областью под – и над – сознательного в

психике. В этом вопросе мы пришли к наличию в мире двух миров – мира физического и мира семантического, сугубо психологического. А дух?..

В нашей концепции, мы рассматриваем психику человека в качестве своеобразного «моста», соединяющего воедино материальные и идеальные процессы Мироздания. Это так называемое явление трансформации в современной науке. Трансформация от латинского (transformation) обозначает изменение, переход системы из одного состояния в другое и с точки зрения нашего исследования является универсальной формой существования материи и Духа, означающая превращение одной субстанции в другую.

С нашей точки зрения информационное поле человека – его психика имеет определенную протяженность в физическом мире природы. Природа поля, изучается во многих науках и научных дисциплинах. В физике, например, различают магнитные, торсионные, гравитационные поля, которые функционируют в объективном мире по своим физическим законам. Что же касается информационного поля человека, его психики, то, исходя из нашей концепции, оно материально по своим очертаниям – следовые образования коры головного мозга человека, являющиеся атрибутом физического мира природы, и идеально по своему информационному наполнению, поскольку содержит в себе смысловую, семантическую информацию, или любую другую, являющуюся результатом процесса информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира, с областью под– и над– сознательного уровня в психике человека.

Процесс принятия решения человеком на нейроне также является процессом мало изученным как в отечественной, так и мировой науке. По данному вопросу ученик и последователь И. П. Павлова академик П. К. Анохин – основоположник теории функциональной системы в нейрофизиологии. указывал, что центральным пунктом, родовой ячейкой, ее кибернетическим ядром является наличие у всех классов явлений обратной связи, в том числе и в явлении рефлекторной дуги [1]. Именно П. К. Анохиным при рассмотрении поведенческого акта человека были введены в науку такие поня-

тия как акцептор действия, опережающее отражение действительности, принятие решения и др. По мнению ученого результатом опережающего отражения действительности, его узловым моментом является афферентный синтез, который непременно предшествует процессу принятия решения. Однако по его мнению не поддаются никакому нейрофизиологическому анализу и детерминистской расшифровке процесс принятия решения и рассогласования на нейроне между реально полученными результатами и афферентной моделью этих результатов, отраженных в акцепторе действия в центральной нервной системе, в том числе и в психике человека. Каким образом, данный процесс осуществляется в психике до сих пор неизвестно. По мысли академика П. К. Анохина материалистическая наука вопрос о том, каким образом материалистические процессы мироздания переходят в явления идеалистического плана не решила. Д. И. Блюменгау также указывал в свое время на то, что игра нейронных структур, всегда предшествует мысли и никогда, наоборот [2] и т.д., что также подтверждает наше понимание данного вопроса.

Только в творчестве выдающегося ученого современности В. В. Налимова [,] была вскрыта и исследована проблема медитации, так или иначе связанная с решением этого вопроса. Именно им указывалось на то, что психика человека отличается от компьютера ее способностью к медитации, которое невозможно осуществить с помощью ЭВМ. По его мнению: «Понимание текста всегда лично. Оно задается силлогизмом Бейеса: $P(Y/j) = k p(Y)p/y/Y$), где фильтр $p/y/j$ появляется спонтанно в некой новой ситуации Y . Спонтанность понимания текста свидетельствует о том, что внутри сознания происходит процесс самоорганизации» [11], то есть процесс принятия решения человеком связан с проблемой проявления спонтанности его сознания.

С точки зрения нашего исследования это непредсказуемое, эвристическое функционирование психологической связи в области под- и над- сознательных слоев психики человека. Однако в реальном мире этот процесс еще неразрывно связан с появлением смыслов в сознании человека [3. С. 104], то есть именно в явлении спонтанности сознания проявляется появление смыс-

лов в психике человека.

В энциклопедическом словаре спонтанность определяется как самопроизвольность, самодвижение, вызванное не внешними факторами, а внутренними причинами [13]. Именно внутренними, и никакими иными. То есть именно в психике человека заложены такие явления как самопроизвольность, самодвижение, самоорганизация свойственные современной науке синергетике.

Спонтанность – это метаслучайность, процесс принятия решения не подлежащий причинно-следственной расшифровке как утверждает материалистическая концепция мироздания. Согласно нашей концепции, если семантический континуум вокруг нас, а психика человека является входом в него, то акт информационного взаимодействия совершается человеком самопроизвольно, одномоментно, сам по себе, то есть информация поступает в психику человека самопроизвольно помимо его воли сама по себе, что говорит нам о наличии не только семантического континуума вокруг нас, но и о наличии его во Вселенной, то есть наличия информационного поля Земли и не только.

По мнению В. В. Налимова случайность «встроена» в механизм эволюции. И это та величина, которая не подлежит ни прочтению, ни предсказанию, ни догадке.

Согласно А. С. Пушкина: «И случай = Бог изобретатель и гений – парадокса друг».

Таким образом, согласно нашей точке зрения именно в данном направлении следует искать ключ к основам мироздания – в явлении спонтанности..

Но это только часть вопроса. Другая его часть связана с функционированием психологической связи на под- и над- сознательном уровне. Каким образом, в каком виде представлена информация там? Об этом судить очень трудно. Проблеме бессознательного в психологической науке посвящена гигантская научная литература, начиная с работ З. Фрейда и кончая современными неофрейдистскими концепциями.

Проблема над – сознательного слоя в психике человека уходит своими корнями в концепции восточных религий или восточной философии и связана с проблемой медитации, однако, с нашей точки зрения, это особая смысловая реальность, непременно присутствующая в психике любого

человека, а в психологической науке и практике проявляющая себя на уровне явлений, которые принято называть инсайтом, озарением, гештальтом.

Что касается проблемы под-сознательного слоя в психике человека, то в данном вопросе мы поддерживаем точку зрения К. Юнга о том, что дверь в под-сознательное для человека закрыта

То есть придется констатировать только одно, что на данных уровнях психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия человека и объективно существующего мира имеет латентный, эвристический, непредсказуемый характер.

Таким образом, если случайность и, со-

ответственно, спонтанность принятия решения «встроена», вплетена в механизм эволюции мира, то это та величина, которая не подлежит ни прочтению, ни предсказанию, ни догадке [11].

Она является константой развития Вселенной и, соответственно, мира, а исследование случайных величин в высшей математике должно быть ведущим разделом в теории вероятности..

Думается, что данное понимание вопроса каким-то образом соотносится с идеей мировой целостности, наличием мирового космического человеческого универсума или Высшего Разума . Как писал Б. Пастернак, у мира есть смысл – «Образ мира в слове явленный».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Анохин П. К.* Избранные труды [Текст]: философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. М.: Наука, 1978. 400 с.
2. *Блюменау Д. И.* Информация в паранормальных явлениях // НТИ. Сер. 1. 1977. № 7. С. 8-20.
3. *Евтюхина Е.А.* К проблеме семантического континуума [Электронный ресурс] // *Евтюхина Е. А.* Библиотечное дело 2022: Библиотека 2030: от идеи к реализации: Скворцовские чтения. Материалы 25-ой международной научной конференции (7 апреля 2022 г.). М.: МГИК, 2022. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru>
4. *Евтюхина Е. А.* К проблеме этимологии феномена информации [Электронный ресурс] // *Евтюхина Е. А.* Библиотечное дело 2021: Современная библиотека в контексте новых форматов деятельности: практика, проблемы, перспективы. Скворцовские чтения. Материалы 24-ой международной научной конференции (7 апреля 2021 г.). М.: МГИК, 2021. Режим доступа: http://www/rba.ru/netcat_files/userfiles/news/2021/05/04/skvor21pdf
5. *Евтюхина Е. А.* Трансформация как способ существования Мироздания // Российский научный журнал. 2022. Т. 65. С. 60-64.
6. *Евтюхина Е. А.* Взаимодействие – основа Мироздания // Мир библиографии. 2012. № 5. С. 2 - 4.
7. *Евтюхина Е. А.* К вопросу о сущности феномена информации // Творческий подход к реализации государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования: Материалы 8-й межвузовской научно-методической конференции (Рязань, 2 февраля 2001г., РГПУ). Рязань, 2001. С. 63 - 65.
8. *Евтюхина Е. А.* К проблеме психофизиологического сечения // Личность в современных исследованиях. Материалы межрегион. научно- практической конференции «Проблемы развития личности» (Рязань-Ярославль-Москва, 30 октября 2001 г.). Рязань, 2001. Вып. 4. С. 47 - 48.
9. *Евтюхина Е. А.* Информация и психика человека // Библиография 2001. № 5. С. 10 - 12.
10. *Лисин А. И.* Идеальность. Реальность идеальности. / А. И. Лисин. М.: Информациология РеСк, 1999. 401 с.
11. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В.Налимов. М.: Прометей, 1989. 288 с.
12. *Серль Джон.* Открывая сознание заново. М.: Аден Пресс, 2002.
13. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. *А. М. Прохоров.* 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 1600 с.

14. *Фрейд З.* Психология бессознательного [Текст] : сб. произведений / З. Фрейд; сост., науч. ред. М. Я. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. 447с.

REFERENCES

1. *Anokhin P. K.* Selected works [Text]: philosopher aspects of theory of functional systems / P. K. Anokhin. M.: Nauka, 1978. 400 p.
2. *Blumenau D. I.* Information in paranormal phenomena // NTI. Ser. 1. 1977. № 7. PP. 8-20.
3. *Evyukhina E. A.* On the problem of the semantic continuum [Electronic resource] // Evtyukhina, E.A. Librarianship 2022: Library 2030: from idea to implementation: Skvortsov readings. Proceedings of the 25th International Scientific Conference (April 7, 2022). Moscow: MGIK, 2022. – Access mode: <http://www.unkniga.ru>
4. *Evyukhina E. A.* On the problem of etymology of the phenomenon of information [Electronic resource] // Evtyukhina E. A. Librarianship 2021: Modern library in the context of new formats of activity: practice, problems, prospects: Skvortsov readings. Proceedings of the 24th International Scientific Conference (April 7, 2021). Moscow: MGIK, 2021. – Access mode: http://www/rba.ru/netcat_files/userfiles/news/2021/05/04/skvor21pdf
5. *Evyukhina E. A.* Transformation as a way of existence of the Universe // Russian Scientific Journal. 2022. Vol. 65. PP. 60-64.
6. *Evyukhina E. A.* Interaction is the basis of the Universe // The world of bibliography. 2012. No. 5. S. 2 - 4.
7. *Evyukhina E. A.* On the question of the essence of the phenomenon of information // A creative approach to the implementation of the state educational standard of higher professional education: materials of the 8th interuniversity. scientific method. Conference (Ryazan, February 2, 2001, RSPU). Ryazan, 2001, PP. 63 - 65.
8. *Evyukhina E. A.* On the problem of the psychophysiological section // Personality in modern research. Materials of the mezhregion. scientific.-practical conference «Problems of personality development» (Ryazan-Yaroslavl-Moscow, October 30, 2001). Ryazan, 2001. Issue 4. PP. 47-48.
9. *Evyukhina E. A.* Information and the human psyche // Bibliography. 2001. No. 5. PP. 10-12.
10. *Lisin A. I.* Ideality. The reality of ideality / A. I. Lisin. M.: Informatiologiya ReSk, 1999. 401 p.
11. *Nalimov V. V.* Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality / V. V. Nalimov. Moscow: Prometheus, 1989. 288 p.
12. *Searle John.* Rediscovering consciousness. Moscow: Aden Press, 2002.
13. Soviet Encyclopedic dictionary [Text] / chief editor *A. M. Prokhorov*. 4th ed. Moscow : Soviet Encyclopedia, 1988. 1600 p.
14. *Freud Z.* Psychology of the unconscious [Text]: collected works / Z. Freud; comp., scientific, ed. by M.Ya. Yaroshevsky. M.: Prosveshchenie, 1990. 447 s.

**HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL
EDUCATION, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC**

UDC 37: 004.8

Education. Artificial Intelligence

**RESEARCH ON THE MECHANISM TRANSFORMATION AND
RECONSTRUCTION OF TEACHING RESOURCE CONSTRUCTION IN ICE
DRIVEN BY GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE¹****Zhao Huanyu²**

Abstract: With the rapid development of Generative Artificial Intelligence (GenAI) technology, the construction of teaching resources in International Chinese Education (ICE) is undergoing profound transformation. Traditional resource construction faces challenges such as supply-demand mismatches, lengthy development cycles, slow content updates, and insufficient personalized support, making it difficult to meet current international teaching demands characterized by 'cross-cultural, multi-scenario, and strong adaptability.' This paper focuses on the application value of GenAI in the field of teaching resources, systematically exploring solutions to traditional resource challenges from the perspectives of content generation, cycle optimization, multimodal integration, and personalized delivery. The research indicates that GenAI technology can facilitate the transformation of teaching resource provision from 'human-led standardized production' to 'data-driven intelligent allocation,' exhibiting significant advantages in enhancing development efficiency, expanding content adaptability, promoting resource sharing, and optimizing the teaching experience. Simultaneously, the article addresses potential risks concerning content accuracy, data security, cultural expression, and educational equity, proposing responsive strategies such as establishing a 'human-machine collaborative mechanism' and a 'regulatory framework.' In the future, GenAI is expected to become the core driving force of the resource system in ICE, promoting the teaching paradigm toward greater intelligence, sharing, and localization.

Keywords: GenAI; International Chinese Education; Teaching Resource Development; Personalized Instruction; Multimodal Learning; Educational Digital Transformation

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР**

УДК 37: 004.8

Народное образование. Искусственный интеллект.

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРЕУСТРОЙСТВА
КОНСТРУКЦИИ УЧЕБНЫХ РЕСУРСОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ГЕНЕРАТИВНОГО
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА****Чжао Хуаньюй**

Реферат. С бурным развитием технологии генеративного искусственного интеллекта (GenAI) процесс создания учебных ресурсов в области международного преподавания китайского языка (ICE) претерпевает глубокие изменения. Традиционное создание ресурсов сталкивается с такими проблемами, как дисбаланс спроса и предложения, длительные циклы разработки, медленное обновление контента и недостаточная персонализация, что зат-

¹ This paper is a phased achievement of Jilin Province Education Science «14th Five-Year Plan» 2023 General Project (GH23642)

² Zhao Huanyu (1978-) – Ph.D., Professor, School of International Education, Chang Chun University, Majoring in ICE, Chinese Literature and Culture

рудняет удовлетворение современных международных образовательных потребностей, характеризующихся «межкультурностью, многосценарийностью и высокой адаптивностью».

В данной статье рассматривается ценность применения GenAI в сфере создания учебных ресурсов, системно исследуются решения традиционных проблем с точки зрения генерации контента, оптимизации циклов разработки, интеграции мультимодальных форматов и персонализированной подачи материала. Исследование показывает, что технология GenAI способна к преобразованию подачи учебных ресурсов от «стандартизированного производства под руководством человека» к «интеллектуальному распределению на основе-данных», демонстрируя значительные преимущества в повышении эффективности разработки, расширении адаптивности контента, содействии обмену ресурсами и оптимизации учебного процесса.

В статье также рассматриваются потенциальные риски, связанные с точностью контента, безопасностью данных, культурной репрезентацией и образовательным равенством, и предлагаются стратегии их минимизации, включая создание «механизма человеко-машинного взаимодействия» и «регуляторной системы». В перспективе GenAI может стать ключевым драйвером развития ресурсной системы в ICE, способствуя переходу к более интеллектуальной, открытой и локализованной образовательной парадигме.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект (GenAI), международное преподавание китайского языка (ICE), разработка учебных ресурсов, персонализированное обучение, мультимодальное обучение, цифровая трансформация образования.

The richness and appropriateness of teaching resources are key factors determining teaching effectiveness and quality. In teaching practice, the depth of content, modes of expression, and frequency of updates of teaching resources often directly determine teachers' instructional strategies and learners' engagement. In the field of ICE, Wu Yinghui et al. (2021) [2] proposed that teaching resources constitute a fundamental basis for ICE, serving as an important vehicle for the global dissemination of Chinese language and culture, and forming a vital component of China's international communication system. International Chinese language teaching resources serve the important functions of providing Chinese teaching content, embodying Chinese culture, and promoting mutual learning and exchange between Chinese and foreign civilizations.

Since the 1950s, following 70 years of persistent efforts, the construction of teaching resources in ICE, as a vital component of promoting the internationalization of the Chinese language, has achieved commendable results in both publication volume and compilation quality. Beginning with the publication of the first paper-based textbook for teaching Chinese as a foreign language, 'Chinese Textbook,' the construction of Chinese Language Teaching Resources has undergone multiple stages of development, progressively expanding to include multimedia courseware,

corpus development, and currently a variety of digital teaching resources such as MOOCs, micro-courses, and mobile applications. These resources have yielded substantial practical achievements in terms of quantity, language coverage, national distribution, and supply formats. At the theoretical level, scholars have conducted multidimensional research on the connotation, classification, structural stratification, construction methods, and digital resource system development of Chinese Language Teaching Resources, providing essential theoretical support for resource development. Teaching resources in ICE have followed a developmental trajectory from nonexistence to establishment, with ongoing optimization.

1. Characteristics of Teaching Resource Construction in ICE in the New Era

1.1 The Prominent Leading Role of Policy Enhances the Standardization of Resource Construction

A series of standards and policies-including the 'Chinese Language Proficiency Standards for ICE' (GF0025-2021), the 'Action Plan for Teaching Resource Construction in ICE (2021-2025)', the 'Action Plan for «Chinese + Vocational Skills» Teaching Resource Construction (2021-2025)', the 'International Chinese Online Education Action Plan (2021-2025)', the 'Guidelines for Digital Resource Construction in ICE', and the 'Management Measures for Teaching Resource Construction

Projects in ICE'-not only establish a scientific development direction and provide robust policy support for teaching resource construction in ICE but also serve as the principal basis for resource development, thereby enhancing its scientific rigor and standardization.

1.2 Led by educational administrative departments, with diversified development entities

In recent years, the construction of international Chinese Language Teaching Resources has garnered widespread attention and active participation from educational administrative departments, overseas Chinese education institutions, publishing houses, and technology enterprises. Under the impetus of multiple stakeholders, resource development has gradually formed a collaborative framework encompassing multiple entities and domains. Frontline teachers and researchers have also actively participated, providing crucial support for the enrichment and refinement of resource content. The cooperation model has transitioned from a single-commission approach to multi-party joint development, characterized by diverse cooperation channels, expanded levels of participation, and enhanced resource co-construction and sharing. These increasingly close cooperative relationships provide a solid foundation for the sustainable development of the Chinese education resource system.

1.3 Integration with the National Education System Curriculum to Enhance the Level of Localized Resource Development

The construction of teaching resources in the new era of ICE increasingly emphasizes the deep integration of the resource system with the national education system of the host country. Whether Chinese language courses can be incorporated into the national education system of the target country has become a key indicator for measuring the level of localization and sustainable development. In this context, teaching resources not only serve as instructional tools but also function as carriers for institutional integration. Strengthening Sino-foreign collaborative research and development of Chinese language teaching resources tailored to specific countries, customizing corresponding Chinese textbooks and supporting resources according to the curriculum standards, teaching management

models, and assessment mechanisms of different national education systems, to enhance the level of localized resource development.

1.4 Emerging Technologies Drive Outstanding Integration of Digital Resources

In the context of the new era, technological advancements have significantly expanded the boundaries of forms and supply channels of Chinese Language Teaching Resources. With the improvement of network infrastructure and the acceleration of educational informatization, online teaching has rapidly become widespread, and remote, digital teaching modalities have increasingly become normalized. This transformation breaks the traditional dependence of teaching on time and space, significantly enhancing instructional flexibility and accessibility. At the resource construction level, the continuous integration of information technology promotes the transformation of teaching resources from a single form dominated by textbook texts to a multifunctional integrated service system encompassing course platforms, interactive tools, and data support. Chinese Language Teaching Resources are progressively shifting from content delivery to teaching support, achieving a profound integration of content, technology, and application scenarios. This development not only improves the efficiency and scope of resource utilization but also provides novel technological support and developmental impetus for the promotion and advancement of ICE.

2. Challenges in the Construction of Teaching Resources for ICE

Learners in ICE originate from diverse countries and cultural backgrounds, with varied learning motivations and significant disparities in language proficiency; teaching contexts also exhibit considerable complexity and fluidity. This reality presents challenges to the breadth of coverage, content appropriateness, format flexibility, and development efficiency of teaching resources that far surpass those faced in traditional language education.

2.1 Abundant Total Resources with an Imbalanced Supply Structure

From the perspective of overall quantity, the current international Chinese teaching resource system encompasses multiple levels, including elementary, intermediate, and advanced, featuring a wide variety of products

such as general textbooks, specialized textbooks, cultural textbooks, and examination textbooks. According to statistics by Ma Jianfei et al. (2021) [1], by the end of 2020, a total of 19,530 international Chinese textbooks had been published worldwide, with annotations in 80 languages, among which English accounted for 82.42%, followed by Korean and French in second and third place, respectively. Since 2000, a total of 5,778 general textbooks, 564 specialized textbooks, 713 cultural textbooks, and 774 examination textbooks have been published globally, with examination textbooks published after 2011 accounting for 68.09%.

Statistical data indicate that English-annotated teaching materials are used frequently, whereas teaching materials in other languages have low usage rates. This demonstrates the status of English as a global lingua franca and also reflects the imbalance in language adaptation of teaching resources. There is significant redundancy in the construction of foundational, generic teaching resources, while the supply of Chinese language teaching materials tailored for professional learners in specialized fields such as traditional Chinese medicine, engineering, and business remains insufficient. This highlights the difficulty in constructing specialized Chinese language teaching resources and the high demands placed on teachers. Lv Zhenhua et al. (2024) [4] proposed that when confronted with complex industry-specific or professional terminology, many international Chinese language teachers experience confusion or uncertainty, or find the task consumes a considerable amount of time and effort. The absence of specialized textbooks as the foundation for 'Chinese Language and Vocational Skills' language teaching will inevitably hinder the advancement of the international Chinese language education and vocational education 'going global' initiative. Currently, the supply of teaching resources in international Chinese language education exhibits a significant structural mismatch.

2.2 High Degree of Resource Standardization but Insufficient Adaptability for Personalized Instruction

Currently, teaching resources in international Chinese language education, guided by standards and policies, have adopted a construction model characterized by 'unified

progress, unified content, and unified standards.' Although this model facilitates the standardization of the textbook system and provides a unified framework for teaching management, quality monitoring, teacher instruction, and examination organization, it has evident limitations in adaptability for personalized instruction. It lacks detailed consideration of individual language acquisition patterns, learning pace, and difficulty perception, making it difficult to achieve precise alignment between teaching content and learners' abilities.

Firstly, highly standardized resource design fundamentally assumes the learner's 'ideal level' as a premise, overlooking significant differences among international Chinese language learners in linguistic background, learning motivation, cognitive style, and usage contexts. This results in inadequate alignment between teaching content and the learner's current language proficiency, failing to meet the core requirement of Krashen's 'i+1' input hypothesis that 'language input should be slightly above the learner's current level,' and thus cannot satisfy the differentiated needs of diverse learners. Secondly, as learners' 'i' level progressively advances through learning stages, the fixed content of standardized resources cannot dynamically adjust the difficulty gradient of '+1,' hindering the dynamic adaptation of 'i+1.' Consequently, some learners experience frustration due to content being too difficult (exceeding the 'i+1' range) or lose motivation because the content is too easy (below the 'i+1' standard). Furthermore, from the perspective of learning objectives, learners targeting life communication, academic research, or HSK/BCT examinations require distinctly different «+1» content; for instance, exam candidates need advanced practice on high-frequency test points, whereas life communication learners require complex dialogues in daily scenarios.

2.3 Lengthy development cycle, difficult to meet rapid response demands

Currently, international Chinese language education resources have established a multi-stakeholder participatory and collaborative construction mechanism, yet the development cycle of teaching resources remains generally lengthy. Due to the complexity introduced by multi-party collaboration, from project initiation to final implementation, teaching

resources must undergo multiple stages including needs assessment, content planning, text writing, expert review, teaching trials, feedback revision, editing and processing, publication approval, and platform launch; any delay in one stage may affect the overall progress. Furthermore, some resources still require review and approval procedures by educational administrative authorities, which further prolongs the online release cycle.

The long-cycle, highly standardized resource production model offers clear advantages in constructing standardized teaching systems; however, it demonstrates slow responsiveness and inadequate adaptability when confronted with diverse, real-time, and dynamic teaching scenarios. Particularly in contexts such as short-term corporate Chinese training, vocational skills courses, task-oriented teaching projects under the Belt and Road Initiative, and multinational study tours, educational resources frequently fail to be provided in a timely manner, resulting in a supply-demand disconnect. The lag in the responsiveness of teaching resources not only affects the efficiency of teaching implementation but also, to some extent, limits the capacity of Chinese language education to expand into diversified pathways and complex scenarios.

3. Optimization Mechanisms of GenAI for the Construction of Teaching Resources in International Chinese Language Education

In addressing the current challenges in international Chinese language education teaching resources—namely, ample total quantity but structural imbalance, unified standards but poor adaptability, and controllable quality but slow responsiveness—Generative AI (GenAI) technology, with its powerful language generation capabilities, contextual adaptation, and multimodal integration, demonstrates distinct advantages in enhancing resource adaptability, development efficiency, and content diversity, thereby offering novel pathways for the transformation and upgrading of the resource system.

3.1 Promoting the Structural Supplementation of Multilingual and Specialized Teaching Resources

GenAI, with its powerful cross-linguistic syntactic understanding, automatic translation, and content generation capabilities, is

becoming a critical technological force in alleviating the current structural imbalance of teaching resources in international Chinese language education. Han Xinxin et al. (2025) [3] believe that GenAI has opened up a new path for the construction of international Chinese teaching resources. Empowered by its powerful generation capabilities, it can achieve efficient and intelligent construction of teaching resources. Particularly in the development of multilingual annotated textbooks and specialized teaching resources, AI can assist teachers, researchers, and content producers in overcoming language barriers and professional thresholds, enabling a more efficient and cost-effective development model.

From the perspective of language varieties, nearly 20,000 Chinese textbooks have been published worldwide, but over 80% are English-annotated versions; other language versions lag significantly, especially regarding the persistent imbalance between teaching demand and resource supply in countries along The Belt and Road Initiative. Generative AI can rapidly achieve automatic mapping between text and annotation languages by training multilingual language models and performing reverse annotation on corpora. For example, with the assistance of large models such as ChatGPT, semantic-consistent translation and annotation reconstruction of Chinese language teaching materials can be realized among low-resource languages such as Urdu, Bengali, and Malay, significantly enhancing the coverage and generation efficiency of multilingual teaching materials (Table 1).

The greatest challenge in constructing 'Chinese Language and Vocational Skills' teaching resources is that international Chinese language teachers lack understanding and mastery of specific professional domain knowledge; GenAI, leveraging its combined advantage of 'professional knowledge integration and language generation,' can effectively address this issue. Taking the teaching of Traditional Chinese Medicine Chinese in 'Chinese Language and Vocational Skills' as an example, AI can generate teaching materials with accurate professional expressions and strong contextual adaptability based on terminology databases and authentic case corpora in the field of traditional Chinese

medicine, such as symptom description dialogues and patient communication simulation exercises. Furthermore, in the 'Chinese Language and Business' teaching context, GenAI can rapidly generate dialogue scripts for practical scenarios such as business negotiations, meeting minutes, and cross-border payment communications, adjusting wording, style, and cultural context according to the target users. For instance, in Chinese language training for employees of Chinese-funded enterprises overseas under the Belt and Road Initiative, AI-generated customized teaching materials can extend from basic expression training to task process simulations, such as freight customs declaration, market quotation, and payment method negotiation, making language learning more closely aligned with actual job requirements. Furthermore, regarding the structural layout of resources, GenAI can support the systematic construction of teaching materials. By defining thematic corpora, task types, and language function nodes, AI can automatically generate modular resource packages, enabling teachers to combine and reconstruct them as needed. Lv Zhenhua (2024) [4] posits that ChatGPT frees international Chinese language teachers from certain tedious and repetitive tasks, significantly enhancing work efficiency and allowing them to focus more on creative and critical issues.

3.2 Precise Generation of Teaching Content

for Diverse Needs

GenAI can generate highly customized teaching content based on factors such as different native language backgrounds and learning objectives, which is particularly suitable for currently long-term scarce segmented scenarios and specific target groups. By inputting simple natural language commands, the system can rapidly construct a complete teaching unit, including modules such as textual materials, grammar explanations, cultural notes, and listening and speaking exercises, while simultaneously providing multilingual comparisons and multi-level difficulty options. For example, upon inputting into ChatGPT-4o the command 'Design a 30-lesson Chinese language course for the Chinese cuisine industry targeting native Spanish speakers, balancing the practicality of language teaching, the specificity of industry demands, and the native language transfer characteristics of Spanish learners,' the system can automatically generate the course structure module (Table 2), offer recommendations on teaching methods, teaching resource development, and assessment approaches, provide PPTs, accompanying audio dialogues, and interactive task exercises, and output simplified or advanced versions according to learner proficiency levels. Compared to the traditional 'whole-book development' model, GenAI can more flexibly and rapidly address structural gaps in scenario-based resources.

Table 1 Comparison of Common Symptoms and Diagnostic Expressions

Chinese Language	Pinyin	Urdu Translation	Medical Context
头痛	tóu tòng	درد سر	Common Chief Complaint
口干	kǒu gān	ہونا خشک کا ہمن	Possibly related to heat syndrome
胸闷	xiōng mèn	یہاں نیم نے سے پن	Emotional or qi stagnation issues
情绪不稳	qíng xù bù wěn	متوازن ریغ کا مزاج ہونا	Primarily related to the liver
月经不调	yuè jīng bù tiáo	بے یک ضیح یقاعدگ	Common gynecological symptoms
盗汗	dào hàn	انا نہی پس کو رات	Manifestations of yin deficiency
舌红苔黄	shé hóng tāi huáng	زرد اور سرخ زبان عوال تہہ	Manifestations of internal heat
脉弦	mài xián	نبض یوال تٹاؤ	Wiry pulse is a common pulse pattern in liver qi stagnation
气虚	qì xū	یکم یک یقوانائ	Physical weakness

Table 2: Workplace Entry-Level Chinese (6 class hours)

Lesson Number	Content	Language Points	Cultural Points
Lesson 1	Self-Introduction	My name is..., I am...	Introduction to Common Job Roles in Chinese Restaurants
Lesson 2	Greetings and Salutations	Hello, Good Morning, Goodbye	Time Expressions
Lesson 3	Numbers and Time Expressions	1–100, Expressions of Time	Common Restaurant Business Hours
Lesson 4	Expressions of Location	Here, There, Kitchen, Reception Desk	Restaurant Layout
Lesson 5	Work-related Expressions ①	Start Work, Finish Work, Rest, Begin, End	Cultural Differences in Commuting
Lesson 6	Work-related Expressions ②	Please, Thank You, You're Welcome, Sorry, It's Okay	Polite Expressions

Simultaneously, GenAI can leverage global corpus resources to achieve automatic adaptation of cultural content and cross-cultural comparison. For example, when designing cultural materials related to the «dragon», the system can intelligently identify the target

learners' cultural backgrounds and, based on the traditional Chinese symbolic meaning, supplement the negative connotations present in Western contexts, thereby assisting learners in developing cross-cultural understanding and cognition. (Table 3)

Table 3: Cross-Cultural Automatic Adaptation of the 'Dragon' Cultural Imagery

Cultural Context	Cultural Imagery	Common Corpus Descriptions	Cultural Semantic Orientation	Adaptation Recommendations
Chinese Tradition	Auspiciousness, Nobility, Imperial Authority, Power	Descendants of the Dragon, Dragon Soaring and Tiger Leaping, Hope for One's Son to Become a Dragon	Positive Symbolism)	Instruction should reinforce the positive cultural status of the 'dragon' and incorporate explanations of its totemic and imperial associations
Western Context	Monster, Fire-breathing beast	slay the dragon, evil dragon, dungeon & dragon	Negative Mythical Villain Imagery	Instruction should explicitly highlight that the term 'dragon' in Anglo-American contexts often carries negative connotations, which may cause misunderstandings
Japanese Context	Heavenly Divine Beasts, Forces of Nature	Divine Dragon, Dragon God, Dragon Palace	Neutral Modifier-Head Structure (Mythological Deities)	Utilize Sino-Japanese Cultural Comparison to Strengthen Shared East Asian Cultural Resources
Latin American Context	No Corresponding Mythological Prototype, Occasionally Confused with Serpents or Feathered Serpent Gods	el dragón (Direct Transliteration, Fantasy-Oriented)	Unknown/Fantasy	Local Analogies Can Be Supplemented, Such as the Feathered Serpent God Quetzalcoatl as a Cross-Cultural Association Point

3.3 Enhancing the Personalized Adaptation Capability of Teaching Resources

Current standardized teaching resources struggle to meet learners' diverse needs regarding native language background, learning objectives, and cognitive styles. GenAI assesses native language background, language proficiency, and learning preferences to automatically generate adapted teaching materials, dynamically adjust teaching content, and implement differentiated delivery, significantly enhancing the personalized adaptation capability of Chinese teaching resources. For specific learning objectives, such as short-term travel, exam preparation, or professional requirements, GenAI can rapidly construct goal-oriented learning resources and provide learning progress tracking and feedback, thereby significantly enhancing teaching efficiency. For teachers, AI can automatically generate lesson plans and assessment tools, alleviating the burden of instructional preparation. For example, in writing training, learners can input topics of interest and target genres, and AI will automatically generate personalized model essays and offer revision suggestions, assisting learners in enhancing language expression and structural comprehension throughout the writing process.

Furthermore, GenAI supports the rapid development of 'micro-teaching resources,' such as generating exercises, classroom discussion materials, and personalized explanations of errors, thereby addressing the immediate demands of differentiated instruction. By tracking learning behaviors and assessing competencies, GenAI can customize personalized learning paths for each learner, dynamically adjusting teaching content and pacing.

3.4 Shortening the Development Cycle to Improve Responsiveness and Update Efficiency

The traditional resource development cycle is lengthy and costly, severely limiting the frequency of content updates and practical applicability. GenAI can substantially reduce the cost of resource development and significantly enhance development efficiency through the following mechanisms: (1) Automated content generation mechanism. GenAI can automatically generate texts and teaching scripts based on inputs such as teaching syllabi, native language transfer

patterns, and grammar error databases, greatly reducing preliminary research and writing time. (2) Modular construction system mechanism. Teaching resources are divided into modules such as vocabulary units, grammar units, and cultural fragments to facilitate localized adjustments and rapid recombination, thereby improving resource maintainability and reusability. (3) Dynamic update mechanism. GenAI can monitor trending internet expressions and socially relevant contexts, automatically generating new corpora of high-frequency expressions, which are embedded into question banks, micro-lectures, or classroom exercises to ensure content remains up to date. (4) Emergency resource response mechanism. In sudden demand scenarios such as short-term training, GenAI can rapidly generate targeted resource packages for immediate instructional deployment.

3.5 Promoting multimodality in resource formats to reduce learners' cognitive load

Effectively utilizing limited cognitive resources to ensure that learning information does not exceed the processing capacity of working memory is a critical issue that teaching resource construction must address. Liang Yu et al. (2023) [6] proposed that, empowered by intelligent technology, Chinese language teaching is transitioning from a single modality to multimodality, thereby continuously enhancing the immersion of Chinese language learning. GenAI possesses the capability for joint generation of multimodal content, including text, images, speech, and video (Table 3-4), which can reshape the traditional text-dominated resource structure, create a multi-channel effect, reduce working memory load, and decrease cognitive load in language learning. Simultaneously, Ou Zhigang et al. (2024) contend that multimodal teaching resources positively contribute to motivating students' learning enthusiasm, clearly presenting knowledge content, and lowering the threshold for resource utilization. For example, when teaching 'Chinese Traditional Festivals,' in addition to textual descriptions, images, videos, audio explanations, and interactive Q&A related to festival scenes can be automatically generated to enhance the sensory experience of cultural input. Multimodal resources not only enhance the expressiveness and adaptability of teaching resources but also broaden the scope of

international Chinese language education in informal contexts and social learning.

4. Conclusion

GenAI is profoundly reshaping the construction methods of teaching resources in international Chinese language education. This paper, by reviewing the core issues faced by the current resource system—such as structural imbalance, insufficient personalized adaptation, and slow development response—highlights that GenAI demonstrates significant advantages in optimizing resource supply structures, enhancing content personalization, and shortening development cycles. In areas such as multilingual annotation, domain-specific corpus generation, personalized instruction path design, and efficient resource

delivery, AI is progressively reconstructing the production mechanisms and usage paradigms of teaching resources, thereby providing technological support and innovative models for international Chinese language education to advance toward high quality, broad coverage, and strong adaptability.

However, the process of GenAI empowering teaching resource construction entails several potential risks and challenges. On one hand, model training depends on large-scale corpora, and its semantic accuracy, cultural appropriateness, and value orientation still require rigorous review and humanistic oversight by educators. On the other hand, excessive reliance on technological means may diminish teachers' initiative in selecting

Table 4 Functions and Recommended Applications of Multimodal Teaching Resource Generation Tools

Modality Type	Tools / Platforms	Function Overview	Recommended Applications
Text Generation	ChatGPT (OpenAI), Wenxin Yiyao (Baidu), Claude	Automatically generate vocabulary lists, discourses, texts, dialogues, and essay exemplars	Text rewriting, cultural introduction, composition guidance, vocabulary card creation
Speech synthesis	Microsoft Azure TTS, iFlytek Open Platform, Google Cloud TTS	Convert text into standard Mandarin speech, supporting speech rate adjustment and role switching	Reading comprehension, listening training, dubbing, voice cards
Image generation	DALL·E 3 (OpenAI), Wenxin Yige, Midjourney	Text-to-image generation, suitable for producing scene images, cultural images, and illustrations	Vocabulary visualization, situational teaching, cultural introduction, picture books
Video generation	Runway ML, Pika Labs, HeyGen (digital human narration)	Convert text or images into short videos or generate AI anchor videos	Micro teaching videos, festival introductions, cultural lectures, and sentence pattern demonstrations
Courseware production	Canva AI, iSlide/WPS AI, Beautiful.ai	Generating PPTs by integrating graphic and textual design with structural optimization	Thematic courseware, festival culture, and task-based teaching pages
Interactive generation	BookWidgets, Kahoot!, H5P	Creating interactive exercises, matching games, and listening fill-in-the-blank activities	Vocabulary practice, grammar reinforcement, and cultural trivia Q&A

teaching content and constructing teaching relationships. Yuan Xi et al. (2023) [5] suggested that GenAI may have caused some teachers to gradually lose their dominance in teaching, triggering the alienation of teachers' subjectivity. Furthermore, AI-generated content entails risks such as algorithmic bias, unclear copyright ownership, and data security; without appropriate regulatory mechanisms, these risks may provoke ethical and institutional repercussions. Therefore, while actively promoting the integration of Generative Artificial Intelligence into the

construction of teaching resources for international Chinese language education, it is imperative to prioritize risk identification and the establishment of regulatory frameworks. Future research should further emphasize the organic integration of technological capabilities and educational values, fostering a 'human-machine collaborative' ecosystem for resource development and utilization, thereby advancing intelligent technology to genuinely serve the fundamental goals of teaching equity, quality, and innovation.

REFERENCES

- [1] Ma Jianfei, Liang Yu, Wu Yinghui, et al. Seventy Years of Construction of Teaching Resources for International Chinese Language Education: Achievements and Prospects [J]. Journal of Tianjin Normal University (Social Science Edition), 2021(6).
- [2] Wu Yinghui, Liang Yu, Guo Jing, et al. Current Status and Prospects of Global Chinese Teaching Resources [J]. Journal of Yunnan Normal University (Teaching Chinese as a Foreign Language Edition), 2021, 19(05): 1-6.
- [3] Han Xinxin, Ma Ruiling, Xu Juan. Exploration of the Technical Path of DeepSeek Empowering the Construction of International Chinese Teaching Resources: Taking the Generation of Graded Reading Texts as an Example [J]. International Chinese Language Teaching Research, 2025, (01): 30-40.
- [4] Lv Zhenhua, Ye Jun. Research on Teaching Resource Construction of 'Chinese Language and Vocational Skills' Empowered by Large Language Models: A Case Study of ChatGPT [J]. Journal of Tianjin Normal University (Social Science Edition), 2024, (06): 1-8.
- [5] Yuan Xi, Wu Yinghui. Opportunities, Risks, and Response Strategies of ChatGPT Plus in International Chinese Language Education [J]. Journal of Yunnan Normal University (Teaching Chinese as a Foreign Language and Research Edition), 2023, 21 (03): 53-62.
- [6] Liang Yu, Liu Jingjing, Li Nuo, et al. The 'Connotation' of Connotative Development: Dimensions of the Construction of Teaching Resources for International Chinese Language Education [J]. Journal of Tianjin Normal University (Social Science Edition), 2023, (01): 38-44.

**MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)**

UDC 37

Upbringing. Training. Education. Local History

**RYAZAN HIGH-PRECEDENTED NOBLEMAN – HERO OF SOCIALIST LABOR
IVAN ANDREEVICH KAIROV****Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov**

Abstract. In the article, the author shows the life and career path of an outstanding native of Ryazan, Ivan Andreevich Kairov. A brilliant gymnasium education received within the walls of the Ryazan 1st Male Gymnasium became an excellent basis for obtaining a university education in the natural sciences department of Moscow University, which he graduated from in June 1917. During these years, he took an active part in the work of the Ryazan community. Here he determined for himself the main professional direction - pedagogical education in combination with agronomic knowledge. In 1917, he joined the ranks of the RSDLP. He taught at the Moscow Agropedagogical Institute, in 1928-1929 he traveled to Western Europe. Since 1933, he began working in the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), where he was in charge of the agricultural education sector in secondary schools. With his active participation, the formation of Soviet agricultural education took place. In 1941 he left for Perm, where from 1942 to 1944 he headed the Department of Pedagogy at the local Pedagogical Institute. There he worked hard, using the large book collection of the institute library, on his major work "Pedagogy", which in 1946 became the main textbook in higher and secondary Soviet schools. In 1946 he was elected president of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, and in 1949 he was appointed Minister of Education of the RSFSR, combining these two positions. From 1952 to 1956, then from 1961 to 1966, he was a candidate for membership in the Central Committee of the CPSU, being elected at the XIX and XXII Congresses. From 1956 to 1961, Kairov was a member of the Central Auditing Commission of the CPSU from the XX Congress of the CPSU. During two convocations he was elected as a deputy of the Supreme Soviet of the USSR – the 3rd and 6th, in 1950-1954, 1962-1966.

Keywords: Ryazan province, noble family of Kairovs, Ivan Andreevich Kairov, Ryazan 1st boys' gymnasium, Moscow University, RSDLP, pedagogical work, party work, president of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, minister of education of the RSFSR, editor-in-chief of the «Pedagogical Encyclopedia» and «Pedagogical Dictionary», education reform, academician of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, academician of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, deputy of the Supreme Soviet of the USSR

**МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 37

Воспитание. Обучение. Образование. Краеведение.

**РЯЗАНСКИЙ РОДОВИТЫЙ ДВОРЯНИН – ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА ИВАН АНДРЕЕВИЧ КАИРОВ****Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов**

Реферат. В статье автор показывает жизненный и карьерный путь выдающегося уроженца г. Рязани Ивана Андреевича Каирова. Блестящее гимназическое образование, полученное в стенах Рязанской 1-й мужской гимназии, стали великолепной основой для получения университетского образования на естественном отделении Московского университета, который окончил в июне 1917 г. В эти годы принял активное участие в работе Рязан-

ского землячества. Здесь он определил для себя основное профессиональное направление – педагогическое просвещение в соединении с агрономическими знаниями. В 1917 вступил в ряды РСДРП. Преподавал в Московском агропедагогическом институте, в 1928-1929 совершил поездку в западную Европу. С 1933 г. стал работать в ЦК ВКП(б), где заведовал сектором с/х образования в средних школах. При его активном участии произошло становление советского с/х образования. В 1941 выехал в Пермь, где с 1942 по 1944 возглавлял кафедру педагогики в местном педагогическом институте. Там же усиленно работал, используя большой книжный фонд институтской библиотеки, над своим капитальным трудом «Педагогика», ставшем в 1946 г. основным учебником в высшей и средней советской школе. В 1946 г. был избран президентом АПН РСФСР, а в 1949 г. был назначен министром просвещения РСФСР, совместив эти две должности. С 1952 по 1956, затем с 1961 по 1966 год, был кандидатом в члены ЦК КПСС, избираясь на XIX и XXII съездах. С 1956 по 1961 г., Каиров являлся членом Центральной Ревизионной комиссии КПСС с XX съезда КПСС. В течение двух созывов избирался депутатом ВС СССР – 3-го и 6-го, в 1950-1954 гг., 1962-1966 гг.

Ключевые слова: Рязанская губерния, рязанский дворянский род Каириных, Иван Андреевич Каиров, Рязанская 1-ая мужская гимназия, Московский университет, РСДРП, педагогическая работа, партийная работа, президент АПН РСФСР, министр просвещения РСФСР, главный редактор «Педагогической энциклопедии» и «Педагогического словаря», реформа образования, академик АПН РСФСР, академик АПН СССР, депутат ВС СССР

Иван Андреевич Каиров принадлежит к тому поколению русских людей, которому выпало счастье родиться в Российской Империи, а состояться как выдающейся личности и просиять плодотворной деятельностью уже в Советском Союзе, на благо родной страны и трудового народа.

Древний дворянский род Каириных был известен на Рязанской земле со второй половины XVII века – с 1678 года. А представитель его 6-го колена и 12-го поколения Иван с фамилией Каиров стал той заметной величиной в образовательном пространстве Советской России, которая долгие годы определяла становление и развитие пролетарской педагогики, основанной на равенстве людей [1. С. 15].

Иван Андреевич Каиров в 24-летнем возрасте осознанно вступил на путь революционной борьбы с самодержавием в монархической России и так же осознанно принялся после Октябрьской революции 1917 года за воспитание и просвещение подрастающей простонародной детворы. И на этом пути достиг огромных результатов. Он на личном педагогическом опыте соединил агрономические знания и педагогику, написал ряд фундаментальных трудов по просвещению, организовал и наладил работу многих отраслевых журналов и сборников, стоял у истоков создания Академии педагогических наук РСФСР, активно занимался общественной и просветительской работой, избирался в академики, в депута-

Академик Иван Андреевич Каиров.
Фото 1973 года

ты, назначался на высшие государственные посты. И на каждом ответственном месте отдавался порученному делу полностью.

Кратко перечислю вершины кипучей деятельности ещё одного выпускника «Рязанской Сорбонны», на этот раз в области российской педагогики.

Итак, Иван Андреевич Каиров имел следующие должностные и профессиональные отличия нашего государства: доктор педагогических наук, профессор, действитель-

Офицер со знаменем Императорского Сухопутного шляхетского корпуса. 1790 г.

член Академии педагогических наук РСФСР, действительный член Академии педагогических наук СССР, член президиума Академии педагогических наук СССР, главный редактор журнала «Советская педагогика», президент Академии педагогических наук РСФСР, министр просвещения РСФСР, кандидат в члены ЦК КПСС, член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, Герой Социалистического Труда.

Таким образом, у нас есть полное основание для того, чтобы подробно познакомиться с биографией и трудовой деятельностью очередного уроженца города Рязани – выпускника Рязанской 1-ой мужской гимназии 1913 года.

Корни

Земля Рязанская является малой родиной всего древнего рода Каириных, впервые внесённых в Дворянскую Родословную Книгу Рязанской губернии в начале XIX века. Первым исторически зафиксированным дворянином Каириным был полковник Афанасий Григорьевич, свидетель начальных российских преобразований Петра I. Лихой вояка удачно женился, за его женой числилось более 500 душ крепостных в Нижегородском уезде, то есть в Нижегородской провинции, или в Нижегородском наместничестве. По архивным справкам, у него были два сына – Сергей и Николай, в

свою очередь дети которых – Пётр Сергеевич и Фёдор Николаевич стали военными.

Остановлюсь на Фёдоре Николаевиче. Он служил в конце XVIII века в Шляхетском корпусе артиллерийским штык-юнкером. В то время генерал-директором корпуса служил Михаил Илларионович Кутузов. Знаменитыми выпускниками корпуса в разные годы были: А. П. Сумароков, А. А. Вяземский, Н. А. Бекетов, М. М. Херасков, А. В. Храповицкий, А. Г. Бобринский, Б. Т. Бутурин и другие не менее славные лица русской истории.

Выйдя в отставку, Фёдор Каириев был определён в Пензенскую межевую контору землемером. Он владел крепким помещением в селе Панкино Пронского уезда Рязанской губернии. Его жена Настасья Алексеевна владела несколькими душами в Пронском уезде, а также в Кирсановском уезде Тамбовской губернии.

По писцовым книгам удалось установить, что у Фёдора Николаевича и Настасьи Алексеевны было четыре сына – все в будущем военные: Николай 1803 года рождения, Пётр 1807 года рождения, Василий 1811 года рождения и Иван 1816 года рождения. А также имела дочь Елена 1805 года рождения [1. С. 15-16].

Николай Фёдорович уволился из артиллерийской бригады в 1834 году в звании штабс-капитана и поселился в наследственном селе в Моршанском уезде Тамбовской губернии.

Пётр Фёдорович дослужился тоже до звания капитана и в 1854 году, после раздела наследства с братьями и сестрой, поселился в Ряжском уезде Рязанской губернии.

Василий Фёдорович вышел в отставку в звании майора.

Последний сын (для нас самый интересный) Иван Фёдорович прожил мало. Он умер в возрасте 44 лет в 1860 году. У него интересная военно-полицейская жизнь. После окончания Павловского Императорского кадетского корпуса он работал в Рязанской Гражданской палате. Затем служил прапорщиком в Низовском Егерском полку, затем – подпоручиком в действующем батальоне российской армии. В 1844 году Иван Каириев уволился с военной службы и был определён приставом 2 стана Сапожковского уезда Рязанской губернии с переименованием в коллежские регистраторы.

Рязанское отделение Государственного банка Российской Империи. Конец XIX века

А в декабре 1851 года Иван Фёдорович пожалован в губернские секретари и перемещён приставом 1 стана Рязанского уезда. Последняя его должность перед смертью – пристав 1 стана Пронского уезда. В Ряжском уезде у него с женой Александрой Петровной было небольшое имение в 49 душ.

Иван Федорович оставил небольшое по тем временам потомство. У него было два сына и три дочери. Любовь родилась в 1847 году. Сергей родился в 1848 году и был крещён в Воскресенской церкви села Путятино Сапожковского уезда. Людмила родилась в январе 1851 года и крещена в той же церкви Сапожковского уезда. Александра родилась в 1853 году, крещена там же. И последний ребёнок у Ивана Андреевича и Александры Петровны Каириных – пятый – сын Андрей, родившийся в 1859 году, за несколько месяцев до смерти отца. Крещён был по последнему месту работы отца Ивана Фёдоровича – в Покровской церкви города Пронска [1. С. 16].

У Андрея Ивановича такая судьба. Он получил хорошее домашнее воспитание, которое обеспечила ему матушка. Учился в Ряжском уездном училище, куда экстерном сдал экзамены. В 18-летнем возрасте вступил в службу в Рязанское губернское правление канцеляристом. Через год, в 1880-м, поступил канцелярским чиновником в Рязанское отделение Государственного банка, где вскоре был пожалован в коллежские

регистраторы.

Исполнительность, аккуратность и дисциплинированность Андрея Ивановича были замечены начальством и за усердие он был пожалован сначала в губернские секретари, а затем в коллежские секретари. С каждым повышением увеличивался и жалованье. В 1893 году, к году появления на свет сына Ивана, оно составляло 360 рублей в год [1. С. 16].

Снимал квартиру банковский служащий недалеко, на улице Дворянской. В 1884 году Андрей Каирев женился на дочери рязанского банковского служащего Антонине Ивановне Мурашковой и поселился в её доме на Мальшинской улице.

Именно в этой семье 13 декабря 1893 года появился на свет будущий Герой Труда – достойный продолжатель ратной славы своих героических предков, Иван.

Рождение души

Семья Каириных жила тихо и скромно. Как удалось выяснить, у Андрея Ивановича и Антонины Ивановны было только двое детей – дочь Елизавета 1892 года рождения и сын Иван. Видимо, так это и было, потому что в 1900 году (3.07.1900) малолетних Лизу и Ваню причислили к роду предков и занесли в Дворянскую Родословную Книгу Рязанской губернии. Упомянуты в историческом документе только они [1. С. 16-17].

Подготовкой малолетнего сына к по-

ступлению в гимназию занималась мать. Она делала всё для того, чтобы дети были грамотными и воспитанными. Действительно, Елизавета успешно поступила в Маринскую женскую гимназию и хорошо училась. В 1905 году Иван Каирев поступил в Рязанскую 1-ю мужскую гимназию и на 8 лет связал себя крепкими узами с этим чудесным домом знаний. Первые пять лет учёбы были для гимназиста познанием мира через сумму сведений, преподносимых преподавателями.

Директорствовал тогда в гимназии Николай Яковлевич Самойлович, который вдобавок вёл курс латинского и греческого языков. Учили Ивана следующие педагоги: русскому языку и философии Борис Васильевич Дамов, математике и физике Пётр Иванович Постников, французскому языку Екатерина Владимировна Варварина... Но самыми любимыми для пытливого юноши были следующие учителя: естествознания – Василий Игнатъевич Радушкевич, и истории и географии – Дмитрий Дмитриевич Солодовников. Именно они подметили у смышлённого юноши стремление к природным явлениям, к вдумчивому осмыслению растительного мира, к заботе о плодородии земли, вообще ко всему российскому земледелию.

Три последних гимназических года были становлением жизненных интересов Каирова. Передовые педагоги тайком говорили о вреде монархии, о необходимости преобразований. А юноша, откликаясь на это тревожное новое, всё больше увлекался природой, тайны которой постигал на берегах тихой задумчивой рязанской Лыбеди или в летнее время в Ряжском уезде в имении бабушки Александры Петровны. И в городе, и в селе всё было подростку интересно. А земля с её плодородием казалась ему сказочно богатой. Поэтому, считал он, человек должен ей только помогать.

Рязань тогда представляла собой тихий провинциальный городок. Его население равнялось 38 тысячам человек. Крупных, даже средних промышленных предприятий не было. Проводить агитацию марксистам было негде. Активная работа марксистов прекратилась в 1895 году, когда арестовали первых руководителей подпольного движения Аркадия Рязанова и Иосифа Давыдова, выпускников Рязанской 1-ой мужской гим-

назии и Императорского Московского университета. Всё затихло. Но дух противостояния самодержавию стойко держался в обществе. Его осторожно поддерживали пре-

Рязанские гимназистки. 1910 г.

подаватели рязанских учебных заведений.

В первое десятилетие XX века в Рязани было 45 начальных и средних учебных заведений, высшие отсутствовали. Это: 3 мужские и 3 женские гимназии, духовная семинария, учительская семинария, епархиальное заведение. Кроме казённых, были и частные учебные заведения: женские гимназии Е. П. Екимецкой и А. К. Беккер, мужская гимназия Н. Н. Зелятрова, реальное училище имени Н. Д. Малашкина. Добавлю сюда и 29 городских церквей и три монастыря – 2 мужских и 1 женский.

Рязанские гимназисты. 1909 г.

Дмитрий Дмитриевич Солодовников.
1900-е гг.

Как мы понимаем, большинство воспитателей в большинстве заведений представляли собой выходцев из московских институтов, привнесших в небольшой городок антимонархические настроения. Эти настроения и воздействовали на таких пытливых и ищущих юношей, каким был 17-летний Иван Каиров в 1910 году. Да, рязанская гимназия с вековым стажем являлась в те годы рассадником политического инакомыслия. Одним из таких прогрессивных преподавателей был учитель Каирова Дмитрий Дмитриевич Солодовников.

Так и хочется расписать об этой уникальной личности. Но сдерживаюсь рамками биографического очерка о Каирове. И всё же посвящу этому рязанскому подвижнику, историку и краеведу несколько слов.

Дмитрий Дмитриевич Солодовников родился 4 июня 1872 года в семье банковского чиновника в Москве, в Панкратьевской слободе. Среднее образование получил в Московской второй классической гимназии, которую закончил в 1890 году с золотой медалью. Это, как мы понимаем, о многом говорит. Далее. Высшее образование получил на историческом отделении Московского университета, которое закончил с дипломом Первой степени. Вот так! Работая в воскресной церковно-приходской школе города Москвы при фабрике Прохоровской мануфактуры, являлся активным членом подпольной марксистской группы «Народ и воля». За пропагандистскую деятельность был арестован, осуждён и приговорён к шестимесячному заключению. А после этого в 1889 году последовала высылка на три года в город Рязань. 30-летним, с 1902 года, он устроился работать в Рязанскую 1-ю мужскую гимназию преподавателем

истории, естествознания и географии. Вёл занятия в тесном контакте с гимназистами старших классов. Тем не менее, в антиправительственных связях замечен не был. Прожил в Рязани 55 лет. Умер в 1944 году. Похоронен на Лазаревском кладбище. Его внук умер в Рязани в 2020 году. Жива его вдова, хранящая память о великом родственнике.

И всё? – спросит пытливый читатель. – Всё.

Вот такой педагог формировал взгляды и стремления Ивана Каирова.

(К личности Д. Д. Солодовникова я не раз буду обращаться на страницах данной статьи. – В.К.)

В 1913 году Иван закончил Рязанскую 1-ю мужскую гимназию с золотой медалью, его фамилия была внесена в книгу почёта, а выпускнику было дано право поступления в университет без экзаменов.

Простившись с матерью Антониной Ивановной и сестрой Елизаветой, Иван Каиров поехал покорять Москву. Как покажет время, с этой задачей он блестяще справится. Но он не покорит Москву, он станет в ней своим.

Университет как трамплин

Итак, 20-летний Каиров летом 1913 года приехал в древнюю столицу Русской Державы и первым делом подал прошение на имя ректора Императорского Московского университета доктора истории Матвея Кузьмича Любавского о зачислении его на 1 курс естественного отделения физико-математического факультета. Прошение с приложением сопутствующих документов было принято 53-летним ректором, рассмотрено и... просителю предложили сдать один испытательный экзамен. Что с успехом и было выполнено Иваном Каировым. С 1 сентября 1913 года он был зачислен в состав студентов Московского университета и приступил к занятиям на естественном отделении.

Несколько слов о **советском академике Любавском**. Он – земляк Каирова, родился в 1860 году в Сапожковском уезде Рязанской губернии в семье диакона церкви села Большие Можары. Окончил Сапожковское духовное училище и Московский университет, историк, архивист. С 1911 по 1917 год – ректор Московского университета. После Октябрьской революции 1917 года,

которую не поддержал, – организатор архивного дела в Советской России. С 1920 по 1929 год являлся директором Древлехранилища Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР. В 1930 году арестован «по делу академика Платонова», в 1931 году лишён звания академика и отправлен в ссылку в Уфу. Там до 1934 года работал в Институте национальной культуры, писал объёмные труды на башкирскую тему. После увольнения из местного вуза и освобождения добивался восстановления и возвращения в Москву. Получил отказ. Скончался 22 ноября 1935 года, похоронен на Сергиевском кладбище Уфы. В 2006 году в память Любавского на здании тамошнего института установили простую информационную доску.

(О, Господи! На скольких неведомых пространствах необъятной Руси раскиданы косточки великих рязанцев!)

Время обучения Ивана на физмате совпало с отголосками известного с 1911 года Циркуляра министра просвещения России Л. А. Кассо «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений» в университетах страны. Циркуляр запрещал тогда проведение собраний в университетах, вменял в обязанность ректорам препятствовать проникновению в вузы посторонних лиц и сообщать в полицию о предполагаемых сходах, а на градоначальников Москвы и Санкт-Петербурга возлагалась обязанность закрытия университетов с помощью полиции в случае волнений. Документ нарушал положение «Временных правил» от 1905 года, из которых следовало, что право закрытия университетов принадлежало только избранному Совету профессоров вуза. И больше никто не мог покушаться на свободу высшего образовательного учреждения в Российской Империи.

Очень большое количество ведущих учёных – более 100 человек – покинуло кафедры Московского университета. Среди них были светила науки: В. И. Вернадский, С. А. Чаплыгин, Д. М. Петрушевский, Г. И. Россолимо, Н. Д. Виноградов, С. Н. Булгаков, К. А. Тимирязев, В. П. Сербский и другие. Факультеты оголились. Но студенчество надо было просвещать.

На этой волне протестов университет и возглавил наш земляк – доктор истории Матвей Кузьмич Любавский. Он смог стабили-

зировать научную и педагогическую деятельность высшего учебного заведения, пригласить молодых профессоров и приват-доцентов, успокоить студенчество – и всё это, подчас, при неприкрытой критике в свой адрес некоторых уволенных преподавателей..

Матвей Кузьмич Любавский. 1915 г.

И когда Иван Каиров начал заниматься на естественном отделении физмата, то ощутил по слабости лекций отсутствие на кафедрах профессоров физико-математического направления – Б. К. Молодзеевского, А. А. Эйхенвальда, С. А. Чаплыгина, К. А. Тимирязева. К его счастью, оставался умнейший учёный, ординарный профессор кафедры физической географии, профессор кафедры геофизики 35-летний Александр Афиногенович Сперанский, который знал своё дело и учил юную поросль великой тайне природы. Благодаря ему естественные науки – география, физика, ботаника, химия стали не только понятными, но и любимыми, стержневыми на всю жизнь для студента Каирова.

В его годы в университете начал действовать Агрономический институт. В нём, помимо общей фронтальной задачи, выполняемой вузом с 1914 года в рамках помощи фронту, проводилась активная сельскохозяйственная работа по налаживанию производства зерновых, по повышению их уро-

жайности в условиях Первой Мировой войны. Здесь же велись успешные исследования в области химических компонентов для возделывании почвы, обеспечивающих высокую доходность хлебных культур.

Профессора внушали студентам важность соединения образования с познанием природных и географических процессов, влияющих на плодородие почв. Впитывая эти педагогические наказы, Каиров определил для себя основное профессиональное направление – педагогическое просвещение в соединении с агрономическими знаниями, с культурой земледелия, с сельским миром.

Для такого пытливого студента в Москве нашлось и другое интересное дело. Иван сразу же вошёл в состав довольно авторитетного среди городской молодёжи Рязанского землячества, объединявшего в основном людей с антимонархическими настроениями. В этом по сути политическом объединении главенствовали революционеры, из которых особо выделялись Юлия и Николай Шульгины. С ними-то, своими земляками, и сблизился Иван Каиров и вскоре сам стал заметным членом землячества и активным подпольщиком.

Годы обучения в университете на улице Моховой были для Ивана трамплином, с которого он стартовал в большую жизнь. И университет, и его любимый преподаватель Сперанский дали ему верное направление – в агропедагогике.

Путь в революцию

В 1917 году наступила ещё одна чёрная полоса в судьбе Московского университета. С февраля этого года решением Временного правительства университет лишился звания «императорского». В нём начались волнения, вуз охватила революционная стихия. В аудиториях вместо занятий шли митинги, обсуждения и собрания. Все требовали перемен. А каировский физмат почему-то требовал... начала занятий. Пока бунтовали студенты и преподаватели, подошло время выборов нового ректора. Любавский отказался выдвигать свою кандидатуру на высокую должность на следующий срок и 29 апреля 1917 года ректором вуза на безальтернативной основе выбрали профессора физмата Михаила Александровича Мензбира.

В условиях просиявшей в России демократии Иван Каиров открыто вступил в

партию РСДРП, последовав за другими своими сподвижниками по Рязанскому землячеству. Так что из стен университета Иван Каиров вышел в июне 1917 года не только готовым специалистом, но и убеждённым борцом за переустройство мира. Напомню, ему в это время исполнилось 24 года.

Выйдя из альма-матер в бушующий мир, Каиров не долго был в стане разрушителей старого. Обладая воспитательной жилкой и педагогическим талантом, он после Октябрьской революции 1917 года, полностью поддержанной молодым педагогом, задумался над практикой новой народной системы образования. И его университетский багаж, а главное – желание были приняты советской властью,

Новая жизнь

Три года после Октября у рязанца были времена выбора рода деятельности, по которому идти, – по партийному или по профессиональному? Наконец, на исходе Гражданской войны, в 1920 году Иван Каиров начал работать в государственном органе управления совхозами на административной должности. В 1923 году перешёл на работу в Московский областной отдел образования, где возглавил сельскохозяйственный отдел. В эти же годы сначала преподавал на Высших педагогических курсах и в Московском агропедагогическом институте, а затем и возглавил их – курсы и институт – в качестве директора. Затем перспективного специалиста перевели в Главное управление профессионального образования. Именно на этих должностях проявилось его стремление улучшить всю систему образования в СССР, опираясь на опыт А. С. Макаренко. Так сплелись воедино в характере и жизни Каирова две его жизненные линии – партийная и профессиональная.

В 1928-29 годах Каиров был командирован в Западную Европу, где в Германии и Дании изучал опыт постановки сельскохозяйственного образования в вузах, колледжах и школах. По итогам поездки опубликовал книгу, которая на многие годы стала ориентиром для практикующих агропедагогов.

В 1933 году Ивана Андреевича отозвали в ЦК ВКП(б), где он стал заведовать сектором сельскохозяйственного образования

в средних школах. 5 лет он отдал партийной работе, выстраивая большевистский подход к агропедагогике. Выстроил. При его активном участии произошло становление советского сельскохозяйственного образования. Каиров руководил созданием сети профильных высших и средних учебных заведений в стране, разработал и внедрил планы и программы для них, запустил в вузах и ссузах полноценный учебный процесс.

Учёный и администратор плодотворно занимался пропагандой сельскохозяйственных знаний и организацией учебно-воспитательного процесса и в сельских школах. С его направляющей руки агропедагогика внедрялась на всех ступенях образования в Советском Союзе. Для этого он одновременно возглавлял ещё педагогические кафедры в Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева и в Московском государственном педагогическом институте. В общем, натурально «пахал на сельской ниве».

Даже Великая Отечественная война не прервала созидательную научную и практическую деятельность профессора Каирова. Буквально перед войной он возглавил педагогическую секцию учебно-методического совета Народного комиссариата просвещения РСФСР, в которой собрал лучших учёных страны для координации образовательных шагов по аграрному просвещению молодёжи. В 1941 году он выехал в Пермь, где с 1942 по 1944 год возглавлял кафедру педагогики в местном педагогическом институте. Там же он усиленно работал, используя большой книжный фонд институтской библиотеки, над своим капитальным трудом «Педагогика», ставшем после выхода из печати в 1946 году основным учебником в высшей и средней советской школе.

Вернувшись в 1944 году из Перми в Москву к своим прежним обязанностям, Иван Андреевич взгрузил на себя ещё одну ношу – стал главным редактором научно-методического журнала «Советская педагогика». А в 1947 году из печати вышел его капитальный труд «Идейно-политическое воспитание учащихся». Надо понимать, всех учащихся: средних учебных заведений, ссузов и вузов.

Как видим, учёный не стоял в своём профессиональном и научном проявлении на одном месте. Постоянно шёл вперёд.

Взлёт

Самый плодотворный период в жизни и деятельности Ивана Каирова – это вторая половина 40-х и 70-е годы XX века. Я связываю его с началом крупной государственной деятельности моего героя: в 1946 году 43-летний Иван Андреевич был избран президентом Академии педагогических наук РСФСР, а в 1949 году был назначен министром просвещения РСФСР, совместив эти две должности на десяток лет. Не трудно заметить, что назначение на такие высокие посты в то время в Советском Союзе не могло состояться без утверждения главного хозяина страны – Иосифа Виссарионовича Сталина. Не случайно поэтому обойму государственных управленцев того времени компетентные лица называли «сталинскими выдвиженцами». Так это и было на самом деле.

Занимая такие высокие должности, Каиров впервые поднял и осуществил следующий неординарный шаг в системе советского образования – он привлёк к живому воспитанию и обучению детей творческую интеллигенцию. И его призыв нашёл отклик в среде профессиональных литераторов, художников, артистов, композиторов. В 50-е годы «мастера культуры» повсеместно пошли в вузы, ссузы и школы и стали настоящими педагогами-наставниками для подрастающего поколения Страны Советов. Эта форма работы, точнее, шефство творческих людей над учебными заведениями, плодотворно существовала в СССР вплоть до 1990 года, принося огромные плоды в деле патриотического воспитания и гражданской ответственности советской молодёжи.

Не чуждыми для Каирова были и общественные мероприятия. Так в педагогическом архиве сохранилась справка о том, что в Москве во Дворце культуры АПН 12 января 1959 года состоялся Вечер памяти А. В. Луначарского, в котором наряду с Иваном Андреевичем участвовали: поэт А. А. Сурков, кинорежиссёр Г. Л. Рошаль, народный артист И. С. Козловский, театровед В. А. Филиппов и другие представители советской культурной интеллигенции.

Выбирая из огромного наследия академика Каирова факты его судьбы, я, конечно, выбираю главные. Например, вот такой.

Отдаваясь полностью педагогике, издавая труды на эту тему, внедряя новые фор-

В читальном зале научной библиотеки Пермского педагогического института. 1943 г.

мы обучения, Иван Андреевич всегда занимал и активную партийную позицию. В партии РСДРП(б)-КПСС он был не учётным членом, а активным проводником коммунистических идей в воспитании и образовании. Его партийная ответственность и трудовая дисциплина ярко выделялись даже на фоне «сталинских выдвиженцев». Поэтому вполне закономерной была и высокая партийная деятельность большевика. Со времён Сталина, с 1952 по 1956, затем с 1961 по 1966 год, он был кандидатом в члены ЦК КПСС, избираясь на XIX и XXII съездах. В перерыве между этими датами – с 1956 по 1961 год, Каиров являлся членом Центральной Ревизионной комиссии КПСС с XX съезда КПСС. Но этого мало, он в течение двух созывов избирался депутатом Верховного Совета СССР – 3-го и 6-го, это 1950-1954 годы, 1962 - 1966 годы. Что интересного, на сессии Верховного Совета СССР в 1970 году именно 77-летний Иван Андреевич делал доклад о переходе средних школ Советского Союза на одиннадцатилетнее обучение. Как мы знаем из истории, эта реформа Каирова тоже прижилась в российском образовательном пространстве и плодотворно действует по настоящее время.

Хочется, как говорится, передохнуть при таком зашкаливающем перечислении заслуг

и постов моего героя, но всплывает следующий факт, который светится настоящим золотым блеском.

В 1963 году академику Ивану Андреевичу Каирову исполнилось 70 лет, из которых он 46 лет состоял в рядах ленинско-сталинской партии. По традиции государственного деятеля такого уровня, «сталинского выдвиженца», Президиум Верховного Совета СССР во главе с его председателем Леонидом Ильичом Брежневым наградил звездой Героя Социалистического Труда. В Кремле ему вручили Грамоту, золотую Звезду и очередной орден Ленина, третий по счёту. Коллеги и друзья тепло поздравили президента Академии педагогических наук РСФСР с высокой государственной наградой и пожелали дальнейших творческих и научных успехов.

Каиров подготовил и выпустил в качестве главного редактора собрания сочинений Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, внедрил в практику советской школы изучение наследия А. В. Луначарского и Я. А. Коменского. Был главным редактором многотомных «Педагогической энциклопедии» и «Педагогического словаря». В 1973 году выпустил объёмную монографию «Очерки деятельности Академии педагогических наук РСФСР. 1943-1966», первый подобный мемуарно-исторический

Иван Андреевич Каиров – министр просвещения РСФСР. 1950-е гг.

труд, обобщающий становление советской педагогической мысли. Не могу не назвать каировскую работу под гуманистическим названием «Азбука нравственного воспитания», вышедшую из печати в 1975 году. Труд был ценен для автора тем, что тоже обобщал опыт его личной преподавательской деятельности, во многом экспериментальной, по нравственному развитию советских детей, опыт, прямо скажу, настоящей, практической работы учителем в средних школах Москвы и Яснополянской школе-интер-

нате Тульской области. Такая «Азбука...» была рождена академиком, министром, президентом Каировым в качестве пособия для средних школ.

А последние десять лет своей жизни – с 1966 по 1978 год – Иван Андреевич возглавлял Научную лабораторию НИИ общего профессионального воспитания АПН СССР.

Скончался Каиров 29 октября 1978 года в ставшей для него с 1913 года родной Москве и был похоронен с государственными почестями на Новодевичьем кладбище.

Очерки деятельности Академии педнаук

Не могу не привести несколько отрывочных сведений из капитального труда И. А. Каирова «Очерки деятельности Академии педагогических наук РСФСР, 1943-1966».

«Очерки деятельности Академии педагогических наук РСФСР» освещают не только историю ее организации и становления. Главная цель книги – показать, как развивалась педагогическая наука в очень сложные, ответственные периоды жизни нашей страны: в условиях Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего укрепления социалистического государства.

Материал настоящей книги, хочется думать, будет содействовать подготовке молодых ученых в области педагогических наук,

Заседание Верховного Совета СССР 6 созыва. 1965 г.

их работе над диссертациями, окажет помощь студентам педагогических институтов и университетов, будущим учителям в повышении их педагогической культуры.

В создании очерков принимали участие многие ученые Академии педагогических наук СССР: действительные члены и члены-корреспонденты, директора научно-исследовательских институтов, научные работники.

Предлагаемая читателям книга, не претендуя на исчерпывающее изложение, характеризует основные направления деятельности Академии педагогических наук Российской Федерации за весь период работы. Книга в какой-то степени подводит итоги, достигнутые советскими учеными-педагогами, академией в развитии педагогической науки, в подготовке научных кадров, в пропаганде педагогических знаний в народе.

Организация АПН РСФСР

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране открыла новую эпоху в развитии науки. Наука превратилась в орудие господства труда над природой, в орудие революционного преобразования общества на основах коммунизма.

В дореволюционной России не было научных учреждений по педагогическим наукам, а также государственных высших педагогических учебных заведений и кафедр педагогики. Состав учителей гимназий и других средних учебных заведений пополнялся обычно из числа лиц с университетским образованием.

Педагогическая наука в нашей стране свое подлинное развитие получила после Октябрьской революции. Успехи в развитии советской школы и педагогической науки в значительной степени определялись людьми, которые работали в этот период в области народного образования.

Создание революционной системы народного просвещения, подготовка кадров учителей и ученых с большой остротой поставили вопрос о развитии советской педагогической науки и организации научно-педагогических учреждений.

Конечно, жаль, что данная книга не автобиографична. Но за её хрестоматийно-энциклопедическим текстом всё-таки просматривается деятельность самого автора

И. А. Каиров в пору работы над «Очерками...». 1970 г.

по реформированию образования в СССР.

Внимательный читатель спросит: а что же про семью, про жён, про детей краевед ничего не пишет? Отвечаю – не знаю. Не нашёл ни одного источника, содержащего такую информацию. Отмечу только, что на Ваганьковском кладбище есть захоронение в 9 участке, в 3 ряду – могила И. А. Каирова. В ней под мраморными плитами упокоены вместе с Иваном Андреевичем сле-

Надгробная плита на могиле И. А. Каирова. Москва, Ваганьковское кладбище, 9 участок, 3 ряд.

дующие лица: первая жена Е. Н. Каирова, вторая жена Лидия Яковлевна Каирова, близкий друг, архитектор Лада Давидовна Пышкина.

Внедрилось ли что-нибудь из научного наследия Каирова в учебную жизнь в современной России? Да, все отраслевые сельскохозяйственные вузы и ссузы работают по

его методикам. В средних школах агропедагогов нет. Но это не значит, что география, ботаника, зоология агрономических знаний не дают.

В декабре 2028 года исполняется 135 лет со дня рождения Ивана Андреевича Каирова. Будем ли мы свидетелями возрождения памяти о нём в Рязани?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Каиревы (Каировы) С. 15-17 // *Рындин И. Ж.* Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии / Под ред., с дополнениями проф. Б. В. Горбунова. Вып. 4. Кавдины – Кучины. Рязань: Изд-во «Узорочье», 2009. 410 с.

REFERENCES

1. Kairevy (Kairovy) P. 15-17 // *Ryndin I. Zh.* Materials on the history and genealogies of noble families of the Ryazan province / Edited and supplemented by prof. B. V. Gorbunov. Issue 4. Kavdins - Kuchins. Ryazan: Uzorochie Publishing House, 2009. 410 p.

**MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)**

UDC УДК 792; 791; 908
Theater. Cinema. Local history

**THE SORCERER OF THE IMAGE, or KING ErGa
(about the People's Artist of the USSR Erast Pavlovich Garin)**

Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov

Abstract. In this article, the author examines the biography and career of the outstanding theater and cinema actor Erast Pavlovich Garin. A descendant of the ancient Ryazan noble family of Gerasimovs, he received a classical education at the Ryazan gymnasium of N. N. Zelyatrov. At the age of 17, Gerasimov was hired as an artist by the 1st Ryazan amateur theater of the Red Army, where he took the pseudonym Garin. This was followed by a move to Moscow and an acquaintance with Vsevolod Meyerhold, joint work at the State Theater named after Vs. Meyerhold. Marriage to Khesa Lokshina. Move to Leningrad and work in the comedy theater. Transformation into a star of the capital's stage and Soviet cinema. Marriage to Lyuba Feigelman, in 1941 he returned to Khesa Lokshina. During the filming of another movie, he lost his sight as a result of an accident, but despite everything, he continued to actively act in films. On his 75th birthday in 1977, Garin was awarded the title of People's Artist of the USSR. His memory is carefully preserved in Ryazan.

Keywords: Ryazan province, the noble family of the Gerasimovs, Erast Pavlovich Gerasimov (Garin), Ryazan male gymnasium of N. N. Zelyatrov, 1st Ryazan amateur theater of the Red Army, Vsevolod Meyerhold, Leningrad Comedy Theater, laureate of the Stalin Prize, film roles, People's Artist of the RSFSR, People's Artist of the USSR

**МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 792; 791; 908
Театр. Кино. Краеведение

**ЧАРОДЕЙ ОБРАЗА, или КОРОЛЬ ЭрГа
(о народном артисте СССР Эрасте Павловиче Гарине)**

Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов

Реферат. В статье автор исследует биографию и творческий путь выдающегося театрального и кинематографического артиста Эраста Павловича Гарина. Потомок старинного рязанского дворянского рода Герасимовых получил классическое образование в Рязанской гимназии Н. Н. Зелятрова. В 17 лет Герасимова взяли артистом в штат 1-го Рязанского самодеятельного театра Красной Армии, где он взял себе псевдоним Гарин. Далее последовал переезд в Москву и знакомство с Всеволодом Мейерхольдом, совместная работа в Государственном театре имени Вс. Мейерхольда. Женитьба на Хесе Локшиной. Переезд в Ленинград и работа в театре комедии. Превращение в звезду столичной сцены и советского кино. Брак с Любой Фейгельман, в 1941 вернулся к Хесе Локшиной. На съемках очередного фильма в результате несчастного случая потерял зрение, но вопреки всему продолжил активно сниматься в кино. К своему 75-летию в 1977 году Гарин был удостоен звания народного артиста СССР. Память о нем бережно сохраняется в Рязани.

Ключевые слова: Рязанская губерния, дворянский род Герасимовых, Эраст Павлович Герасимов (Гарин), Рязанская мужская гимназия Н. Н. Зелятрова, 1-й Рязанский самодеятельный театр Красной Армии, Всеволод Мейерхольд, ленинградский Театр комедии, лауреат сталинской премии, киноактер, народный артист РСФСР, народный артист СССР

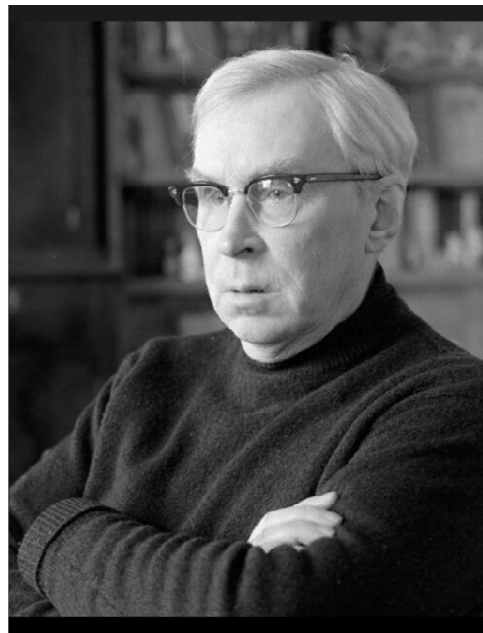
Люблю гулять по памятным местам Рязани, по тем, с которыми связан почти родственными узами.

... Вот интересный деревянный двухэтажный дом №3 в Газетном переулке, принадлежавший в XIX веке городскому купцу Дмитрию Даниловичу Малашкину. Уже более 20 лет, после пожара и расселения жильцов уже в веке XXI-м, он пустует, разрушается, ветшает, зарастает кустарником. Никто за ним не следит, никто не заботится, никто не восстанавливает. Лето – самое время для моего посещения этих развалин. Не скрою, подхожу всегда с трепетом, вхожу в старьё со слезами, заползаю в высокий полуподвал из красного кирпича, освещаю мышей и крыс, выползаю и выхожу с болезненным сердцебиением. Даю зарок больше не посещать в одиночестве руины старинного особняка, дышащего на ладан и готового прихватить с собой в вечность любопытствующего краеведа. Но проходит время и ноги сами несут меня в эту усыпальницу рязанской культуры и газетоиздательства, озаменованную в 1891 году выпуском именно здесь первого номера «Рязанского справочного листка». И так повторяется уже много лет.

... Дом М. Е. Салтыкова-Щедрина на улице Ленина, 42 известен в Рязани всем. Как культурный человек я почти сформирован в нём. Сколько творческих вечеров я провёл в этих исторических стенах в 80-90-е годы XX века и первые два десятилетия века XXI-го! А какие люди вводили меня в мир прекрасного! – Тамара Цуканова, Сергей Чугунов, Владимир Касаткин, Михаил Терёхин, Игорь Гаврилов, Сергей Смирнов-Смелов, Борис Дмитриев, Юрий Афонин, Александра Сторожева, Анна Чечнева, Святозар Мирчетич... Всех помню, ценю, благодарю

... Здание детской областной библиотеки на улице Почтовой – бывший первый в городе кинотеатр «Дарьялы», где не раз бывал в 1915 году Сергей Есенин. Здесь в последние пять десятилетий моей жизни – от века минувшего до начала текущего – звучит в большом читальном зале на втором этаже и мой голос на различных творческих вечерах.

... Двухэтажный деревянный дом № 17 на улице Урицкого, бывший Касимовский переулок, где в квартире № 3 с 1951 по 1966-

Эраст Павлович Гарин

й проживала русская мемуаристка Наталья Решетовская, а с 1956 года – и её муж Александр Солженицын. Сколько градоначальников, чиновников и простых людей, жильцов дома, я уговорил, чтобы открыть здесь Квартиру-музей Н. А. Решетовской и А. И. Солженицына!

... А как памятен мне дом № 5 по улице Братиславской, где в квартире № 25 с 1960 по 2020 год проживала известный отечественный доктор-проктолог Алла Лёвушкина. Она вела у себя на квартире с 2008 года классическую Литературную гостиную, душой и мотором которой была сама. Обладая исключительной памятью, она в свои 90 лет наизусть читала на собраниях-застольях поэзию самых любимых поэтов – Пушкина, Лермонтова, Надсона и родного брата, известного советского лирика Анатолия Лёвушкина. Сколько я там услышал добрых напутствий и мудрых мыслей, дающих мне силы и сегодня вести собственную активную литературную деятельность!

... В памяти живёт и скульптор Борис Семёнович Горбунов, живёт в своей огромной 2-х-этажной творческой мастерской в Канищеве на улице Интернациональной. Сколько рассуждений и сколько открытий я унаследовал от спокойного и вдумчивого Мудреца! В тёплых беседах-откровениях, среди множества скульптур, в том числе в натуральную величину выполненных изва-

яний князя Олега Рязанского, героини Авдотьи Рязаночки, епископа Василия Рязанского, святого князя Романа Рязанского, ваятель неспешно вводил меня в сферу монументального искусства, тогда ещё совершенно не постигнутую мной. Со временем постиг. А скульптуры те так и хранятся до сего времени в его мастерской, где хозяйничает теперь сын Василий с женой Полиной, всё ещё ожидающих водружения работ отца на памятник 900-летия Рязани на Соборной площади.

... А как близок, дорог и любим мне одностажный деревянный зелёный домик под № 28 на улице Фрунзе, в котором в 70-е, 80-е, 90-е годы XX века и первое десятилетие XXI-го я много раз встречался, беседовал и трапезничал с митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном – Сергеем Михайловичем Новиковым! Почти святой угодник Божий при жизни, он сейчас увековечен памятной доской на этом доме и именован музеем – Музеем истории Рязанской епархии 2-й половины XX века имени митрополита Симона. Для меня посетить музей и вдохнуть воздух святой обители – это не просто вспомнить Владыку, это значит побеседовать с ним и сверить по нему своё движение по жизни. Захожу, сверяю, молюсь.

... Все осознанные годы я знал биографию и любил поэзию Якова Полонского. В 2019-м, к 200-летию со дня рождения земляка, на внутреннем дворе бывшей Рязанской 1-й мужской гимназии появился памятник поэту – единственное в Рязани и в России его пространственное изваяние. Сейчас здесь, в бывшей гимназии на улице Ленина, размещается политехнический институт, в котором я, волею волшебницы-судьбы, занимаюсь духовно-просветительской работой. С того 2019 года я каждое утро захожу к бронзовому Полонскому, выпускнику гимназии 1838 года, здороваюсь с ним, беседую, а вечером – прощаюсь. Показываю поэту, что не забыт он на земле родной. Хоть и снесли наследственный домик лирика на улице Дворянской, но здесь, в его альма-матер, всё делается для того, чтобы хранить память об истоках его поэтического и живописного таланта.

С 2017 года влечёт меня красивый двухэтажный кирпичный особнячок под № 34 на улице Соборной, принадлежавший в на-

чале XX века бабушке Эраста Павловича Гарина. В этом доме будущий чародей отечественного театра и кино народный артист СССР провёл детство и жил с 1902 по 1920 год. Отсюда шагнул Эраст в большую театральную жизнь страны. 19 декабря 2017 года, к 115-летию мастера, дому «повезло». Усилиями рязанских подвижников-чиновников, управленцев и мастеровковки – перед входом в здание, сегодня занятое фирмами и фирмочками, установили металлический декоративный арт-объект, включивший в себя столик, кресло режиссёра с надписью «Эраст Гарин» и фотоинсталляцию с киноролями Гарина. Красивая композиция. Мне нравится. Жаль, конечно, что нет ни информационной таблички о памятнике архитектуры XIX века, ни мемориальной доски в честь кино- и театрального кумира советских зрителей. Но и этот памятный объект уже является успехом в нашей борьбе с беспомытством. Поэтому к входным ступенькам с фигурными перилами и этого дома я тоже прихожу с поклоном.

... С недавних пор с тихим трепетом подхожу, вхожу, посещаю квартиру № 2 в запущенном двухэтажном деревянном доме № 28, корпус 1 на Первомайском проспекте, в котором с 1951 по 1968 год жил с родителями заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Александр Фатюшин. На строении нет ничего, что бы информировало о его столетнем возрасте, о его архитектурном деревянном великолепии, о рождении и проживании здесь звезды советского театра и кино. А в квартире до сегодняшнего времени живут ближайшие родственники Александра Константиновича. Похожий на своего знаменитого дядю, высокий, красивый, черноусый, доброжелательный родной племянник артиста Олег Фатюшин всегда охотно встречает меня, делится воспоминаниями о родителях и дяде. Знаменательно, что он не только с радостью рассказывает о своём дяде-воспитателе и наставнике, он гордится им, он им живёт.

Вот таковы они, некоторые мои памятно-сердечные места Рязани.

А мой сегодняшний рассказ об Эрасте Павловиче Герасимове, известном всем под фамилией матери – Гарин, в письмах к любимой женщине подписывавшийся ещё одним романтическим псевдонимом – ЭрГа.

Предлагаю читателям полистать некоторые страницы его поистине волшебной биографии.

Сын лесничего

Эраст Павлович Герасимов появился на свет в родильном отделении городской больницы Рязани на улице Дворянской 28 октября – по новому стилю 10 ноября – 1902

года. Его семья проживала тогда в красивом кирпичном доме бабушки Елизаветы Ивановны Герасимовой в самом центре города, на улице Соборной, ведущей прямо к святыням Рязанского кремля. Здесь, в этом уютном старинном особнячке с внутривызовым садом и хозяйственными постройками, прошли все детские и ученические годы Эраста

Дом № 34 на Соборной улице Рязани, в котором жил Эраст Герасимов с 1902 по 1920 год. Современный вид

Эраст Герасимов на балконе бабушкиного дома. Рязань, 1907 г.

Дворянский род чиновника лесного департамента Рязанской губернии Павла Эрастовича Герасимова насчитывал несколько веков, но со временем несколько обеднел. К годам появления у него и его жены Марии Михайловны детей – дочери Татьяны в 1898 году и сына Эраста в 1902-м, получившего своё имя в честь деда, мужа бабушки Лизы, – глава семьи служил лесничим. Зоной его лесной ответственности были леса в Сапожковском уезде Рязанской губернии. Там, в селе Песочня, у него был большой деревянный восьмикомнатный дом, служивший одновременно конторой лесного хозяйства и жильём семьи лесничего.

Местами проведения детских игр, забав и увлечений в Рязани у Эраста были все близлежащие объекты городских зрелищ и массовых праздников. Он с радостью смотрел на площади Соборной в 1905 году величественное торжество в честь 800-летия Рязани. А берега речек Лыбедь и Трубезь, соборы, храмы и монастыри в Рязанском кремле, Екатерининская церковь с неглубоким Екатерининским прудом и лодками на нём, Борисоглебская церковь, Николо-Дворянский храм, находящиеся на Почтовой улице обувные и галантерейные магазины, булочные, кондитерские, пирожковые палатки, лавки готового платья, чайные, киоски с ручными поделками, изобильные Хлебные торговые ряды – были любимыми и привлекательными местами для пытливого мальчишки. Особенно нравился ему синематограф, который с 1912 года только только входил в культурную жизнь города. Да, читатель, кинотеатр «Дарьялы», владельцем которого был выходец из Тифлисской губернии А. М. Султанов, впервые распахнул на Почтовой улице свои двери для любителей экранной жизни в 1912 году, когда Эрасту исполнилось 10 лет.

Ещё одним увлечением мальчишки было рассматривание витрины часового магазина местных богатеев **Рабиновичей**, находившегося напротив их дома – на другой стороне улицы Соборной. Разнообразные часы мерцали стрелками, блестели стёклами, красовались деревянной отделкой, качались жёлтыми маятниками... Маленький Эраст смотрел на это великолепие из окна дома и мечтал о той волшебной и сказочной жизни, которую отбивали стрелками и

маятниками заманчивые разнообразные механизмы.

Эта любознательность, романтичность, тяга к чтению, умение трогательно и образно восхищаться прочитанным и увиденным перешли к нему с генами матери. Именно Мария Михайловна уделяла своему младшенькому особое внимание, воспитывала, учила, холила, часто водила сынишку на цирковые представления, которые устраивали в городе на Соборной площади передвижные труппы. Именно на этих выступлениях скоморохов пришло к Эрасту первое чувство и желание лицедействовать. А спокойная и рассудительная сестра Татьяна в таких случаях всегда выполняла роль второй такой же заботливой воспитательницы.

Семья Герасимовых считалась в губернском городе в достаточной степени обеспеченной. Это было обусловлено тем, что бабушка Эраста по отцу **Елизавета Ивановна Герасимова** являлась состоятельной помещицей, владевшей не только этим двухэтажным строением на Соборной, но и другими домами в Рязани и даже землями в селе Дмитровский Погост, по-другому Погост Дмитрия Солунского, в Егорьевском уезде Рязанской губернии. Другая его бабушка, по матери, тоже рязанская дворянка Екатерина Дмитриевна, жила в собственном доме на **улице Астраханской**, вела активную светскую жизнь, держала салон, в котором собирались состоятельные господа и дамы и... играли в карты. Такая тогда была забава у богатых дворян и купцов. Сынишка лесничего, проживая частенько и у бабушки Кати, иногда «подшучивал» творческим способом над их посидельцами.

Легенда об этих творческих «забавах» герасимовского отпрыска гласит: однажды, в преддверии картёжной игры у бабушки с большим количеством гостей, Эраст прошёл в зал, раскрыл игральный столик, написал мелом плохое слово, закрыл крышку и поставил на место. Когда съехались приглашённые господа, угостились и, предварительно попросив кормилицу Василину уложить мальчишку спать, расселись за столиком, то при его раскрытии с удивлением прочитали на внутренней поверхности оскорбительное слово в свой адрес. Возмутились, встрепнулись, закипели. Потребовали Василину привести пятилетнего не-

смышлёныша пред очи, чтобы выказать ему недоумение этим поступком хозяйского внука в таком приличном доме. Дворянчика привели, поставили перед господами и... выслушали. Умное чадо, топая ножкой, громко и твёрдо сказало следующее в свою защиту: «Ну, сто, позрала, собирайтесь: лошади поданы, площадайте!», чем привело весь бабушкин салон в полное недоумение. Естественно, никто ни порицать, ни наказывать мальчика не стал, более того, было выказано всеобщее восхищение находчивостью и смелостью барского отпрыска.

Вот так, по легенде, формировался актёрский характер будущего мастера кинематографа и театрального искусства.

До 1910 года дети Герасимовых, – двенадцатилетняя Татьяна и восьмилетний Эраст, – проводили большее время, особенно летнее, в сапожковском селе Песочня. Там, в тихой лесистой местности, на берегах речки Песочинки, они жили в единстве с природой, что по-своему обогащало детские души. Мама Мария Михайловна не сидела в уезде без дел, она работала учительницей в воскресной школе при местной Троицкой церкви, оставляя свой добрый след в памяти местных жителей. Конечно, обладая педагогическим талантом, она в первую очередь просвещала и воспитывала своих собственных детей, формируя у них с пяти лет грамотность и любовь к чтению.

Немного истории. В той старинной Песочне с 1676 года существовала Никольская церковь, в 1740-ом переосвящённая в Троицкую. Долго служила она вместе с Благовещенским храмом прославлению Христа на сапожковской земле. Октябрьская революция 1917 года тяжёлым разрушительным молотом прошла по Божиим домам. В 1930 году Троицкую церковь закрыли, а спустя время взорвали. Краеоведам известно, что с 1938 года церковные службы в селе Песочня вообще не проводились. После Великой Отечественной войны наступила очередь ликвидации и Благовещенской церкви, долгое время остававшейся закрытой. В 1954 году уполномоченный по делам Русской православной церкви в Рязанской области выдал разрешение властям Сапожковского района на слом Благовещенского храма. Прилюдно очередной дом Божий сломали, землю разровняли и в селе по-

явился ещё один пустырь. Так и заглохла православная жизнь в селе. Естественно, что при таких потерях никто и не вспомнил о когда-то жившей здесь сельской приходской учительнице Марии Михайловне Герасимовой.

А жаль. Как жаль и то, что село и по сегодня не озаботилось в лице краеведов и властей об увековечении имени народного артиста Советского Союза Эраста Павловича Герасимова.

Учёба на перекрёстке эпох

В 1910 году Павел Эрастович отдал восьмилетнего сына Эраста в 1 класс Рязанской мужской гимназии Н. Н. Зелятрова. В этом учебном заведении у дворянского сына началась новая жизнь.

Интересно, что директором этой собственной гимназии был выпускник 1896 года и учитель латинского языка Первой мужской гимназии Николай Николаевич Зелятров. Им он стал в 1908 году, когда приобрёл в собственность для ведения учебной деятельности часть двухэтажного здания на углу Астраханской и Николо-Дворянской улиц Рязани, где начались занятия с гимназистами. В этом ученическом коллективе Эраст нашёл для своей пытливой природы и успокоение, и применение. Дело в том, что в гимназии был небольшой драматический кружок, где мальчик сделал первые попытки выступать со сцены.

Приведу ещё один интересный факт из судьбы будущего народного артиста.

В одном классе с Эрастом оказался сын того самого тифлисца А. М. Султанова Вазген. Мальчишки подружились, благо жили соседями на Соборной улице, вместе ходили на занятия и вместе возвращались домой. Дружба окрепла тогда, когда второклассники стали посещать кинотеатр «Дарьялы» и обсуждать события киношной жизни. Интересно-то как!

Вазген оказался расторопным мальчиком. Он был не только завсегдаем отцовского кинозала и буфета при нём, но и смыслёным на неординарные поступки. Уважая друга, он заходил в проекционную будку и похищал у оператора вырезанные ножницами некоторые кадры из кинолент и дарил их Эрасту. Эраст дома показывал эти картинки с гордостью сестре Татьяне, воспитаннице Мариинской гимназии, и маме-учительнице

Здание Рязанской мужской гимназии Н. Н. Зелятрова.
Вид со стороны улицы Астраханской. 1915 г.

це и уверял, что и он умеет играть такие же сцены, как и в кино. И показывал, повторяя действия экранных персонажей.

В зелятровской гимназии ученик Герасимов учился слабо, неровно, плоховато. Творческая и подвижная натура, обстоя-

тельно грамотная с пяти лет, он отвергал алгебру, химию, математику, латынь, но тянулся к истории, литературе, географии, астрономии, языкам. И всё потому, что уже к 15 годам твёрдо знал, что будет артистом. Только им и ни кем другим.

Дом на Почтовой улице Рязани, где на втором этаже работал кинотеатр «Дарьялы»
А. М. Султанова. 1915 г.

Этому стремлению способствовало соседство с губернским театром, располагавшемся на площади Соборной. Уже серьёзно увлекаясь театральным делом, Эраст Герасимов продолжал активно заниматься в гимназическом драматическом кружке и вместе с друзьями Сергеем Цениным, будущим известным оперным певцом, и Николаем Мордовченко, будущим выдающимся литературоведом, мечтал о серьёзном театральном образовании. Осознав слабость и несовершенство местного кружка, Эраст стал посещать почти все спектакли в городском театре, устремляясь всё больше и больше к сцене, мечтая о кино, о ролях, о постановках.

А мужская гимназия Николая Зелятрова к 1916 году стала одной из лучших в Рязани. В ней было четырнадцать аудиторий и параллельных классов для занятий, в которых обучались 489 гимназистов. Их просвещали 16 педагогов. К услугам и тех, и других имелась библиотека на 3 352 тома, находились читальный зал, физкультурный зал, духовой оркестр, драматический кружок, хор, существовали химическая и физическая лаборатории, кабинеты историко-краеведческий, нумизматический и другие. Во дворе был оборудован теннисный корт. И о, чудо! Усилиями делового армянина А. М. Усманова был открыт в гимназии синематографический зал для показа фильмов. Зелятровским воспитанникам была возможность приобщиться к этой новой форме массового искусства.

Вот что представляла собой частная Рязанская 2-я мужская гимназия Н. Н. Зелятрова за 2 года до своего закрытия.

Первые изменения в жизни её гимназистов произошли в 1914 году, когда началась Первая мировая война и когда в 1915 году раненные солдаты стали размещаться на лечение в соседней Первой мужской гимназии, а её ученики перешли для завершения обучения в зелятровскую. Следующие изменения произошли в феврале 1917 года, когда в Петербурге произошла Февральская буржуазная революция, полностью переломившая жизнь в России, ставшей республикой.

Летом 1917 года Эраст Герасимов закончил обучение в мужской гимназии и... сразу же пошёл в губернский отдел просвещения, где попросил руководителя драматической студии Николая Афанасьевича Лис-

Первый театральный «крестный» Э. П. Гарина Николай Афанасьевич Листов.

това принять его на должность статиста, то есть участника массовых сцен. Николай Листов, в одном лице и руководитель, и режиссёр, его принял. Свою положительную роль в судьбе рязанского юноши сыграла и супруга Николая Афанасьевича – талантливая актриса Рязанского городского театра и энергичная женщина Александра Николаевна Медведева. Она во всём помогала мужу: в театре, в студии, в преподавании актёрского мастерства, в работе театра-студии Рязанского гарнизонного клуба. Осенью 1917 года, усилиями супругов Листовых, Эраст Герасимов впервые вышел на профессиональную сцену Рязанского городского театра в роли рабочего человека без слов в спектакле по пьесе пролетарского писателя Максима Горького. Постановка состоялась. Зрители аплодировали. Артисты выходили на поклон. А 16-летний статист Герасимов еле-еле, как говорится «на мягких ногах», спустился со сцены и, как в тумане, поплёлся домой. Таков был первый сценический опыт будущего великого артиста-чародея русского образа.

Несколько слов о первом профессиональном артисте в судьбе юноши Герасимова, буквально «вытолкнувшем» его на сцену. **Николай Афанасьевич Листов** – очень известная и знаковая фигура в мире театрального искусства Российской Империи и Советского Союза. Родился он в дворянской семье в Пскове в 1873 году, закончил юридический факультет Рижского уни-

верситета, но все молодые годы тянулся к театру. В 1895 году он возвратился в родной город и основал театральную труппу, которой сам руководили и в которой сам являлся ведущим актёром. В 1904 году женился на актрисе-москвичке Александре Медведевой и полностью посвятил себя сцене и театральной режиссуре. Предреволюционными ветрами Листова с женой забросило в Рязань, где они плодотворно и много работали по становлению революционного театрального искусства. Помимо указанных выше официальных обязанностей, Николай Афанасьевич и Александра Николаевна основали самостоятельный драматический красноармейский кружок в клубе, еженедельно организовывали и участвовали бесплатные спектакли и концерты на курсах красных командиров и участвовали в них. И так плодотворно они работали до 1921 года, после которого уехали во Псков, где Николай Афанасьевич возглавил местный драматический театр. Позже он работал в Архангельском Большом драматическом театре, где в апреле 1939 года артистическая общественность торжественно отметила 40-летие сценической деятельности Листова, участвовавшего в 777 постановках на различных театральных площадках страны. Скончался уникальный мастер сцены в 1952 году в Ленинградском доме ветеранов в возрасте 79 лет. Вот какая одарённая пара встретилась Герасимову в самом начале его творческого пути.

Естественно, что такие яркие личности напрямую влияли на юного Эраста, помогали его творческому росту, шлифовали актёрское мастерство, ставили сценическую речь. И только в 1919 году, когда наставниками были отмечены первые положительные результаты, семнадцатилетнего Герасимова взяли в штат 1-го Рязанского самодеятельного театра Красной Армии. Так Эраст стал артистом.

Рождение Гарина

В сезоне 1919-1920 годов в театре Красной Армии Эраст Герасимов вышел на сцену в роли сбитенщика Степана в спектакле «Сбитенщик» по одноимённой комической опере в трёх действиях Якова Борисовича Княжнина, крупнейшего драматурга русского классицизма XVIII века. Текст был частично в стихах, что радовало Эраста. Он

хорошо смотрелся на сцене и произвёл хорошее впечатление на коллег и вызвал восторг у зрителей. Воодушевлённый первым сценическим успехом и поддержкой опытных наставников Листовых, уверенный теперь в своём актёрском призвании, он решил взять себе сценическое имя, более привлекательное, короткое и благозвучное. И предложил режиссёру вносить впредь в программу его как артиста Эраста Гарина. Откуда он взял эту фамилию? Всё просто. Это была девичья фамилия его матери Марии Михайловны, в девичестве Гариной. 18-летнему артисту виделось, что эта фамилия достойно поведёт его к театральному успеху. Теперь нельзя сказать, что это было правильно. Но успех, несомненно, сопутствовал этой фамилии, что принесло в итоге её носителю звание народного артиста СССР.

Так родился на отечественной сцене Эраст Гарин, известный сегодня всему театральному и киношному миру страны.

С этой княжнинской оперы жизнь закрутила дворянского отпрыска так лихо, что он и не заметил следующих своих 60 лет. Закрутка началась в Москве.

1-й Рязанский самодеятельный театр Красной Армии был приписан к Рязанскому военному гарнизону, в основном базировавшемуся в столице Советской России. В 1921 году, когда Листовы покинули Рязань и уехали в Псков, так же круто повернулась и театральная судьба их ученика Эраста Гарина. В одночасье он оказался в составе труппы красноармейского театра в Москве, где активно продолжалась его сценическая деятельность. На одном из спектаклей, каком, история пока умалчивает, его увидел выдающийся режиссёр Всеволод Мейерхольд. Работа провинциального актёра-самоучки ему понравилась и он пригласил Гарина в свой собственный театр – Государственный театр имени себя. Но прежде направил молодого человека на учёбу. Так с 1922 года Эраст Гарин, став на время вновь Герасимовым, поступил на Высшие государственные режиссёрские мастерские, руководимые всё тем же гениальным Всеволодом Эмильевичем. 5 лет постигал в мастерских тайны актёрской и режиссёрской профессии настойчивый и целеустремлённый рязанец. В итоге он получил в 1926 году два диплома о высшем театральном образовании – театрального актёра и режиссёра.

Не надо думать, что все 5 лет Гарин ходил только на занятия. Во-первых, он не бросал родной красноармейский коллектив, более того, вёл там так называемую «живую газету» – информационный орган разговорного жанра. Во-вторых, Мейерхольд ввёл его в труппу своего театра под сценической фамилией Гарин и отдавал ему первые роли в своих спектаклях. И тогда, когда Советская Россия с трудом выходила из кровавой гражданской войны, народ голодал и страдал, Всеволод Эмильевич уверенно вёл театральный корабль столицы вперёд, «заре навстречу». За пять учебных лет студент Гарин сыграл главные роли в шести мейерхольдовских постановках, да каких: в «Смерти Тарелкина» по А. Сухово-Кобылину, в «Даёшь Европу!» по сценарию М. Подгаецкого, в «Земле дыбом» по С. Третьякову, в «Мандате» по Н. Эрманду, в «Учителе Бубусе» по А. Файко и в «Ревизоре» по Н. Гоголю. По годам это выглядит так: 1922, 1924, 1924, 1925, 1925, 1926-й. Не трудно заметить, что ко времени создания главных сценических ролей звезде театра Мейерхольда было всего 20 - 24 года. Успех спектаклей с участием рязанца был огромный. Зритель шёл «на Гарина».

Что же лежало в основе этого творческого тандема, когда на сцене творили чудо 48-летний мастер и 20-летний актёр-ученик? Оказалось всё просто. Всеволод Эмильевич сразу же разглядел в Гарине природный талант, его сценическую гениальность, его Божий дар и сходу отдал ему главные роли в своих постановках. Со временем они стали друзьями, что продолжалось вплоть до волевого административного закрытия Государственного театра имени Вс. Мейерхольда в 1937 году и до несправедливого ареста Мейерхольда в 1938 году.

Необходимое внимание уделю этому второму наставнику Эраста Павловича. Дворянин Всеволод Эмильевич Мейерхольд, 1874 года рождения, – выдающийся русский и советский театральный режиссёр, актёр, педагог, основатель и практик театрального гротеска, один из первых народных артистов Советской России. Принял Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года в России, вступив в 1918 году в партию большевиков. С 1923 года возглавлял Государственный театр имени Вс. Мейерхольда, где активно вводил в советский

Второй театральный «крестный» Э. П. Гарина Всеволод Эмильевич Мейерхольд.

театр программу «Театральный Октябрь». Много экспериментировал на сцене с декорациями, с текстом, со спецдвижением артистов. Успешную, по сути триумфальную театральную деятельность режиссёра прервал генсек Иосиф Сталин. Сам театрал и знаток высокого искусства, «отец народов» посмотрел в своём «государственном» театре в 1934 году спектакль «Дама с камелиями» по Александру Дюма-сыну и не оценил всех тех новшеств в классической драматургии, которые в соответствии со своей экспериментальной режиссёрской школой привнёс в представление постановщик. Позиция Иосифа Виссарионовича, шёпотом переданная околотеатральным бомондом, помогла завистникам и критикам объединиться и обрушиться с претензиями на театральное новаторство. 4 года шла травля Мейерхольда, в итоге в 1938 году Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР издал «Приказ о ликвидации Театра имени Вс. Мейерхольда», согласно которому вся труппа стала безработной, а её глава – изгоем. В 1939 году выдающегося режиссёра-новатора и народного артиста Республики арестовали в городе Ленинграде, где он гостил у своих друзей Гарина и Локшиной, а в 1940 году 66-летнего Мейерхольда по статьям Уголовного кодекса 58-1а и 58-11, что означало «измена Родине» и «контрреволюционная деятель-

ность», расстреляли. Конечно, через 15 лет, в 1955 году Верховный суд СССР посмертно реабилитировал Всеволода Эмильевича за отсутствием состава преступления. Сегодня в Москве, Санкт-Петербурге, Пензе, Подмосковьи существуют Творческие центры имени Мейерхольда, Театры Мейерхольда, установлены памятники, открыты мемориальные доски.

Вот такая сказочная величина встретила молодому Эрасту Гарину в начале его творческого пути – одарённый театральным мастером Мейерхольд, буквально выведший артиста на отечественную сцену и «родивший» Гарина.

А ведь и гаринский талант тоже был уникальным, под стать шефу. Кратко охарактеризую природную «изюминку» Эраста. Артист обладал ярко выраженной комической внешностью. Он был худощав, что подчёркивал постоянно носимый мешковатый пиджак, с выразительным лицом вечно удивлённого человека, с длинным острым носом, с оттопыренными ушами и глубоко посаженными глазами с особым, остекленевшим взглядом. Движения его бывали то порывистыми, за замедлёнными, что на сцене всегда вызывало смех и аплодисменты зрителей. На спектакле особое внимание театралов привлекал его голос – высокий, старческий, надтреснутый, пронзительный, рождённый выдвинутой вперёд нижней губой. Вследствие этой природной особенности Гарин на сцене манерно проглатывал ролевые слова, что делало его героев индивидуально «гаринскими», то есть неповторимыми и запоминающимися. Эраст Павлович изображал своих персонажей такими гротескными и комическими приёмами, которые восторженно воспринимались всеми – и зрителями и специалистами. В том числе и великим К. Станиславским.

Из этой краткой характеристики можно понять, что уникальные природные артистические данные Гарина как нельзя лучше, оригинальнее и профессиональнее дополняли и расширяли постановочную методику Мейерхольда, становясь, по сути, тем оселком, на котором затачивалось, формировалось и держалось всё революционное театральное новаторство Всеволода Эмильевича. Именно этими особенностями молодого рязанца объясняется дружба этих двух выдающихся личностей, разделённых по

возрасту почти в 30 лет, но соединённых навечно по наследственному дару и преданности театру.

Дальнейшие приключения дворянского отпрыска

Плодотворная 15-летняя творческая дружба Гарина и Мейерхольда прервалась в 1936 году, когда в советской театральной критике господствовала «мейерхольдовщина», когда разрушался и уходил в прошлое «Театральный Октябрь», когда Всеволода Эмильевича спасал другой великий режиссёр Константин Станиславский. Предчувствуя беду или спасаясь от неё, дворянин Гарин в том году оставил Театр имени Вс. Мейерхольда, а также актёрство в Рабочем театре Пролеткульта под руководством Сергея Эйзенштейна, и уехал в Ленинград к жене Хесе Александровне Локшиной, работавшей ассистентом режиссёра на Ленинградской кинофабрике «Совкино». Несколько слов уделю этой странице жизни Гарина.

Еврейка Хеса Локшина, известный советский режиссёр и сценарист, уроженка Рославля Смоленской губернии, выпускница экономического факультета Московского государственного университета 1922 года, служила актрисой и ассистентом режиссёра в Театре им. Мейерхольда. Встретив её в труппе, стеснительный Гарин с первого взгляда влюбился в 19-летнюю девушку и через два дня сделал предложение руки сердца. В 1922 году она стала супругой своего одноклассника Гарина. Несколько лет они совместно играли на московской сцене, а в 1929 году Хеса уехала в Ленинград, где под руководством Сергея Юткевича погрузилась в кино. Новая работа нравилась молодой женщине. Она выпускала спектакли, писала сценарии и по ним впоследствии ставила фильмы.

Эраст и Хеса были идеальной творческой парой, но... не имевшей общих детей.

В Ленинграде артист Гарин был принят в труппу Театра комедии, где за 12 лет сыграл много ролей, поставил несколько спектаклей, написал сценарии и совместно с женой выпустил ряд фильмов. Среди них снятый в 1937 году в «Первой художественной мастерской» у Сергея Юткевича художественный фильм «Женитьба» по пьесе 1835 года Н. Гоголя. Фильм был снят в экс-

Эраст Гарин и Хеля Локшина. Москва, Театр имени Вс. Мейерхольда. 1922 г.

периментальном ключе, при показе вызвал противоречивые отклики, был подвергнут разгрому за «мейерхольдовщину», изъят из проката и уничтожен со смытием даже негатива. Кстати, в фильме Эраст Гарин снимался в роли Подколёсина, самого точного своего сценического типажа. Давайте посмотрим.

Иван Кузьмич Подколёсин – главный герой в пьесе и в киноизображении Эраста. Он служил экспедитором в одном из департаментов Санкт-Петербурга (зрительно Ленинграда) и носил чин надворного советника. По происхождению Иван был дворянином и помещиком, недурным собой, тонким, стройным, находчивым в словах. Дорожил своей мужской свободой, отсюда ленив на перемены. Поэтому в выборе невесты был высокомерен, горделив, болезненно разборчив. Иван Кузьмич не удивлял умом, он спокойно выбирал невесту и ему были безразличны качества девушки, а вот её длинноватый нос не устраивал. Затянув переговоры со свахой, он в конце концов отказался от брака и продолжил жизнь лёгкого светского денди.

Именно эти качества своего героя талан-

тливо показал Гарин в своём типаже, не желавшего выходить из своего благополучного высокого чина надворного советника – ему было удобно в нём.

Что мы видим из этой сценической характеристики гоголевского Ивана Подколёсина? – Мы видим живого Эраста Гарина. Это был его герой, это была его роль. И он её сделал великолепно. Увы, этого киношедевра мы не увидим. Он уничтожен. Его не вернёшь. Хотя и есть ещё у некоторых оптимистов-киноведов надежды на иностранные архивы, где возможны копии этого фильма режиссёров Эраста Гарина и Хеси Локшиной. Вот бы удалось найти!

Удивительно, но супруги-режиссёры-сценаристы-постановщики не опустили тонкие, но мужественные руки. Они работали. И вскоре творческой паре повезло. В 1939 году по их сценарию ими был поставлен на киностудии «Ленфильм» революционный фильм «Доктор Калужный», принёсший успех режиссёрам-постановщикам. О фильме и о супругах все отзывались в восторженных тонах. 38-летние Эраст и Хеля были счастливы. Главу тандема советское правительство наградило орденом «Знак

Почёта». Они получили большой гонорар за фильм и в 1940 году вернулись в Москву. Здесь их пригласил в свой коллектив всё тот же Сергей Юткевич, ранее перебравшийся в столицу и возглавивший в ней киностудию «Союздетфильм». У него они и продолжили успешную творческую карьеру. В 1941 году Гарин стал лауреатом Сталинской премии за исполнение роли Тараканова в фильме 1940 года «Музыкальная история» режиссёров Александра Ивановского и Герберга Раппопорта – вместе с артистическо-постановочным коллективом.

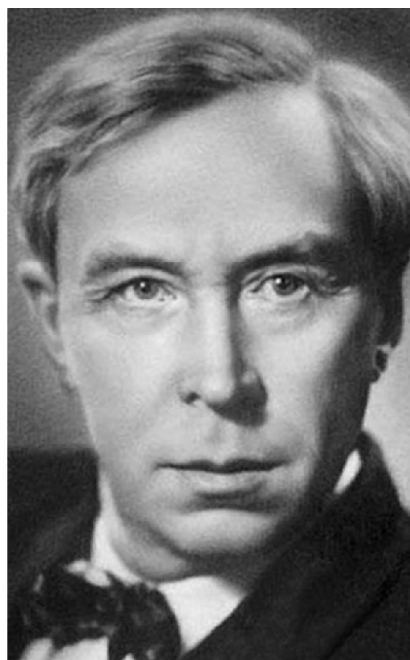
Но в 1941 году плодovitая деятельность семьи прервалась из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Осенью того кровавого года по решению правительства киностудия «Союздетфильм» была эвакуирована в город Сталинабад. Вместе с коллективом в Таджикистан отбыли Гарин и Локшина. В Москву они вернулись только в 1943 году. Эраст Павлович, работая в той же детской киностудии, стал ещё служить актёром и режиссёром в актёрской студии при «Мосфильме», где совместно с Хелей снимал фильмы и снимался сам.

Особый успех выпал на судьбу Эраста в 1947 году, когда он в фильме «Золушка» у режиссёров Надежды Кошеваровой и Михаила Шапиро по сценарию Евгения Шварца сыграл роль Короля. Никто после него не исполнял этот образ так талантливо, так жизненно, так доверительно, как наш рязанец. Гениальный актёрский состав создал такой шедевр, который не улучшен до сегодняшних дней. А гаринский Король стал лучшим королём отечественного кинематографа.

Вот так постепенно дворянский отпрыск из Рязани Эраст Герасимов-Гарин становился звездой столичной сцены и советского кино.

Испытание на прочность, или Явление ЭрГа

Тихий, скромный, воспитанный, талантливый Эраст Павлович Гарин не избежал в жизни и любовных испытаний. Его первая женщина Хеса Локшина была столь доверительной супругой, помощницей, другом, секретарём, соавтором, партнёром заслуженного артиста РСФСР, что он никогда и не помышлял об измене, о женщине на стороне. Даже несмотря на то, что у

Эраст Павлович Гарин – заслуженный артист РСФСР. 1950 г.

них из-за проблем со здоровьем жены не было детей.

Но в 1934 году произошло необыкновенное событие в труппе Театра Мейерхольда: 32-летний семьянин с 12-летним стажем ведущий актёр коллектива Эраст Гарин встретил 20-летнюю чудо-девушку Любу Фейгельман и враз влюбился в неё, потерял голову, совесть и преданность жене Хесе, находящейся по службе в Ленинграде.

Кратко обрисую эту неординарную девушку.

Будущий известный и плодовитый советский писатель, литературовед, театровед и мемуарист, Люба Сауловна Фейгельман родилась в 1914 году в Риге в обеспеченной еврейской семье. Училась в школе для высокоодарённых детей. С 1930 по 1935 год училась в Московском Театральном институте на театроведческом факультете, который окончила с отличием. Активно выступала в составе «Бригады Маяковского» на литературных концертах, где вдохновенно читала стихи Блока, Есенина, Маяковского, Хлебникова и других советских поэтов.

Ещё на студенческой скамье Люба была привлечена В. Э. Мейерхольдом в научно-исследовательскую лабораторию своего

театра для сценического оформления, сценической речи и сценического поведения артистов - проходки, жестов, интонации. Так как все постановки в театре шли при активном участии в их реализации Гарина, то 32-летний скромник и 20-летняя красавица часто встречались в разных уголках театра: на сцене, при монтаже декораций, при репетициях «Ревизора» по Н. Гоголю, на обсуждениях репертуара. За подвижным и энергичным артистом, персональным другом шефа, готовившем роль Хлестакова, девушка следила широко раскрытыми глазами. Искрящимся взглядом за юной дивой следила и вторая звезда мейерхольдовской сцены – Эраст Петрович Гарин. Почему вторая? – Потому что первой звездой была нервная и красивая актриса, жена патрона заслуженная артистка РСФСР Зинаида Николаевна Райх.

В 1935 году Фейгельман и Гарин сблизились. Промучившись между женой и любовницей, Эраст оставил плачущую и больную Хесю и ушёл к беременной Любе. Они стали мужем и женой, что в театральной тусовке не вызвало недоумения – дело обычное. А Мейерхольду вообще было приятно, – раз в театре бушуют шекспировские страсти, значит театр жив. Он и сам 48-летний в 1922 году оставил надоевшую супругу и взял в жёны 28-летнюю красавицу-еврейку Райх и вылепил из неё приму советской сцены.

Люба Фейгельман. Москва. 1930-е гг.

Зинаида Райх и Всеволод Мейерхольд.
Москва. Конец 1920-х гг.

В 1935 году у Эраста и Любови Савишны Рудневой, бывшей Фейгельман, родилась дочка, которую любящие родители назвали Ольгой. И так, вроде бы у молодой семейной пары всё было прекрасно. Но... встречаясь по работе на сцене и в кино, по сценариям, по совместной режиссуре с Хесей, совестливый Эраст переживал, мучился, терзался и, наконец, сжалившись над оставленной супругой, в 1941 году с согласия Любови вернулся к Хесе Александровне, расторгнув брак. Хеса не просто простила мужа, она приняла это как данность своей и его судьбы, встретила с распростёртыми объятьями и в последующем никогда, ни разу не упрекнула Эраста в неверности. Этим, возможно, объясняется то, что у Гарина с дочкой Ольгой были всегда хорошие отношения.

Да, любовь на троих не получилась. Любовный треугольник продержался 7 лет. И всё это время страдающая Хеля ждала своего обожаемого кумира и дождалась.

А Любовь Руднева стала журналисткой, писательницей, морской путешественницей. Написала несколько романов

и повестей о героической судьбе русских моряков. Приняла активное участие в Великой Отечественной войне, была лектором Главного политического управления советского ВМФ, освобождала в составе Красной Армии Крым и Севастополь, ходила в походы на кораблях Черноморского и Северного флотов. После войны в 1946 году окончила Литературный институт имени Горького и в 32 года вступила в коммунистическую партию большевиков, была принята в Союз писателей СССР, стала членом Международной ассоциации писателей-маринистов. Умерла талантливая советская писательница Л. С. Руднева в возрасте 88 лет в 2003 году в Москве и была похоронена на Троекуровском кладбище.

Дочь Ольга Эрастовна Гарина стала искусствоведом и автором детских книг, написала хорошие и объективные воспоминания об отце, некоторое время проживала в Москве.

Вот такая божественная дама встретила на пути Эраста, но, увы, не сумевшая (или не пожелавшая???) пленить его на всю жизнь, что и привело ЭрГа в последующем к одиночеству и личной трагедии. А ведь именно ей, 21-летней литературной сотруднице московского молодёжного журнала «Затейник», он писал в 1935 году из Ленинграда такие строки: «Дорогая Любочка! Получил твоё письмо. Очень волнуясь все последние дни, прошу написать, как дела с хозяйством, ибо, если быт заедает, предприму меры. Тебя же очень прошу веселиться и хохотать. Говорят, это очень хорошо для будущего ребёнка. Очень целую ЭрГа».

Увы, финита ля комедия. Такова реальная жизнь. Таков зигзаг судьбы.

А как хочется художественными красками разрисовать эту классическую филантропическую дворянскую черту Герасимова, как хочется воспеть благородные образы этих русских по воспитанию женщин – Хеси и Любы, как хочется лирично обрисовать уход народного артиста СССР в вечность!

Не получается. Сжимают шупальца очерка.

Может быть напишу роман о Любви и Жизни мудрых людей потом, лет через сто, когда сам не буду любить женщин.

Удар судьбы

Активно выступая на сцене и снимаясь в кино, Эраст Гарин к своим 60 годам, то есть к 1962 году, достиг многого. Он снялся в 25 фильмах, как режиссёр вместе с Хесей выпустил 6 фильмов, сыграл в 22 спектаклях, слелал 8 радиопостановок, озвучил 25 мультфильмов. Вполне заслуженно в 1964 году за плодотворную сценическую деятельность ЭрГа был удостоен очередного высокого государственного звания – народного артиста РСФСР. Артистическая звезда Эраста Павловича светила ярко и всеохватно. Всё говорило о том, что Гарин не просто был заметным деятелем советской культуры, а становился его ориентиром и лицом.

Но в 1964 году карьера, а, главное, лицо народного артиста Республики надломилось, причём в буквальном смысле слова. Всё произошло так, как было и предусмотрено судьбой – на съёмках очередного фильма.

Расскажу об этом по порядку.

В 1965 году Гарин и Локшина написали сценарий для художественного фильма по сатирической комедии А. В. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина». Руководство Киностудии имени Горького приняло сценарий и заключило договор со сценаристами и режиссёрами в одном лице на съёмки полнометражной комедии «Весёлые расплюевские дни». Сам Эраст Павлович, в какой-то степени, наверное, амбициозный и решительный человек, взялся и за третий гуж – стал сниматься в собственной картине в двух ролях – самого Кандида Тарелкина и его же воскресшего – Силу Силыча Копылова. Съёмки активно шли весь 1966 год. Режиссёры руководили съёмочным процессом, в котором были задействованы Анатолий Папанов, Николай Трофимов, Светлана Харитонова, Иван Рыжов, Георгий Милляр и сам Гарин, который ещё и «пахал» на различных площадках. Однажды, на завершающем этапе работы, во время зимних съёмок, партнёр, выполняя ролевою сцену, кинул в персонажа Гарина снежок. Оказалось, что это был ледяной комок, который попал Эрасту в лицо, травмировав оба глаза. Хеся Александровна с плачем прекратила съёмки. Артиста быстро доставили в больницу, где врачи, не придумав ничего лучшего, удалили ему правый глаз. Левый

Народный артист СССР Эраст Павлович Гарин. Москва, 1977 г.

глаз оставили, но и он почти потерял свои функции. Вскоре вместо правого глаза специалисты вставили искусственный глазной протез, а Гарину выдали справку об инвалидности и... пустили в свободное плавание.

Так ЭрГа лишился зрения. Тяжело и драматично переживал народный артист свою инвалидность и ненужность в профессии. Конечно, не отчаивался, первоначально опираясь на помощь любимой Хеси.

После этого несчастья Эраст Павлович нашёл в себе силы и приобрёл новое применение своему таланту – он устроился на студию «Мультфильм», где стал озвучивать мультипликационные работы. За короткий период он выпустил 7 фильмов. Много работал и на Всесоюзном радио, где заложил основы монодраматического звукового спектакля.

Да, сцена для него отпала. Но кинематограф остался. После глазной драмы Гарин, как ни удивительно, в разных ролях пробивался на экран. Его фильмотека с 1966 по 1980 год насчитывает 11 фильмов. Среди них, конечно, легендарная лента Александра Серого по сценарию Георгия Данелии и Виктории Токаревой «Джентльмены удачи» на киностудии «Мосфильм» 1971 года выпуска, где, по сути, слепой Гарин талантливо сыграл учёного-археолога про-

фессора Мальцева. После этой картины травмированный Эраст Павлович снялся в «12 стульях», в «Ехали в трамвае Ильф и Петров», в «Много шума из ничего», в «Пошехонской старине» и других лентах. Для него появление на экране было глотком свежего воздуха, оно буквально продлевало жизнь. А жизнь истощалась.

К природной меланхоличности Гарина добавились депрессия, тяжёлая болезнь жены, одиночество, самоугнетённость. Но друзья и коллеги помнили и ценили заслуги листовско-мейерхольдовского ученика и выступили с инициативой достойно отметить его многогранный вклад в советскую культуру. И к своему 75-летию Гарин получил великий и заслуженный подарок от Отечества – он был удостоен звания народного артиста СССР. Это произошло в 1977 году.

Вот так профессионально держал удары судьбы этот некогда тихий и скромный рязанский гимназист, ставший при жизни чародеем сценического и экранного образа – трижды великий Артист страны. Как это удавалось Королю ЭрГа, мы узнали, выборочно листая книгу его жизни.

Что осталось от Чародея и Короля

В заключение биографического очерка о выдающейся личности принято писать о

Ольга Эрастовна Гарина на могиле отца. Конец 80-х гг. XX века.

том, что она не забыта, достойно увековечена, почитаема профессиональным сообществом и соплеменниками. А как же в случае с Гариним?

Эраст Павлович Герасимов-Гарин скончался в возрасте 77 лет 4 сентября 1980 года в Москве. Наверное, он действительно не заметил пролетевших метеором своих ураганных 60 лет. Уход из жизни был омрачён тем, что деятельный и энергичный творческий человек оказался не у дел. Более того, был одинок. Сестра Татьяна умерла ещё в 1951 году. Любовь Руднева с дочерью Ольгой жили своей жизнью. Лежащая Хesia Александровна не могла ухаживать за любимым и преданным супругом. Поэтому полуслепой и полуподвижный инвалид обижался на весь свет, ни с кем не общался, никого не принимал и никому не звонил. Народный артист Советского Союза, кумир многих зрителей страны, единичный талант от природы, он мог ещё так много сделать в искусстве, но...

Гарина похоронили на престижном московском Ваганьковском кладбище в тот же 1980 год, когда там опустили в землю гроб с телом Владимира Высоцкого. С Владимиром Семёновичем тысячи москвичей прощались 28 июля, а с Эрастом Павловичем немногочисленные друзья прощались

7 сентября.

Первоначально это была обычная сельская могила с обычной памятной плитой, на которой была графическая фотография артиста и надпись: «ГАРИН Эраст Павлович. Народный артист СССР 1902 – 1980». Никто за могилой не ухаживал. Иногда появлялась дочь Ольга.

Памятное надгробие на могиле Э. П. Гарина. Москва, Ваганьковское кладбище

Рязань, улица Соборная, дом № 34. Металлическая инсталляция в память Эраста Гарина.
Современное фото

Кто захочет посетить могилу великого артиста-рязанца, подскажу, что это участок № 17. Значительно позже на месте его упокоения было установлено надгробие, которое мне хочется назвать памятником. Если сегодня присмотреться и разгрести листья и пыль, то можно увидеть надгробную плиту Хеси Александровны Локшиной, упокоенной здесь же.

Тяжелобольная Хesia Александровна Локшина, известный советский режиссёр и сценарист, пережила мужа на два года. Она умерла в 80-летнем возрасте в 1982 году и была похоронена рядом с супругом. В память о ней был установлен гранитный камень.

Любовь Саввишна Руднева, известный советский писатель-маринист, литературовед, театровед, скончалась в возрасте 89 лет в 2003 году.

Дочь ЭрГа – Ольга Эрастовна Гарина стала аналитиком искусств и детской писа-

тельницей и, по предварительным данным, состояла членом АИС – Ассоциации искусствоведов в Москве.

Что ещё осталось от Короля?

Да, в Рязани к 115-летию со дня рождения великого артиста усилиями Управления инвестиционной политики, развития малого бизнеса и потребительского рынка совместно с Дирекцией благоустройства администрации Рязани и ООО «Булат» у дома № 34 на улице Соборной в технике художественнойковки в 2017 году была установлена конструкция. Она включила в себя режиссёрское кресло со словами «ЭРАСТ ГАРИН» и столик. На киноленте, протянутой от столика к софитам, изображены кадры с гаринскими ролями в фильмах. На столике лежит сценарий, в котором читается крылатая фраза выдающегося мастера. Вот таким символическим знаком отмечен на родной земле выдающийся Артист, ставший в творческой жизни настоящим Королём.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**POETS WITH WHOM I WAS FAMILIAR: V. I. KLIMOVICH, V. A. LENTSOV,
A. P. GALKIN, A. EGOROV, Ya. Ya. GOLTSMAN, V. V. SOROKIN, V. S. ZHUKOV,
Yu. Y. PETRUNIN, V. G. POPOV, S. A. ZOLOTSEV, N. K. STARSHINOV,
V. D. BERESTOV, I. I. LYAPIN**

S. A. Belov

Abstract. The presented mini-essays contain the memoirs of the poet, member of the Writers' Union of Moscow Sergei Aleksandrovich Belov about his meetings with poets who lived in the Soviet era in the Soviet country, which left its mark on their work. Each of the poets, having experienced all the hardships of pre-war life, the Great Patriotic War and the post-war period, remained true to his purpose – to be a poet.

Keywords: Poet, Soviet era, Motherland, Creativity

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ПОЭТЫ, С КОТОРЫМИ Я БЫЛ ЗНАКОМ: В. И. КЛИМОВИЧ, В. А. ЛЕНЦОВ,
А. П. ГАЛКИН, А. ЕГОРОВ, Я. Я. ГОЛЬЦМАН, В. В. СОРОКИН, В. С. ЖУКОВ,
Ю. Я. ПЕТРУНИН, В. Г. ПОПОВ, С. А. ЗОЛОТЦЕВ, Н. К. СТАРШИНОВ,
В. Д. БЕРЕСТОВ, И. И. ЛЯПИН**

С. А. Белов

Реферат. В представленных мини-очерках приводятся воспоминания поэта, члена СП Москвы Сергея Александровича Белова о своих встречах с поэтами, которые жили в советское время в советской стране, которая оставила на их творчестве свой отпечаток. Каждый из поэтов, испытав на себе все тяготы довоенной жизни, Великой Отечественной войны и послевоенного времени, остался верен своему предназначению – быть поэтом.

Ключевые слова: Поэт, советская эпоха, Родина, творчество

**«ПОЭТ-ЛЕТОПИСЕЦ, ПОЭТ-
ФИЛОСОФ, ПОЭТ-ХУДОЖНИК».**

Климович Владимир Иванович
(1937 - ?)

Климович Владимир Иванович – поэт, член СП Москвы, автор четырёх поэтических книг.

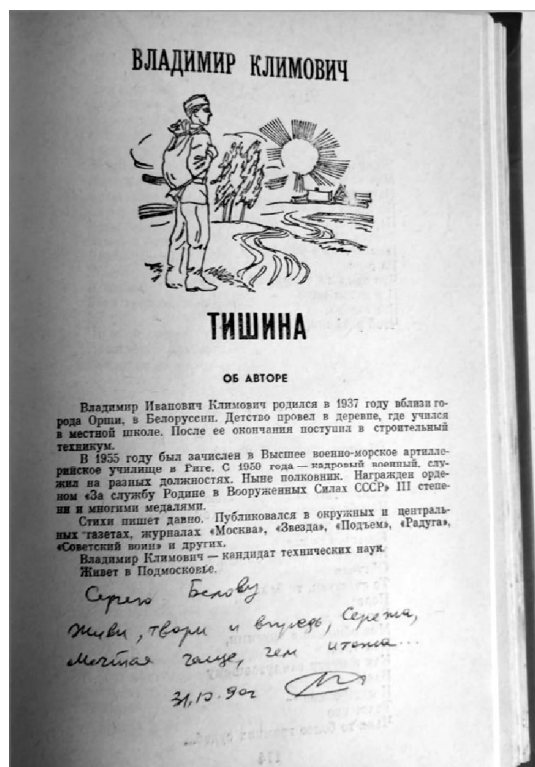
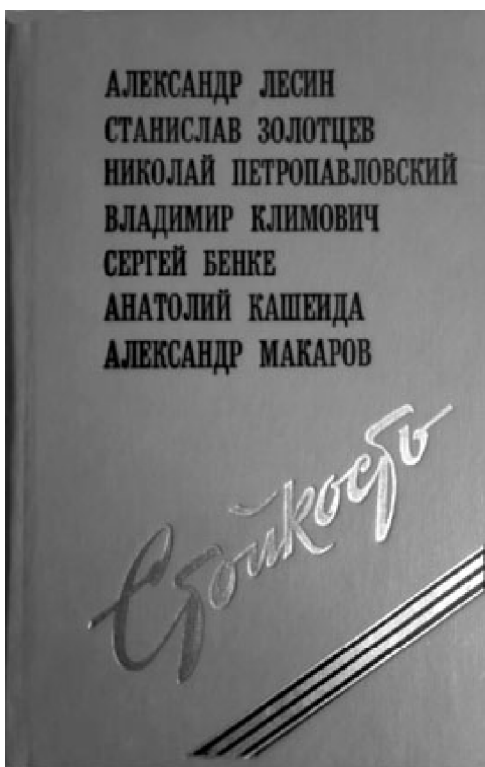
Не думал я двадцать лет назад, что буду писать воспоминания о своём учителе в поэзии, прекрасном советском русском поэте Владимире Ивановиче Климовиче.читаю его последнюю книгу и не могу оторваться: образность, любовь к России, малой родине, природе.

С Владимиром Ивановичем я познако-

мился 27 сентября 1990 года, когда в 37 лет в марте 1990 года начав писать стихи, появился в литературном объединении, носящем имя Дмитрия Кедрина, в Мытищах. Познакомившись, мы обменялись телефонами. Я отдал Владимиру Ивановичу подборку своих стихотворений на рецензирование. После занятий на ЛИТО в Мытищах мы вместе возвращались на электричке в Болшево. Владимир Иванович жил в г. Юбилейный, а я в Калининграде.

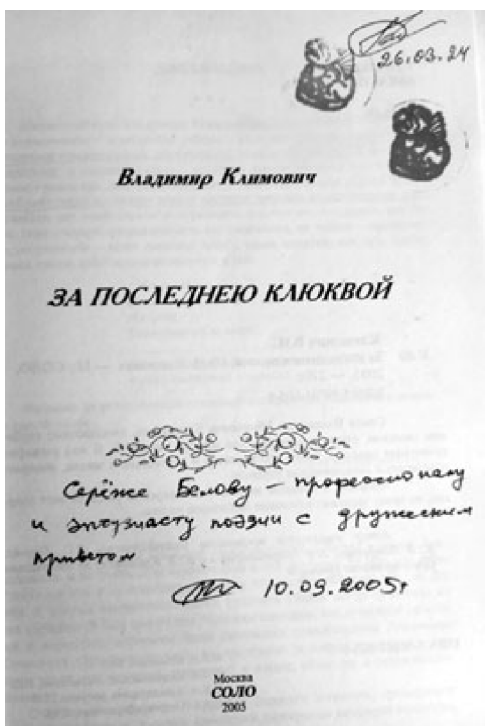
Иногда Владимир Иванович приходил ко мне домой. Мы вместе делали работу над ошибками, разбирая мои стихи.

Пятого апреля 1997 года Владимир Иванович был в моём литературно-музыкаль-

ном салоне «Болшевский Парнас».

В 1990 году в Военном издательстве в Москве вышел коллективный сборник семи авторов «Стойкость» (книга в книге). На своей книге «Тишина» Владимир Иванович написал двустихье:

«Сергею Белову

Живи, твори и впрямь, Серёжа,

Мечтая чаще, чем итожа.

31.10.90 г. Владимир Климович».

На своей последней книге «За последней клюквой» Владимир Иванович написал: «Сергею Белову – профессионалу и энтузиасту поэзии с дружеским приветом. Владимир Климович. 10.09.2005 г.». Такое посвящение большого поэта дорогого стоит и подтверждает слова, которые сказал мне в своё время старейший поэт Королёва Алексей Петрович Галкин, что в городе только два интересных поэта: Климович и Белов.

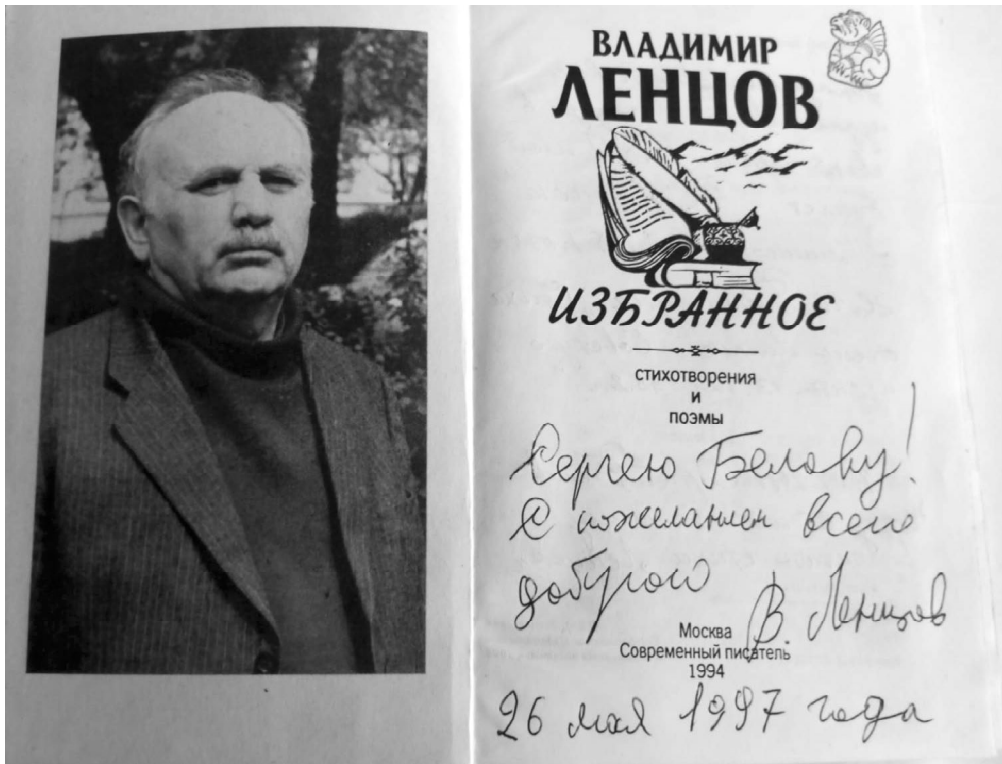
Хочется, чтобы стихи Владимира Климовича вошли в школьную программу.

СОСТАВИТЕЛЬ «РБП»

Ленцов Владимир Андреевич
(17.02.1935 г. – 25.06.2006 г.)

Ленцов Владимир Андреевич – поэт, писатель, драматург, профессор кафедры культуры и мастерства устной и сценической речи.

В 1989 году Владимир Андреевич Ленцов основал издательство «Рекламная Библиотечка Поэзии» («РБП») и был её составителем.

С Владимиром Александровичем я познакомился в СП 14 декабря 1992 года, передал ему рукопись буклета «Жаворонок» с мини-рецензией большого русского поэта Николая Ивановича Тряпкина: «Стихи очень милые. Советую издать Николай Тряпкин. 13.XII.92 г.» и 8000 рублей. Буклет «Жаворонок» вышел в свет 23 февраля 1993 года тиражом две тысячи экземпляров – «жаворонки» сразу стали разлетаться по городам и весям бывшего Советского Союза с лёгкой руки Владимира Александровича Ленцова.

28 октября 1994 года в малом зале ЦДРИ прошёл вечер, посвященный «РБП», На мероприятии были поэты: В. А. Ленцов, Ю. Я. Петрунин, Л. Шерешевский, В. Попова. Пришло человек 25. Читали свои стихи. Я тоже прочитал несколько своих стихотворений.

2 мая 1007 года я был опять в издательстве у Ленцова. У него был Александр Волобуев, поэт и редактор журнала «Стригунок» для детей. Договорились, что завтра я привезу стихи, посвящённые Москве и Московской области в альманахах, посвящённый 850-летию Москвы.

Владимир Андреевич был не только интересным литератором, но и неутомимым

издателем и пропагандистом русской поэзии. В то время издать буклетик в «РБП» было единственной возможностью напечатать свои стихи, т. к. ряд издательств закрылся. Многие известные сегодня поэты начинали свой путь в большую литературу, как и я, с «РБП». Печатались в ней и известные в то время поэты: С. Михалков, Н. Тряпкин, В. Боков, Т. Жирмунская, И. Ляпин и многие другие. Приезжая в Москву, я заходил к Владимиру Александровичу, чтобы узнать буклеты каких поэтов находятся в печати.

На своей книге избранных стихотворений Владимир Андреевич написал: «Сергею Белову с пожеланием всего доброго. Владимир Ленцов. 26 мая 1997 года».

18 и 19 мая 1998 года я набрал у него около 700 буклетов разных поэтов (на каждого поэта по два буклета). Всё это богатство (несколько бандеролей) 29 мая я отправил в библиотеку русской поэзии XX века её основателю Виктору Соломоновичу Сербскому в Братск. Сейчас у меня дома 35 буклетов разных поэтов. Есть и буклет В. А. Ленцова с его автографом.

2 ноября 2006 года друзья из Москвы сообщили мне о смерти Владимира Андреевича Ленцова.

РОЖДЁННЫЙ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Галкин Алексей Петрович
(21.02.1916 г. – 11.9.2007 г.)

Галкин Алексей Петрович, участник Великой Отечественной войны, поэт, знавший Алексея Силыча Новикова-Прибоя, Сергея Николаевича Дурылина, Сергея Павловича Королёва, видевший на фронте маршала Георгия Константиновича Жукова. Прожил долгую интересную жизнь.

Алексей Петрович был в литературном объединении самым старшим по возрасту поэтом. Он не ходил на занятия и редко посещал литературные мероприятия: творческие вечера и встречи. А я почему-то стеснялся попроситься к нему в гости. Вот запись в моём дневнике о нашей первой встрече, сделанная четвертого апреля 1994 года: «С 5 до 8 вечера был у А. П. Галкина, поэта-фронтовика, встречавшегося с Новиковым-Прибоем, с Дурылиным и другими известными в стране людьми. Он показал подаренные ему книги, рассказал мне много интересного из своей жизни. Тепло отзывался о моих стихах из книги "Золотые ливни" ("Глаза" он давно прочитал). Сказал, что в городе два настоящих сильных поэта: Климович и Белов. Мне было приятно получить от него такую оценку. В конце встречи пили чай с конфетами и печеньем». А было тогда Алексею Петровичу уже 78 лет, а мне в два раза меньше – 41.

Пятого августа 1994 года я был дома у Алексея Петровича. Мы говорили о жизни, о поэзии, обсуждали наши стихи. Алексея Петровича всегда интересовало моё мнение о его новых стихах. Алексей Петрович подарил мне свою автобиографическую книгу «Память сердца» с дарственной надписью: "Белову Сергею Александровичу – хорошему поэту, в надежде дальнейшего успеха. Автор Алексей Галкин. 5.VIII. 1994 г.» Я трижды поцеловал старика.

Четвёртого марта 1995 года я был на творческом вечере Алексея Петровича, на котором присутствовали калининградские поэты.

Все книги, которые выходили у Алексея Петровича, он подписывал мне.

Я стал чаще бывать дома у Алексея Петровича. Старому поэту было интересно быть в курсе литературной жизни города. Я уже учился в Литературном институте. Во

время наших встреч супруга Алексея Петровича Валентина Николаевна поила нас чаем.

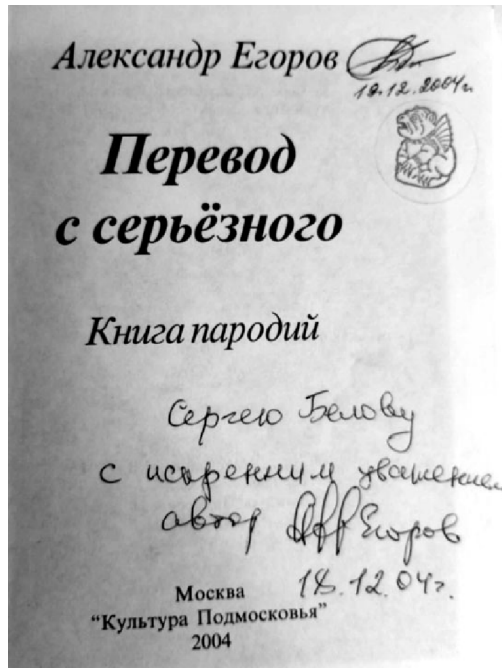
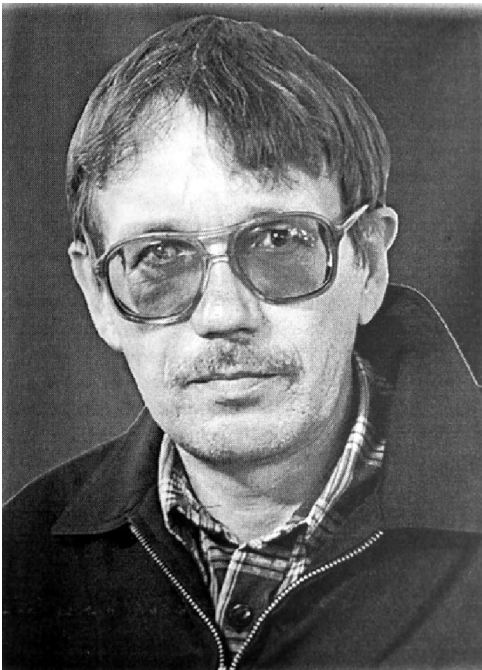
Когда в Королёве был утвержден администрацией города литературный конкурс на соискание премии Сергея Николаевича Дурылина, то в честь увековечения памяти поэта Алексея Петровича Галкина была утверждена номинация «Память сердца», в которой дипломы получали родственники поэтов, которые при жизни были недостаточно оценены.

21 февраля 2016 года в гостинной «Волшебный фонарь» ДК Калинина прошёл вечер, посвященный столетию Алексея Петровича Галкина.

КОРОЛЬ ДОБРЫХ ПАРОДИЙ

Егоров Александр
(25.02.1957 г. – 23.10.2009 г.)

Большой популярностью в моём литературно-музыкальном салоне «Большевский Парнас» закрытого типа пользовались рождественские встречи, на который все мечтали попасть. Иногда гостей в салоне собиралось до 20-25 человек. На первую рождественскую встречу в салоне 6 января 1996 года (салон открылся 25 марта 1995 года) я пригласил поэта-пародиста Александра Егорова, жителя города Юбилейный (ныне микрорайон города Королёва). Саша с удовольствием принял моё приглашение. Выпускник ВГИКА, он работал на киностудии Минобороны. Ему, конечно, было интересно познакомиться в салоне с поэтами, которых он впервые увидел, так как стихи поэтов для пародиста – это его хлеб. Саша по жизни был очень скромным застенчивым человеком. Пародии и басни – редкий в литературе жанр. За тридцать с лишним лет работы в литературе я встретил только одного баснописца и одного пародиста. Последний был, конечно, Александр Егоров. Поэт, пишущий пародии на стихи других поэтов, должен писать сам не хуже их! Пародии Александра Егорова отличаются добротой и мягким юмором. Они не обижают даже очень самолюбивых поэтов. Пародии Александра Егорова отмечал даже легендарный пародист Александр Иванов. Саша писал пародии не только на стихи королёвских поэтов, но и на стихи известных в России поэтов: А. Дементьева, В. Бокова, М.

Танича, И. Бродского, Т. Бек, Е. Рейн и других. Я дарил Саше свои книги и подборки своих стихотворений, на которые он отзывался очень интересными пародиями.

При жизни Саше удалось издать только одну книгу пародий «Перевод с серьёзного». В неё вошло сто пародий на стихи ровно сотни поэтов. Пародии на моё стихотворение называется «Рыбацкое счастье». Книга вышла в 2004 году тиражом всего пятьсот экземпляров. Саша сделал на книге такую надпись: «Сергею Белову с искренним уважением. Автор Александр Егоров. 18.12.2004 г.».

Вторая книга пародий (посмертно) вышла через десять лет после выхода первой в 2014 году. Она называлась «...можно удивиться (пока смеюсь...)». В книгу вошло 116 пародий на стихи 93 поэтов, т. к. некоторые поэты были отмечены двумя, тремя пародиями. Но самое большое количество пародий в этой книге выпало на мою душу – целых семь пародий! Тираж книги тысяча экземпляров.

Я горжусь, что был когда-то знаком с таким блестящим поэтом- пародистом.

ПЕВЕЦ ГРУЗИИ И КАРЕЛИИ

Гольцман Ян Янович.
(29.04.1936 г. – 3.04.1999 г.)

Гольцман Ян Янович – советский рус-

ский поэт, прозаик, переводчик грузинских поэтов: М. Поцхишвили, Г. Абашидзе, Г. Леонидзе, Д. Чарквиани, Ш. Нишнианидзе и др. Его собственные стихи долгое время не печатали, но они ходили в списках. Многие годы Ян Гольцман жил в глухой деревушке в Карелии на Пелусозере, добывая пропитание охотой. Признание к Я. Я. Гольцману пришло лишь в 1996 году, когда он стал лауреатом сразу двух премий: журналов «Новый мир» и «Дружба народов». При жизни поэта вышла только одна книга его стихов «Кочевье» (1987 г.) Посмертно друзья поэта издали книгу его стихов «По воде земной» (2002 г.).

Первая встреча и знакомство с поэтом Яном Гольцманом произошло 20.03.1991

года. Из дневника: «В 19.00 в МОНБ встреча с поэтом-переводчиком Яном Гольцманом. Встречу вёл Владимир Леванский. Пришло всего три человека. Ян Гольцман читал свои стихи. Подписал мне книгу "Кочевье". Пили чай». Я пригласил на встречу свою знакомую, большую любительницу поэзии Валерию Владимировну Лидину, пришла ещё одна женщина. В общем, как фильм «Три плюс два»!

Ещё одна запись из дневника, сделанная 2 марта 1997 года: «В 10.30 был у Коняева в 5-й школе. Пришли Н. Я. Дорожкин, О. К. Жданова, Я. Я. Гольцман, Лев Архипов. Был поэтический конкурс школ города (ученики с 5 по 11 класс). Я принимал участие в работе жюри. Работали почти до трёх часов дня. Потом пили чай».

А третьего апреля 1999 года Яна не стало. Он похоронен на кладбище в Переделкино.

КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ В ЛИТИНСТИТУТ

Сорокин Валентин Васильевич
(25.07.1936 г.р. – 15.04.2025 г.)

Сорокин Валентин Васильевич – советский и российский поэт, переводчик и публицист, руководитель Высших Литературных курсов при Литинституте.

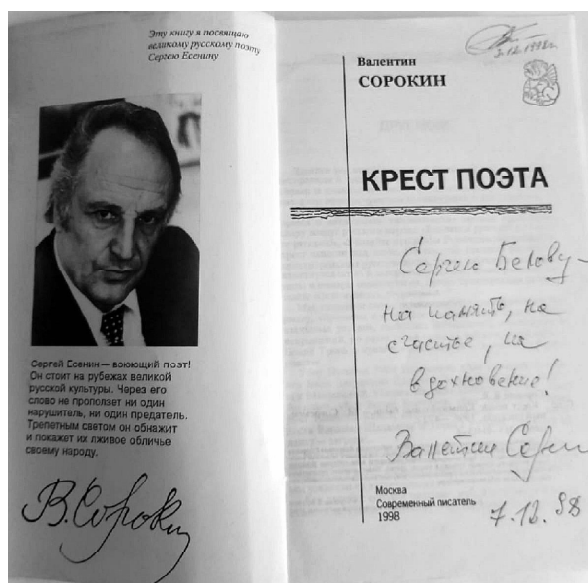
Валентина Васильевича Сорокина, Тряпкина Николая Ивановича и Озерова Льва Адольфовича я считаю своими крёстными отцами, которые открыли мне путь в

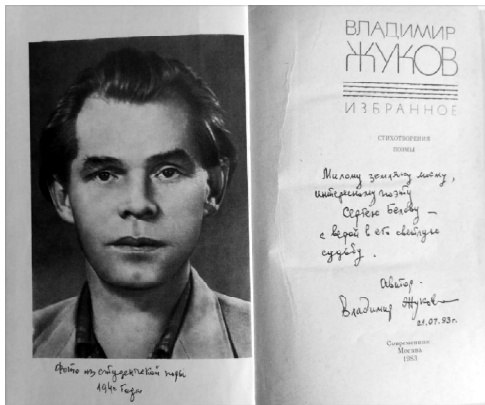
большую литературу.

С 1 по 4 февраля 1994 года в Москве проходило Первое Собрание молодых писателей России. На него были приглашены поэты и прозаики из разных городов и весей России. Сдав рекомендацию от литературного объединения и подборку своих стихотворений, я получил приглашение на участие в работе Собрания. Было два семинара. Одним руководил Юрий Кузнецов, вторым – Валентин Васильевич Сорокин. Слава Богу, что я попал в семинар ко второму, то есть к Валентину Васильевичу Сорокину. К нему же попали и мои друзья: Алексей Евдонов и Татьяна Шорыгина. Все приехавшие на Собрание знали чем они кончатся: приёмом в СП, присвоением стипендии. Я попал в список стипендиатов, а Евдонов и Шорыгина пролетели. Но я посоветовал Евдонову, главному редактору издательства «Путь» напечатать книгу стихов Сорокина, а Шорыгиной показать все свои книги. Они так и сделали. В результате оба попали в список на стипендию. На этом Собрании я подарил свой буклет «Жаворонок» С. В. Михалкову (книг у меня ещё не было). Книга «Золотые ливни» была в работе. Сергей Владимирович положил мой буклет в свою папку. После окончания Собрания Валентин Васильевич Сорокин предложил мне подумать о поступлении в Литературный институт имени Горького. А мне уже был сорок один год с половиной! Подумав, я подал заявление в Литинститут. Сдав экзамены и пройдя собеседование, я стал студентом первого курса. Старше меня был только один мужичок из Вологды. Большинство ребят были молодые, лет по двадцать пять.

Во время учёбы мы постоянно пересекались. Обменивались своими книгами. Валентин Васильевич подарил мне три свои книги. На книге «Крест поэта», посвящённой жизни и творчеству Сергея Есенина, Валентин Васильевич сделал дарственную надпись: «Сергею Белову – на память, на счастье, на вдохновение! Валентин Сорокин. 7.12.1998 г.»

Вот так с лёгкой руки Валентина Васильевича Сорокина я окончил свой третий институт.

ДВЕ ВСТРЕЧИ С ПОЭТОМ – – ФРОНТОВИКОМ

Жуков Владимир Семёнович
(31.03.1920 г. – 27. 10. 1997 г.)

Жуков Владимир Семёнович – советский русский интересный поэт-фронтовик, переводчик, друг поэта-фронтовика Михаила Дудина. Член ВКП(б) с 1944 года.

О своём знаменитом земляке, ивановском поэте-фронтовике Владимире Семёновиче Жукове я узнал от его племянника, поэта Игоря Кулагина, с которым мы посещали литературное объединение имени Дмитрия Кедрина в Мытищах. Приезжая на свою малую родину, в рабочий посёлок Ново-Писцово Вичугского района Ивановской области, я не мог не мечтать о встрече с большим поэтом-земляком.

Наша первая встреча состоялась 21 июля 1993 года. Я приехал в Иваново и пришёл на квартиру Владимира Семёновича. Так мы познакомились. Целый час длилась наша встреча. Мы говорили о жизни, о поэзии. Я подписал Владимиру Семёновичу свой буклет «Жаворонок», который только что увидел свет и два сборника Московского содружества литераторов, а Владимир Семёнович подарил мне своё Избранное, сделав на нём следующую надпись: «Милому земляку моему, интересному поэту Сергею Белову – с верой в его светлую судьбу. Автор Владимир Жуков. 21.07.1993 г.».

А вот запись о второй встрече 23.07.1993 года из

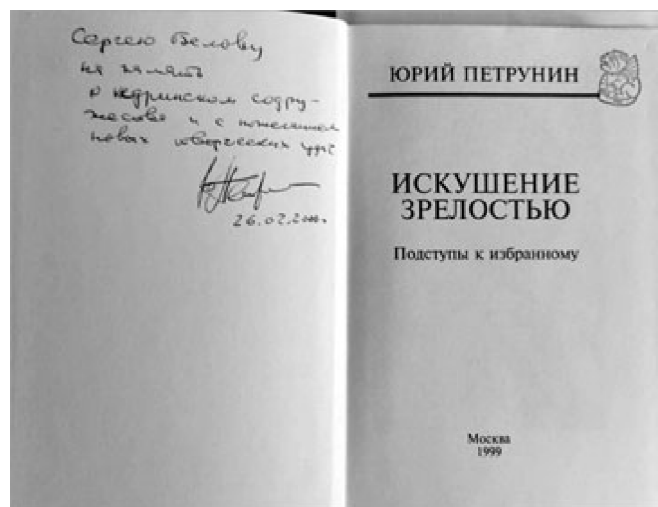
моего дневника: «Был у В. С. Жукова. Слушали песни на мои стихи. Ему они понравились. Одет по-домашнему в простое трико и в тёмную рубашу с длинными рукавами. Седой. Курит сигареты в мундштуке. Плоховато слышит».

Вот такие две встречи были у меня с поэтом, участником Великой Отечественной войны.

НАСТАВНИК С ПОЛУВЕКОВЫМ СТАЖЕМ

Петрунин Юрий Яковлевич
(3.06.1939 г. р.)

Написав первое своё стихотворение 28 февраля 1990 года, а за март более сотни, я решил основательно заняться поэзией. Так как я не мог отличить ямба от хоря и чтобы лучше писать свои стихи, 6 апреля 1990 года я пришёл в городское литературное объединение, носящее имя большого писателя-мариниста А. С. Новикова-Прибоя, которым руководила московская поэтесса Тамара Александровна Жирмунская. Некоторые из городских поэтов ездили в ЛИТО имени Дмитрия Кедрина, которым руководил московский поэт Юрий Яковлевич Петрунин. Поэт Александр Иванович Сытин привёл меня 24 мая в это ЛИТО. А с Юрием Яковлевичем я познакомился 31 мая 1990 года. Более шести лет я регулярно два раза в месяц посещал занятия у Юрия Яковлевича. Это была для меня хорошая школа. В начале своих занятий Юрий Яковлевич знакомил собравшихся поэтов с публикациями их стихов в газетах, журналах, с выхо-

дом их новых книг. Потом шел непосредственно разбор стихов конкретного поэта. Каждый мог выступить с критикой в адрес собрата по перу. В конце занятий Юрий Яковлевич знакомил нас со стихами какого-нибудь интересного поэта. Уходя, он набивал свой портфель нашими стихами, которые он брал для рецензирования, назначал двух оппонентов на следующее занятие. Благодаря хорошей школе у Ю.Я. Петрунина я попал на Первое совещание молодых поэтов России, которое было 1-4 февраля 1994 года, став в этом же году студентом литературного института имени Горького, а в 1996 году был принят в Союз писателей Москвы.

В декабре 2001 года я стал руководителем ЛИТО имени А. С. Новикова-Прибоя. Можно сказать, что ученик догнал своего учителя: мы стали коллеги. ЛИТО я руководил до октября 2021 года, т. е. почти двадцать лет пока не переехал из Королёва в Рязань.

ЧЕЛОВЕК НЕОБЫКНОВЕННОЙ СУДЬБЫ

Попов Вадим Гаврилович
(7.02.1925 г. - 16.05.1991 г.)

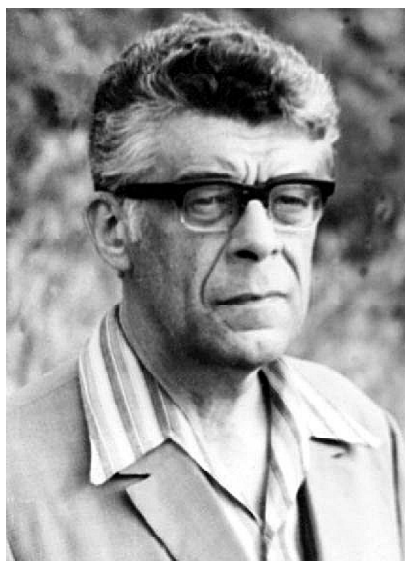
Я не могу при написании своих мемуаров не оставить свои воспоминания о человеке, фронтовике, «враге народа», враче, по-

эте Вадиме Гавриловиче Попове.

В Великую Отечественную войну Вадим Гаврилович был рядовым артиллеристом. 7 июня 1949 года Вадима, студента 2-го Московского медицинского института арестовали. Особым Совещанием при МГБ СССР 24 декабря 1949 года по ст. 19-58-19, 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР по обвинению в том, что с 1946 года проводил активную работу по созданию активной группы «Чёрный легион» под прикрытием литературного кружка.

Приговор 25 лет исправительно-трудового лагеря. В 1955 году Вадиму снизили срок до десяти лет. Отсидев в лагере семь лет, в 1957 году Вадим был реабилитирован «за отсутствием состава преступления». (ЦА ФСБ. Дело Р-24827). В 1960 году Попов закончил медицинский институт и стал работать врачом-рентгенологом.

Вот с человеком такой нелёгкой судьбы мне посчастливилось познакомиться в мае 1990 года в мытищинском литературном объединении, носящем имя Дмитрия Кедрина. Я только в марте этого года начал писать стихи. На ЛИТО Вадим Гаврилович приезжал из Москвы со своей женой поэтессой Валентиной Анатольевной Поповой. Уже на очередной встрече в ЛИТО 25 октября 1990 года Вадим Гаврилович сказал, что я сильно вырос в своём творчестве. Мне было очень приятно получить такой

отзыв от большого поэта.

27 декабря 1990 года Вадим Гаврилович подарил мне книгу в книге «Зажигаю вечный огонь», состоящую из книг пяти поэтов с надписью: «Сергею Белову – с добрыми пожеланиями – автор 27.12.90 Вадим Попов»!.

24 января 1991 года на ЛИТО в Мытищах Вадим Гаврилович передал мне свою рецензию на мои стихотворные миниатюры.

17 февраля 1991 года в ЦДЛ был вечер «Острова ГУЛАГа». На этом вечере была моя последняя встреча с Вадимом Гавриловичем Поповым.

16 мая его не стало.

Книга стихотворений Вадима Попова «Так неистово жить» вышла в свет через четыре года после смерти поэта. Я купил её в ЦДЛе на вечере, посвящённом 80-летию Вадима Гавриловича Попова 7 февраля 2005 года.

Вечер вели Валентина Анатольевна Попова и Юрий Яковлевич Петрунин – руководитель ЛИТО имени Дмитрия Кедрина в Мытищах.

АВТОР ГИМНА ПСКОВА

Золотцев Станислав Александрович
(21.04.1947 г. – 4.02. 2008 г.)

Золотцев Станислав Александрович – советский и российский поэт, писатель, переводчик и публицист. Автор текста гимна города Пскова.

3 ноября 1994 года в СП России я попал

на совещание «Горницы». Решался вопрос об издании в США книг русских прозаиков. Из присутствующих десяти человек я знал только Игоря Ивановича Ляпина, с которым я познакомился в начале февраля на Советствии молодых писателей России. Я подарил Игорю Ивановичу свою книгу «Золотые ливни», попросил помочь со вступлением в СП. Потом пили чай у Людмилы Степановны, руководителя клуба в ЦДЛе. Она познакомила меня со Станиславом Золотцевым, который угостил меня травяным настоем (он всегда носил его в термосе). Золотцев сказал, что слышал обо мне и что я выгляжу не на 42, а на 32 года. Мы обменялись книгами: я подарил «Золотые ливни», а он – «Прощённое воскресенье» с надписью: «Сергею Белову – на доброе знакомство! С. Золотцев. 3.11.1994 г.».

Станислав посоветовал мне взять рекомендацию у руководителя ЛИТО им Дмитрия Кедрина Ю. Я. Петрунина вместо Т. А. Жирмунской, так как она была в СП Москвы.

3 февраля 1995 года. Творческий вечер Станислава Золотцева в ЦДРИ.

На вечер приехали поэты В. В. Сорокин, И. И. Ляпин, Ю. Я. Петрунин, Иван Бран, Марина Гах. Я подарил свой «Забавный гороскоп» С. Золотцеву, В. Сорокину, И. Ляпину. Два часа шёл творческий вечер. Станислав читал свои стихи. Перед началом творческого вечера Станислав положил коробку из-под обуви и стопку книг, которые шли наверх к покупателям, а вниз приходили от них деньги!

ПОЭТ-ФРОНТОВИК

Старшинов Николай Константинович
(6.12.1924 г. – 6.02.1998 г.)

Старшинов Николай Константинович – русский советский поэт, переводчик и редактор, участник Великой Отечественной войны, представитель фронтового поколения советских поэтов, главный редактор советского альманаха «Поэзия».

Мне посчастливилось учиться, когда в нём работали большие поэты Николай Старшинов, Лев Озеров, Владимир Цыбин. Мои годы учёбы совпали с последними годами жизни Николая Константиновича.

16 ноября 1995 года в музее Маяковского в Москве проходил вечер памяти поэта Дмитрия Кедрина. Пришёл на вечер и Николай Константинович. После окончания вечера мы вчетвером возвращались к метро: Николай Константинович, В. Д. Берестов, Нина Краснова и я.

6 декабря 1995 года я поздравил Николая Константиновича с днём рождения по телефону.

Из дневника: «8.10.1996 г. Творческий день в Литинституте. Встреча с мастером В.Д. Цыбиным. Зачёт. Вручил газету "Московский комсомолец с поздравлением по случаю дня рождения Н. К. Старшинову. Он подписал мне свой двухтомник. Очень тёплая доброжелательная надпись». Инскрипт на первом томе избранного: «Сергею Белову с пожеланием удач во всех добрых делах, в том числе, конечно, и в литературе. Н. Старшинов. 8.12.1996 г.».

Когда я встречался с Николаем Константиновичем в Литинституте, то передавал ему новые частушки, которые привозил с малой родины. У Николая Константиновича была любовь к частушкам. Он собирал их.

Последняя моя встреча с Николаем Константиновичем произошла ровно за год до его смерти 5 февраля 1997 года на вечере памяти поэта Дмитрия Кедрина в Центральном Доме литераторов, на который меня пригласила его дочь Светлана Дмитриевна Кедрина. Я подошёл к Николаю Константиновичу. Мы поздоровались за руку. Я попросил подписать его книгу «Планета Юлии Друниной или история одного самоубийства». Николай Константинович написал на титульном листе книги: «Белову Сергею – сердечно. Николай Старшинов. 5.02.1997 года». Такой инскрипт большого русского поэта дорого стоит.

КЛАССИК СТИХОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Берестов Валентин Дмитриевич
(1.04.1928 г. – 15.04.1998 г.)

Замечательный поэт-лирик, писатель и переводчик, мемуарист, пушкинист. Он писал для взрослых и детей. Валентин Дмитриевич Берестов написал два букваря в стихах, «Весёлую азбуку» (1978 г.) и «Цирковую азбуку» (1988 г.)

Воспитывая двух своих сыновей, в детстве я читал им стихи прекрасных поэтов: Благиной, Берестова, Чуковского и других, пишущих для малышей. Мы смеялись тогда над Серёжей из стихотворения Валентина Берестова «Серёжа и гвозди». Вот это стихотворение:

Сотрясается весь дом.
Бьёт Серёжа молотком.
Покраснев от злости,
Забивает гвозди.
Гвозди гнутся,
Гвозди мнутся,
Гвозди извиваются,
Над Серёжею они
Просто издеваются –
В стенку не вбиваются.

С тех пор они прочно врезались мне в память. Но тогда я не думал, что через пятнадцать лет я буду общаться с автором этого стихотворения.

16 ноября 1995 года в музее Маяковского в Москве проходил вечер памяти известного поэта Дмитрия Кедрина, на который меня пригласила дочь поэта Светлана Дмитриевна Кедрина. На вечере я встретился со Светланой Дмитриевной, Н. К. Старшиновым, В. Д. Берестовым, Ю. Я. Петруниным, В. А. Поповой, Н. Красновой. Я подарил Валентину Дмитриевичу свой «Эротический гороскоп». После окончания вечера мы вчетвером шли к метро: Н. К. Старшинов, В. Д. Берестов, Нина Краснова и я. Я вспомнил строчки из стихотворения «Серёжа и гвозди». Валентин Дмитриевич жаловался мне, что издательства возвращают его рукописи, ничего не печатают. На прощание он сказал мне: «Счастливо!» Вот так закончилась моя единственная встреча с классиком стихов для детей, большим русским поэтом Валентином Дмитриевичем Берестовым. Это было за два с половиной года до его смерти.

Поэт умер 15 апреля 1998 года.

ЧЕТЫРЕ ВСТРЕЧИ С ПОЭТОМ

Ляпин Игорь Иванович
(10.10.1941 г. – 2.06.2005 г.)

Игорь Иванович Ляпин – русский советский поэт, член СП России,

Член-корреспондент Международной славянской академии наук, культуры, искусства и образования. Многие годы Игорь Иванович был первым секретарём СП России, председателем приёмной комиссии.

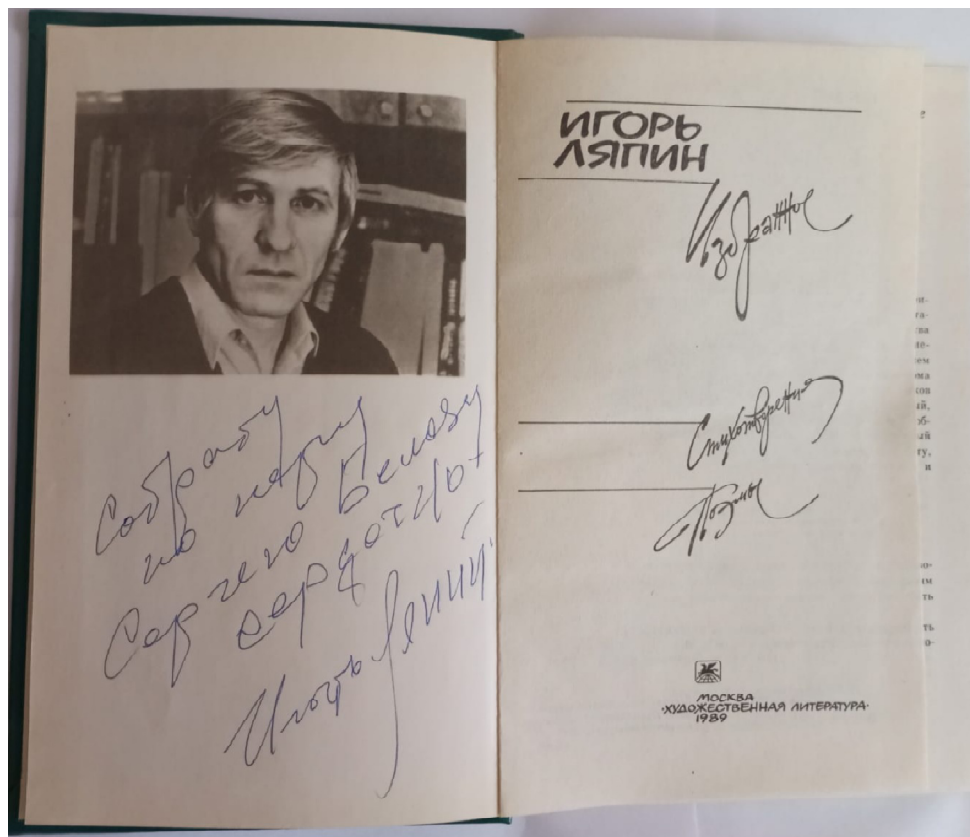
Первая встреча. 4 февраля 1994 года. Закрывшие Первое совещания молодых писателей России, в котором я принимал участие. Из моего дневника ДВТЧК «Подписал буклет "Жаворонок" Юрию Богдареву. Игорь Ляпин поставил автограф на своей книге избранных стихов "Собрату по перу Сергею Белову сердечно. Игорь Ляпин", похлопал меня по плечу. Сказав, что читал моего "Жаворонка"».

Вторая встреча. 3.11.1994 год. Из дневника: «В три часа поехал в СП России на Комсомольский проспект. Взял три торта. Получил стипендию за 4 квартал (по итогам Первого совещания молодых писателей – С. Б.) – 210 тысяч рублей. Лидия Степановна пригласила меня на совещание "Горницы". Решался вопрос об издании в США книг русских прозаиков. Из присутствующих десяти человек я знал только Игоря Ивановича Ляпина, с которым познакомился в феврале на Совещании молодых писателей России. Я привёз для него свою первую книгу "Золотые ливни" и письмо с просьбой ускорить приём меня в СП России в Московское отделение. Подарив книгу Игорю Ивановичу, я поговорил с ним по этому вопросу. Он обещал помочь. При мне дал указания».

Третья встреча. 3.02.1995 года. Творческий вечер поэта Станислава Золотцева в ЦДРИ. На вечере я встретился с В. В. Сорокиным и И. И. Ляпиным. Подарил обоим свои гороскопы: Эротический и Забавный.

Четвёртая встреча. В Мытищах проходил вечер, посвящённый Сергею Есенину. Помимо поэтов из Королева и Мытищ на вечер приехали московские литераторы: Ганичев, Куняев с сыном, Ляпин, Кожин, Проскурин, Сорокин, Бобров, Крупин, Кудинов, Чистов, Карташова.

В 1995 году меня не приняли в СП России, несмотря на рекомендации мэтров Н. И. Тряпкина, Л. А. Озерова, В. Д. Цыбина. Вместе с Львом Озеровым мы написали и подали апелляции на приём в СП России. Весной 1996 года мне снова отказали. Я

забрал документы и подал их в Союз писателей Москвы. Куда и был принят 25 октября 1996 года в день смерти моего отца.

В конце октября Игорь Иванович Ляпин позвонил мне домой и обещал поговорить

с Юрием Кузнецовым, который отказывал мне в приёме меня в СП России. Я поблагодарил Игоря Ивановича за внимание и сказал, что меня приняли в Союз писателей Москвы.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**ABOUT POETIC STALINISM:
AN ANTHOLOGY AS A MONUMENT TO THE SOVIET ERA**

Poet, novelist, philologist, lexicographer, candidate of pedagogical sciences Ljubov Ryzhkova (L. V. Ryzhkova-Grishina)

Abstract. Starting a conversation about the anthology, which contains poems about Stalin, it should be said right away that this is not an apology for a politician, not an attempt to defend him (he hardly needs it), not a literary and advocacy speech. In general, this material is not actually about Stalin, but about the created poetic Staliniana.

We are not going to have a discussion about his personality, role in history, contribution to the development of the country, etc. In this case, we will talk about how the Stalinist image created in literature, namely poetry, appears to us. We are interested in how he was perceived, how he was remembered and how the poets reflected on the pages of books. In fact, this is a kind of quintessence of the poetic image of Stalin, his brightest reflection – in different guises, different situations, from different points of view. At the same time, they are very different people, differing from each other in terms of talent, character, age, nationality, education, mentality, life circumstances, and who knows...

The Stalin Anthology is a fundamental multi-volume publication in which we have collected, reviewed and systematized many poetic texts. Collected here under one cover: 1) works by Russian, Soviet and modern Russian poets; 2) poems by fraternal peoples; 3) folk compositions whose authorship has not been preserved; 4) poems by foreign authors; 5) poems for children dedicated to I. V. Stalin, and all of them reflect the theme to varying degrees. All the included works are provided with biographical information and photographs of the poets, many come with an indication of when and where they were published, which is especially valuable, since we had to look at many magazines, both popular and less well-known, including «Novy Mir», «October», «Zvezda», «Siberia», «Siberian Lights», «Altai», «Ogonek», «Koster», «Zateynik», «Murzilka», as well as almanacs – «New Siberia», «Native Land», «Young Leningrad», «Southern Urals», etc.

The 1st volume contains works dedicated to I. V. Stalin by authors from Abasheli A. V. to Grots Ya. Ya. Here is also an introductory article on poetic Stalinism. The 2nd volume includes authors from Grudin N. I. to Lebedev-Kumach V. I. The 3rd volume contains poetic works from Levitansky Y. D. to Sakharov, the 4th volume – from Sayanov V. M. to Yashin A. Ya. The 5th volume is somewhat different from the previous ones, here we have included poems for children, folk poetry dedicated to the leader, the authorship of which has not been preserved or lost. There is also a huge range of poems by foreign authors, including Bulgarian, Hungarian, Polish, Romanian, Chilean, German, Turkish, Venezuelan, Japanese, Mongolian, Argentine, Albanian, Vietnamese poets. The poets of China and Korea are especially well represented.

In addition, we considered it important to present the widest range of authors in the anthology, and therefore we have included here the works of poets whose opinions differ individually, or even go against the rest. We called this section «Friends and foes», thereby emphasizing the difference of views and approaches, and despite the fact that we accompanied it with comments, we leave it to readers to navigate this diversity themselves.

In any case, in our opinion, the time has long come to look at the activities of such a figure as J. V. Stalin calmly, sensibly, and in a balanced manner, without lurching in any direction, without hysterical attacks. The poetic Stalinism seemed to have concentrated in itself and revealed many interesting points in relation to him as a leader and leader, and these conclusions are convincing. The achievements of the Soviet system under Stalin's leadership are so grandiose that it is difficult to believe how in a short time it was possible to raise the country to such a high level – industrially, economically, culturally; how it was possible to achieve so many victories, to break ahead in many

world indicators, to create the country's nuclear shield, to prepare space programs. Time, as you know, puts everything in its place, and I think our anthology will contribute to the triumph of truth.

We should especially emphasize the classic design of the five-volume book, which was prepared by the artist Yulia Gevorkova, expressing here both her professional talent, her deep understanding of the era, and visibly embodying the Stalinist Empire style.

Key words: history and literature, Russian poetry, I. V. Stalin, anthology of poems about Stalin by Lyubov Ryzhkova and Evgenia Grishina, periodicals of the 30s, 40s, 50s of the XX century, composition, diversity of views and approaches, poetry of fraternal peoples, foreign poetry, Stalin's name is a multifaceted symbol of victory and peace, freedom, caring for the people, stability and reliability, active life, success, friendship of peoples, moving forward, folklore character of lyrics, anthology as a monument to the era.

Key words: history and literature, Russian poetry, I. V. Stalin, anthology of poems about Stalin by Lyubov Ryzhkova and Evgenia Grishina, periodicals of the 30s, 40s, 50s of the XX century, composition, diversity of views and approaches, poetry of fraternal peoples, foreign poetry, Stalin's name is a multifaceted symbol of victory and peace, freedom, caring for the people, stability and reliability, active life, success, friendship of peoples, moving forward, folklore character of lyrics, anthology as a monument to the era.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1

Филология

О СТИХОТВОРНОЙ СТАЛИНИАНЕ: АНТОЛОГИЯ КАК ПАМЯТНИК СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ

Поэт, прозаик, филолог, лексикограф, кандидат педагогических наук Любовь Рыжкова (Л. В. Рыжкова-Гришина)

*Да мужает твоя эпоха...
О. Ф. Берггольц*

Реферат. Квинтэссенция поэтического образа Сталина

Начиная разговор об антологии, где собраны стихотворения о Сталине, сразу следует сказать о том, что это – не апология политика, не попытка встать на его защиту (вряд ли он в этом нуждается), не литературно-адвокатская речь. Это вообще материал не собственно о Сталине, а о созданной стихотворной Сталиниане.

Мы не собираемся вести дискуссию о его личности, роли в истории, вкладе в развитие страны и т. п. В данном случае мы будем говорить о том, каким предстаёт перед нами созданный в литературе, а именно – в поэзии сталинский образ. Нас интересует, как его воспринимали, каким запомнили и каким отразили поэты на страницах книг. По сути, это своеобразная квинтэссенция поэтического образа Сталина, его ярчайшее отражение – в разных ипостасях, разных ситуациях, с разных точек зрения. При этом – самыми разными людьми, отличающихся друг от друга мерой таланта, характером, возрастом, национальностью, образованием, менталитетом, жизненными обстоятельствами, да мало ли...

Сталинская антология – фундаментальное многотомное издание, где нами были собраны, рассмотрены и систематизированы множество поэтических текстов. Под одной обложкой здесь собраны: 1) произведения русских, советских и современных российских поэтов; 2) стихи братских народов; 3) народные сочинения, чьё авторство не сохранилось; 4) стихотворения зарубежных авторов; 5) стихи для детей, посвящённые И. В. Сталину, и все они в разной степени отражают тему. Все включённые произведения снабжены биографическими справками и фотографиями поэтов, многие идут с указанием, когда и где они были опубликованы, что представляется особенно ценным, так как нам пришлось рассмотреть множество журналов, как популярных, так и менее известных, среди которых «Новый мир», «Октябрь», «Звезда», «Сибирь», «Сибирские огни», «Алтай», «Огонёк», «Костёр», «Затейник», «Мурзилка», а

также альманахи – «Новая Сибирь», «Земля родная», «Молодой Ленинград», «Южный Урал» и др.

В 1-м томе помещены произведения, посвящённые И. В. Сталину авторов от Абашели А. В. до Гротса Я. Я. Здесь же – вступительная статья о стихотворной сталиниане. Во 2-м томе идут авторы от Грудинина Н. И. до Лебедева-Кумача В. И. 3-й том содержит поэтические произведения от Левитанского Ю. Д. до Сахарова 4-й том – от Саянова В. М. до Яшина А. Я. 5-й том несколько отличается от предыдущих, сюда мы включили стихотворения для детей, посвящённые вождю, народные поэтические сочинения, авторство которых не сохранилось либо утрачено. Здесь же представлен огромный пласт стихотворений зарубежных авторов, среди которых болгарские, венгерские, польские, румынские, чилийские, германские, турецкие, венесуэльские, японские, монгольские, аргентинские, албанские, вьетнамские поэты. Особенно широко представлены поэты Китая и Кореи.

Кроме того, в антологии мы считали важным представить самый широкий спектр авторов и потому поместили здесь произведения поэтов, чьи мнения отличаются индивидуальным взглядом, а то идут и вразрез с остальными. Данный раздел мы назвали «Други и недруги», подчеркнув тем самым разность взглядов и подходов и, несмотря на то, что сопроводили его комментариями, мы предоставляем читателям самим ориентироваться в этом многообразии.

В любом случае, на наш взгляд, давно настало время спокойно, здраво, взвешенно, без крена в какую-либо сторону, без истеричных выпадов посмотреть на деятельность такого деятеля, как И. В. Сталин. Поэтическая сталиниана словно сосредоточила в себе и выявила множество интересных моментов в отношении к нему как к руководителю и лидеру, и выводы эти убедительны. Достижения советского строя под руководством Сталина грандиозны настолько, что сложно поверить, как за короткий срок возможно было поднять страну на такой высокий уровень – в индустриальном ли плане, экономическом, культурном; как можно было достичь стольких побед, вырваться вперёд по многим мировым показателям, создать ядерный щит страны, подготовить космические программы. Время, как известно, всё расставляет всё на свои места, и думается, наша антология будет способствовать торжеству правды.

Особенно следует подчеркнуть классическое оформление пятитомника, которое подготовила художник Юлия Геворкова, выразив здесь и свой профессиональный талант, и глубокое понимание эпохи, и зримо воплотив сталинский ампи́р.

Ключевые слова: история и литература, русская поэзия, И. В. Сталин, антология стихотворений о Сталине Любове Рыжковой и Евгении Гришиной, периодика 30-х, 40-х, 50-х годов XX века, композиция, разнохарактерность взглядов и подходов, поэзия братских народов, зарубежная поэзия, имя Сталина – многогранный символ: победы и мира, свободы, заботы о народе, стабильности и надёжности, деятельной жизни, успеха, дружбы народов, движения вперёд, фольклорный характер лирики, антология как памятник эпохе.

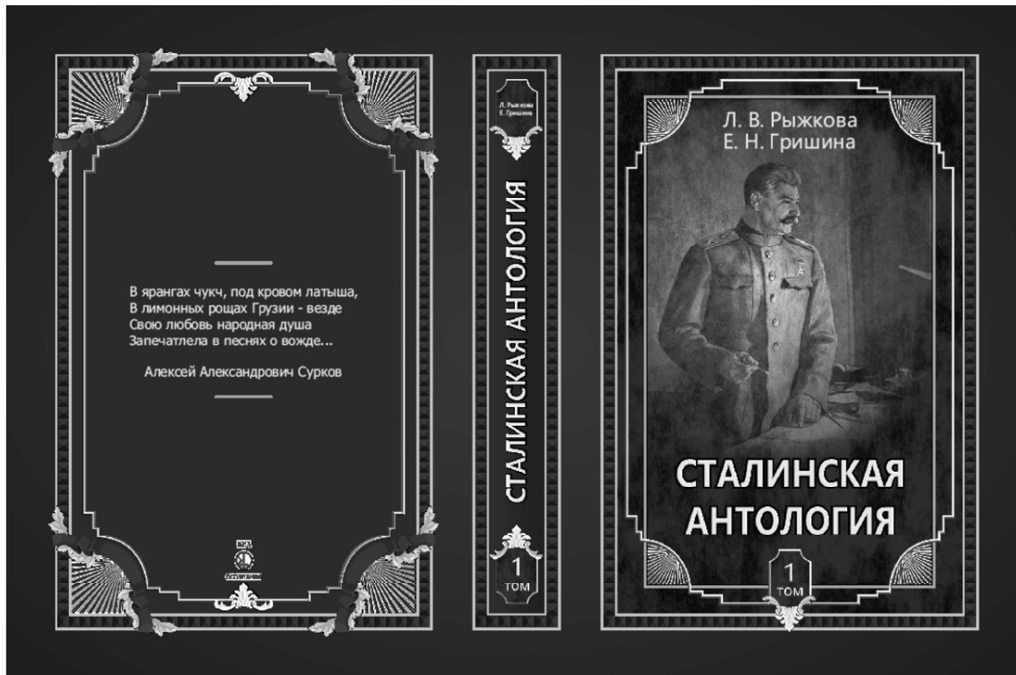
О разном уровне и характере стихотворений

Важный момент, на котором стоит остановиться – уровень стихотворной Сталинианы. Будучи по образованию филологом, мы не можем одинаково оценивать приведённые в книге стихи, поскольку у них откровенно неодинаковый уровень – от высокого профессионализма до слабенького версификаторства – это раз.

Кроме того, мы не всегда согласны с мыслями, которые высказывали те или иные авторы. Например, нам не по душе напористая агрессия – а она, к сожалению, в неко-

торых стихах встречается.

Не привлекает нас и льстивый, дежурно-искусственный пафос, что тоже не редкость. Одно дело – лозунговость, плакатность – это допустимо, и такие стихи в определённых случаях необходимы, у них своя функция, предназначение и применение. И если **С. Я. Алымов** написал, как отчеканил: «Зарёй над всей землёй встает / Звезды кремлёвской свет. / Великий Сталин нас ведёт / Дорогою побед!», то мы понимаем, что это не «тихая лирика», не созерцательно-медитативные размышления для душевного отдыха или нежного раздумья, перед нами – совсем другой

Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н. Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 1 (Абашиели А. В. - Гротс Я. Я.) / Вступ. ст. «Патриот России и планеты. О стихотворной сталиниане: антология как памятник советской эпохе»: Л. Рыжкова, с. 13 - 100. / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: Самотёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 686 с., фото, ил., цв. ил. ISBN 9785989673957

жанр, и он имеет право на существование. Это второе.

Не по душе нам и очередное столкновение «красных» и «белых» интересов, которое не что иное, как отражение и отголоски революционно-классовой борьбы, но, наверное, уже давно пора всем утомиться и прийти к согласию. В конце концов, сколько можно воевать – и прежде всего, идеологически, откуда проистекают и все прочие войны. Это третье.

Более того, лично меня никогда не привлекала так называемая пролетарская литература, пришедшая вдруг на смену литературе классической, выверенной веками; ворвавшаяся в культурное поле России с непонятными, иногда странными, а то и чуждыми идеями и вызвав даже не бурю – а ураган, который потряс основы самой русской жизни. Это – четвёртое, что нам хочется сказать сразу о том огромном количестве стихов, написанных о Сталине и которые ныне, несмотря на возможности интернета, отыскать оказалось совсем не просто. Это – пятое в нашем предисловии. И об этом следует сказать особо.

Стихи, оказавшиеся под запретом. Трудности поиска и списание книг

Разумеется, о Сталине сохранилось много стихов; есть те, что лежат, что называется, на поверхности и у всех на слуху. Они регулярно появляются на сайтах, печатаются в патристической прессе, изредка мелькают на страницах книг. Но всё это – капля в море. На самом деле стихотворная Сталиниана грандиозна и на сегодняшний день малоизвестна и прочно забыта. В своих поисках мы столкнулись с определёнными и очень конкретными трудностями. Дело в том, что многие стихи были опубликованы на страницах газет, журналов, книг, которые в настоящее время не лежат на полках – ни магазинов, ни библиотек.

После XX съезда партии, развенчания «культы личности» и хрущёвской оттепели, которую всё чаще называют слякотью, эти произведения и вовсе исчезли со страниц книг. Они изымались из библиотек, уничтожались, вымарывались. Имя Сталина оказалось под запретом, и во все последующие книжные издания стихи эти уже

не включались.

Самая большая трудность состояла в том, что многие издания тех лет были списаны библиотеками и найти их оказалось сложно, а иногда и невозможно. Сколько раз в библиотеках мы слышали это короткое и убийственное слово: списана.

Сейчас нам во всеулышание хочется сказать о таком прискорбном и антикультурном факте, как списание книг в библиотеках. Что значит «книга списана»? Как вообще книга может быть списана в библиотеке, которая по своей сути является книгохранилищем и чьё прямое и главное назначение – сбережение печатных произведений, а если говорить высоким штилем – быть храмом знаний?

Что такое книга по своей сути? – Это попытка (пусть несовершенная, блеклая) запечатлеть мысль. Понятно, что, согласно тютчевской формуле, «мысль изречённая есть ложь», и всё-таки именно книга максимально приближает нас к ней и, насколько это возможно, отражает, собирает, концентрирует знания.

Мы понимаем, что истинное сокровище – человеческая мысль, в ней вся сила, энергия, мощь, тот первоисток, первоначало и тайная пружина бытия, но это сокровище с древних пор нашло своё пристанище, некое отражение (пусть и далеко не полное) на печатных страницах; книга старается, стремится её в себя вобрать и потому её тоже можно назвать сокровищем. А его не купишь, не найдёшь, не обретёшь – ни случайно, ни по заказу, – оно добывается по крупицам и лишь неустанным и упорным трудом, и люди всегда это ценили и дорожили.

Вспомним древние библиотеки, где профессия библиотекаря считалась почётной и была высокооплачиваемой, сам же он являлся фигурой, приближённой к правителю. Ещё бы – ведь в его руках находились сконцентрированные в книгах знания, с помощью которых можно управлять, подчинять своей воле массы, направлять развитие страны, проводить реформы, назначать на должности, устраивать революции, останавливать войны, решать множество вопросов.

Кроме того, книга – это факт литературы, факт истории. Это этап развития отечественной словесности, и разве хоть одна из

них (маленькая, большая, ветхая, потрёпанная или ни разу никем не читаная) может быть вычеркнута, изъята и уничтожена? Даже если на протяжении пятидесяти, семидесяти лет её никто ни разу в библиотеке не брал, а в нашем случае именно так часто и было – книги выдавали практически новыми, и в редких случаях некоторые из них были кем-то востребованы лет 30-40 тому назад.

Во все времена уничтожение книг называлось дикостью и рассматривалось как жестокость, несовместимая с представлениями о культуре, разумности, чести и совести.

Но вот... трудясь над антологией, нам потребовались книги и журналы 30-х, 40-х, 50-х годов XX века. И оказалось, что далеко не все они сохранились. Волна списания снесла их с библиотечных полок.

Думается, нам нужен закон, запрещающий списание библиотечных книг, а пока его нет, мы обращаемся ко всем библиотечным работникам: берегите книги! Не списывайте их! Храните их как зеницу ока! Ведь в них – наша история, а какая она – зависит от нас с вами. Только не надо говорить, что мы – маленькие люди и от нас ничего зависит. Зависит – и ещё как! Как скажем – так и будет!

Да, мы живём в непростое время... Хотя... когда оно было простым? – Если только в советские замечательно прекрасные, творческо-созидательные десятилетия – послевоенные и потом – в семидесятые, восьмидесятые годы, уверенно-спокойные, с широкой поступью по всем направлениям, но преступно названные нашими врагами «застоем». Ничего себе «застой» – с успешно выполняемыми космическими программами, бесплатным образованием и медициной, предоставляемым жильём, работающими предприятиями, миллионными тиражами книг, журналов, газет, которые доставлялись в любую точку страны – от Бреста на западе, Кушки – на юге и Приморья с Командорскими островами – на востоке...

Но нынче время действительно непростое. Книга оказалась попорченной, её суть вытраивается из нашей жизни, её роль принижается. Вместо миллионных тиражей – позорно-мизерные количества, которые и озвучивать стыдно...

Книги сталинского периода почти не

переиздаются, а если и переиздаются, то не в полном объёме, с купюрами, с вымаранными страницами, самовольными изъятиями. И нам потребовалось много усилий, чтобы найти старые издания, сохранившие аромат и дух эпохи. И стихи, которые так были нужны для этой антологии.

Согласимся, что многие старые издания, которые мы держали в руках, были вовсе не читаны, никем ни разу не брались в руки; были и такие, страницы которых склеились, слепились или вовсе оказались неразрезанными, но это вовсе не значит, что они могут быть списаны. Нам ведь они понадобились, пригодились. Значит, могут пригодиться и в будущем – найдутся исследователи.

Хочется думать, что мы переживём трудные времена, и книга – живая, трепетная, будет востребована с ещё большей силой. При этом я совершенно не против электронных книг, пусть будут и они, коли это веяние времени. И определённое удобство. Но печатная книга – случай особый. Во-первых, это история; во-вторых, – традиция; в-третьих – культурная ценность. А в-четвёртых, и возможно, это самое главное: книга – это запечатлённая душа, пусть отчасти, но это так. В ней бьётся живая мысль; в ней заключена душа писателя, растворённая в слове.

Да, перечитаны, пересмотрены, перелопачены горы литературы... Некоторые стихи приходилось извлекать не только из книг, но и из старых журналов, перелистывая номер за номером... Да, это было не просто.

Кроме того, многие книги мы не нашли даже в библиотеках, пришлось искать по другим каналам – покупать в букинистических магазинах, а то и антикварных лавках. Но мы ни о чём не жалеем, ведь результатом стала эта антология, которую без ложной скромности можно назвать уникальной и фундаментальной – и не потому, что мы приложили к ней руку, а потому, что под одной обложкой здесь собраны такие разные, такие непохожие друг на друга поэты, известные и неизвестные, популярные и забытые... Потому что здесь представлены строки о человеке, до сих пор вызывающем разноречивые чувства: у одних – любовь и благодарность, у других – страх и ненависть, но определённо у всех – трепет...

«Любовь простых людских сердец...»

Литература, посвящённая Сталину, огромна, это грандиозная Сталиниана, охватить которую представляется чрезвычайно трудным, а может быть, и невозможным делом, но мы и не ставим это своей задачей. Кажется, не было такого коллеги, сподвижника, который бы не написал воспоминания об этом человеке. Не было такого политика или военачальника, который бы не высказал своего отношения к нему. Не было такого писателя или журналиста, который бы не попытался оценить его деятельность. Анализы, мемуары, письма, биографические материалы, заметки, стихи, поэмы, оды, сказания, очерки – каких только жанров нет в этом потоке.

В литературе о Сталине нас интересует отдельный огромный пласт – стихи, ему посвящённые. Кажется, здесь можно найти всё – и дежурные стихи-паровозики, и строки на злобу дня, и откровенную лесть, и горячие, пронзительно искренние строфы – полные уважения, благодарности, удивления, восторга, радости, печали, восхищения, преклонения...

Кто только ни пытался выразить свои чувства стихами, обращёнными к Сталину. Это делали отечественные и зарубежные авторы, поэты народов СССР – русские и братских республик, народные сказители, акыны и ашуги, непрофессиональные авторы, поэты-любители, простые труженики – учителя, военнослужащие, рабочие, колхозники, студенты, школьники...

Никто не спорит: среди стихов, посвящённых Сталину, есть проходные, дежурные, когда автору надо было отписаться, отметить, отработать тему – так, на всякий случай, мало ли, какие времена грядут. Есть льстиво-угоднические строки, нечто вроде словесной патоки. Есть профессионально-программные, когда надо было чётко обозначить позицию.

Но даже среди этих программных стихов мы находим много искренних строк, выражающих подлинные чувства. И разве **М. В. Исаковский** был не прав, когда писал, например, эти строки:

*Границы Союза Советов
Закрыв он от воронов чёрных,
Одел их бетоном и камнем*

И залил чугуном литьём...

Согласитесь, что сегодня мы, «накушавшись» западных прелестей с их толерантным отношением ко злу, культом нетрадиционных «ценностей», нездоровых жизненных интересов, всевозможных извращений, не мечтаем о том, чтобы границы нашей страны были закрыты «от воронов чёрных»? Так что даже в таких, преувеличенно-возвышенных, пафосных стихах есть подлинное чувство и золотое зерно.

В основном же это стихи, полные именно таких – подлинных чувств, когда они рвались из души и самое главное – когда никто за язык не тянул и не надо было доказывать свою преданность вождю. Эта преданность тех, кого зовут «простыми людьми». Ведь никто не заставлял этих людей искренне плакать в день его кончины. Никто не заставлял их демонстрировать свою любовь. Как написал **А. Т. Твардовский**:

*Великий вождь, любимый наш отец,
Нет, не слова обращены к Вам эти,
А та любовь простых людских сердец,
Которой не сравнить ни с чем на свете.*

Есть произведения, требующие отдельного разговора, поскольку выделяются на этом фоне. Они грандиозны, эпичны, масштабны, даже монументальны, как, например, «Енисейская легенда» **А. С. Ольхона** (**Пестюхина**), «Карталинское сказание» **А. Г. Гарнакерьяна**, поэма «Детство вождя» **Г. Н. Леонидзе**, поэма **А. Ионина** и **Ю. Мацявичюса** «Письмо вождю», «Горийский цикл» **Я. З. Городского** (**Блюмкина**), «Поэма о Сталине» **С. Нерис**, поэма «Ленин в Горках» **В. М. Саянова** (о Ленине и Сталине), народное сказание «Человек души золотой» **Ц. Г. Галсанова**, наконец, эпический цикл **Г. А. Шенгели** «Сталин» и др.

У нас нет возможности подробно говорить об этих произведениях – о них можно написать отдельную книгу; пусть наша статья будет как вектор для дальнейших исследований и исследователей, ведь предмет для этого имеется весьма серьёзный и практически неизученный. Мы же остановимся на этом обзорно. Вот, например, как **Г. А. Шенгели** характеризует то, что было сделано при Сталине:

*Всего за двадцать лет гниенье вековое
Вконец растоптано! Кто может возразить?*

Вот поэт сравнивает два мира, две цивилизационные модели – капитализм и социализм:

*Там – мир неистовства, падучей, свистопляса,
Здесь – возрождение и воскрешенье класса,
Который призван повести
Всё человечество по новому пути!*

*И нету мерзости, предательства, засады,
Что не устроили б увенчанные гады,
Чтоб завладеть ещё землёй, иль сундуком,
Иль новым титулом. А сколько слов кругом... [10].*

А вот как он характеризует собственно социализм и отношение к нему западного мира:

*Стряхнув с цилиндров лоск,
Мир в испарениях пороховых промозг,
И не исключено, что первую державу,
Где встал социализм, убийцы захотят,
В подпольи стакнувшись¹, совместно
взять в расправу.*

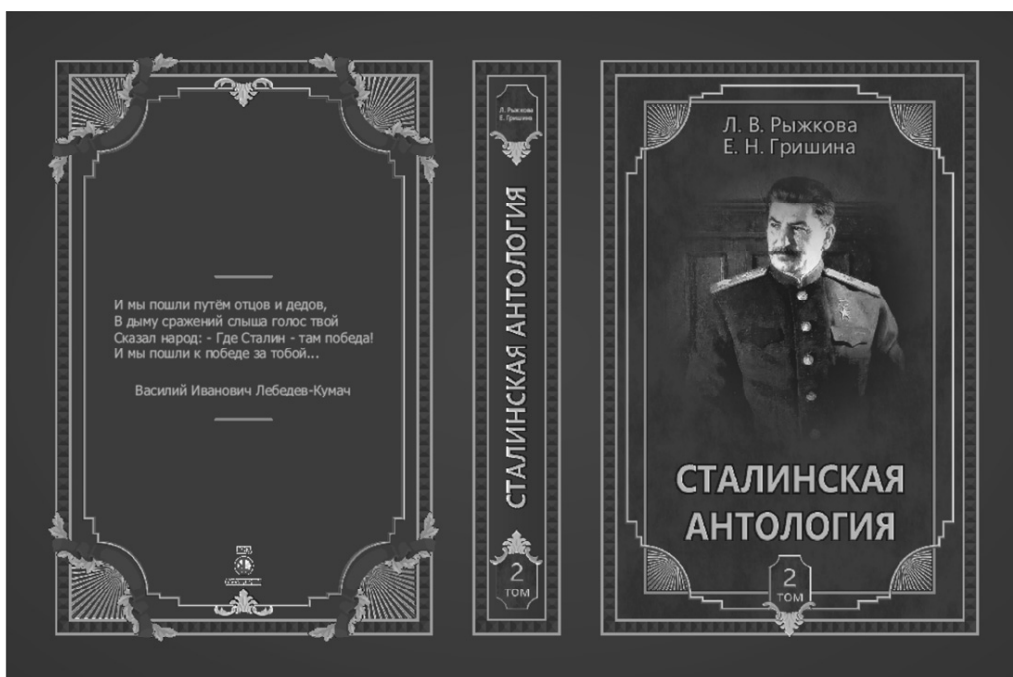
Теперь, пережив насильственный развал советской державы, перестройку, навязанные плюрализм и толерантность ко злу, попрание социалистических норм и правил, невиданный грабёж нашей страны, коммерциализацию всех сторон жизни, курс... неизвестно на что, мы можем подтвердить эти слова поэта. Да, первую в мире социалистическую страну – Россию – подпольные дельцы действительно стремятся «совместно взять в расправу» – да ещё как! – Вон как санкциями замордовали.

Особенно ясно это стало с началом специальной военной операции, российской попыткой ответить западу на его агрессию, когда были сброшены маски и обнажились личины, и даже появился термин «коллективный запад». И если бы не «любовь простых сердец» к советскому строю, к советским испытанным временем традиционным ценностям, – будьте

¹ Стакнуться – тайком сговориться, условиться, войти в соглашение для совместных действий

уверены, – они бы уже расправились с нами. Но наш соборный, артельный, кол-

лективный дух по-прежнему силен и противостоит им.

Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н. Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 2 (Грудинина Н. И. – Лебедев-Кумач В. И.) / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: Самотёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 690 с., фото, ил., цв. ил.

Сталин как преемник Ленина

Во многих стихах прослеживается мысль: Сталин – это современный Ленин, продолжатель его дела, ученик, верный друг, товарищ, соратник, сподвижник, преемник. Приведём несколько примеров, это будут строки поэтов самых разных народов и национальностей в алфавитном порядке.

*Начало было много лет назад.
...Октябрьской революции раскат.
Декрет о мире сталью подписали
товарищ Ленин и товарищ Сталин,
рабочий, хлебопашец и солдат...
(Алигер Маргарита Иосифовна
«Начало»).*

*Нас Ленин и Сталин
На бой вдохновляли.
Врагов мы сметали,
Бурей налетали!
(Альмов Сергей Яковлевич «Песня
о Фрунзе»).*

*Бойцы, чья боевой отвагой дышит
грудь,*

*Мы в этот день, в канун зовущих нас
решений,*

*Чьи цели ленинский предрекал нам
гений,*

*В челе со Сталиным, чьей воли не
согнуть,*

*Клянёмся превратить нам предстоя-
щий путь*

*В путь триумфальных завершений
(Бедный Демьян «Клянёмся!»).*

*В гигантском Сталинском величье
Величье видим и твоё...
(Бедный Демьян).*

*Облака-проталины в заревых лучах,
Песней славят Сталина внуки Ильича
(Беспощадный Павел Григорьевич
«Гвардия победы»).*

*Чтоб в ярком блеске сочных утренних
проталин,*

В высоком солнечном весеннем обновле-

ны,
Мы, воспевая всё, чему нас учит Сталин,
Вплетали в хор торжественное имя:

Ленин
(Гофштейн Давид Наумович
«Нам истину увековечить»).

Бессмертен твой образ. Ты жив в напряжённой борьбе,

В огнях электричества, в чистом сиянии стали,

И в песнях народа, и в нашей счастливой судьбе,

И в том, кто один в гениальности равен тебе,

Кого мы зовём, как отца и водителя, – Сталин!

(Джабаев Джамбул «Песня о Ленине»).

Умейте все мысли и чувства собрать,

Умейте все силы и волю отдать

Тому, кого Ленин, как друга ценил,

Тому, кого Ленин, как брата, любил,

Тому, кого Сталиным мир весь зовёт,

В ком солнечный ленинский гений живёт!

(Джабаев Джамбул «В мавзолее

Ленина»).

Может быть, когда споём,

Станет легче нам о нём

Плакать – о вожде большом?

Слёзы льём – над Ильичом...

Сколько горя оттого,

Что утратили его!

Но удел наш – беспечален:

Сколько счастья оттого,

Что ведёт нас друг его,

Наш учитель – Сталин!

(Джугакеев Абулкасым «Плач

о Ленине»).

Товарищ Ленин, расставаясь с нами,

Святое знамя гордо поднял ввысь.

И люди, вторя Сталину, клялись

Всегда нести достойно это знамя

(Жаров Александр Алексеевич

«Ленинское знамя»).

Видны коммунизма весенние дали.

Они расцветут на привольном просторе,

Где Ленин и Сталин для нас зажигали

Октябрьские зори, счастливые зори
(Жаров Александр Алексеевич
«Октябрьские зори»).

И – от самой южной магистрали
До холодных, льдом покрытых вод –
Всем руководит великий Сталин,
Продолжатель дела твоего!
(Железнов Павел Ильич «Ильичу»).

И Сталин нас ведёт на бой,
Чтоб радостнее жизнь была.

И вот под красною звездой,
Как сад отчизна расцвела!

Ми видит Сталина дела!

Мир видит Ленина дела!

(Журавлёв Василий Андреевич
«Ленин»).

И чтобы мы вперёд смотрели смело,

Нигде не опуская ясных глаз,

Святое дело – ленинское дело

Бережь великий Сталин учит нас

(Коваленков Александр Александрович
«Песня о Ленине»).

Он – вдохновенье тех, чей разум непреклонен

В раскрыть тайн земли и в штурме косных сил;

Он в слове Сталина и в сталинском законе

Весь мир гореньем небывалым озарил
(Маркиш Перец «Ленин»).

Твой светлый разум не погас.

Он в слове Сталина горит.

В законах сталинских для нас

Он каждой буквой говорит

(Нарьян Заири «Ленин»).

Пусть все враги нас будут ненавидеть,
И наша ненависть к ним тоже горяча.

Смотря на Сталина, мне так отрадно видеть

В его глазах родного Ильича

(Рустам Сулейман «Ленин»).

Ильич от нас ушёл... По нём тоска,

Как море, широка и глубока.

Но прозвучал обет большевика,

Великий Сталин говорил в века:

Такими быть клянёмся мы, как Ленин!

(Салих Ага «Такими быть клянёмся мы,

как Ленин!»).

*Пусть проходят века,
не иссякнет река –
Ленин – Сталин.
Не померкнет заря,
над землёю горя –
Ленин – Сталин.
Никогда не умрёт
на планете народ –
Ленин – Сталин.
Вечен дней оборот,
Да цветёт, да поёт –
Ленин – Сталин
(Стальский Сулейман «Ленин»).*

*Вот пионерка книгу раскрывает,
Не отрывая от страницы глаз,
В который раз с восторгом повторяет
О Ленине и Сталине рассказ
(Тудэ Али «Огни Баку»).*

*Подвиг твой высокий неизменен,
Ты стоишь, родимый наш завод,
У заставы, где бывал наш Ленин,
В городе, где Сталин наш живёт
(Флёров Николай Григорьевич
«У заставы Ильича»).*

*Если схватка была тяжела, горяча,
Если близился огненный шквал,
Ленинградец в бою вспоминал Ильича,
Имя Сталина он называл
(Флёров Николай Григорьевич
«Над Невою широкой...»).*

*Ленина мысли – счастьем и радостью
стали,
В жизнь претворил их – Ленина мысли
– Сталин
(Шамшиев Толен «Видел бы Ленин»).*

*И Сталин первым был, кто с Лениным
стал рядом,
Плечо к плечу, рука к руке,
Неодолимо-острым взглядом
Грядущее провидя вдалеке
(Шенгели Георгий Аркадьевич
«Сталин»).*

*Был разговор народов откровенен
(Народ не лжёт вовеки никому!), -
И стал для нас Звездой мира Ленин,
И Сталин стал преемником ему!*

(Шенгели Георгий Аркадьевич
«Сталин»).

*Это имя в нашей стране поднимается
к солнцу высоко, высоко,
Оно утверждается ежедневно в каж-
дой мельчайшей детали.*

*Это оно бежит по стране живым элек-
трическим током,*

*Это перед ним на семнадцатом отчи-
тывался товарищ Сталин*

(Юрин Михаил Парамонович
«Имя вождя»).

Приведённые строки, возможно, тысяча-
ная, десятитысячная доля того, что написа-
но о Сталине как соратнике и продолжателе
дела Ленина. Для советского человека,
выросшего на идеалах социализма (очень
близких традициям древнерусского вече),
это было важно – подчеркнуть преемствен-
ность идей, неизбежность установок и ус-
тойчивость курса, потому что в его крови
оседлость, «любовь к отеческим гробам».
Он – не перекасти-поле, хотя и занимает одну
шестую часть суши; и не Иван, не помня-
щий родства, – он прочно, кровно связан
узами со своими предками, славными пра-
щурами и со всем родом.

Русский советский человек всегда ува-
жал надёжность и стабильность.

О композиции антологии: в семье народов, объединённых великой Русью-Россией

Прочитывая посвящённые Сталину
строки, поначалу для удобства мы выдели-
ли несколько разделов в антологии:

- 1) стихи русских советских поэтов;
- 2) стихи поэтов народов СССР;
- 3) стихи, авторство которых неизвестно
(народные);
- 4) стихи для детей;
- 5) стихи советских писателей еврейско-
го происхождения (по той причине, что до
1917 года русскоязычной еврейской лите-
ратуры просто не существовало);
- 6) стихи зарубежных поэтов.

Да, поначалу мы хотели представить
стихи примерно в такой последовательности,
но потом от этого отказались. В самом
деле: зачем отделять творчество малоросов
и белорусов (белоросов) от собственно рус-

ских поэтов (великоросов), если мы объединены одной кровью, происхождением и генетически, исторически, судьбоносно – единый народ?

Не стали мы выделять и поэтов братских республик. К чему? – Мы ведь жили в едином могущественном государстве – СССР, единой стране, не разделяемые никакими границами. Так пусть же и здесь народы всех национальностей России будут вместе, это даже символично.

Не стали мы выделять и еврейских авторов, решив: мы жили в одном государстве и под одними небесами. Как жили – другой вопрос, речь сейчас не об этом. И потом, главное-то не в том, еврей кто или нет, а в том, враг он отечеству или патриот-подвижник, а таковых везде хватает, в каждой нации.

Мы верим, что все наши друзья, которые проживают сейчас в разных концах света, будут рады такому подходу – русские (великорусы, малорусы, белорусы), осетины, туркмены, азербайджанцы, армяне, татары, грузины, буряты, башкиры, таджики, узбеки, орочи, эвенки, чукчи, евреи, чувашаи, мордва, молдаване, карелы, чеченцы, литовцы, латыши, эстонцы, казахи, киргизы... и «друг степей калмык»... Все как одна семья народов, объединённых великой Россией. Мы – за это.

И потому мы остановились на следующих разделах:

- 1) стихи русских советских поэтов;
- 2) стихи для детей;
- 3) стихи, авторство которых неизвестно (творчество сказителей, бахши, акынов, ашугов);
- 4) стихи зарубежных поэтов.

Какой вырисовывается облик Сталина? «Исполнинская воля» и «отеческая нежность»

Главный вопрос: какой в стихах вырисовывается облик Сталина? Итак, важнейший момент: Сталин – продолжатель дела Ленина, его идейный преемник, об этом мы уже сказали. Пойдём дальше. Нам предстоит выслушать весьма и весьма интересные характеристики.

Русские поэты буквально рвут на себе рубаху – настолько они искренни в выражении своих чувств. Понятное дело – славянская душа, а она требует широты и размаха.

«Защитник мира», указавший «к победе путь», «первый друг героев, водитель славы, маршал и солдат», – писал о нём **Анатолий Софронов**.

«Животворящий гений», «всем народам близкий человек» – так назвал Сталина **Николай Тихонов**.

«Сердце, всем народам дорогое» – читаем мы у **Николая Грибачёва**. У этого поэта почти все строки написаны... с обезоруживающим патриотизмом: «День кончен. Он не спит. / Да спит ли он когда?» – задаётся поэт вопросом, и в этом, казалось бы, простом вопросе патриотизма больше, чем во многих дежурно-плакатных стихах.

«Друг и отец», «оплот и порука» – сказал **Михаил Исаковский**.

«Богатырь, герой – народ советский / Славит Сталина-отца», – утверждал **Сергей Алымов**.

Для **Василия Лебедева-Кумача** он – «печальник наш, учитель и отец». Как любопытно и уместно использовано здесь старинное русское слово «печальник», буквально означающее не того, кто горюет, грустит, жалуется на судьбу и стенает, а того, кто печалует, то есть печётся, заботится о других – ежедневно, ежечасно, ежеминутно. «Всюду он зримо присутствует с нами, / Вождь и учитель, товарищ и друг», – писал о нём поэт и утверждал: «Где Сталин – там победа».

Анна Ахматова (Горенко) отмечала по своему: «Легенда говорит о мудром человеке», который, по её мнению, «борец за вечный свет».

Б. Л. Пастернак напишет: «Он то, что снилось самым смелым, / Но до него никто не смел».

Мужественный человек, поэтесса **Ольга Берггольц**, автор бессмертных строчек «Никто не забыт, ничто не забыто» писала о Сталине не только как о «полководце, вожде, отце народов», но искренне и порывисто назвала его «наша душа».

«Отеческая нежность», «исполнинская воля», «недрогнувшая рука» – такие характеристики звучат в устах **Владимира Луговского**, когда он пишет о Сталине.

Для **Александра Прокофьева** он – «водитель, учёный, мыслитель и зодчий» и для него важен «сталинский непобедимый век». С этим был согласен и **Николай Тихонов**, который писал: «Мы именем его

назвали век».

Для «героев и старых солдат», прошедших путями-дорогами Великой Отечественной войны и ставших победителями, по мнению *Алексея Суркова*, «вся жизнь вмещалась в слово Сталин». Он даже был уверен, что «потомки сталинцами нас за этот подвиг назовут».

Вот и *Степан Щипачёв* писал о том же и словно выразил мечту всех бойцов: «Кто Сталину руку пожать не мечтал».

Приведём поэтические характеристики буквально – одной строкой.

«Выразитель наших дум» (*Алексей Сурков*).

«Отец трудящихся людей» (*Михаил Луконин*).

«Сталин – это жизнь» (*Николай Рыленков*).

«Наш великий кормчий» (*Виссарион Саянов*).

«Счастья знамя, человечества рассвет» (*Сергей Алымов*).

«Зоркий большевик», «мудрый наш учитель», «счастья архитектор» (*Павел Беспощадный*).

Сейчас скажем важную для нас мысль: в стихах русских советских поэтов о Сталине почти отсутствуют лесть, низкопокл-

онство, угодничество, подхалимство. Здесь есть всё, что угодно: велеречивость, пафос, высокий штиль, но не лизоблюдство, и этому есть объяснение. Для русских поэтов была важной не сама личность Сталина, а то дело, которому он служил. Не верность собственно вождю, а верность Родине, делу, долгу и чести. Может быть, именно этим объясняется та всенародная любовь к Сталину, что он, будучи правителем, показал пример служения своему Отечеству и народу. И потому очень важными были продолжение дела Сталина, преемственность масштаба и грандиозности его начинаний. Так *Константин Симонов* писал: «Докажем, что воспитаны мы Вами». А *Сергей Смирнов* подчёркивал, обращаясь к вождю:

*Ваша жизнь, любое Ваше слово –
Руководство к действию для нас.*

Многие поэты понимали и понимают, что время Сталина имеет эпохальный характер, что оно грандиозно и требует осмысления. Ещё *Виссарион Саянов* отметил:

Нам приказал Нарком, и встал народ героев,

Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н. Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 3 (Левитанский Ю. Д. - Сахаров Н) / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: СамоТёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 708 с., фото, ил., цв. ил.

И станут наши дни легендой веков.

Пожалуй, эту **эпохальность, масштабность и величие** сталинского образа отмечали все поэты. Пензенский поэт **Михаил Инюшкин** воскликнул: «Славим величие сталинских лет». Недавно умерший современный поэт **Евгений Нефёдов**, подчёркивая его грандиозность, написал, как отчеканил: «Отец, а не временщик на троне» – вот то главное, что вызывало симпатию и любовь к человеку и порождало тот самый культ. Народ видел в нём патриота, выразителя своих интересов и защитника.

Братья-славяне о Сталине

Итак, мы отметили, что из огромного числа стихотворений мы не стали выделять белорусов и малоросов (украинцев) в раздёл писателей братских народов СССР, поскольку все мы – представители единого русского народа. Но не лишним будет подчеркнуть это ещё раз: как можно делить то, что является нераздельным? Белорусская и малороссийская литература – это русская литература, это единая и великая **славянская словесность**. Собственно, никакой украинской литературы не было и быть не могло, как не было до 1917 г. украинской нации. Но обратимся к строкам.

Белорус **Петрусь Бровка** называет Сталина «творцом счастья народов».

«Отец наш, творец нашей доли» и «символ счастья» он и для народного поэта Белорусской ССР **Якуба Коласа**, а ещё – «учитель отец миллионов», а Сталинская Конституция – «людских побед скрижали». Что верно – то верно.

Малорос **Павло Тычина**, что в 1967 г. был номинирован на Нобелевскую премию, назвал его «воплощением жизни». Другой выдающийся малорос **Микола Бажан**, который также был номинирован на Нобелевскую премию по литературе, но уже в 1971 г., писал о сталинской «чистоте высоких размышлений». Малорос **Максим Рыльский** отмечал «великого вождя великое ученье» и афористично утверждал:

*Слово Сталина – меж нами,
Воля сталинская – в нас.*

«Свет большого сердца» – так сказал о

Сталине малорос **Платон Воронько**.

Невозможно не поверить в искренность, когда читаешь пронзительно-трепетные строки малороса **Андрея Малышко**:

*Будет день, будет век, и мой внук или
правнук, придя,*

*Список скромных имён на колоннах прочтёт
и на плитах,*

*Так пускай он запомнит: мы встали по
зову Вождя,*

*И огнём его сердца сожгли мы убийц
ненасытных.*

*И любовью его возвратили мы к жизни
свой дом!*

*Полководец родной наш! Ты видишь:
знамёна полощут? –*

*Это вышел наш полк. Это полк наш, тобою
ведом,*

*Осиянный бессмертьем, вступает на
Красную площадь.*

Как видим, русская словесность – это широга, размах, удаль, масштаб, космизм и стремление объять весь мир своей любовью и одарить его сердечным теплом.

Голос поэтов братских республик

В литературе народов Востока традиционно присутствует витиеватость и велеречивость, напоминающая затейливый узор ковра. Это не могло не коснуться и образа Сталина.

Азербайджанец **Самед Вургун** истинно по-восточному написал о «тепле его отцовских рук» и «луче его орлиных глаз». Другой азербайджанец, народный поэт Азербайджанской ССР **Расул Рза** считал, что со смертью Сталина «человечество осиротело».

Армянский поэт **Геворг Эмин** назвал Иосифа Виссарионовича «творцом великих дел». Это тот самый – изумительный, волшебный поэт, у которого мы любим так много строк и помним их наизусть, в том числе и эти – в переводе Э. Бабаева: «Губы проклятые! / Снова и снова, / Как наваждение и западня, / Кому не шептали вы этого слова! / Всем, / Кроме той, / Что любила меня». Когда-то прочитанные в журнале «Юность» они запомнились, но это – к слову. Другой армянский поэт, Заслуженный

деятель искусств Армянской ССР **Наири Зарьян** чётко обозначил для себя значение Сталина – «незакатное солнце» и даже высказал нечто вроде поэтико-метафорической формулы: «Имя Сталин – это держава стальная».

Грузин **Симон Чиковани** считал, что Сталин «сделал нас участниками счастья». Его земляк грузин, Народный поэт Грузинской ССР **Иосиф Гришашвили** сказал: «Он был нашим солнцем». Абхазец, Народный поэт Абхазской АССР **Дмитрий Гулиа** был убеждён: «Он во всём, чем Родина светла» и даже «сильнее смерти».

Туркменский поэт **Дурды Халдурды** горячо воскликнул:

*И ты, моя песня, кипя вдохновеньем,
О нашем, о сталинском времени пой!*

Знаменитый таджик, Народный поэт Таджикской ССР **Мирзо Турсун-заде** так охарактеризовал вождя: «Человек, что мыслью своею весь мир охватил». Другой таджик **Мирсаид Миршакар** уверял, что «голос Сталина живой повсюду».

Башкирский поэт, Народный поэт Башкирской АССР **Мустай Карим** сказал о Сталине просто – «Большое сердце». Другой башкир **Мухамедьяр Хай** назвал его «радостным садовником».

Казахский поэт, Народный писатель Казахстана **Хамит Ерғалиев** также не мог пройти мимо сталинской темы и как-то просто, по-человечески заметил: «Как прекрасная улыбка знакомая эта».

Тобиас Гуттари – советский финноязычный поэт, один из основоположников карельской литературы, тоже не удержался: «Нам имя его, словно луч зари, / Рассеявший мрак ночной».

С удивительной теплотой писали о Сталине прибалтийские советские поэты. Литовец **Антанас Венцлова** сформулировал «Сталин – смелость» и назвал его «оплотом отчизны». Литовская поэтесса **Саломея Нерис** дала чёткое определение: «Гигант-человек» и написала целую «Поэму о Сталине», которую, будучи выбранной в 1941 г. в Верховный Совет СССР, читала с трибуны съезда.

Для эстонца **Юхана Смуула** имя Сталин вообще звучит как «имя родное». Латвийский советский поэт, народный поэт Лат-

вийской ССР **Ян Судрабкали** писал о Сталине: «Наш учитель, друг, отец» и «муж-руководитель».

Искренни в своих чувствах и русскоязычные советские поэты еврейского происхождения. Для **Маргариты Алигер** Сталин – «человек двадцатого столетия», и для неё очень важна «сталинская наука побеждать»; для **Семёна Кирсанова** он – «величайший человек на всей земле», который «протягивает к будущему руку». «Прост и велик» – говорит о нём **Павел Антокольский**.

Собственно, отношение к Сталину характеризуется не тем, кем по национальности является человек – русский, татарин, грузин, осетин, еврей, чуваш, мордвин... – в данном случае это не столь важно. Отношение к Сталину – это своеобразная лакмусовая бумажка, выявляющая явного или скрытого врага отечества – вот в чём суть. Отношение к Сталину – словно некий водораздел, где на одной стороне – либералы-западники, служители пятой колонны и на другой – друзья Отечества, патриоты-почвенники, а уж кто они по нации – не суть; главное – кому они служат – силам света или силам тьмы. Русь, как известно, всегда была источником света и Божьей обителью.

Подобные строки-характеристики встречаются повсеместно, у поэтов многих национальностей и народностей.

Мнение зарубежных авторов

Когда мы говорим о том, что в стихах русских советских поэтов о Сталине почти отсутствует лезть и низкопоклонство, а есть велеречивость, пафос, страстность, воодушевление, пылкость, мы понимаем, что нас могут упрекнуть. Что ж, отчасти согласимся с нашими оппонентами: живя в Советском Союзе, некоторые авторы пытались сочинять хвалебные строки в адрес власти – из боязни, из соображений «как бы чего не вышло», наконец, из подстраховки – так, на всякий случай...

Но странное дело... этим как раз грешили те самые либералы, замаскированные враги, а не поэты-патриоты, которым скрывать было нечего. Они писали, как думали. Но оставим льстецов в покое, для нас важен сейчас другой аспект.

Согласимся, что гиперболизированное

возвеличивание личности Сталина со стороны советских поэтов всё же присутствовало. Но тогда почему существует другой – и тоже значительный пласт литературы о Сталине, созданный зарубежными авторами? Сколько горячих, искренних строк о нём написано поэтами самых разных стран!

Спрашивается: кто заставлял их петь хвалу Сталину? Ведь они жили за рубежом, от советского руководства не зависели и ему не подчинялись.

Почему же они горячо поддерживали политический курс советской державы? Почему искренне восхищались советским строем и лично Сталиным? Кто заставлял их петь ему хвалу? Партия? Положение в обществе? Необходимость выразить свою политическую позицию? Даже если в какой-то мере это и присутствовало, то лишь только потому, что к ним прислушивались в обществе, на них ориентировались, от них ждали честного и воодушевляющего слова. И слово это звучало.

Это всё так, но их восхищение грандиозными успехами советского народа под руководством вождя И. С. Сталина было искренним, слова восторга звучали от сердца. В советской России они видели спасение всего мира; социализм они рассматривали как весну человечества. Советские достижения, семимильная поступь русской советской державы была для них залогом того, что и к ним придёт свобода от ненавистного капитализма и рабства, что и в их странах наступит расцвет. Поэты Кореи, Китая, Венесуэлы, Турции, Греции, Болгарии, Польши, Германии, Албании, Испании единодушно восхищались успехами советской державы и её руководителями.

Кореец Пан Тен Сик пишет, что Сталин – «принесший весну в Корею». Другой *кореец Се Ман Ир* в 1953 г. окончил Литературный институт им. А. М. Горького в Москве и всей душой был предан идеям социализма; для него Сталин – высочайший авторитет, образец и направляющий, в одном из стихотворений он пишет:

*Вождь ушёл от нас как разводящий
по боевым постам расставив нас.*

Китайский поэт Ван Я-пин уверял себя и всех:

*Нет, он не умер, он живёт!
Как звёзды вечной высоты,
Стоят у каждого в глазах
Родного Сталина черты.*

Китайский поэт Сяо Эми (Сяо Сянь) в стихотворении «За плечами оставил я столько вод» утверждал:

*Мы знаем, дело его победит:
Сталин нас всех ведёт.
Он уверенно вдаль глядит
И рукою зовёт вперёд.*

В стихотворении «Сталин с нами» этот же поэт утверждал:

*Полмиллиарда китайских граждан,
Сталиным вызволенный народ.
Полмиллиарда! И Сталин в каждом!
Сталин живёт!*

Венесуэлец Карлос Аугусто Леон смотрел на деятельность Сталина масштабно и задавал закономерный вопрос:

*С тех пор, как мир наш сотворён,
Кто создал столько, сколько он?*

Турецкий поэт Назым Хикмет посвятил ему стихи, где есть и такие строки:

*Какой он храбрый и молодой!
Наши учитель, наш друг,
он приходит, принося на своих ладонях
теплоту ленинских рук.*

Греческий поэт Алексис Парнис, окончивший Литературный институт им. А. С. Горького и долго проживший в СССР, отмечал: «Всегда с людьми простыми он».

А что Европа? Что говорили и писали поэты стран социалистического содружества? Здесь – те же восторженные строфы, то же сердечное расположение и тот же пietet. Но почему? Чем пленила их личность Сталина? Не могли же все иностранные поэты и писатели заблуждаться, не могли они слепо очаровываться образом советского руководителя. Послушаем, что они писали.

Классик болгарской литературы *Лиляна Стефанова*, покинувшая этот мир совсем недавно, в 2021 году, считала, что

«Сталин дал новой жизни начало».

Болгарин Людмил Стоянов искренне удивлялся и вопрошал:

*Сталинских идей размах орлиный
Наших городов достиг и сёл.
Кто он? Из какой пришёл быliny?
Из какой он сказки к нам пришёл?..*

Немец И. Роберт Бехер назвал его «бесмертным» в одноименном стихотворении, «знаменем каждой битвы правой» и отметил, что «Сталин в души пролил свет».

Ознакомившись с подобными строками, остаётся только диву даваться... И в который раз задаваться вопросом: в чём был секрет этого подлинного пиетета перед Сталиным совершенно разных людей – русских и нерусских, наших соотечественников и иностранцев? Может быть, секрета-то как раз никакого и не было. Что было? – Близость народа и власти, да, да, да, то самое желанное единство народа и его водителя.

Вот потому *албанский поэт Алекс Чачи* и написал эти чудесные строки:

*Когда-нибудь люди
Счастливого племени,
Сойдясь к огоньку,
Под напевы дождя
Услышат легенды
О Сталинском времени,
О силе, рождённой
Из слова Вождя.*

В чём секрет всеобщего пиетета перед Сталиным?

Что же это было с нашей страной... Что же это было с целым миром, если все, почти все были охвачены восторгом перед деяниями этого человека? Если так могущественно и вдохновенно воспринималось его слово? Или впрямь – мировой лидер? водитель народов? светоч наций? В чём секрет?

А секрет ведь не только в том, что у нас (да и всех других народов) всегда возвеличивают начальника, руководителя, любое первое лицо – отдела, предприятия, района, области, страны... делая его непогрешимым, могущественным, почти святым... Такова человеческая натура, увы, когда рядом с властью оказываются далеко не луч-

шие люди, окружающие себя на более низких уровнях такими же – далеко не лучшими людьми, а всего лишь льстивыми, подбострастными угодниками.

Но возвеличивать можно далеко не всякого. Есть случаи, когда даже первые лица почти не устаивались чести быть прославленными. Что-то не помнится, чтобы в нашей стране был культ... Н. С. Хрущёва. Даже звучит странно.

Не хочется впадать в раж, поддаваться тому, что называют «массовой истерией», но нельзя же не видеть всеобщего уважения И. В. Сталина. Поэты это выразили лучше и ярче всего.

Есть поэты, творчество которых вообще непредставимо, невысказимо без образа Сталина, он так глубоко проник в их дух, плоть и кровь, словно напитал, окрасил его своими красками, настроением, энергией... Кажется – убери из их творчества стихи о вожде – оно поблекнет, станет неполным, недостаточным, будто рассыплется...

И это вовсе не потому, что у них не было других тем – как раз других тем у них имелось предостаточно, но таковы были их жизненные установки, гражданская позиция, мировоззрение в целом.

И дело не в том, что они были дети своего времени, в конце концов, мы все – дети своего времени.

Просто они не могли и не хотели иначе жить и по-другому мыслить; они прекрасно видели, что происходит в мире, осознавали тайную пружину истории, чувствовали эзотерический подтекст событий, хотя и не говорили так, их риторика была замешана на дрожжах революционно-метафорических изменений. Да, они отдавали себе отчёт в том, что происходят глобальные социальные изменения, им было что и с чем сравнивать, ведь страна (хочешь – не хочешь) буквально на их глазах за короткий срок свой элитарно-буржуазный характер поменяла на народно-социалистический.

За долгие годы наворотили, конечно, с обеих сторон достаточно, но никто ведь не поспорит, что социализм – наиболее близкий к социальной справедливости строй. Более того, это именно (без преувеличения), ступень к коммунизму.

В числе поэтов, для которых образ Сталина был жизненно важным, проходящим красной нитью через всё их творчество,

были *Сергей Алымов, Павел Беспощадный, Ашот Гарнакерьян, Николай Грибачёв, Иосиф Гришашвили, Михаил Исаковский, Василий Лебедев-Кумач, Владимир Луговской, Михаил Луконин, Анатолий Ольхон, Виссарион Саянов, Константин Симонов, Александр Твардовский, Феликс Чуев, Георгий Шенгели...* И многих других.

Обратимся к примерам. У *А. А. Жарова* огромное количество строф о Сталине; кажется, он просто жил с его образом в сердце, сверял по нему все свои мысли и чувства. Мы не берёмся сейчас анализировать в целом творчество поэта, у нас другая цель, но не видеть этого нельзя: «Товарищ Ленин, расставаясь с нами, / Святое знамя гордо поднял ввысь. / И люди, вторя Сталину, клялись / Всегда нести достойно это знамя» («Ленинское знамя»); «Если Сталин сказал, / Ворошилов велел, – / Значит, воином быть – / Мой почётный удел» («Генерал»); «Знал народ: у него / Есть защита-оплот... / Большевицкой рукой / Сталин силу куёт» («Генерал»); «Дружбою в пути мы спаяны, / Будущего цель ясна. / Делу Ленина и Сталина / Наша юность отдана» («Молодая Москва») и др.

Подобное восторженно-трепетное отношение к вождю видим мы и в поэзии *М. К. Луконина*: «Стоит январь новогодний, / Снег слетает к земле. / Сталин – Ленин сегодня – / Подходит к столу в Кремле» («Ленин»); «Вкованы ленинские черты / В партию и коммунизм. / Сталин – бессмертье его мечты, / Его великая жизнь» («Ленин»); «Здравствуй, наш товарищ Сталин, / Мы всегда с тобой!» («Новогоднее послание друзьям»); «Ему – расти, над Волгой красоваться / Огнями пристаней и эстакад. / Живёт и вечен будет Сталинград, / Для этого и живы сталинградцы» («Сталинградцы»); «Здесь в комнате у Сталина родится / Наш путь вперёд, наш генеральный план» («Столица»); «В светлых сталинских думах – / Коммунизма года. / Пусть в Прикаспии и Кара-Кумах / Будет жизнь и вода!» («Молодей, Земля!»); «Хотим мы не дымиться, а гореть! / Про наши думы знает мудрый Сталин» («В Камышине»); «А помнишь, – говорю я, хмелея, – / С тобою шли мы в колонне огромной / По Красной площади. Сталин у мавзолея / Видел нас. Может, лица запомнил» («Дорога к миру») и др.

Частое обращение к образу Сталина видим мы и в поэзии В. А. Луговского, приведём некоторые примеры: «Я выпру большие стаканы, / Тяжёлым вином плесну, – / И мы выпиваем стоя / За Сталин и весну!» («Свидание»); «Иль это Сталина слово в мудрых устах народа / В безлунную ночь облетает бессонные кишлаки?» («Председательница»); «Жаждет народ ещё небывалых работ, / Глухо зовёт ещё необузданная река. / Славой великой душу обжёт народ. / И через десять дней Сталин звонит из ЦК» («Фархадстрой»); «Здесь потомки Фархада врубались в скалу с разворота. / И увидел певец, будто Сталин сюда приезжал / И под утро глядел на свирепую эту работу» («Фархадстрой»); «А в синее утро с выбеленного пьедестала, / Среди двухлетней поросли ребячливых тополей, / Может шагнуть, наклонившись, в шинели распахнутой Сталин / В необозримые шири полиловевших полей» («Новый район»); «Ночь уходит по дороге серой, / Катятся безмолвно облака... / Только светятся в ночи, как вера, / Слово "Сталин" и огни ЦК» («Рядовым работникам ЦК»); «И все они ночью видали, / Что льются знамена рекой, / И город воздвигнут. И Сталин / Приветливо машет рукой» («Одиннадцать девушек») и др.

Образ Сталина буквально «поселился» на страницах поэзии *В. М. Саянова*. Обратимся к примерам: «И тогда вот по заволжским далям, / По раздолью тающих снегов, / Проходил в бою товарищ Сталин / Впереди сражавшихся полков» («Слово о великой битве»); «А в городе за Волгою жива / О Сталине народная молва, / Красноармейцев гордые рассказы, / И вслух читает сотник молодой / Бессмертные короткие приказы, / Подписанные сталинской рукой» («Привал в степи») и др.

Без образа Сталина кажется непредставимым творчество *Н. М. Грибачёва*, и это не проходные стихи, а самые, что ни на есть искренние, живые, продиктованные кровью сердца. Вот лишь некоторые строки: «И осень пенилась, как лето, / И сад рукоплескал листвою, / И запросто, шагнув с портрета, / Шёл Сталин белой мостовой» («Тирана»); «И чудилось: в маленьком зале, / Где Сталин смотрел со стены, / То шорох колосьев, то стали / Звенящие громы слышны» («Ким Ир Сен»); «В самый раз селу зимой / По снегам трясти сумой, / В самый раз в

большак морозный / Кое-как стучать клюшкой, / Если б только не колхозы, / Не родной советский строй, / Если б – будь веки славен! – / Не прислал подмоги Сталин» («Рожь») и др.

Подчеркнём ещё раз, что этот пиетет перед Сталиным наблюдался не только со стороны наших соотечественников, которые, казалось бы, со своими судьбами, личной жизнью, карьерой, успехами, почестями, наградами и вообще, что называется, «всеми потрохами» могли зависеть от него, но и со стороны иностранцев, полностью свободных от советской власти и сталинской воли.

Выше мы спросили: в чём был секрет этого всеобщего уважения, смешанного с пиететом перед Сталиным? И предположили, даже неожиданно для себя, что может быть, секрета-то как раз никакого и не было. Что было? – Близость народа и власти. Да, это так.

И добавим: было то, что можно назвать **политическим равновесием**, почти гармонией: народ в руководителе видел защитника своих интересов; он не отделял его от себя, смотрел на него как на себя самого и в этом политическом зеркале видел собственное отражение. При этом руководитель не возвышался над народом и не снисходил к нему этакой великодержавной царственной глыбой, он просто был им, его частью, плотью и кровью... его представителем. Сейчас это кажется чем-то идеально-несбыточным, надуманным, но ведь это так и было, и народ не обманешь – он всё видит.

Сталин – символ свободы

В нашей антологии всё как в жизни – под одной обложкой собраны самые разные поэты, и стихи здесь тоже самые разные – есть плакатные славословия, лозунговые строки, высокопарные речи, пронзительные строки. А есть и совсем иные, например: злые – *Евгения Евтушенко*, ёрнические – *Александра Галича*, испуганные – *Наума Коржавина*, осторожные – *Бориса Слуцкого*. В поэме А. Галича «Сталин» изображены некие палачи, которым страшно по ночам от содеянного и они, несмотря на этот страх, ходят друг к другу в гости, едят сладко... Но только вспомним, кто был в числе

этих палачей. Есть цифры, статистика, которая неумолимо говорит об этом и называет фамилии. Но не будем сейчас об этом, к тому же мы заговорили о такой важной теме, как свобода.

Когда мы слышим либеральные визги по поводу несвободы в Советском Союзе и каком-то мифическом тоталитаризме, то мы на это и возражать не будем – зачем? Разве можно убедить того, кто слышит только самого себя? И для кого важна не правда, а то, что он вещает, вернее, как нынче принято говорить, «несёт пургу» (Господи, прости меня за подобную лексику, замешанную на блатных дрожжах, но в данном случае она уместна).

Интересно: **кому и какой** свободы не хватало в Советском Союзе? Личной свободы, кажется, хватало всем. И разве кто-то ущемлял свободу неприкосновенности, общения, выбора языка, учёбы, труда, творчества? Свобода передвижения тоже была, – ездили, куда хотели и денег, кстати, хватало. За границу сложновато было выбраться, да и слава Богу. Вспомним, что оттуда хлынуло, когда рухнул «железный занавес» – проституция, порно, гендерные маразмы и пр. и пр. Свобода вероисповедания тоже была, верь в кого хочешь – в Веды, Агни, Индру, Будду, Заратустру, Христа, Аллаха... Хочешь – верь в коммунизм, хочешь – будь атеистом. Другое дело – столь ли необходим религиозный «опиум для народа», уводящий в мир иллюзорный, ирреальный, трансцендентальный? Мы говорим сейчас не о вере, а именно о религии, это не одно и то же.

Что касается свободы слова – она тоже была, говорим это и определённо и уверенно. Да, смею заявить: у нас была литературная свобода – возможность выражать свои мысли и чувства, без тени лукавства, хитринки и двойного дна, ведь мы жили в счастливой социалистической державе, ориентированной на человека, его заботы, нужны и запросы.

А вот кому не хватало свободы в Советском Союзе – нам хорошо понятно. Её не хватало тем, кто скрытно гадил там, где жил. Кто пользовался всеми благами, привилегиями, льготами, славой, популярностью, теми же поездками за границу – в составе всевозможных делегаций и индивидуально, а при первой возможности, при первых

трудностях предал свою страну, плюнул на неё и рванул за рубеж. И теперь отсюда учит нас, как жить и как любить Родину. Уж мы сами как-нибудь разберёмся.

Нам говорят: да вы просто совки, у вас рабское, нетолерантное мышление, вы не понимаете, что такое свобода. Однако думается, что нас-то как раз свободе учить не надо: на Руси отродясь рабства не было. И между прочим, крестьяне испокон веков были людьми свободными, так сказать, обыкновенными налогоплательщиками, а прикрепление их – сначала к земле, согласно Соборному уложению, и позднее – к помещику, появилось лишь с воцарением романовской династии, когда она начала законотворческую деятельность, не считаясь и не церемонясь с русскими вековыми традициями.

Причём, крепостная зависимость существовала только в центральных и южных регионах Российской империи. И всего в течение трёх с половиной веков. Но и этого времени хватило, чтобы понять всю противоестественность крепостничества: крестьяне, привыкшие к свободе, пустились в бег, совершали самоубийства, жгли усадьбы, убивали помещиков, поднимали бунты. Выдающиеся русские умы горячо протестовали и клеймили невиданное в России крепостное право, ущемляющее свободу человека – его естественное природное право.

Зато на западе рабство цвело махровым цветом. И работорговля. И человеческие зоопарки, где рядом с темнокожими людьми на обозрение выставлялись обезьяны – для сравнения с ними. Вот вам и лицо европейской «свободы»! Вот вам европейская «цивилизация»! Последний такой зоопарк существовал (подумать только!) в 1958 году в Брюсселе, где ныне находится штаб-квартира Евросоюза. «Славные» у них традиции, что и говорить!

Однако продолжим, не будем портить себе настроение разговорами об этих предателях.

Любопытно, что образ Сталина для многих поэтов (так же, как и для миллионов людей) прочно связывался с понятием свободы. Это так бросается в глаза, что не стоит даже цитировать – цитирование будет слишком обильным. И потому выпишем буквально по строчке:

«Где Сталин, там *свобода*»
(*Анна Ахматова*);
«*Свободы* и счастья народов творец»
(*Петрусь Бровка*);
«Слава народу *свободному!*»
(*Сергей Васильев*);
«С ними встал народ наш за *свободу*»
(*Антанас Венцлова*);
«*Свободу*, жизнь и счастье дал»
(*Самед Вургун*);
«*Свободные*, дышим мы полною грудью» (*Янка Купала*);
«Воспитатель Отчизны *свободной!*»
(*Георгий Леонидзе*);
«Поборник мира, первый друг *свободы*»,
«Мир *свободы*, что Сталиным создан»
(*Анатолий Софронов*);
«Носитель правды, мира и *свободы*»
(*Максим Танк*);
«Оберегать наш труд, страну – оплот *свободы*» (*Павло Тычина*);
«Он сделал нас участниками счастья / На празднестве *свободного* труда»
(*Симон Чиковани*).

Смысловая близость слов «Сталин» и «свобода» осознавались даже зарубежными поэтами. Немец *Иоганнес Бехер* писал: «*Свободу*, мир мы Сталиным зовём!». Болгарин *Людмил Стоянов* утверждал:

*В нём слились победа и свобода,
В нём сиянье будущих веков.
Это имя – праздник для народов,
Это имя – гибель для врагов.*

Это далеко не все строки и не все авторы, но ясно одно: Сталин для них и многих – символ свободы. И вновь подчеркнём, что особенно Сталина любил народ, который называют «простым», то есть те самые многомиллионные труженики страны. Не научная элита, не богема, не техническая интеллигенция, а именно тот самый рядовой человек, который ежедневно ходит на работу – печёт хлеб, косит травы, лечит больных, учит детей, строит дома, ухаживает за животными, печатает книги, спускается в шахты, вытачивает детали, льёт металл...

Именно о любви простого народа говорят стихи – как профессиональных поэтов, так и многочисленных самодельных авторов, которые хотели выразить свои чувства. Об этой же любви говорят ещё и письма людей – от инженеров и сталеваров, учи-

телей и шахтёров, докторов и домохозяек, которые потоком шли в Кремль.

О том же свидетельствуют и подарки – и не только официальные, но от тысяч и тысяч людей. Как писал **Сергей Васильев** в стихотворении «Подарки Сталину»:

*И всё ему, и всё ему,
Ума и сердца жар –
его великому уму
народ приносит в дар.*

*Ему, садовнику, творцу
неслыханных побед,
простому, мудрому борцу,
герою славных лет.*

Интересно: стал бы несвободный народ писать Сталину стихи и письма и присылать ему подарки, часто сделанные своими руками, для которых даже был создан целый музей.

Символ незаносчивости и простоты

Многие, очень многие политики, военачальники, деятели литературы и искусства, даже чиновники, кому довелось встречаться со Сталиным, отмечали его простоту в общении, отсутствие высокомерия и чванства, словом, всего того, что сразу выдаёт в человеке... чернь. Ту самую, которая вовсе не тождественна простодушности и которую презирал ещё А. С. Пушкин. Думается, что сталинская простота не связана с его происхождением, в конце концов, это до сих пор предмет споров. Чаще всего, это вообще не связано с происхождением, хотя классовая спесь имеет место. Сталин всегда был сдержан и спокоен буквально по-царски.

Причина чванства кроется в характере человека, и как нам представляется, – это следствие недостатка ума, малой образованности и отсутствия совести. Вот он и пытается компенсировать это спесью, надменностью, таким брезгливым взглядом на всех прочих, не достигших его положения.

Кичливость никогда не была свойственна человеку благородному. И простота – как раз свойство того, кто стремится не унижить другого человека, не опустить его, не размазать по стенке, а возвысить, заставить себя уважать, поднять в собственных гла-

зах и в глазах общества.

Обратим внимание, что поэты не могли пройти мимо этой сталинской черты. Можно проследить по отдельным строчкам, приведём примеры.

«Но *простой* из всех героев и родной нам всем – один»

(**Сергей Алымов**);

«Он нравился нам одеждой *простой*»

(**Николай Асеев**);

«В *простой* одежде, без отличий»

(**Николай Беседин**);

«Спокойный и мудрый, *простой* и родной»

(**Джамбул Джабаев**);

«С нами *просто* и душевно говоря»

(**Семён Курсанов**);

«Как самый *простой*, человечный»

(**Якуб Колас**);

«Самый великий и самый *простой*»

(**Марк Лисянский**);

«И сам он был так бесконечно *прост*»

(**Самуил Маршак**);

«Его лица знакомые черты, /
Исполненные строгого покоя, /
Величия и мудрой *простоты*»

(**Сергей Михалков**);

«... мы увидим снова / Твою шинель
солдатской *простоты*»

(**Константин Симонов**) и др.

Кстати сказать, **Константин Симонов** в книге «Глазами человека своего покорения» отмечал не единожды эту сталинскую черту: «В своих выступлениях Сталин был безапелляционен, но прост. С людьми – это мы иногда видели в кинохронике – держался просто. Одевался просто, одинаково. В нём не чувствовалось ничего показного, никаких внешних претензий на величие или избранность. И это соответствовало нашим *представлениям* о том, каким должен быть человек, стоящий во главе партии. В итоге Сталин был всё это вкуче: все эти ощущения, все эти реальные и дорисованные нами положительные черты руководителя партии и государства» [7].

Символ победы и мира

Безусловно, имя Сталина прочнейшими узами, навечно связано с победой в Великой Отечественной войне. В качестве примера приведём лишь одно стихотворение **Сергея Алымова** «Парад Победы»:

*Людской прибой растёт, крепчает.
Москва кипит волной морей.
Москва шумит, Москва встречает
Героев битв – богатырей.*

*Сиянье звёзд, блестят медали, –
Москва, Одесса, Сталинград.
Мы вас давно, родные, ждали,
Орлы Дуная и Карпат!*

*Веселья дни для нас настали,
Цветут цветы, горят лучи.
Встречает нас великий Сталин,
И вся Москва, и москвичи.*

*Летит сирени дождь душистый
На дорогах родных гостей.
Идут стрелки, идут танкисты –
Бойцы прославленных частей.*

*Обычай русский наш старинный
Мы сохранили, сберегли:
Героям Вены и Берлина
Поклон московский до земли!
[1, с. 178 - 179].*

Семён Гудзенко в стихотворении «Голос мира» написал: «Об этом я думаю ночью, / Когда потревожен эфир / Америки атомным ветром / и Сталинской битвой за мир». Всего четыре строчки – и перед нами чётко обозначена картина мира: и позиция агрессивного Запада, и миролюбие нашей страны.

Символ деятельной жизни и успешных дел

Имя Сталина прочно ассоциируется с трудовыми подвигами, конкретными делами, высокими достижениями и невиданными успехами в любой области – обороне, военном деле, промышленности, строительстве, науке, культуре, архитектуре... Об этом говорено уже сотни, тысячи раз. Но сколько бы мы ни вели речь об этом, – удивление и восторг будут сопутствовать этим речам, ибо почти невозможно понять и осознать совершённое народом под руководством И. В. Сталина. Не грех и повторить. Перечислим кратко, пунктирно достигнутое при Сталине:

– В 1930 г. введено всеобщее начальное образование.

– В 1934 г. создан Союз писателей СССР.

– В 1945 г. одержана величайшая Победа в Великой Отечественной войне.

– После войны народное хозяйство было восстановлено в рекордные сроки; уже к 1947 году экономический потенциал страны был полностью восстановлен.

– Введение плановой экономики.

– Взятый курс на индустриализацию позволил нашей стране вырваться вперёд. По этой причине наша страна не только ещё жива, но и способна противостоять силам зла.

– Создание новых отраслей народного хозяйства (авиационная, космическая, автомобильная промышленность и др.).

– Строительство 1500 уникальных индустриальных комплексов, в числе которых ДнепроГЭС, Турксиб, Уралмаш, Магнитогорский металлургический комбинат и др.

– Введение в эксплуатацию огромного количества заводов, фабрик (9 тысяч!), в числе которых ГАЗ, ЗИС и др.

– Строительство Беломоро-Балтийского канала, Волго-Донского канала.

– В 1950 г. начато строительство Главного Туркменского канала.

– Развитие и рост нефтяной промышленности, бурение нефтяных скважин, строительство буровых вышек, нефтезаводов, проведение нефтепроводов (не только в России, но и в братских республиках – Туркмении, Азербайджане).

– Создание огромного количества рабочих мест; отсутствие безработицы.

– Снижение импорта и экономическая независимость страны.

– Расширение территории страны.

– Создание ядерного щита.

– Грандиозное, высококачественное жилищное строительство (сталинская архитектура до сих пор предмет восхищения).

– Возведение высотного здания Московского государственного университета.

– Рост числа школ, профессионально-технических училищ, техникумов, вузов; в 1950 г. уровень российского образования не только не уступал европейскому, но даже стал впоследствии классическим образцом качественного образовательного уровня.

– Подготовка кадров по различным специальностям.

– Развитие здравоохранения, открытие больниц, медпунктов.

– Мощное культурное строительство,

создание библиотек, музеев, театров, домов культуры, развитие киноиндустрии.

– Улучшение демографической ситуации, рост населения; для сравнения: в 1924 г. насчитывалось около 140 миллионов человек, в 1937 - 164 с половиной миллионов, в 1953 - около 189 миллионов (несмотря на потери в Великой Отечественной войне).

– Создание парков, зон отдыха.

– Посадка лесов и защитных лесополос.

– Использование в сельском хозяйстве отборных семян (что важно, в том числе и для пищевой безопасности страны).

– Строительство московского метрополитена, равного которому нет в мире; около пятидесяти станций признаны объектами культурного наследия и памятниками архитектуры.

– Постоянное снижение цен.

– Помощь в создании государства Израиль.

– Борьба со взяточничеством.

– Укрепление дружбы народов.

– Культ знаний.

– Уважение человека труда.

– Дипломатические успехи страны.

– Международный авторитет страны.

Если мы попытаемся процитировать поэтические строки только лишь на эту тему – нужен будет отдельный том, поэтому скромно ограничимся лишь двумя цитатами.

С. Я. Алымов писал: «Пей, Москва-столица, / Волжскую водицу! / Льются плавно Волги воды, / Маяки поставлены. / Проплывают пароходы / По каналу Сталина».

Д. Бедный в стихотворении «Симфония Москвы» прямо утверждал: «С сияющих витрин перед народной гущей, / Перекрывающая гул восторженной молвы, / Звучала красками строительной канвы / Архитектурная симфония грядущей, / Великой, Сталинской, победно-всемогущей, / Гранитно-мраморной Москвы!»

Кстати сказать, иногда снижение цен Сталиным называют популистской мерой, дескать было больше шуму, чем настоящего снижения. Но даже если это было небольшое снижение, зато как это отражалось на моральном климате в стране, какое вызывало воодушевление. Приведём любопытную цитату доктора экономических наук Евгения Васильевича Касимовского из работы «Сталинская программа построения коммунизма», опубликованной в 6 номере

журнала «Новый мир» 1953 г.: «Определяя пути перехода от социализма к коммунизму, И. В. Сталин указывал на необходимость повышения реальной заработной платы рабочих и служащих минимум вдвое, если не более, как путём прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления» [4, с. 212].

Чего греха таить, как бы хотелось повторить этот популистский опыт, а то пока мы наблюдаем обратные процессы – цены ползут и ползут вверх. Даже не ползут – летят. Почему? Кто их поднимает? Надо полагать, что это запланированное повышение цен. Или это не так? Нам говорят: инфляция. Но откуда она взялась? Только не надо сейчас популярных объяснений о рыночной экономике, обесценивании денег, снижении покупательской способности и т. д. Мы просто зададим простой вопрос: почему при социализме никакой инфляции и в помине не было?

Имя «Сталин» – многогранный символ

Имя Сталина – многогранный символ. Помимо того, о чём мы уже сказали, Сталин – символ доброты и заботы о народе.

Символ любви к детям.

Символ надёжной жизни, основа которого – Сталинская Конституция.

Символ прекрасного грядущего; имя Сталина прочно связано со светлым будущим, чудесными перспективами и, конечно, мечтой о коммунизме.

Символ движения вперёд. Само слово «вперёд» часто встречается в стихах о Сталине как характеристика его деятельности и указание вектора.

Принято говорить, что Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Эти слова приписывают У. Черчиллю. Но есть иные сведения, что фраза принадлежит британскому историку Исааку Дойчеру. Впервые она появилась в некрологе, посвящённом Сталину, в 1953 году в газете «The Times». Затем, в 1956 году переключившись в статью о Сталине в Британской Энциклопедии.

Дословно в некрологе она выглядела следующим образом: «*Тем не менее, в течение последних трёх десятилетий лицо*

России начало меняться. Суть подлинно исторических достижений Сталина состоит в том, что он принял Россию с сохой, а оставляет с ядерными реакторами. Он поднял Россию до уровня второй индустриально развитой страны мира. Это не

было результатом чисто материального прогресса и организационной работы. Подобные достижения не были бы возможны без всеобъемлющей культурной революции, в ходе которой всё население посещало школу и весьма напряжённо училось».

Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н. Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 4 (Саянов В. М. - Яшин А. Я. / Худож. Ю. М. Геворкова). Москва: Самотёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 708 с., фото, ил., цв. ил.

Ответ оголтело хулящим слепцам

Поэт **Иван Куликов** не поёт оды Сталину. Он оценивает его деятельность трезво и здраво, на что его врагам или оголтело хулящим слепцам и возразить нечего.

*Чтоб басням верить перестали
Скажите всем, кто слеп и глух,
Как выводил товарищ Сталин
Страну из тысячи разрух.*

А что касается до восхвалений и так называемого «культ личности», на это хорошо ответил **Феликс Чуев** словами своего литературного персонажа – ветерана Великой Отечественной войны:

*Что культ да культ... была такая личность –
Вот потому был у неё и культ.*

Юнна Мориц, которую, возможно, трудно заподозрить в любви к Сталину, тем не менее любопытно пишет:

*Ужасен Сталин, и ужасна месь,
Которая по-сталински брутальна, –
Никак не могут Сталина доесть,
Хотя державу съели моментально!*

И фантазмагорично, с публицистическим вызовом Юнна Петровна пишет строки... о «Библии бабла»:

*Сколько можно праздновать этот День
Победы?..*

*Не пора ли праздновать, братцы, День
Бабла?*

*Не было Победы, были только беды,
Сталинские бреды, зверские дела.*

Если бы Россию грохнули фашисты,

*Навели порядок, распустив Гулаг,
Мы, как европейцы, были бы душисты,
Реял бы над нами европейский флаг.*

Пусть Победа наша никого не дразнит,

–
Вырвем эту гадость, братцы, из мозгов!

*Не было Победы, был семейный праздник,
Просто вечеринка!.. Никаких врагов*

*Не было в помине!.. Просто наши деды
Были сталинисты, веря подлецу.
Только им и нужен этот День Победы,
Чтобы орденами брякать на плацу.*

Деды вымирают – в год по двадцать тысяч,

*А когда последний рухнет в паралич,
Надо его, братцы, всенародно высечь
За позор Победы, за Победы дичь!*

*Не было Победы, были только беды,
Сталинские бреды, зверские дела.
Сталин нам подсунил Библию Победы –
Эту гадость! – вместо Библии Бабла.*

И далее – метко и хлестко поэт отвечает всем тем, кто пытается стереть значение нашей Победы в Великой Отечественной войны. Кто пытается принизить или даже уничтожить её великий смысл и роль наших русских советских освободителей, среди которых были не только русские, но и осетины, грузины, татары, башкиры и все-все-все народы нашей великой страны. Им, этим опровергателям и ниспровергателям Победы **Ю. П. Мориц** словно бросает в лицо:

*Фашисты, ад, и Сталинград, и победители,
И Сталин – гад, и Сталинград меняет имя,
А победители – ужасные вредители,
Они за Сталина дрались, который в кителе,
И за него на фронте гибли молодыми,
Но всё исправят свежих мыслей потребители:
Фашистов не было, пришли освободители,
Спасители от сталинского ада,
Но сталинизмом одурманенные жители
Сражались насмерть в пекле Сталинграда,
Не ведая, что их громят мыслители,
А Сталин в кителе – совсем не то, что надо!*

И далее строки – почти до комка у горла, почти до слёз:

*На исторических примерках,
Где тайный замысел глубок,
Страною лавочников мелких
Не быть России, видит Бог!
Мельчайте сами, без России,
Мельчайте без неё, друзья,
Мельчайте из последней силы, –
А нам никак мельчать нельзя!*

Можно только поклониться поэту за эти строки.

«Творец священной дружбы...»

Национальный вопрос в стихах о Сталине, кажется, даже не стоит вообще, авторы его просто не поднимают. Во всех – подчёркиваю – во всех прочитанных стихах речь идёт **о дружбе народов**, о братстве, взаимовыручке, товариществе, помощи, чувстве локтя и т. д. То есть никакого национального предубеждения у нашего народа не было. Я говорю: у нашего – значит, у нашего, то есть у нормального, адекватного, разумного, высоконравственного, объединённого не только кровью, но и общими светлыми целями, по-настоящему красивой идеологией и золотой мечтой о коммунизме, которая, как теперь нам думается, вовсе не была такой нереальной и утопической. Она имела под собой почву и вполне конкретные этапы на пути к ней.

Экономист Е. В. Касимовский отмечал: «И. В. Сталин показал, что коммунизм – это такое общество, где в отличие от социализма будет единая общенародная форма собственности; исчезнут товарное производство и товарное обращение с его "денежным хозяйством". Не будет классов и классовых различий между тружениками промышленности и сельского хозяйства. Отомрёт государство (если капиталистическое окружение будет уничтожено и заменено окружением социалистическим), и в качестве преемника общенародной собственности выступит само общество в лице его центрального руководящего экономического органа» [4, с. 212].

Что касается национальных предубеждений, их и сейчас у нас нет. А если и появляются некоторые всплески ярко выражен-

ного национализма, так это не что иное как ответная эмоциональная реакция на проявления русофобии, славянофобии и ненавистническую позицию ко всему советскому со стороны бывших братских республик.

Но эта позиция – подчёркиваем – не самих народов этих республик-стран, а скрытых и явных разжигателей национальной розни, закулисных и откровенных подстрекателей войн. Это дело рук того безнационального мирового сброда, которому не живётся спокойно и мирно на счастливой планете. У всех же нормальных людей есть желание и самим быть счастливыми, и сделать счастливыми всех. Разве это не так?

Поэты во все времена это хорошо чувствовали. Например, **Сергей Обрадович** в стихотворении «Гвардейцы» писал: «Кто ты, к победе идущий рядом – / Локоть к локтю – от волжских равнин / И добывающий насмерть гада: / Русский, узбек, украинец, грузин?»

Пензенский поэт **Виктор Александров** пишет стихотворение под названием «Великая дружба».

*В нашей роте служат три солдата,
Три отличных воина, три брата –
Русский, украинец и узбек.
Говорят они: –Нет краше жизни –
Жизни в самой солнечной Отчизне,
Где свободен каждый человек.*

*После дня учёбы нашей роты
В комнате политпросветработы
Агитатор развернул конспект.
– Вам хочу сегодня рассказать я
О великой дружбе той, где братья –
Русский, украинец и узбек...*

*Ловит агитаторское слово
Русский, что приехал из Тамбова, –
Это ведь наш вождь увидел в нём:
Ясный ум, терпение и стойкость! –
Надо быть гигантом, чтобы столько
Силы воплотить в себе одном.*

*Слушает беседу хлопец бравый –
Украинец родом из Полтавы;
Слушает и третий рядовой –
Из Ташкента воин смуглолицый,
Тот, чьи брови - крылья сильной птицы.
В чьих глазах – узбекстанский зной.*

*Был рассказ окончен без конспекта:
– Вот она пред вами дружба эта,
Спаянная Сталиным навек.
Вот они – три воина, три брата,
Три Советской Армии солдата –
Русский, украинец и узбек
[3, с. 109 - 110].*

Именно поэтому выдающийся русский поэт **Николай Ушаков** сказал о Сталине ясно и чётко: «Творец священной дружбы и свободы». И вероятно, прав был **А. М. Горький**, когда писал: «Да здравствует простая, ясная мудрость наших вождей, первых и единственных в мире вождей, которые не пошлют, никогда не пошлют народ свой поработать манчжуров, абиссинцев, китайцев, индусов! Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума!...»²

Неблагодарность – черта нашего времени или западной цивилизации?

Что же касается подстрекателей войн и прочих политических злыдней, которые действительно мешают жить всем нормальным людям мира, скажем вот что.

Занимаясь сталинской антологией, начитавшись стихотворений 30-х, 40-х, 50-х годов, огромного их количества (подготовлены 5 томов), хочется сделать вот какой вывод (вернее, один из): мы, русские советские люди, великие победители и великие освободители, сейчас столкнулись с громадной и, пожалуй, невиданной в истории неблагодарностью. Хотя в мировой истории, конечно же, бывали и ранее примеры грандиозных обманов и предательств.

Но это предательство ни одному не уступит по своему масштабу: те, кого мы, советские люди, освободили от фашизма, рабства, душегубок, газовых камер, колючей проволоки и полного уничтожения, - проявили по отношению к своим освободителям потрясающую неблагодарность. Они плюнули нам в душу, они нас предали, они перекинулись на сторону врага: вступают в НАТО, сносят памятники советским солдатам, устраивают дикие антисоветские марши, демонстративно сжигают русские книги, обливают грязью нашу Победу... И не

² Эти слова А. М. Горького процитировал В. Ермаков в статье «Советская литература – борец за мир», опубликованной в журнале «Новый мир», 1950, № 10, с. 180 - 234.

просто обливают – они подменяют понятия, чёрное называют белым, а белое – чёрным. И делают это изуверски, продуманно и очень дальновидно – в расчёте, что эта наглейшая ложь осядет у кого-то в сердце, найдёт отклик и, рано или поздно, отзовется и даст свои плоды.

Сначала я не могла понять, почему это происходит, что не так с этими людьми, – откуда такая чудовищная неблагодарность? Что в конце концов, ими движет – алчность, деньги, тщеславие, бессовестность?.. Моське захотелось стать слоном? Или они просто вырожденцы?.. Да, это всё верно: и алчность свойственна им, и деньги – кумир этих людей; и тщеславие непомерным они обуяны; и вырождение – их путь. И каждая моська хочет почувствовать своё превосходство над тем, кто сильнее её. Но это всё не первично, есть что-то более важное. Но что?

И в какой-то момент мне показалось, что я поняла, почему это происходит: просто мы – представители разных культур, разных цивилизаций, разных мировоззрений. И может быть, не только разных общественных формаций, но и космических систем. Мы несовместимы, как несовместим социализм (коммунизм) и капитализм. Как несовместим Бог и дьявол.

Мы отличаемся друг от друга наличием Совести – голоса Высших Сил в человеке. То есть наше различие имеет эзотерико-космические причины. И потому говорить с ними о благодарности, благородстве, доброте, милосердии не имеет смысла.

Фольклорные мотивы

Многие стихи о Сталине, как оказалось, имеют ярко выраженный фольклорный характер. Собственно, иные уже сами стали фольклором. В поисках стихотворений на эту тему, как уже было отмечено, нам пришлось перевернуть горы материала. И что же? – Оказалось, что одни и те же строки могут быть подписаны разными поэтами. Почему? Да потому что стихи о Сталине имели невероятную популярность и широкое распространение в народе, что, собственно, и вызвало путаницу.

Мы, как могли пытались это распутать, докопаться до правды и часто указывали, откуда, из какого источника взято то или иное стихотворение. Иногда мы даже дава-

ли два его варианта, если таковые встречались, ведь это важно – проследить, каким смыслом наполнялись строки, какие новые акценты в них появлялись.

Случалось, что поэты и сами несколько меняли первоначальный текст, убирая отдельные строки или добавляя новые. Значит, им важно было усилить или оттенить какую-то мысль. При возможности мы также давали два варианта.

А ведь слагались ещё и частушки, а уж это – верный признак подлинного признания какого-либо героя, избранника, личности и его популярности.

Кроме того, многие стихи о Сталине были записаны от простых жителей деревень и сёл или вообще написаны неизвестными авторами и стали настоящим фольклором.

Зададим вопрос: кто испокон веков становился героем фольклора? – Герои, богатыри, народные защитники, легендарные, прославившиеся своими подвигами личности. Простой вопрос: стал бы народ из негодяя делать героя? Стал бы опоэтизировать его жизнь? Стал бы воспевать его деяния? Никогда!

Безусловно, в произведениях устного народного творчества присутствуют и отрицательные персонажи, негодяи и разбойники, но они так и вошли в него как злодеи и противоположность героям положительным.

Что больше всего ценилось и ценится русским народом? Правда, справедливость, верность, преданность, чистота души, открытость, смелость, отвага, умение постоять за други своя, отсутствие двойного дна. Именно такими чертами наделяли поэты Сталина, видя в нём для себя высокий образец.

Малороссийский поэт **Янка Купала** писал: «Как песня, живёт его имя в народе». **Николай Рыленков** был уверен, что:

*В сказаньях и песнях своих нас внуки
Солдатами Сталина назовут.*

Фольклорные мотивы слышатся и в стихотворении-песне **Якова Шведова** «Лети в Москву, соловушка»:

*Лети в Москву, соловушка,
На звёзды на кремлёвские,
Привет от нас, колхозников,
Неси родному Сталину!*

Здесь выдержан стиль устной народной речи, приёмы (прямое обращение к силам природы), лексические средства (слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *думушка, реченька, горенка, соловушка*).

Кроме того, образ Сталина прочно ассоциируется с орлом и соколом; эта метафора встречается настолько часто, что приведение примеров потребует слишком много места и времени. Скажем только, что все эти стихи помещены в антологии. Но чтобы не быть голословной, приведём всё же пару примеров: «Он взором орлиным всю видит страну из Кремля» (*Таир Жароков*); «И Сталин с крутого утёса / Бросает орлиный свой взгляд. / Он видит – на горных откосах / Цветущий раскинулся сад» (*Сергей Наровчатов*).

**«Сталинский след с мавзолея
не смывает...»**

Смерть Сталина стала ударом для страны и внесла мощную ногу трагизма в жизнь всего советского общества. Да что советского – всего мира. Тот, кто казался воплощением торжества жизни, покинул земной мир. Тот, кто виделся бессмертным и вечным, оказался человеком из плоти и крови. Как же так, как такое возможно, ведь само его имя – залог радости и свободы, счастливой жизни и уверенности в будущем?

В среде советских писателей царили такие же настроения, как и во всём обществе. Сначала – растерянность – как быть, как жить и что теперь будет? Куда пойдёт общество? Кто его возглавит? Кто встанет у руля? Эти настроения немедленно отразились в стихах. «Льются скорбные звуки в Колонном, / Голос музыки чист и высок, – / И идут и идут миллионы, / Бесконечен народный поток», – напишет *Анатолий Софронов*. «Нет, не могла в те дни вместить столица / Всех тех, кто шёл со Сталиным проститься! / Неимоверно тяжела утрата... / Так шли прощаться с Лениным когда-то...» – скажет *Сергей Михалков*. Потом придёт более спокойное осмысление этого прискорбного факта, размышления, рассуждения, раздумья.

Но иногда кажется, что подобные строки были продиктованы испугом и попыткой подстраховаться, защититься. Это как раз тот случай, когда некоторые авторы стремились отработать тему, и мы уже говори-

ли о таких приспособленцах.

Поэты осмысливали, по-своему переживали сталинскую судьбу, связывая её с судьбой страны; особенно остро они переживали вынос тела Сталина из Мавзолея. «Сталинский след с мавзолея не смывает...» – отчеканил *Виктор Боков*.

Очень тяжело переживался народом, особенно ветеранами Великой Отечественной войны, факт переименования Сталинграда в Волгоград, ведь для них это были трагически-святые воспоминания, и душа не принимала, не могла смириться с тем, что нет больше на земле их Сталинграда. Вот и *Евгений Долматовский* горевал по этому поводу:

*Я видел там и гибель и героизм,
Разгром врага и наше торжество,
И нелегко мне было и непросто
Расстаться с прежним именем его.*

Более того, поэты усматривали и усматривают космизм, величие и даже сакральную мистику сталинской судьбы: «А френч Его – застёгнут был на звёзды...» – вот как сказал об этом поэт *Владимир Коробов*.

Современные поэты по-своему оценивают личность И. В. Сталина. «Он победитель – видит Бог! / Лишь оклеветанный!» – уверяет *Ирина Семёнова*. И тут же задаёт вопросы, которые для многих могут показаться сложными и нелюбезными.

*Так что же ставят нам в вину?
Что наш народ многострадален?
Что от антихриста страну
Не без потерь очистил Сталин?*

Игорь Тюленев словно вопрошает, обращаясь к молчашему миру: «И мир, спасённый Сталиным, молчит». Но это вовсе не значит, что поэт смирился с этим унижительным молчанием, ведь он знает, пожалуй, больше многих, потому и пишет: «В ночь – всемирного кумира / Закопали у Стены! / Он теперь лежит, как мина, / Боевой запас страны». А это значит, что правда, рано или поздно, восторжествует. Это лишь подтверждает знаменитые слова Шарля де Голля о том, что Сталин не ушёл в прошлое, а растворился в будущем.

Вот и *Николай Беседин* горячо и призывно восклицает:

*Воскресни, сталинская воля!
И мудрость Сталина явись!*

Реставрация сталинизма или торжество правды?

Иногда можно услышать, что есть опасность или даже уже налицо реставрация сталинизма. Причём, говорят это с явным испугом и неким подтекстом. Но что такое сталинизм? С точки зрения либерала примерно следующее: политическая система в СССР с конца 1920-х - начала 1930-х гг. до XX съезда партии 1956 г., которой характерны *диктатура, тоталитарный режим, репрессии, цензура, пропаганда и культ личности И. В. Сталина*.

Как говорится, один момент...

Диктатура? Режим насилия? – Но никаких методов насилия к нормальным людям в стране не было, хотя ошибки, конечно же, были. Зато была строгость, дисциплина, ответственность. А ещё было воодушевление, энтузиазм, массовый героизм – военный, трудовой – без какого-либо диктата. И потому была одержана победа в кровопролитнейшей войне, в рекордно короткие сроки восстановлено хозяйство, и страна вырвалась вперёд по многим показателям.

Тоталитарный режим? Абсолютный контроль государства над всеми сторонами жизни? – А чем, собственно, плох государственный контроль такого рода, когда недра, ресурсы, жизненно важные объекты находятся под защитой государства?

Это как раз необходимо, чтобы не разворовывались народные богатства, а то ведь гребут уже миллиардами, по триста земельных участков имеют, по 18 тонн золота в личных подвалах хранят, поля для гольфа за рубежом скупают, мы уже не говорим о такой мелочи, как личные самолёты. Заметим, что мы не только не против личных самолётов, но даже – за, но при условии, что заработная плата, например, учителя составит миллион рублей в месяц, а минимальная пенсия – хотя бы тысяч триста.

Репрессии? Наказание и карающие меры против врагов? – Разве против врагов России и русофобов всех мастей нужны послабления? Может, им премии ещё надо учредить – за развал страны, за разжигание национальной розни, за терроризм, за предательство Родины, за коррупцию в сказоч-

ных размерах, за бегство из страны в трудный для неё период и пр. и пр.?

Цензура? Контроль государства за информацией? – Нам край сегодня нужен надзор над содержанием и распространением информации, печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, а то бегающие голые тётки и унитазы на сцене надоели. Льющиеся нечленораздельные звуки вроде «джага-джага» вызывают рвотный рефлекс. Запикивание матерщины на телеэкранах, скабрёзные шутки и жутко безграмотная речь, приправленная иностранными словечками, кажутся вызовом здравому смыслу.

Пропаганда? Распространение коммунистических взглядов? – А чем так плохи коммунистические идеи и советский образ жизни, где главными были учёба и труд, чувство товарищества и сплочённости, дружба наций и народностей, нравственное и физическое здоровье...

Культ личности Сталина? – То есть возвеличивание личности Сталина средствами массовой информации и пропаганды в произведениях культуры и искусства, государственных документах... Эх... Значит, было за что возвеличивать эту личность. А на чужой роток, как говорится, не накинешь платок...

Поэт *Роман Солнцев* тоже писал о «диктатуре»: «Я сам рисую профили вождей: / усы, усы с бородкой, два прищура... / И стыдно мне, хотя в стране моей / и не таких ломала диктатура». Но о чьей диктатуре речь?

Может, стоит говорить о диктатуре наоборот? И вспомнить тех, кто устраивал её в нашей стране? Кто гнобил явно и тайно, прежде всего, русский народ? Кто не давал ему жить достойно, привольно, богато и как-то незаметно принуждал его быть гораздо беднее национальных республик? И это – титульную-то нацию! Родившись и выросши в Туркмении, мы прекрасно это знаем и помним – по тому уровню достатка и материального благополучия, который был там, в этой южной республике, бывшей Закаспийской области Российской империи, как она называлась до 1917 года. И как были поражены той разнице в уровне достатка, с который столкнулись здесь, в средней полосе России, особенно в деревнях. Когда мы увидели людей с измождёнными лицами,

натруженными руками, убогой одеждой, скудостью питания, со старыми газетами на стенах вместо обоев, отсутствием хороших дорог и – ещё страшнее – отсутствием газа – в стране, самой богатой в мире по его запасам – был шок! Так что либерал не дремал, он знал, что делал.

Нацреспублики получали дотации, всевозможные квоты, льготы, надбавки. Маленький пример: можно было сдать вступительные экзамены в столице какой-либо республики и тут же перевестись в один из престижных вузов – Московский, например, Минский или Киевский университет. В советскую пору это широко практиковалось.

Так что неча пугать нас реставрацией сталинизма, по сути, это будет лишь торжеством правды. Между прочим, наши власти постоянно убеждают нас в том, что мы живём в социально ориентированном обществе. То есть забота о человеке у нас – на первом месте.

Поэт **Влад Ривлин**, который с 1990 г. живёт в Израиле, в небольшой работе «Я не верю тем, кто обвиняет Сталина» говорит: «Не верю потому, что оплакивая жертвы сталинских репрессий, эти обвинители совершенно равнодушны к другим жертвам – ко всем тем, кто в результате уничтожения, построенного Сталиным государства, погибли, став жертвами кровавых междоусобиц; умерли раньше времени от недоедания, или нехватки лекарств, превратились в беженцев, лишившись Родины; стали бездомными, или жертвами нищеты, лишившись средств к существованию» [6].

И далее: «Глядя в прошлое, я вижу могучую державу, великую победу отцов и дедов, полёты в космос, стройки века и гордый народ в стране, где брат был братом, а друг – другом. Я не верю тем, кто обвиняет Сталина и ругает советское государство потому, что очень хорошо всё помню» [6]. А ещё говорят, что евреи не любят Сталина, но так ли и всегда ли это так? Видимо, дело здесь не в нации, а в самом отношении к России-матушке. И в том духе патриотизма, на котором мы выросли, концом копыта вскормленные.

Сравнение двух политических систем

Важный момент. Познакомившись с творчеством поэта Бронислава Адольфови-

ча Кежуна, поляка по национальности, мы нашли у него интересное стихотворение 1952 года «У нас и у них». Приведём справку о поэте: Б. Кежун (1914 – 1984), русский советский поэт, переводчик. Род. в Петрограде в рабочей польской семье, детство прошло в Калинин; окончил школу ФЗУ, в 1934 г. поступил в Рабочий литературный университет (РЛУ). Работал помощником машиниста паровоза; в годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом газет Карельского фронта.

Давайте прочитаем это стихотворение, которое на первый взгляд непритязательное, без каких-либо художественных изысков, но зато оно ярко рисует разницу между двумя политическими системами-мировоззрениями, между социализмом и капитализмом.

*До Октября у них и у нас
Жизнь была одинакова.
Старая жизнь у них и сейчас,
И это ясно для всякого.*

*У нас же – множество перемен.
Два мира – два направления!
У нас идёт – снижение цен,
У них идёт – повышение!*

*У них – нищета, грабёж, произвол, –
Гни спину, пока не свалишься.
У них человек человеку – волк,
У нас все люди – товарищи!*

*У нас о народе из год в год
Советская власть заботится,
У нас – доход народа растёт,
У них растёт – безработица!*

*У них – сумасшедший крик о войне
Война – это прибыль их жирная!
У нас же, в свободной Советской стране,
Одна политика – мирная!*

*Отечество наше озарено
Сиянием знамени алого:
У нас – коммунизма растущая новь,
У них – ярмо капиталово!*

*Но бьётся и там рабочий класс
С отвагою благородною
За жизнь такую же, как у нас, –
Счастливую и свободную!*

*За честную жизнь – без рабов и господ!
Жизнь эта – самая лучшая:
Счастливо живя, растёт и цветёт
Республика наша могучая!*

*Сияй же, как солнце новых времён,
Живи и славься вовеки
Наш основной советский закон –
Забота о человеке!
[5, с. 43 - 44).]*

Почему мы привели это стихотворение? Сейчас у нас капитализм, и мы в полной мере почувствовали все его «прелести» на своей собственной шкуре. Повышение цен, нищета, произвол монополистов, безработица, платное образование, платное лечение, непомерно высокая квартплата, упорно навязываемый культ потребления – бери, хватай, ешь, пей, сношайся, наслаждайся, живи для себя («ты этого достоин»), наконец, привитие индивидуализма и мысли, что человек человеку – волк. Вместо бескорыстной помощи – желание урвать. Вместо слова «дать» в ходу нынче чаще слово «взять». И мы вдруг поняли, чего лишились...

И поняли ещё нечто очень и очень важное, по крайней мере, актуальное. Мы – патриоты своего Отечества (русские люди и представители других братских и дружественных нам национальностей), иногда не видим того, что происходит у нас под носом. Не замечаем рядом злейшего врага, потому что всех судим по себе. Мы же никому не угрожаем, не нападаем, не истребляем, напротив – мы всем хотим добра, слабым помогаем, немощных поддерживаем... Голодных мы накормим, больных вылечим, несчастных спасём. Мы всех обогреем, дадим кров, приют, тепло и ласку; мы всем обездоленным протянем руку помощи... Почему так? Да потому что такова наша ментальность, наш дух, даденный Творцом. Мы по-другому не можем.

Зато другие – могут. Другие – это именно те враги из пятой колонны, коллаборационисты, приспособленцы-предатели, перевертыши, люди с двойным дном, до поры скрывающиеся под личинами. Но рано или поздно, они себя обнаруживают.

Эта пятая колонна никогда не дремала и всегда действовала активно – но с учётом времени, – разными методами.

Помню, что, учась в университете (конец семидесятых, начало восьмидесятых

годов), я испытала шок от одной фразы, услышанной от своего знакомого, тоже студента... Он вдруг сказал: «Есть мнение, что социализм – это ошибка». Надо сказать, что до той поры мне не приходилось задумываться об ошибочности политического курса страны. Мы просто жили, счастливо жили. Бесплатно учились, бесплатно лечились, бесплатно получали квартиры... Мы получали нормальную стипендию, а после окончания вуза были гарантированно трудоустроены по распределению. Правда, тогда, как нам казалось, мы отведали бюрократических перекосов, чиновничьих вывертов, но... Но, живя в социалистическом обществе, мы даже в страшном сне не могли себе представить, с какими вывертами столкнёмся в ближайшем капиталистическом будущем, которое нам пришлось вкушать.

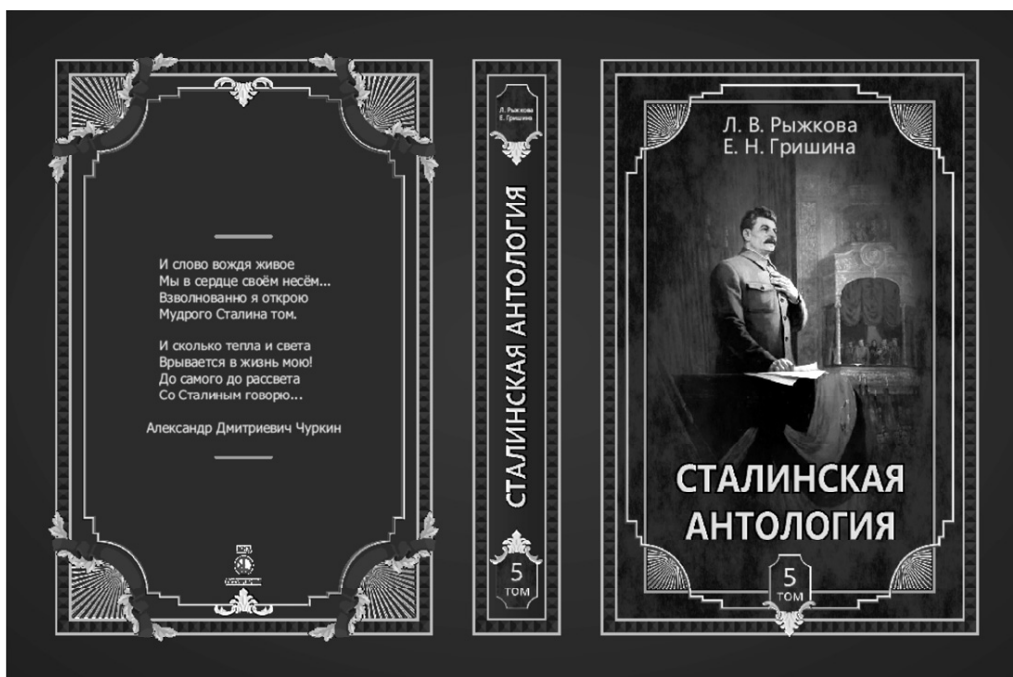
Украшение антологии

Да, мы много перечитали, и появилось чувство наполненности и радости за нашу литературу, за отечественную поэзию. У нас столько имён! Столько талантов!

Сколько авторов, чьи фамилии малоизвестны, а то и вовсе неизвестны! И среди них не только непрофессиональные авторы, но и поэты, чьи имена знакомы, может быть, только узкому кругу специалистов: Ф. Астафьев, Алексей Иосифович Багринцев, Лев Дмитриевич Болтовский, Николай Бурмистров, В. Вдовин, Яков Терентьевич Вохменцев, Борис Ганцев, Илья Андреевич Даренский, Дмитрий Захаров, Александр Александрович Коваленков, Аглая Васильевна Кузнецова, Емельян (возможно, Капитонович) Курдиани, М. Митников, Нина Павленкова, М. Свойский, Вадим Николаевич Семернин, Борис Валентинович Ширшов и др.

Есть и те, чьих фото мы не смогли найти, а некоторых не обнаружили даже имён и отчеств.

Думаем, далеко не многие даже из филологов знают и помнят поэта **Бориса Валентиновича Ширшова**, а ведь он был человек своего времени и, можно сказать, яркий его представитель. Его гражданская лирика отражает героику трудовых подвигов страны и тесно связана с именем Сталина. А какая гамма чувств и оттенков выражена здесь! Какие интересные персонажи появляются на её страницах – «бойцы

Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н. Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 5: стихотворения для детей; народные поэтические сочинения; стихи зарубежных поэтов; друзья и недруги / О торжестве исторической правды. Образ И. В. Сталина в стихах для детей: статья Л. В. Рыжковой. С. 8 - 24) / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: Самотёка, межд. изд. дом «Осознание», 2025. 760 с., фото, ил., цв. ил.

могучей армии труда», среди которых боец-дальневосточник, пенсионер, каменотёс, воин, колхозники, учёные. В стихотворении «Тридцать лет» читаем: «Труд течёт раздольною рекою, / И делами славными встаёт, / Сталинской начертанный рукою, / Мудрый план невиданных работ».

И почему-то думается, что публикация стихов Бориса Ширшова станет настоящим украшением нашей антологии.

Но таких украшений в антологии много, вот ещё одно. Безусловно, творчество **Василия Васильевича Каменского** хорошо знакомо и специалистам, и широкому читателю, но каково же было наше удивление, когда мы прочитали у него стихи, обращённые непосредственно к Сталину!

*Нам хорошо!
В нашей жизни большой
Огни счастья
Навек заблестали.
Все живём мы
Единой душой,
И душа эта –
Сталин! Сталин!*

Вот вам и Василий Каменский, а мы-то думали, что он, прежде всего, автор «Стеньки Разина».

Познакомившись с творчеством **Александра Николаевича Благого**, с тремя его книгами – «Перестройка» 1933 г., «Ненависть», «Избранные стихи» 1944 г., мы не нашли у него стихов, обращённых или посвящённых непосредственно Сталину, но сам их характер овеян духом времени; их стилистика продиктована и буквально - пронизана токами, энергией этой сложной, но прекрасно-жизнеутверждающей эпохи. Здесь во всём, в каждой строчке чувствуется и неподдельный оптимизм, и какая-то естественная, словно брызжащая радость, счастье бытия, ощущение прекрасного настоящего и предвкушение ещё более прекрасного грядущего.

Да, таких украшений в антологии много, потому что поэты на страницы своих книг выплёскивали всё лучше, животрепещущее, важное. Советская литература – огромнейший пласт отечественной словесности. Она величественна, эпохальна, монументальна, и не только потому что таков

**ПУСТЬ ЗДРАВСТВУЕТ
И ПРОЦВЕТАЕТ НАША РОДИНА!**
И. СТАЛИН

Плакат работы художника-графика Петра Семёновича Голубя (1913 - 1953) со словами И. В. Сталина: «Пусть здравствует и процветает наша Родина!», 1949 г.

масштаб дарований, ибо гениальность – в генах русского народа, но ещё по масштабу самого времени, где сконцентрировались важнейшие события века – революция, становление нового строя, Великая Отечественная война. И потому советская литература, казалось, просто обязана была стать эпохальной. По этой причине мы имеем плеяду ярчайших имён, ставших гордостью русской культуры.

И даже те, кого несправедливо называют писателями второго, третьего, четвёртого эшелонов – на самом деле выдающиеся талантливые авторы. У любого другого народа представитель этого «эшелона» сразу бы стал народным писателем, лауреатом самых престижных премий. А мы многих даже не знаем, не помним, не ценим. Но сейчас мы говорим: у нас каждый поэт – украшение нации, и даже если он не достиг больших высот – он на пути к нему.

Гений намечает вектор развития

Мы привыкли пользоваться Московским метро, но почему-то забываем, что это – детище сталинской эпохи. Если сравнивать станции, построенные при Иосифе

Виссарионовиче, над которыми трудились знаменитые художники, скульпторы, архитекторы и современные – выполненные либо в стиле минимализма, либо с учётом экономии и практичности – о чём тут речь? Деградация – налицо.

Мы привыкли, что Московский университет, это огромное великолепное, какое-то торжествующее над обыденностью здание, вызывающее в душе восторг и трепет, и самое главное – уважение перед её величеством Наукой, – тоже детище сталинских лет.

И ядерный щит, обеспеченный Иосифом Сталиным и Лаврентием Берия... И полёты в космос, запуски спутников, подготовленные в сталинскую эпоху... И грандиозное строительство по всей стране... И величественная сталинская архитектура... заводы и фабрики... школы и университеты... больницы и поликлиники... посаженные леса и лесополосы... многочисленные парки и дворцы культуры... стадионы... дома пионеров... пионерские лагеря, санатории, дома отдыха, турбазы... Всё это мы имеем благодаря советскому строю и её руководителям...

Получается, что советская власть и лично И. В. Сталин определили лицо страны на многие годы, десятилетия, а может быть, и века вперёд, хотя мы даже не задумываемся об этом, а просто всегда этим пользовались, как будто так всегда и было. Но так было не всегда.

Мы получили прекрасное советское образование, не заплатив ни единой копейки; более того, мы получали вполне приличную стипендию. Советскую систему образования можно назвать уникальной, ведь каждая ступень была функциональной, целесообразной, необходимой.

Кто-то окончил профессионально-техническое училище (ПТУ), выбрав путь квалифицированного рабочего, и в стране не было нехватки рабочих рук, не было нужды завозить мигрантов.

Кто-то окончил техникум (а не колледж, Господи прости), получив среднее специальное образование и заполнив свою нишу.

Кто-то окончил вуз и стал высококлассным специалистом в своей области. Лично у нас за плечами филологический факультет (будь он благословен), который дал глубокое, всестороннее образование. Современ-

менный русский язык, старославянский, латинский, немецкий, современный славянский язык (болгарский, чешский, польский)... История языка... Теория языка, теория литературы, теория стихосложения... Фольклористика, диалектология, этимология... Сами эти слова звучат для нас как музыка. И горы художественной литературы... горы прочитанных книг, помимо учебников. Эх, да что там говорить! – Нам дали прекрасную базу для дальнейшего развития, которой вполне хватало для того, чтобы быть полезным членом общества, жить интересно, насыщенно, творчески. Но при желании человек мог учиться дальше – его ждали аспирантура или соискательство, написание и защита кандидатской диссертации, написание и защита докторской диссертации... Живи, учись, пиши, развивайся, совершенствуйся!

И ещё: мы как-то не задумываемся, какой рывок совершила наша страна после 1917 года. И если сравнить Россию романовскую и Россию сталинскую – это словно две разные страны, а ведь их разделяют всего два-три десятилетия. Даже не верится, как вообще такое возможно. Конечно, технологически дореволюционная Россия, конечно же, развивалась, это несомненно – при таких-то умах! При такой гениальности, заложенной в крови! И образование в царской России было высочайшим, это факт неоспоримый, но не всегда и не всем доступным – вот в чём дело.

И тем не менее Россия романовская – с конками, кучерами и Россия сталинская – ядерная, космическая, очень и очень непохожи, их сравнение вызывает множество вопросов. Смог бы Николай II с его интеллигентностью и мягкостью создать такую страну, а главное – удержать её от нашествия фашистских орд? И кто был на такое способен? Кто всё это сделал, кто совершил этот мощнейший рывок? Конечно, народ, это тоже понятно. Но народ надо было возглавить, направить его силы, сконцентрировать его энергию, увидеть правильное историческое направление, указать вектор движения и развития страны. И таким человеком был... сначала В. И. Ленин, а потом – И. В. Сталин.

Есть очень важный момент в истории нашей страны, и коль скоро мы говорим о словесности, поэтическом наследии, следу-

ет вспомнить и о таком небывалом, невиданном ранее факте, как появление литературы у бесписьменных народов! Появление художественной литературы, поэтических произведений у народов, которые до 1917 года даже не имели письменности – почти за гранью понимания. Но это стало возможным в советской стране.

Например, для северных народов была разработана специальная государственная программа, открыт институт народов Севера. Ненцы (самоеды), эвенки (тунгусы), эвены (ламуты), нанай (гольды), чукчи, коряки, юкагиры действительно стали свободными, полноценными гражданами страны, получили доступ к образованию, о чём нельзя было ранее и помыслить. Русский учёный, доктор филологических наук (полюк по национальности) К. Л. Зелинский в статье «Расцвет литератур социалистических наций» писал: «В результате сталинских пятилеток произошёл решительный подъём в развитии экономики и культуры ранее отсталых в этом отношении народов и народностей. У каждой нации получили развитие её главные признаки – язык, экономическая и культурная общность. <...> Распрямились плечи ненца, живущего под солнцем Сталинской Конституции. Те ненцы, которые дожили до Октябрьской революции, включились в строительство новой, социалистической жизни на Севере, создали свои оленеводческие колхозы, свои школы, свою письменность» [2, с. 227; с. 233]. Статью эту мы обнаружили в 4 номере журнала «Новый мир» 1950 года.

Кстати заметим, что Корнелий Люцианович Зелинский был в числе писателей, которые много лет ходатайствовали и хлопотали об издании стихов С. А. Есенина, и в 1953 г. они были изданы.

И не только северные народы получили письменность, это касалось и многих других. Для них создавались алфавиты, издавались буквари, словари, учебники. Бывшие чабаны, загонщики овец, декхане, батрачившие у баев и ханов, поступали в техникумы и вузы, становились поэтами, писателями, учёными, депутатами Верховного Совета СССР. В нашей антологии приведено множество подобных примеров.

О чём-то это говорит? Что за этим стоит? А говорит это только о том, что *советская Россия вложила громадные средства*

и силы в то, чтобы безграмотные народы вывести из тьмы невежества и вековой нищеты. И сейчас это – не пропаганда, это факт, реальность советского времени. Это – показатель успеха советской власти и социализма. Это уважение народов, стремление им помочь... это протянутая дружеская, братская рука...

При этом ни одна народная традиция не была попрана, ни один национальный язык не исчез... И это всё – дело В. И. Ленина и И. В. Сталина, дело советской власти и социализма.

К великому сожалению, насильственный развал СССР повлек нежелательные последствия в языковой политике, и народы бывших союзных и автономных республик вдруг стали переходить на латиницу, это сделали в Азербайджане, Узбекистане, Туркмении, Молдавии.

Достижения советского строя грандиозны настолько, что даже не верится, как за столь короткий срок возможно было поднять страну на такой высокий уровень. Конечно, необходимы были как грамотный отбор кадров, так и дальновидная политика руководителей.

Да, гениальный ум отличается не только масштабностью дел, глубиной постижения вопроса, поразительным трудолюбием, но и тем, что определяет, намечает и обозначает вектор дальнейшего развития. Видимо, Сталин этим обладал, ведь он смог организовать народ, учитывая его многовековые традиции, стремление к соборности, артельности и вечевому (почти социалистическому) укладу жизни.

Антология как памятник Сталину, советской эпохе и социализму

Маленькая деталь, ярко характеризующая сталинскую эпоху. Готовя эту антологию, перевернув горы литературы, перелистав, перечитав сотни книг сталинского времени, мы подметили их важную особенность – *качество*. Как мы убедились, Сталин – символ качества буквально во всём, чего бы мы ни коснулись. Вот и книги, изданные при Сталине, отличались добротностью: они напечатаны на хорошей плотной бумаге, которая не просвечивает; они красиво оформлены, имеют продуманный дизайн с виньетками, заставками, буквицами;

некоторые иллюстрации даже покрыты калькой. При этом книги не склеены наспех, а прочно прошиты, оттого хорошо раскрываются, не рассыпаются, а ведь им уже более восьмидесяти и более лет.

Всё, о чём мы говорили выше, постепенно складывалось в некую мозаику... И как-то само собой пришло понимание, что не принимать, отвергать или ненавидеть Сталина могут только русофобы, только затаившиеся, хитрые, перекрашенные враги (не обязательно, кстати, либералы). Только те, кто под видом современных прогрессивных деятелей тайно желают гибели Руси-матушке. Оттого и льют на неё потоки грязи, ещё не понимая, что сами в ней и утонут.

Эта книга – своеобразный памятник Сталину. Но это – и памятник Советскому Союзу, советской эпохе, социалистическому строю, подлинно демократическому обществу и действительно, а не на словах ориентированному на конкретного человека и заботу о нём.

Но вот произнесли мы слово «памятник» и стало как-то грустно. Кому обычно воздвигают памятники и когда? Выдающимся деятелям и чаще – после смерти. Собственно, памятник отчасти – определённый символ смерти. Однако это вовсе не значит, что наша антология – памятник социализму с таким подтекстом, отнюдь нет.

Наша книга – как красное яичко к Христову дню, как символ воскресения и возрождения здоровой идеи. Но возрождения не на прежнем уровне, который советская эпоха не выдержала и под натиском мирового зла рухнула, а на другом – качественно, энергетически новом; на следующем витке исторической спирали. Никто ведь не будет возражать, что события развиваются по спирали. И это знак того, что здоровая идея умереть не может, она трансформируется, преобразуется, обретает новую форму, но её жизнеутверждающая суть остаётся прежней и лишь крепчает. И мы уже чуем её благотворное влияние. И получается, что сталинская рать растёт и точно так же крепчает.

Более того, мы убеждены: социализм и коммунизм как цивилизационная модель, неизбежен. Если человечество хочет выжить как вид и гармонично развиваться впредь, то оно обязательно придёт к этой мысли, и другого пути у него нет, все прочие – гибельны.

Кто-то скажет, что это смешно, утопично и всё уже было, эти идеи уже звучали под голубыми небесами. Но ведь звучали они от гениальных людей: великий поэт-оптимист М. Ю. Лермонтов писал о золотом веке человечества, свято верил в его наступление, когда будут царить дружба и любовь и никогда не прольётся «братьев праведная кровь». Ф. М. Достоевский говорил о времени, когда людей будут объединять не злоба, а «умножившаяся как бы до восторга любовь».

Что же делать, что же делать? – как молоточком стучит этот вопрос. Да всё просто: нам надо объединиться, сосредоточить свои возможности и усиливать эгрегор добра и любви. Будем же приближать это время – всеми своими силами и всеми доступными способами.

И ещё: когда говорят о всенародной любви к Сталину, дело ведь вовсе не в том, что это был именно Сталин, именно эта конкретная историческая личность, а не какая-

то иная. Дело в том, чем этот человек запомнился людям. А запомнился он своими делами и тем, что был патриотом своей Родины и главное – созидателем, а не разрушителем. Он служил родной стране, он любил Россию и делал всё для её блага, заботясь о ней, как заботится отец о своей семье, своей семье. Мы уже отмечали, что для русских поэтов (как и для всего советского народа) важной была не сама личность Сталина, а дело, которому он был предан. И не верность собственно вождю, а верность Родине, делу, долгу и чести.

Одна знакомая, узнав, что мы заняты сталинской темой, спросила почти с испугом: — Вы сталинистка? Что ей было ответить? Только одно: – Да нет, просто я Родину люблю.

При этом Сталина можно назвать и патриотом планеты Земля, ведь он мечтал видеть счастливыми людей всего мира. Просто его мечта имела космические размеры, а это не каждому дано даже осознать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Альмов С. Я.* Стихи и песни. Москва: Сов. писатель, 1949. - 182 с.
2. *Зелинский К. Л.* Расцвет литератур социалистических наций // Новый мир. 1950. № 4. С. 220 - 252.
3. Земля родная: литературно-художественный альманах, 1952. Книга 9. Пенза, Пензенское обл. изд., 1952. 232 с.
4. *Касимовский Е. В.* Сталинская программа построения коммунизма // Новый мир. 1953. № 6. С. 212 - 226.
5. *Кежун Б. А.* Стихотворения. Ленинград: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1954. 204 с.
6. *Ривлин В.* Я не верю тем, кто обвиняет Сталина. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/08/15/310>
7. *Симонов К.* Глазами человека моего поколения // Знамя. 1988. № 3 - 5.
8. Сталин Иосиф Виссарионович. Краткая биография. Изд. второе, испр. и доп. / Составители: *Александров Г. Ф., Галактионов М. Р., Кружков В. С., Митин М. Б., Мочалов В. Д., Поспелов В. Н.* Москва: ОГИЗ (Государственное издательство политической литературы), 1947. 244 с., фото. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc356879828_616064488?hash=bqh1hu1Xi8Tz2vGqN0ZDN9Ix1YGzFK4ueeQVRO6DzVc&dl=7endrwz3sT9qaL5k3gc5DeyVR5qZq7bZO5108MGeocc
9. *Шенгели Г. А.* Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста, комм. В. А. Резвого, биограф, очерк В. Э. Молодякова. Т. I. Москва: Водолей, 2017. 768 с.
10. *Шенгели Г. А.* Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста, комм. В. А. Резвого, биограф, очерк В. Э. Молодякова. Т. II. Москва: Водолей, 2017. 672 с. С. 146 -242.

REFERENCES

1. *Alymov S. Ya.* Poems and songs. Moscow: Soviet Writer, 1949. 182 p.
2. *Zelinsky K. L.* The flourishing of the literatures of socialist nations // Novy Mir, 1950, No. 4. pp. 220-252.

3. Native land: literary and artistic almanac, 1952. Book 9. Penza, Penza region, ed., 1952-232 p.
4. *Kasimovsky E. V.* Stalin's program for building communism // *New World*, 1953, No. 6. pp. 212 - 226.
5. *Kezhun B. A.* Poems. Leningrad: Leningrad Newspaper, Magazine and Book Publishing House, 1954. 204 p.
6. *Rivlin V.* I don't believe those who accuse Stalin. [Electronic resource]. URL: <https://proza.ru/2010/08/15/310>
7. *Simonov K.* Through the eyes of a man of my generation // *Banner*, 1988, No. 3 - 5.
8. Stalin Joseph Vissarionovich. Short biography. second edition, ispr. and add. / Compiled by: *Alexandrov G. F., Galaktionov M. R., Krugkov V. S., Mitin M. B., Mochalov V. D., Pospelov V. N.* Moscow: OGIZ (State Publishing House of Political Literature), 1947. 244 p., photo. [Electronic resource]. URL: <https://>
9. *Shengeli G. A.* Poems and poems / Comp., prepared by. text, commentary by V. A. Rezvogo, biographer, essay by V. E. Molodyakov. T. I. Moscow: Aquarius, 2017. 768 p.
10. *Shengeli G. A.* Poems and poems / Comp., prepared by. text, comment by V. A. Rezvogo, biographer, essay by V. E. Molodyakov. T. II. Moscow: Aquarius, 2017. 672 p. P. 146 - 242.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**FROM THE FAMILY TREE.
ABOUT THE WORK OF MARINA VOLKOVA (SAINT-PETERSBURG)**

Poet, novelist, philologist, lexicographer, candidate of pedagogical sciences Ljubov Ryzhkova (L. V. Ryzhkova-Grishina)

Abstract. To say that the work of the St. Petersburg poet Marina Volkova is full of epic pagan images is to say nothing, it will only be a simple statement of the fact itself. But after all, here is a real feast for the Russian eye and soul, whom we just do not meet on the pages of her lyrics: these are the knights of the «Perun breed», «Dashing Stribozhichi», «old Leshi», «Bayun the cat», «Grandfather Dazhbog». The «yaro-Kupala sun» is shining here, the «Alkonost singing» is heard, the «pipe of the sad Stribog» is ringing, the «mermaid laughter» is heard, the «honey-surya» is flowing, the «terrible Madder» is walking on the ground, the «frosty Siverko» is rushing, the forest is beckoning with «magical herbs», the forest is «shaking the forest tow» leshachikha, and «dancing in the bonfires «blue-winged Semargl-Ognebog». Here is a Share that «gave everyone good luck, drove the evil one away for a short time»; Yaga, that she «forgot about flying» until spring; and Russia itself, or rather, tsarevna Russia, is shown truly legendary and majestic, «where there were no huts in villages and villages, there were teremas». This is the world created by Marina Volkova.

Poet (poetess?) here he conveys his understanding of antiquity, pagan antiquity, the fabulous era, its very spirit and essence; the atmosphere of a long time ago, when the Russian man felt not like a slave, but the grandson of God; was harmonious and happy; lived in harmony with Nature; felt the eternal will to win. And the most important thing (here's the paradox) is that he was free, without even thinking about feeling the need for will in himself, because he had this will from the beginning. Apparently, the need for freedom, the irrepressible craving for will, appeared in him only when he lost it. Unfortunately, he lost it, but how and when, we'll talk about it next time.

In her poems, the ancient image seems to be based on another: «Svargi sign», «Svarozhya dawn», «Eternal Family», «Svetly Yar», «Vesles chambers», «ancestral amulet», «living dew of the Solstice», «wet Yarila», «threads of Makosha», which is «a little thinner cobwebs».

At the same time (which is very important), the author feels his personal connection with the Family Tree: «We are like from the holy Family Tree, / We feed from your root». The theme of the Tree appears to the poetess more than once, for example, in the poem «Honor your Gods, honor and remember ...». She calls him «Great», «Life-giving», and his roots, according to Slavic mythology, rest in heaven. For the author, this Tree is not just a reliable bond between the past and the future, a strong link between generations, but a condition for the existence of her native people and, undoubtedly, an esoteric symbol of victory over darkness.

Key words: Russian poetry, ancient Russia, the theme of Slavs, pagan images, landscape lyrics, stylistic features

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ОТ ДРЕВА РОДА.
О ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ВОЛКОВОЙ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)**

Поэт, прозаик, филолог, лексикограф, кандидат педагогических наук Любовь Рыжкова (Л. В. Рыжкова-Гришина)

Реферат. Сказать, что творчество петербургского поэта Марины Волковой полно былин-

но-языческих образов – не сказать ничего, это будет лишь простая констатация самого факта. Но ведь здесь же настоящее пиршество для русского взора и души, кого мы только не встречаем на страницах её лирики: это витязи «Перуновой породы», «Стрибожичи лихие», «старый Леший», «Баюн кот», «Дед Дажьбог». Здесь светит «солнышко яро-купальское», слышится «Алконостово пение», звенит «свирель печального Стрибога», раздаётся «русалий смех», течёт «мёд-сурья», по земле ходит «грозная Марена», мчится «морозный Сиверко», манит «травами чародейскими» лес, «треплет лесную кудель» лешачиха, и «пляшет в кострах «синекрылый Семаргл-Огнебог». Здесь Доля, которая «всех удачей дарила, злую прогоняла Недолую»; Яга, что до весны «забыла про полёты»; а сама Русь, вернее, царевна Русь показана поистине легендарно-величественной, «где в весях и деревнях не хижины стояли – терема». Таков мир, создаваемый Мариной Волковой.

Поэт (поэтесса?) передаёт здесь своё понимание старины, языческой древности, сказочной эпохи, сам дух её и суть; атмосферу давнего времени, когда русский человек чувствовал себя не рабом, а внуком Божьим; был гармоничен и счастлив; жил в ладу с Природой; чувствовал вечную волю к победе. А самое главное (вот ведь парадокс) – он был свободен, ещё не задумываясь об ощущении в себе потребности воли, потому что у него эта воля была изначально. Видимо, потребность в свободе, неудержимая тяга к воле появилась у него только тогда, когда он её утратил. А ведь он её, к сожалению, утратил, но как и когда, об этом – в следующий раз.

В её стихах древний образ словно нижется на другой: «Сварги знак», «Сварожья заря», «Предвечный Род», «светлый Яр», «Велесовы палаты», «родовой оберег», «живая роса Солнцеворота», «мокрый Ярила», «нити Макоши», что «чуть тоньше паутинки».

При этом (что очень важно) автор чувствует свою личную связь с Древом Рода: «Мы словно от святого Древа Рода, / Питаемся от корня твоего». Тема Древа возникает у поэтессы не раз, например, и в стихотворении «Чти Богов своих, чествуй и помни...». Она называет его «Великим», «Живоносным», и корни его, согласно славянской мифологии, упираются в небеса. Это Древо для автора не просто надёжная скрепа между прошлым и будущим, прочная связь между поколениями, но условие существования родного ей народа и, несомненно, эзотерический символ победы над тьмой.

Ключевые слова: русская поэзия, древняя Русь, тема славянства, языческие образы, пейзажная лирика, стилистические особенности.

«Места нет для Гамаюна»: отношение к современности

Марина Волкова не только погружена в сказочно прекрасное прошлое, в ведическую древность, она современный человек и видит всё, что происходит вокруг. А происходит, по её мнению, страшное, поскольку «Веду отцов запятнали ложью», и потому вокруг «ухабы и бездорожье», «мрак, нужда и боль», а саму «Русь сковали морозы». Она опасается и задаётся вопросом: «Да неужто всё потеряно, / И пора нам погибать?» И дальше рассуждает:

*Над тобою в мутном мареве
Поп да шут, подлец да вор –
Растерзали, разбазарили
По кусочкам за бугор....*

В другом стихотворении она тоже по своему сокрушается: «Час молчанья –

страшный час. / Меркнет свет и гаснут луны. / Время чёрствое у нас, / Места нет для Гамаюна». Безусловно, её лирическая героиня переживает, негодует, сетует, волнуется, возмущается, противится, иногда плачет. Но при этом она верит, что наши великие пращурь, «ушедшей древности волхвы» всегда рядом:

*Для них – Зари румяной знамя,
О них молитвы шепчет бор,
Они всегда стоят над нами,
Как звёзд сверкающих узор.
Они всё знают и не губят –
В клубке рождений и смертей
Лишь берегут, делеют, любят
Своих безпамятных детей.*

Значит, этим «безпамятным детям» надо лишь совершить над собой усилие – обрести память и вспомнить, какого они рода-племени и какие сокровища им завещаны предками.

**«Русский лес-богатырь...»
О пейзажной лирике**

Пейзажная лирика М. Г. Волковой действительно лирична, напевна, протяжна, как русская песня. Надо сказать, что для создания этой напевности поэтесса часто использует длинный стих (длинную строку): «Ночи полнолуны встали над деревнею. / Зори пышут – юные, звёзды светят – древние...». Или:

Вот и август – яблоком спелым ложится в руки.

Под холодной влагой темнеет янтарный плёс.

Всё, как нужно – радостней сны и остree звуки –

Пересвисты ветра, да звёзды, да стук колёс.

Но дело даже не в мелодичности и напевности, а в том, что её пейзаж – это словно отражение самой растворённой, открытой и щедрой Вселенной, оказывающей свою милость тому, кто живёт в согласии с её канонами и установленными Творцом космическими правилами.

Русский человек всегда был натурфилософски зорек, приметлив, подмечая малейшие изменения в Природе и, конечно, жил с нею не просто в согласии, но в тесном сотрудничестве, понимании, уважении и почтении. Потому Природа откликается на каждое движение его души, а он, со своей стороны, тонко чувствует её настроения и изменения. Ему не надо говорить, что через какое-то время польёт дождь, будет ведро, начнётся метель, подует ветер – он это чувствует. Вот и Марина Волкова, следуя заветам отцов, замечает: «Верный воин и страж – русский лес-богатырь», то есть лес для неё – не мёртвая, статичная картина, а живой участник великого действия, называемого Жизнью.

Правда, со временем многие качества русским человеком были частично утрачены, но заметим – далеко не окончательно и отнюдь не безнадежно.

Художественные и стилистические особенности

Творчество каждого поэта имеет свои особенности и только ему присущие чер-

ты, вот и у М. Г. Волковой мы обнаружили таковые. Радует, что автор использует в своём творчестве *устаревшую лексику*, и делает это уместно, тонко и точно. Потому архаизмы в контексте её лирики не смотрятся как нечто искусственное или нарочитое. Вот послушайте: «Гром гремит! На Мокрого Ярилу / Да в преддверье Троицына дня / Вся вода целительную силу / *Емлет* от небесного огня» («Сыплет дождь серебряные слёзки...»). Прекрасный устаревший глагол *емлет* кажется единственно возможным в данном контексте; инфинитив *имати* – иметь, брать, взять, взимать; *имаю, емлю* – беру, имею.

Знает поэтесса и старинные названия календарных месяцев, и не просто знает, но удачно и к месту использует их в поэтической речи. Приведём примеры: «Дождём – перебором струн / Над огненными борáми / Встречает её *Ревун*. / Калиновыми кострами». *Ревун* – одно из названий сентября на Руси. В другом стихотворении читаем: «Мы уходили босиком, и жемчуг рос / Дрожал на травах, словно девичий убор, / А нам навстречу *Серпень* шёл, красноволос, / И был загадочен его лазурный взор». *Серпень* – одно из названий августа в русском календаре. «Разбрызгала Осень в лесу на болотах / Студёного *грудня* росу». *Грудень* – старинное русское название ноября.

Встречаем мы и устаревшую форму обращения «княже»: «Ветры в паруса твои, *княже!*». Вероятно, многие помнят подобные формы: *отче, друже, господине* и др.

В стихотворении «Купальской ночью» читаем следующие строки: «Бросив дела житейские, / Зову *вонмем* небес», где сразу же замечаем глагол *вонмем* от его неопределённой формы *внимать*, то есть слушать, воспринимать, обращать своё внимание на что-либо; *вонмем* – призыв слушать, прислушаться.

Находим мы у неё и *двусоставные слова*, характерные как для устного народного творчества, так и русской литературной традиции: *дева-Русь, леса-богатыри, рыбки-облака, копыя-лучи, Заревница-чаровница, поле-степь, правда-истина, гром-Перун, кони-тучи, кони-облака, колдунья-Заря, чудо-отвары, глазки-звёздочки, огни-сварожичи, русичи-светлобожичи, владыка-лес, глаза-маячки, ветер-скоморох* и др.

Кстати сказать, использование двусоставных слов настолько естественно для русских поэтов, что многие авторы этой стилистической особенности даже не замечают и удивляются, когда им на это указываешь. Но это лишь говорит о том, что русская поэтическая традиция живёт, процветает и находит развитие у современных авторов. И всё же поразительно, как русские поэты чувствуют традицию, их как будто не надо учить этому – заветы предков словно растворились в их крови, стали их частью, а они лишь воспроизводят их в своём творчестве, не всегда понимая, откуда это происходит.

Интересны *определения*, встречающиеся в стихах М. Г. Волковой: «стонущие поля», «лунное око», «нежалящая грусть», «влюблённый клён», «Родина лучистая», «усталые луга», «тропка бережная», «ивовый покой», «дымка перламутровая», «вещий костёр», «полночь черничная», «печально-розовая луна», «ландышевая нега» и др.

Встречаются *метафоры*: «молоко дождей», «духа огненная завязь», «сумерки сердца», «подол небес», «веток сплетение – тайнопись огненных рун», «аккорды ливней», а вот строфа, полная метафор:

*И вот уже среди розовых берёз,
Где ночью Вьюга белая кутила,
Заздравную пьёт братину Мороз,
И юный улыбается Ярила...*

Безусловно, как у всех поэтов, в её стихах много сравнений: «проплывает лебедем туман», «Русь, в леса одетая, будто в платье вышитом», «Пена – как руда в час заката», «Бурым мишкой по тропе крадётся Велес», «месяц всадником летит» и др.

Есть у поэтессы и промахи, которые называют досадными, но это совсем не страшно, если человек растёт, не закидывается на мелочах и не лелеет в себе обиду. В числе таковых можно назвать ритмические сбои, что нечасто, но всё же случаются, отчего становится несколько обидно. А вот на что по-настоящему следует обратить внимание, так это на частое использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: слёзки, калиточка, деревце, ниточка, листики, звёздочки... Конечно, на это можно воз-

разить, дескать, весь русский фольклор полон слов с такими суффиксами. Да, это так. Но есть золотая мера; есть ощущение меры; есть шестое, седьмое, десятое чувство, которое должно подсказывать поэту: остановись или иди дальше; здесь ты прав, а тут ты поспешил, поторопился, недослушал голос небес и т. д. Счастливы поэты, слышащие это.

Всё остальное в стихах М. Г. Волковой – ярко, правдиво, чисто, светло, радостно. Её стихи ложатся на душу, баюкают своей ритмикой, уносят в сказочно-былинные дали. Признаюсь, что я очень рада обретенно лично для себя творчества этой поэтессы. От её стихов веет волшебством – тем, древним, языческим, волховским...

И ещё: в последнее время тема славянского язычества стала модной, кто только ни пытается оставить здесь свой след, и для этого старательно вводит в стихи древние образы, упоминает имена богов, путая при этом Сварога со Стрибогом. И часто эти попытки видятся искусственными, неестественными, как говорится, притянутыми за уши. Читая подобные вирши, понимаешь, что их автор – сочинитель, который тщится «отработать тему».

Но для того, чтобы в этой теме быть органичным, нужно иметь соответствующее мышление, духовное зрение, душевную склонность, природную предрасположенность, тонкий слух и ещё – талант. И всё это у нашей героини есть. В 2015 году она написала стихотворение, одну строфу которого мы сейчас процитируем:

*Бор еловый – Велесова стража
Копьями пронзает неба синь.
В храм лесной кто нынче путь укажет,
Кто пройдёт тропой берегинь?*

Почему так заинтересовала эта строфа? Сейчас объясним. Берегиня – в славянской мифологии существо женского рода, воплощение стихий, добрый дух-покровитель, оберегающий человека; хранительница, защитница; кроме того, в славянской традиции принято называть берегиней женщину – возлюбленную, мать, хозяйку дома, одна из основных функций которой – бережение, защита, охрана семьи и домашнего очага. Почему-то думается, что сама поэтесса идёт этим нелёгким путём – пу-

тём защитницы и охранительницы русской народной, природно-ведической традиции. По крайней мере, она всей душой этой традиции верна, а как она пройдёт свой путь – покажет время.

И в заключение – пара слов, маленькая кода, которую необходимо добавить. Есть у поэтессы строчки:

*Мудрый Велес, обходя свои владенья,
Усмеяется идущим на закат.*

Что ж, тут, кажется, всё понятно: нечего русскому человеку жить с оглядкой на закат, читай – на запад. У него своя дорога, ибо давно сказано, что свет – с Востока. Вот и Велес о том же предупреждает.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рыжкова Любовь*. Тропую берегинь. О творчестве Марины Волковой // Родники Родины: Литературно-художественный альманах: Поэзия; проза, исследования, публицистика; живопись. Вып. 1 / Под общ. ред. Рыжковой-Гришиной Л. В. Москва: Самотёка, межд. изд. дом «Осознание», 2023. 600 с., ил., цв. ил., портр. С. 110 - 116.

REFERENCES

1. *Ryzhkova Lyubov*. Take care of the path. About the work of Marina Volkova // Rodniki Rodina: Literary and artistic almanac: Poetry; prose, research, journalism; painting. Issue 1 / Under the general editorship. Ryzhkova-Grishina L. V. Moscow: Samoteka, International Publishing House «Osoznanie», 2023. 600 p., ill., Central ill., port. pp. 110-116.

RUSSIA, MOSCOW

UDC 8; 821.161.1
Philology

**THE FIVE-VOLUME STALIN ANTHOLOGY LYUBOV RYZHKOVA
AND EVGENIA GRISHINA**

Editor-in-Chief of «Samoteka» Publishing House and the international publishing house «Osoznanie» A. M. Aleshkin

Abstract. In 2025, on the eve of the great Victory Day of the Soviet People in the Great Patriotic War, the fundamental five-volume «Stalin Anthology» by Lyubov Ryzhkova and Evgenia Grishina was published. Without exaggeration, we note that this is a unique work that will not only occupy an important place in the bibliography of the authors, but will go down in the history of Russian book publishing, as for the first time in decades it returns to readers rare, forgotten works of Russian literature, collected bit by bit in the periodicals of the 30s, 40s, 50s of the XX century. – magazines, newspapers, as well as books from those years, many of whose authors are not in demand today or are familiar to rare specialists. It is important to emphasize that many books were published during the Great Patriotic War, when «guns were thundering», but the Russian muses were not silent.

The Stalin Anthology is a fundamental multi-volume publication. Under one cover, the authors collected and systematized: 1) works by Russian, Soviet and modern Russian poets; 2) poems by fraternal peoples; 3) folk compositions whose authorship has not been established or lost; 4) poems by foreign authors; 5) poems for children dedicated to I. V. Stalin and reflecting the theme to varying degrees. The authors provided all the included works with biographical information and photographs of the poets, many indicating when and where they were published (the magazines «Novy Mir», «October», «Zvezda», «Siberia», «Siberian Lights», «Altai», «Ogonek», «Koster», «Zateynik», «Murzilka», almanacs – «New Siberia», «Native Land», «Young Leningrad», «Southern Urals» etc.).

In addition, Volume 5 contains comments by the authors, since it includes far from ambiguous works, but rather those that still cause controversy, reflection, or differ in their original interpretation of the Stalinist image, since the authors sought to give it a complete and as objective picture as possible in literature, namely poetry.

The anthology is preceded by a large literary article by L. V. Ryzhkova, which examines the main characteristics of this multi-volume work. Without repeating its contents, we invite readers to familiarize themselves with this article and the unique publication as a whole.

It remains to add that the books were published by the «Samoteka» publishing house and the and the international publishing house «Osoznanie», who will be happy to answer all the readers' questions.

Key words: Russian Soviet poetry, poetic anthology, forgotten poets, I. V. Stalin, patriotic education, Lyubov Ryzhkova, Evgenia Grishina, artistic design, «Samoteka» publishing house, international publishing house «Osoznanie», reprint.

РОССИЯ, МОСКВА

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ПЯТИТОМНАЯ СТАЛИНСКАЯ АНТОЛОГИЯ ЛЮБОВИ РЫЖКОВОЙ
И ЕВГЕНИИ ГРИШИНОЙ**

Главный редактор издательства «Самотёка» и международного издательского дома «Осознание» А. М. Алёшкин

Реферат. В 2025 г. накануне великого Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне вышла в свет фундаментальная пятитомная «Сталинская антология» Любови Рыжковой и Евгении Гришиной. Без преувеличения отметим, что это уникальная работа, которая не только займёт важное место в библиографии авторов, но войдёт в историю отечественного книгоиздания, так как впервые за десятки лет возвращает читателям редкие, забытые произведения отечественной литературы, собранные по крупицам в периодике 30-х, 40-х, 50-х гг. XX столетия – журналах, газетах, а также книгах тех лет, многие авторы которых сегодня не востребованы или знакомы редким специалистам. Важно подчеркнуть, что многие книги были изданы в годы Великой Отечественной войны, когда «гремели пушки», но русские музы не молчали.

Сталинская антология представляет собой фундаментальное многотомное издание. Под одной обложкой авторы собрали и систематизировали: 1) произведения русских, советских и современных российских поэтов; 2) стихи братских народов; 3) народные сочинения, чьё авторство не установлено либо утрачено; 4) стихотворения зарубежных авторов; 5) стихи для детей, посвящённые И. В. Сталину и в разной степени отражающие тему. Все включённые произведения авторы снабдили биографическими справками и фотографиями поэтов.

Многие стихотворения идут с указанием, когда и где они были опубликованы (журналы «Новый мир», «Октябрь», «Звезда», «Сибирь», «Сибирские огни», «Алтай», «Огонёк», «Костёр», «Затейник», «Мурзилка», альманахи – «Новая Сибирь», «Земля родная», «Молодой Ленинград», «Южный Урал» и др.). Несомненно, это сообщает антологии не только документальную достоверность, но и придаёт ей своеобразный аромат эпохи, словно приобщая читателей к тем первоисточникам, где впервые было опубликовано то или иное произведение.

Кроме того, 5-й том содержит комментарии авторов, поскольку сюда включены далеко неоднозначные произведения, а скорее такие, которые по сей день вызывают споры, размышления или же отличаются оригинальностью трактовки сталинского образа, так как авторы стремились дать её полную и по возможности объективную картину в литературе, а именно – в поэзии.

Предваряет антологию большая литературоведческая статья Л. В. Рыжковой, в которой рассмотрены основные характеристики данного многотомного труда. Не повторяя её содержание, мы отсылаем читателей самим ознакомиться с этой статьёй, и уникальным изданием в целом. Остаётся добавить, что книги вышли в издательстве «Самотёка» и международном издательском доме «Осознание», которые с радостью ответят на все вопросы читателей.

Ключевые слова: русская советская поэзия, поэтическая антология, забытые поэты, И. В. Сталин, патриотическое воспитание, Любовь Рыжкова, Евгения Гришина, художественное оформление, издательство «Самотёка», международный издательский дом «Осознание», переиздание.

В чём особенности издания?

У данного издания особенностей слишком много, чтобы их охватить в небольшой статье. Пожалуй, главное отличие книги в том, что она попросту уникальна, такого издания ещё не было. Впервые читателям предлагается столько широкий охват поэтического наследия советской литературы на данную тему. Редкие, забытые, а порой практически неизвестные широкому читателю произведения отечественной литературы, собранные по крупицам в периодике 30-х, 40-х, 50-х гг. XX столетия – журналах, газетах, а также книгах тех лет словно возвращаются в лоно отечественной литературы. Многие представленные здесь ав-

торы сегодня не только не востребованы, но прочно забыты или же известны узким специалистам.

Безусловно, в издании присутствуют хрестоматийные стихотворения о вожде таких поэтов, как Алексей Сурков, Александр Твардовский, Константин Симонов, Александр Жаров, Маргарита Алигер, Ольга Берггольц, Николай Грибачёв, Владимир Луговской, Сергей Михалков, Василий Лебедев-Кумач, Николай Ушаков и др. Но помимо них – что составляет главное, пожалуй, содержание антологии, – сюда включены уникальные, редкие произведения, опубликованные в журналах и книгах 30-х, 40-х, начала 50-х гг., которые после печаль-

Плакаты советской эпохи, которыми проиллюстрирована антология

но известного XX партийного съезда 1956 г. в издания не включались и даже не упоминались. Более того, часто из последующих изданий они изымались, а книги и журналы списывались библиотеками. И к сожалению, списываются по сей день. Сколько навсегда утрачено таких книг – теперь уже не подсчитаешь и не узнаешь. Получается, что мы лишились огромного пласта отечественной литературы, и если бы не такие скрупулёзные издания, как данная антология, они могли бы окончательно кануть в Лету. Но этого не случилось, и забытые стихи возвращаются к нам.

В антологии читатели найдут стихотворения классиков, по указанным причинам неизвестные и недоступные широкому читателю. Кроме того, читатели познакомятся со стихами малоизвестных поэтов, так как составители стремились, по их словам, «представить широкий авторский спектр, разнообразие поэтических школ и литературный процесс как единое целое».

Всех поэтов антологии перечислить трудно, но думается, что со временем найдутся серьёзные исследователи, которые сделают это кропотливо и дотошно. Мы скажем лишь, что в антологию вошли стихотворения более восьмисот авторов, плюс народные произведения, авторство которых затеряно или просто не сохранилось, хотя прошло не так много лет со времени их создания. Но нужно учитывать, что народные произведения часто появлялись спонтанно, как живой эмоциональный отклик. Они словно растворяются в современности, становясь её частью.

Есть в антологии и такие авторы, о кото-

рых мы имеем крайне мало сведений; часто не сохранились даже имена (Ф. Астафьев, С. Беленький, В. Вдовин, А. Жучков, К. Загорный, М. Митников и др.) или отчества (Николай Бурмистров, Иван Долганов) и др.

Интересный раздел представили авторы, куда поместили произведения поэтов, которые по разным причинам и обстоятельствам отrekliсь от написанных стихов – ранее прославляя Сталина, они сменили риторику тогда, когда политика уже не было в живых, и он подвергся опале. Подчеркнём, что несмотря ни на что, обо всех поэтах сказано деликатно, с уважением к их поэтическому таланту и мастерству.

Таким образом, впервые за десятки лет к читателям возвращаются произведения, ранее бывшие популярными, но буквально отодвинутые на задворки истории. Книгу можно назвать не только памятником И. В. Сталину, но и своеобразным памятником советской эпохе, которой был присущ высокий созидательный дух, позитивный характер и устремлённость в будущее. Данное издание может послужить патриотическому воспитанию молодых поколений, чтобы они могли гордиться страницами отечественной истории.

Следует добавить, что антологию отличает взвешенный подход, попытка подняться над противоречиями времени, сложными вопросами современности и осветить тему широко, многогранно, с самых разных сторон.

Скажем об авторах

Коротко, сухим информационным языком скажем об авторе, вернее, двух авторах,

которые выполнили эту грандиозную работу. Это поэт, прозаик, филолог, литературовед, лексикограф, член Союза писателей России, кандидат педагогических наук (рус. язык); автор научных исследований и публикаций в области филологии и педагогики; автор педагогической методики по развитию речи (на основе созданного ею инновационного Учебно-методического пособия «Волшебный букварь»); профессор Российской академии естествознания; лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов Любовь Владимировна Рыжкова. Родилась в Туркмени, в г. Небит-Даге; с отличием окончила факультет русской филологии государственного университета им. А. М. Горького в г. Ашхабаде; прошла профессиональную подготовку в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина; защитила диссертацию по специальности «Теория и методика обучения и воспитания» (русский язык).

Является автором более 1000 публикаций, из них: поэтические сборники – «Сотаинник», «Зарифмованный дворец», «Августейшая ночь», «Зерно Творца», «Мировая Душа», «Начало света», «Восторженная свирель», «Музыка сфер», «Вящая тайна»; книги прозы – «Ното scribens», «Золотая пыльца»; книги для детей и юношества – «Волшебный букварь», «Весёлое лукошко», «Солнечная история...», «Колокольчиковый колодец»; литературоведческие исследования о литературе XIX в. – «Духовные воители Руси», «Адский уголек», «Жрец истины», «Провозвестник золотого века человечества»; исследования о поэзии и поэтах Серебряного века – «Натурфилософия русской

поэзии», «Тринадцатый час Ахматовой», «Воля равновесья», «Притяжение тьмы», «Закон воздаяния», «Двуликий идол на перекрестке», «Чудеса и трагедии Серебряного века», исследования о поэтах XX в. – «Огненный витязь», «Свеча земли», «В истоках славянской реки»; исследования о поэтах Урала и современных авторах – «Свет с Востока», «Промежуточное звено», «Разум под защитой культуры»; исторические, публицистические работы – «Духовные воители Руси», «Русь легендарная», «Баташевские гвозди», «Промежуточное звено», «Гиперборейская лоза», «Русская Душа»; монографии и др. труды по русскому языку – «Развитие речи: система работы», «Букварь для взрослых и детей. История русской азбуки»; «Учебно-методический комплекс по развитию речи» в 3-х кн.; словари: «Художественные средства: изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи», «Словарь исторических топонимов», «Словарь редких слов и архаизмов: Красная книга русского языка» (в 8 т.), «Фольклорно-мифологический словарь» (в 3 т.), «Словарь писателей» (в 5 т.); книги шрифтом Л. Брайля – «Волшебный букварь», «Весёлое лукошко», «Луговое раздолье»; пер. (со швед. и болгар.).

Отметим, что многие книги автора были изданы в нашем издательстве. Наконец, в мае 2022г. нами начат выпуск собрания сочинений данного автора в 30 томах (поэзия, проза); на сегодняшний день вышло 16 книг.

Другим автором является Евгения Николаевна Гришина – культуролог, редактор. Родилась в Рязани; окончила ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет культуры и искусств» по двум специальностям - «Менеджмент социально-культурной деятельности» (диплом с отличием) и «Технолог социально-культурной деятельности. Преподаватель»; окончила также курсы Высшей школы управления (Москва) и курс лекций по теме «Молодые депутаты и политические лидеры». Работала экскурсоводом, сотрудником отдела маркетинга и связей с общественностью «Музея-заповедника С. А. Есенина»; редактором издательства «Скрижали», помощником депутата Рязанской городской думы; была избрана членом Гражданского совета при Государственной Думе РФ. Занимается общественной работой, пишет книги, имеет множество наград:

лауреат Всероссийского конкурса «Лучшая научная статья» в ном. «Социологические науки» (Киров, 2013); обладатель сертификатов Высшей школы управления по специальностям: «История России», «Искусство убеждать»; обладатель сертификатов Всероссийского молодёжного образовательного форума «Территория смыслов» на Клязьме по направлению «Молодые депутаты и политические лидеры»; сертификат участника Всероссийского конкурса за сохранение языкового многообразия «Ключевое слово» Федерального агентства по делам национальностей за проект «Антология литературы народов России» (М., 2017); диплом VIII международного литературного форума «Золотой витязь» за словарь «Художественные средства» (М., 2017); диплом и сертификат конкурса инноваций в образовании (КИВО) Агентства стратегических инициатив за проект «Открытие областного литературного музея в г. Рязани» (М., 2018); дипломы научно-практических конференций (Москва, Санкт-Петербург, Рязань, София, Пенза и др.); награждена почётным орденом «100 лет Ленинскому комсомолу» (М., 2018). Является автором книг: «Мифология и культура», а также как соавтор словарей – «Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: Словарь», «Словарь исторических топонимов», «Словарь редких слов и архаизмов: Красная книга русского языка» (в 8 т.), «Фольклорно-мифологический словарь» (в 3 т.); редактор более 20 книг.

О художественном оформлении антологии

Было бы непростительно не сказать о художественном оформлении книг. Казалось бы, перед нами... антология, а ведь именно сборники и антологии часто выглядят скучно, рутинно, но здесь картина иная. Данное издание достойно иллюстрировано, оно не только содержит фото (и короткие биографические справки о поэтах), но и портреты Сталина разных лет, в том числе и достаточно редкие, а также плакаты и рисунки советской эпохи.

Кроме фотографий представленных здесь поэтов, авторы украсили книги картинами советских живописцев на сталинскую тему – как знаменитых, так и менее известных широкой публике. Среди них: Александр Павлович Бубнов, Виктор Григорьевич Пузырьков, Александр Михайлович Герасимов, Анатолий Алексеевич Казанцев, Самуил Яковлевич Адливанкин, Василий Анфимович Кротков, Фёдор Петрович Малаев. Харис Абдрахманович Якупов, Дмитрий Аршакович Налбандян, Тимофей Никифорович Аверин, Борис Дмитриевич Харченко, Павел Петрович Соколов-Скаля, Василий Иванович Шушаев и др. Следует сказать, что многие из помещённых в книгах репродукций ныне увидишь редко – всё по той же причине: они не публикуются, не популяризуются и, возможно, не выставляются (кроме специализированных узкопрофильных музеев). Потому, как нам думается, представленные в антологии, они заинтересуют читателя. Необходимо подчеркнуть, что авторы антологии, преследуя просветительские цели, разместили здесь и короткие биографические справки о художниках, что представляется немаловажным.

Авторы проделали большую работу по исследованию советского плаката, и также украсили ими данное издание. Благодаря всему этому, в том числе и иллюстративному материалу, издание выглядит живым, притягивающим к себе внимание, все пять книг хочется держать в руках, листать, рассматривать и, конечно, читать и читать замечательные строки таких непохожих друг на друга поэтов, удивляясь их многообразию и разнохарактерности.

Мы сказали о внутреннем оформлении пяти книг, но необходимо отметить и их внешнее оформление, которым занималась

художник Юлия Геворкова. Авторы предложили художнику своё видение обложек, свою концепцию и пожелания – красно-бордовая гамма, сталинский ампир, плюс выбранные фрагменты картин на сталинскую тему. Юлия Михайловна воплотила всё в наилучшем виде. Она подготовила такие обложки, какие стали... словно единственно возможными для данной антологии, хотя ею поначалу были предложены несколько вариантов. Данное оформление видится гармоничным,

прекрасно передающим сам дух эпохи, её характер, энергию, напор и устремлённость к не менее прекрасному будущему.

Сегодня мы попытались коротко рассказать о Сталинской антологии, представив её настоящим и будущим читателя. Конечно, тираж книг недостаточен, чтобы удовлетворить интерес всех желающих, однако мы уже предприняли допечатку. Думается, новых изданий антологии будет много, и её ждёт счастливая книжная судьба.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 1 (Абашели А. В. - Гротс Я. Я.) / Вступ. ст. «Патриот России и планеты. О стихотворной сталиниане: антология как памятник советской эпохе»: Л. Рыжкова, с. 13 - 100. / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: Самогёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 686 с., фото, ил., цв. ил. ISBN 9785989673957

2. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 2 (Грудинина Н. И. - Лебедев-Кумач В. И.). Москва: Самогёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 690 с., фото, ил., цв. ил.

3. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 3 (Левитанский Ю. Д. - Сахаров Н.) / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: Самогёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 708 с., фото, ил., цв. ил.

4. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 4 (Саянов В. М. - Яшин А. Я. / Худож. Ю. М. Геворкова). Москва: Самогёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 708 с., фото, ил., цв. ил.

5. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Сталинская антология. Поэтические произведения, посвящённые И. В. Сталину. В 5 томах. Т. 5: стихотворения для детей; народные поэтические сочинения; стихи зарубежных поэтов; друзья и недруги / О торжестве исторической правды. Образ И. В. Сталина в стихах для детей: статья Л. В. Рыжковой. С. 8 - 24) / Худож. Ю. М. Геворкова. Москва: Самогёка; межд. изд. дом «Осознание», 2025. 760 с., фото, ил., цв. ил.

REFERENCES

1. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* The Stalin Anthology. Poetic works dedicated to I. V. Stalin. In 5 volumes. Vol. 1 (Abasheli A. V. - Grots Ya. Ya.) / Introductory article «Patriot of Russia and the planet. About poetic Stalinism: an anthology as a monument to the Soviet era»: L. Ryzhkova, pp. 13-100. / Artist Yu. M. Gevorkova. Moscow: Samoteka; international publishing house «Osoznanie», 2025. 686 p., photo, ill., color ill. ISBN 9785989673957

2. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* The Stalin Anthology. Poetic works dedicated to I. V. Stalin. In 5 volumes. Vol. 2 (Grudinina N. I. - Lebedev-Kumach V. I.). Moscow: Samoteka; international publishing house «Osoznanie», 2025. 690 p., photo, ill., color. ill.

3. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* Stalin's Anthology. Poetic works dedicated to I. V. Stalin. In 5 volumes. Vol. 3 (Levitansky Yu. D. - Sakharov N.) / Artist Yu. M. Gevorkova. Moscow: Samoteka; international publishing house «Osoznanie», 2025. 708 p., photo, ill., color. ill.

4. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* Stalin's Anthology. Poetic works dedicated to I. V. Stalin. In 5 volumes. Vol. 4 (Sayanov V. M. - Yashin A. Ya. / Artist Yu. M. Gevorkova). Moscow: Samoteka; international publishing house «Osoznanie», 2025. 708 p., photo, ill., color. ill.

5. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* Stalin's Anthology. Poetic works dedicated to I. V. Stalin. In 5 volumes. vol. 5: poems for children; folk poetry; poems by foreign poets; friends and foes / About the triumph of historical truth. The image of I. V. Stalin in poems for children: article by L. V. Ryzhkova. pp. 8-24) / Artist. Yu. M. Gevorkova. Moscow: Samoteka; international publishing house «Osoznanie», 2025. 760 p., photo, ill., color. ill.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**THE COLLECTED WORKS OF LYUBOV RYZHKOVA:
VOLUMES 12-16 HAVE BEEN PUBLISHED**

Editor, technology teacher, manager of social and cultural activities E. N. Grishina

Abstract. Starting in 2022, the publishing house «Samoteka» and the international publishing house «Osoznanie» (Moscow) began publishing a multi-volume collection of works by the poet, novelist, Slavist scientist, lexicographer, teacher Lyubov Ryzhkova. The publishers do not specify how many volumes are expected, limiting themselves to the announcement; perhaps there will be 30. To date, 16 books have been published.

The previous eleven volumes have already been discussed in the Russian Scientific Journal, today we will talk about five new books by the author: Volumes 12, 13. «The Divine Spark ... and the Infernal Ember: Literary and Critical Works»; Vol. 14. «The Bell Well: A Novel-tale for children and adults»; Vol. 15. «Nomo scribens: Philosophical and literary essays»; Vol. 16. «Texts of dreams: Poems and Poems (2019-2024)».

Simultaneously with the collected works of this author, a series of dictionaries is being published in the same publishing house in collaboration with E. N. Grishina. To date, they have published: «Dictionary of Rare Words and Archaisms. The Red Book of the Russian Language» in 8 volumes (6 volumes were published), «Dictionary of Historical toponyms»; «Folklore and Mythological Dictionary». The following books are being prepared for publication: «Dictionary of Writers» (in 5 volumes), «Peoples and Personalities: Dictionary of Ethnonyms and Anthroponyms».

Key words: Russian literature, modern literary process, Lyubov Ryzhkova (Lyubov Vladimirovna Ryzhkova-Grishina), collected works, literary criticism, Russian history, the soil-Slavophile and liberal-Westernist trends of Russian thought, «Nomo scribens» (the man who writes), the theme of the poet and poetry, the theme of creative work

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ЛЮБОВИ РЫЖКОВОЙ:
ВЫШЛИ В СВЕТ 12 - 16 ТОМА**

Редактор, педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина

Реферат. С 2022 г. издательство «Самотёка» и международный издательский дом «Осознание» (Москва) выпускает многотомное собрание сочинений Любви Рыжковой. Издатели не указывают, сколько предполагается томов, ограничиваясь анонсом; возможно, их будет 30. На сегодняшний день опубликованы 16 книг.

О предыдущих одиннадцати томах уже говорилось в «Российском научном журнале», сегодня мы расскажем о пяти новых книгах автора: Т. 12, 13. «Божественная искра... и адский уголёк: Литературно-критические работы»; Т. 14. «Колокольчиковый колодец: Роман-сказка для детей и взрослых»; Т. 15. «Nomo scribens: Философские и литературоведческие эссе»; Т. 16. «Тексты снов: Стихотворения и поэмы (2019 - 2024 гг.)».

Одновременно с собранием сочинений данного автора в этом же издательстве выходит серия словарей в соавторстве с Е. Н. Гришиной, на сегодняшний день вышли: «Словарь редких слов и архаизмов. Красная книга русского языка» в 8 т. (вышли 6 т.), «Словарь исторических топонимов»; «Фольклорно-мифологический словарь». Готовятся к изданию: «Словарь

писателей» (в 5 т.), «Народы и личности: словарь этнонимов и антропонимов».

Ключевые слова: русская литература, современный литературный процесс, Любовь Рыжкова (Любовь Владимировна Рыжкова-Гришина), собрание сочинений, литературоведение, русская история, почвенно-славянофильское и либерально-западническое направления русской мысли, «Homo scribens» (человек пишущий), тема поэта и поэзии, тема творческого труда

О ранее вышедших томах

В предыдущих номерах «Российского научного журнала» предпринят краткий обзор книг, которые уже вышли в собрании сочинений:

Т. 1. Духовные воители Руси. Историко-публицистические и литературоведческие исследования;

Т. 2. Русский язык – завещание предков. Исследования о русском языке;

Т. 3, 4. Бояны вещице. Образы Древней Руси в русской литературе: Антология с комментариями автора-составителя. Книга 1. Поэты XVIII - XIX веков; Книга 2. Поэты XX - XXI веков;

Т. 5, 6. Судьбы России и русской поэзии почвенного направления XX – первой четверти XXI века. Уральский поэтический феномен (книги 1 и 2);

Т. 7, 8. Натурфилософия русской поэзии (книги 1, 2);

Т. 9. Озеро судьбы: Роман-сага;

Т. 10. Былинка. Рассказы; повесть «Моё туркменское детство»;

Т. 11. Слезы Цезаря: Повести, рассказы.

Сюда вошли: а) историко-публицистические и литературоведческие исследования; б) произведения, посвящённые теме русской истории и литературы XIX века; в) сочинения на тему русского языка; г) антологии с комментариями автора-составителя; д) монография в двух томах с анализом русской поэзии почвенного направления (на примере творчества поэтов-уральцев); д) исследование натурфилософской линии в русской поэзии; е) художественные произведения: романы, повести, рассказы (на тему любви и одиночества, дружбы и поиска смысла жизни, любви и обретения счастья, сложных драматических коллизий и творчески исканий и др.). Теперь следует сказать о следующих книгах.

О новых книгах, увидевших свет

Очередной книгой стал 12 том сочине-

ний под названием «Божественная искра... и адский уголёк», представляющая собой собрание литературно-критических работ, в которых рассмотрено творчество авторов XX - XXI вв., представителей таких разных и противоположных направлений русской мысли, как почвенно-славянофильское и либерально-западническое, где сталкиваются копьё не одного уже поколения мыслителей, учёных, поэтов.

В книгу включены такие произведения, как: эссе «Письмо Зоценко. Письмо ныне покойному писателю Михаилу Михайловичу Зоценко от ныне здравствующей писательницы Любови Владимировны Рыжковой, по мужу – Гришиной»; статьи «Памятник на левом берегу. Цветаевский праздник в Тарусе», «Приближение к счастью. Творческие дороги Вероники Тушновой и Майи Ганиной», «Похлёбка классовой борьбы. Разрушительно-созидательные двадцатые годы XX столетия», «Хрустальная высота. О стихотворных опытах Александра Зырянова», «Земная суть и небесное ремесло. О книге Виктора Сошина и "медоносной" судьбе поэта Вячеслава Богданова», «Совестливая поэтическая душа. Об Алексее Про-

копьевиче Селичкине», «Пилигрим из племени поэтов. О Ефиме Друце», «Как ослепительна грядущая Россия. О творчестве Сергея Яшина», «Певческая душа. О творчестве Владимира Кострова»; а также литературоведческие исследования «Победоносная ноосфера. Лев Гумилев: традиции и заблуждения», «В истоках славянской реки. Научно-художественное исследование творчества С. Н. Маркова», «Храм Юрия Нагибина», «Литература и сублитература: о векторе поэтического творчества (о В. Высоцком и др.)», «Ищущий опоры в бездне... поэт Алексей Прасолов»; размышления «В ряду русских пассионариев. О творчестве В. С. Бушина».

Тематически 13-й том продолжает предыдущий, имея такое же название; он содержит следующие литературно-критические работы: «Промежуточное звено. Историко-литературоведческое и лингвистическое исследование на материале книги: Иванов А. В. Message: Чусовая», «Адский уголёк. Творчество Василия Розанова: эволюция или вырождение (на материале книги "Уединённое")», «Гиперборейская лоза, или Звёздное начало цивилизаций», «Нас отблагодарят музы. Писатели всех союзов, – объединяйтесь!», «Народный инстинкт русского писателя. Эстетика созидания и эстетика разрушения: ваш выбор», «Польза и бесполезность бытия. Заметки о писательском труде», «Сила проявленного слова, или Торжество графомана на премиальной вакха-

налии. О некоторых тенденциях в современном литературном процессе», «Эзотерическая битва на поэтическом поле» и др.

14-й том словно возвращает читателей в детство, так как здесь представлен уже знакомый многим философско-приключенческий роман-сказка «Колокольчиковый колодец», впервые изданный почти десять лет назад, в 2016 году в Санкт-Петербурге, в издательстве «Радослово» и в 2024 г. получивший бронзовый диплом на Германском международном конкурсе «Лучшая книга года».

На книжном фестивале «Читающий мир» была проведена запоминающаяся презентация с нашими петербургскими коллегами. Эмоционально, ярко вступила главный редактор Ирина Борисовна Серкова.

Читателей ждёт множество загадок и тайн и галерея удивительных образов, жителей Волшебной страны. Вместе с тем захватывающий сюжет повествует о событиях вполне земных, где главной героиней является девочка Женя, которой открывается тайна Колокольчикового Колодца. Приводим строки из аннотации: «*Читателя ждут необыкновенные приключения в этой стране, куда героиня отправляется с любимой белой кошкой Лизой, знакомство с её чудесными обитателями и, наконец, встреча с главным злодеем, имя которого – Злой Зайтан. Героиня напоминает ему, что он был создан как солнечный Денница, ангел света. Такое изображение предста-*

Диплом Германского международного литературного конкурса за книгу «Колокольчиковый колодец», Берлин, 2024

Презентация книги «Колокольчиковый колодец» на книжном фестивале «Читающий мир». Выступает главный редактор издательства И. Б. Серкова

вителя тёмных сил, пожалуй, новое слово в разработке традиционной для мировой литературы темы. "Сказочная" сюжетная линия тесно переплетается с реалистичной.

Добротный язык, красивые лирические отступления, тонкий юмор и феерический финал отличают данное произведение и делают его по-настоящему увлекательной книгой. Призыв к единению всех людей планеты, жизни в дружбе со всем миром, бережному отношению к природе – такова главная идея романа.

В 15 том под названием «Homo scribens» вошли произведения, связанные с темами книги, литературного труда и творчества. В «Золотой пыльце» автор предпринимает экскурс в историю книги, рассказывает о том, когда и как она появилась, какой была в разные эпохи, как помогает человеку жить. Произведение имеет большое воспитательное значение. Автор, увлечённо рассказывая об истории книги и её роли в обществе, подчёркивает необходимость чтения в нынешнее время, несмотря на то, что современная жизнь уже непредставима без компьютера. Но точно так же она непредставима и без традиционной книги. Произведение имеет познавательный характер и будет особенно полезно для чтения в юношеском возрасте, поскольку чётко определяет нравственные ориентиры.

Эссе «Homo scribens» (человек пишущий) повествует о собственно писательском труде, о тайной и невидимой творческой лаборатории, о золотых правилах (законах) творчества, единых для всех видов искусства. Автор ведёт речь о любимых писателях, формулирует золотые правила (законы) творчества, которые едины для всех его видов, будь то писательство, музыка или живопись. Первый закон звучит так: чем хуже – тем лучше. Что это значит? А это значит, чем тяжелее жизнь художника, тем глубже и пронзительнее его работы. Второй закон творчества требует, по мнению автора, отдачи всех сил. Каждое стихотворение или рассказ должны быть написаны так, как будто это последнее слово. Ничего не оставлять на потом – вот суть истинного творчества. Третий закон: чем больше отдаёшь, тем больше остается. Четвёртый требует абсолютной искренности, насколько это вообще возможно. Пятый закон творчества состоит в том, что движимый желанием

сказать правду, поэт часто начинает говорить пророческим языком. Седьмой закон творчества – простота и ясность изложения, седьмой – краткость, лапидарность. И наконец, восьмой закон – полное пренебрежение славой, от которой неохотно отказываются творческие, да и нетворческие люди. По сути, данное эссе – это зрелое осмысление автором своего писательского пути и ответственности за каждое слово.

Философско-литературоведческое эссе «Сотаинник», тематически связанное с предыдущими, имеет оригинальное название. Слова «сотаинник» не фиксируют словари, оно встречается в богословской литературе и означает – друг, очень близкий человек, со товарищ, которому можно доверить свои самые сокровенные тайны. Так автор называет своего читателя. Книга повествует об одиночестве пишущего человека, о его страстном желании быть услышанным и понятым. Особенно тепло говорится о спутниках пишущих людей, которые добровольно взвалили на себя нелёгкую ношу – быть их сотаинниками.

Эссе «Восхождение» повествует о литературном труде, драматическое и отчасти мистическое повествование о встрече автора... со своими персонажами, во время которой автор словно держит перед ними ответ за их вымышленные судьбы. Почему писатели выбирают трагические сюжеты, почему они предпочитают драматические развязки? В писательской воле – изменить судьбу персонажей, но он словно испыты-

вает их на прочность. Но ведь точно также каждого человека испытывает на прочность его собственная жизнь. В судьбе каждого - возможность стать чище и лучше. В судьбе каждого - восхождение к духовности. Автор утверждает мысль, что образы всех персонажей, какие бы они ни были - положительные или отрицательные, - взяты из его собственной души.

Эссе «Прорва» имеет подзаголовок «попытка самоанализа». По сути, это - откровение человеческой души, перед которой стоит невыполнимая задача - словами выказать себя. Лирическая героиня повествования - писательница. Читателю предлагается ответить на вопрос: творчество - это ненасытная прорва, требующая от писателя жертвенности, или живой родник, питающий его душу? Автор убеждена, что творчество - это животворный родник.

Важно подчеркнуть, что некоторые произведения были созданы в девяностых годах, по этой причине автор посчитала необходимым снабдить их примечаниями. При этом автор говорит: *«Понятное дело - они отражают мои взгляды, но не сегодняшние, а прежние, тогдашние. И по сути, они являются свидетельством развития, становления, духовного созревания и, надеюсь, моего роста. Со временем я ко многому стала относиться иначе, и взгляды мои... если не изменились, то по крайней мере, претерпели некоторые, а иногда и значительные метаморфозы и потребовали уточнений. Касается это каких-либо исторических событий, отдельных личностей, творчества писателей, да мало ли...»*

«Есть авторы, которые, понимая это, переписывают свои старые вещи. Я терпеть этого не могу. Зачем? Хочешь писать - зудит - пиши новое. А переделывать старое - всё равно как перешивать одежду, которая тебе уже мала или не мила. А то и опротивела. Мне, например, это очень неприятно. Предпочитаю написать новое произведение, которое убедит и меня, и моего читателя в том, что я прохожу свою

духовную эволюцию».

В 16 том, который называется «Тексты снов» вошли стихотворения и поэмы 2019 - 2024 годов; из поэм представлены следующие: «76 век, или Звезда Руси» (на историческом материале), «Поэтический мартиролог» (о трагической судьбе русских поэтов), «Звёздное вече» (эпическая поэма об истории страны на примере семьи поэта, о причинах противоречивости и двойственности русской души, социальных катаклизмов и глубинного кризиса, а также о необходимости и путях выхода из него). Сюда же включен поэма в десяти монологах «Случайный гость», поднимающая сложные вопросы современности и судьбу И. В. Сталина.

Как правило, в сочинения включают сначала раннюю лирику и далее следуют стихи по годам написания, но поэт поступила иначе и в первой поэтической книге собрания сочинений поместила лирику, написанную буквально только что. Хочется задать вопрос, почему? Автор даёт пояснение: *«До сего времени в нашем собрании сочинений мы не публиковали стихи, хотя они - главный смысл и содержание бытия с момента собственного осознания. И вот... начинаем... А начать мы решили не с ранних стихотворений, а с тех, что созданы не так давно, с 2019 года и по настоящее время. Почему? По той простой причине, что созданное нами недавно почему-то кажется дорожке, эмоционально ближе и более правильно, чем то, что написано когда-то. Ранние стихи видятся далёкими, не отражающими нынешние настроения и как бы отошедшими от нас, уже отпочковавшимися. И это действительно так, во-первых, потому, что они уже действительно вышли в мир, начали собственную жизнь и словно не принадлежат нам, у них - своя судьба. Значит, так тому и быть».*

В настоящее время продолжается работа над следующими томами, но редакция по-прежнему не афиширует, что будет опубликовано в первую очередь. Будем ждать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыжкова Л. В. Сочинения. Том 12. Божественная искра... и адский уголёк: Литературно-критические работы. Книга 1. Москва: «Самотёка», международный издательский дом «Осознание», 2024. 410 с., фото, ил., цв. ил.

2. Рыжкова Л. В. Сочинения. Том 13. Божественная искра... и адский уголёк: Литера-

турно-критические работы. Книга 2. Москва: «Самотёка», межд. изд. дом «Осознание», 2024. 408 с., фото, ил., цв. ил.

3. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 14. Колокольчиковый колодец: Роман-сказка для детей и взрослых. Москва: «Самотёка», межд. изд. дом «Осознание», 2025. 472 с., фото, ил., цв. ил.

4. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 15. Nomo scribens: Философские и литературоведческие эссе. Москва: «Самотёка», межд. изд. дом «Осознание», 2025. 404 с., фото, ил., цв. ил.

5. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 16. Тексты снов: Стихотворения и поэмы (2019 - 2024 гг.). Москва: «Самотёка», межд. изд. дом «Осознание», 2025. 408 с., фото, ил., цв. ил.

REFERENCES

1. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 12. The Divine Spark... and the Infernal Ember: Literary and critical works. Book 1. Moscow: «Samoteka», international publishing house «Osoznanie», 2024. 410 p., photo, ill., color. ill.

2. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 13. The Divine Spark... and the Infernal Ember: Literary and Critical Works. Book 2. Moscow: «Samoteka», international publishing house «Osoznanie», 2024. 408 p., photo, ill., color. ill.

3. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 14. The Bell Well: A novel-tale for children and adults. Moscow: «Samoteka» international publishing house «Osoznanie», 2025. 472 p., photo, ill., color. ill.

4. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 15. Nomo scribens: Philosophical and Literary Essays. Moscow: «Samoteka», international publishing house «Osoznanie», 2025. 404 p., photo, ill., color. ill.

5. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 16. Texts of dreams: Poems and poems (2019-2024). - Moscow: «Samoteka», international publishing house «Osoznanie», 2025. 408 p., photo, ill., color. ill.

SARANSK, REPUBLIC OF MORDOVIA

UDC 8; 821.161.1-1(Yesenin S. A.).

Philology, Russian literature (Yesenin S. A.)

A WORD ABOUT THE POET (On the 130th anniversary of S. A. Yesenin's birth)

Candidate of Pedagogical Sciences T. G. Smolyanova

Abstract. The article, dedicated to the 130th anniversary of the birth of the great Russian poet S. Yesenin, presents personally colored material about the master of artistic words of the Silver Age. The image of a poet of cosmic scale arises in the course of turning to the analysis of the author's most famous and beloved works. A retrospective look at the work of the outstanding poet allows the reader to be convinced that the poet's spring word about love for the Motherland, mother, woman, our smaller brothers is eternal. Like life itself.

Key words: S. A. Yesenin, Russia, poet of cosmic scale, lyric poet, romantic poet, poet-philosopher, theme of all-encompassing love for all living things, images created by the poet, Yesenin's life in the context of time.

САРАНСК, РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

УДК 8; 821.161.1-1(Есенин С. А.).

Филология, русская литература (Есенин С. А.)

СЛОВО О ПОЭТЕ
(К 130-летию со дня рождения С. А. Есенина)

Кандидат педагогических наук Т. Г. Смольянова

Реферат. В статье, посвященной 130-летию со дня рождения великого русского поэта С. А. Есенина, представлен лично окрашенный материал о мастере художественного слова эпохи Серебряного века. Образ поэта космического масштаба возникает в ходе обращения к анализу самых известных и любимых автором произведений. Ретроспективный взгляд на творчество выдающегося поэта позволяет читателю убедиться в том, что родниковое слово поэта о любви к Родине, матери, женщине, братьям нашим меньшим вечно. Как сама жизнь.

Ключевые слова: С. А. Есенин, Россия, поэт космического масштаба, поэт-лирик, поэт-романтик, поэт-философ, тема всеобъемлющей любви ко всему живому, образы, созданные поэтом, жизнь Есенина в контексте времени.

Сергею Есенину
(к 130-летию со дня рождения)

Еще не наступили дни осенние,
А в воздухе – и легкость, и прохлада.
И хочется читать стихи Есенина:
В них боль моя, и в них моя отрада.
Я все приму: и цвет, и синь, и гладь,
И Русь его – малиновое поле.
Но одного я не могу принять –
Потухших глаз, небесно-васильковых.
Да, хулиганом и повесой был,
Да, признавался, что на «зелье падкий».
Но Родину, как женщину, любил,

Хоть не всегда любовь бывала сладкой.
Ах, он один *так* заломить мог шапку,
Легко пришпорить буйного коня,
Да заключить красавицу в охапку,
А после: «Вспоминайте про меня!».
... А я, любуясь бархатным закатом
И загадав желанье на звезду,
Плечо поэта ощущаю рядом,
И по шелковым травам с ним иду.

Мы давным-давно как-то незаметно для себя научились смотреть на окружающий нас мир глазами Есенина. Эта мысль ни у кого не вызывает сомнения. Смотришь ли

на черемуху в «белой накидке», на «скирды солнца в водах лонных», видишь ли «обвинительный крапивою плетень» или «костер рябины красной», и не думаешь о том, что эти всегда очень точные, до удивления родные образы найдены и открыты для тебя первоклассным поэтом.

Мы не знаем, как рождаются великие поэты – тайна сия велика есть. Но одно ясно несомненно. Есенин был дан России в утешение в самые смутные годы ее истории, в канун множества войн и лишений.

Он прожил до обидного короткую жизнь. Как блистательная звезда просиял на поэтическом небосклоне России и принес в русскую поэзию немеркнувшее, животрепещущее, чистое как родник, слово.

В нем жило и боролось немало стихий. Одной из таких стихий, одной из самых трепетных страстей была Родина, Россия – его единственная и неповторимая возлюбленная. В самые трудные дни, в самые драматические часы жизни – главная боль, главная дума поэта – о судьбе России.

«Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла», – признается Есенин. И это не поэтическая фраза, а пронзительное откровение, дающее поэту право на такое признание. Земная красота забрала в плен юное сердце, навсегда наполнила его грустной радостью бытия. Вслушайтесь в словесную инструментовку стиха, всмотритесь в трепещущий на холодке рязанского рассвета образ – образ малой Родины:

О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, –
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.
Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить –
Я научиться не могу.

Другой испепеляющей его страстью была женщина. От образа женщины – матери к женщине любимой и любящей, женщине преданной и женщине порочной. Достаточно вспомнить стихотворение «Письмо к матери», наполненное искренней сыновьей любовью, чтобы понять глубину чувства поэта, вспомнить цикл «Москва кабацкая» и «Персидские мотивы». Да, это «буйство глаз и половодье чувств». Но не только. Это и половодье мыслей. От строки

«захлебнуться бы в пьяном угаре» до строки «руки милой – пара лебедей» пройден многогранный путь, путь долгих поисков и роковых ошибок...

В мою жизнь поэт не вошел – ворвался ещё в детстве. Вспоминается послевоенное время, шестидесятые годы прошлого века, когда в нашем доме собирались гости и за праздничным столом звучали песни, которые под аккомпанемент гитары пел отец, участник Великой Отечественной войны. Ему подпевала мама.

Клен ты мой опавший,
Клен заледенелый...

Слова завораживали. И еще не зная имя автора, я его уже любила. И любовь эта отличалась завидным постоянством. С тех пор прошло много лет, а чувства к поэту разгораются все ярче и ярче. И о нем хочется говорить стихами (одно из них – в начале статьи).

Сергей Есенин – поэт гениальный, поэт космического масштаба. Вселенская глобальность его поэзии, по мнению Ю. Прокушева, органически слита с предельным реализмом земной романтики. Поэту из знаменитого села Константиново зримо открывался «до самых дальних далей весь современный окружающий его мир, в вечном борении человеческих страстей, непримиримости добра и зла, света и тени»¹.

Есенин любит и принимает в этой жизни все. Он трепетно и нежно относится и к братьям нашим меньшим. Его стихи, посвященные собаке – непревзойденный шедевр, воспитывающий в человеке добро, милосердие, сострадание, отзывчивость. Достаточно вспомнить обыденную, простую и грустную историю о собаке, у которой утопили щенков («Песнь собаке»). Этот рассказ под пером Есенина превращается в драму о живом, страдающем и любящем существе, оказавшемся под властью чужой, злой силы².

... Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Эти строчки ложатся на сердце читателя горькой печалью и отзываются в нем почти физической болью. А вот другое стихотворение поэта «Сукин сын». Незамысловатый, на первый взгляд, сюжет – посещение лирическим героем родных мест через много лет и навеянные этим событием воспоминания требуют, однако, глубокого

осмысления.

Тема малой Родины, тема первой юношеской влюбленности и безответности чувств, органически переплетаются с другой – быстротечностью времени, уходящей юностью, невозможностью вернуть былое. Но это прошлое становится возможным пережить вновь. Глядя на молодого пса, встретившего поэта «заливисто ошалелым лаем» и находя в нем сходство с той собакой, что была другом юности, поэт возвращается к тем далеким далям, откуда и «выплыла боль души», да такая – что «хоть снова записки пиши». Разговор с собакой – это совершеннейший образец общения человека с бессловесным, но все понимающим существом, способным пробудить в душе поэта такие эмоции, что желание поцеловать этого нечаянного друга «за пробужденный в сердце май» воспринимается читателем как самая большая благодарность поэта за внезапно нахлынувшие глубокие чувства.

Было бы несправедливо не сказать о Есенине как философе, размышляющем о сути человеческого бытия, о жизни и смерти, непримиримости добра и зла, вечности и бессмертии. Одним из выдающихся в отечественной (и даже в мировой) лирико-философской поэзии является стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу». Читатель захвачен уже первой строчкой стиха. Щемящее чувство прощания с молодостью и благоговения уходящей жизни окрашено в хорошо знакомый и любимый российский пейзаж: дым белых яблонь, березовый синец, медные листья кленов. А какая звуковая гармония! Не случайно это стихотворение стало любимой песней ни одного поколения почитателей таланта Есенина.

В этом году поэту исполняется 130 лет. Время – самый суровый и справедливый критик. Оно убеждает нас в том, что свежесть, чистота, очарование есенинской поэзии бессмертны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прокушев Ю. Л. Вступительная статья к собранию сочинений Есенина в двух томах. М.: Советская Россия, 1990. Т. 1. 480 с.

² Русова Н. Ю. Кванты русской культуры. Культурологический комментарий поэтических текстов. М.: ООО «Издательство "Вербум-М"», 2008. 408 с.

REFERENCES

¹ Prokushev Yu. L. Introductory article to the collected works of Yesenin in two volumes. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1990. Vol. 1. 480 p.

² Rusova N. Yu. Quanta of Russian culture. Cultural commentary on poetic texts. Moscow: ООО «Izdatelstvo "Verbum-M"», 2008. 408 p.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 52: 629.78

Astronomy. Space exploration. Cosmonautics.

SPACE EUPHORIA IN THE USSR IN THE 1920s (FROM THE PAGES OF THE RYAZAN PRESS)

V. P. Nagornov

Abstract. In the 1920s, public attention in Ryazan, as well as throughout the Soviet Union, was drawn to space, which was expressed in scientific research, public discussion of ideas for space exploration, and events dedicated to this topic. The mood of space euphoria among the Soviet population was reflected in a number of publications in the central and local (including Ryazan) press. The interest of the general population was promoted by an absolutely outstanding astronomical phenomenon – the great opposition of Mars and Earth, which took place on August 14, 1924. It generated space excitement throughout the world. At that time, the Society for the Study of Interplanetary Communications was created in the USSR by space enthusiasts. Its branches were created in several cities of the Soviet Union. However, due to the lack of interest of the Soviet government in this issue and limited financial resources, the enthusiasm of the population gradually faded. Only in the 1930s did scientific and technical exploration of space become possible on a completely new basis. A group for the study of reactive propulsion (GIRD) was organized, and its branches were also created throughout the Soviet Union. GIRD managed to engage in practical work, creating and successfully launching rockets.

The third stage of space exploration began in the mid-1950s and continues to this day.

The historical merit of the enthusiasts of the 1920s and 1930s is that they awakened interest in space among broad sections of the population and made it possible to closely approach the practical solution of this fundamental issue of our time.

Key words: Ryazan, space, rocket, astronomy, Ketkovich Yakov Vasilievich, Ryazan 1st Gymnasium, Ryazan Institute of Public Education, interplanetary flights, Society for the Study of Interplanetary Communications, GIRD, modern stage of space research.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 52: 629.78

Астрономия. Исследование космического пространства. Космонавтика.

КОСМИЧЕСКАЯ ЭЙФОРИЯ В СССР 1920-Х ГОДОВ
(ПО СТРАНИЦАМ РЯЗАНСКОЙ ПЕЧАТИ)

В. П. Нагорнов

Реферат. В 1920-х гг. общественное внимание в Рязани, так и во всем Советском Союзе, было привлечено к космосу, это выражалось в научных исследованиях, общественном обсуждении идей освоения космического пространства и проведении мероприятий, посвящённых этой теме. Настроение космической эйфории советского населения отразилось в целом ряде публикаций в центральной и местной (в т. ч. – рязанской) печати. Интересу широких слоев населения способствовало совершенно выдающееся астрономическое явление – великое противостояние Марса и Земли, состоявшееся 14 августа 1924 г. Оно породило космический ажиотаж во всем мире. В это время в СССР энтузиастами космоса было создано Общество изучения межпланетных сообщений. Создавались его отделения в некоторых городах Советского Союза. Но из-за отсутствия интереса Советского правительства к этому вопросу и ограниченности финансовых возможностей энтузиазм населения постепенно угас. Только в 1930-х гг. стало возможно научное и техническое исследование космоса на совершенно новой основе. Была организована группа исследования реактивного дви-

жения (ГИРД), отделения которого также стали создаваться по всему Советскому Союзу. ГИРДу удалось заняться практическим делом, им были созданы и успешно осуществлены запуски ракет.

Третий этап исследований космического пространства начался с середины 1950-х гг. и продолжается и поныне.

Историческая заслуга энтузиастов 1920-х и 1930-х гг. состоит в том, что они пробудили интерес к космосу среди широких слоев населения и позволили вплотную подойти к практическому решению этого фундаментального вопроса современности.

Ключевые слова: Рязань, космос, ракета, астрономия, Кеткович Яков Васильевич, Рязанская 1-ая гимназия, Рязанский институт народного образования, межпланетные полеты, Общество изучения межпланетных сообщений, ГИРД, современный этап космических исследований.

С начала XX века изучение космического пространства привлекает пристальное внимание многих русских людей, в их числе были и рязанцы из самых различных социальных слоев, конечно, в первую очередь – образованные люди.

Вспомним предложенные еще во второй половине XIX века – пионерский проект по космическому летательному аппарату народолюбца Кибальчича, фундаментальные идеи космического полета и освоения космического пространства человеком Циолковского.

Статский советник Федотьев Николай Федорович – преподаватель природоведения Рязанского мужского Духовного и Женского Епархиального училищ со знаком Кандидата богословия и орденом Станислава 2 степени на шее. (Фотограф С. М. Чернов). Ранее награжден орденом Св. Анны 3 ст. [1].

Предистория астрономических наблюдений в Рязани напрямую связана с именем преподавателя женского епархиального училища Николая Федоровича Федотьева.

Еще в 1910 г. учитель Рязанского духовного и женского епархиального училища Н. Ф. Федотьев, находясь более месяца на курсах природоведения в Санкт-Петербурге, на свои учительские средства приобрел естественно-научные коллекции и различные приборы для прохождения курса природоведения в Епархиальном училище, помещение которого занимает ныне главный корпус Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. В их числе была зрительная труба для визуальных наблюдений небесных светил.

Совет училища постановил приобрести у Н. Ф. Федотьева созданные им в течение нескольких лет кабинет по природоведению и довольно обширную библиотеку, что и исполнил, уплатив ему 246 рублей 50 копеек.

Н. Ф. Федотьев с воспитанницами Рязанского Епархиального женского училища наблюдают солнечное затмение 1911 г.

№ 3. Рязанская мужская гимназия Н. Н. Зелятрова, 1911 г.

Внутренний вид обсерватории.

По этому поводу газета «Рязанские Епархиальные ведомости» в статье «**Двадцатипятилетний юбилей учителя Рязанского Духовного и женского Епархиального Училища Н. Ф. Федотьева**» (РЕВ, № 23, 1911 г.) сообщает, что 4-го сентября с. г., в воскресенье, состоялось товарищеское чествование юбиляра, происходившее в его квартире. Отмечались его выдающиеся педагогические труды, доходившие до настоящего самопожертвования.

Инспектор женского епархиального училища протоиерей А. И. Лучинский в приветственном слове своем по достоинству оценил выдающиеся педагогические труды юбиляра, доходившие до настоящего самопожертвования: уже с седою головою, он не усумнился превратиться из учителя в ученика и прожить в СПб., на курсах природоведения, прошлым летом 1910-го года, более месяца, в постоянной и интенсивной ученой работе и в самый разгар холеры, свирепствовавшей тогда в столице; он же не постоял перед затратою нескольких сотен рублей из своих ограниченных учительских средств для приобретения естественно-научных коллекций и различных приборов, необходимых для успешного прохождения курса природоведения в женском епархиальном училище.

Ревизовавший духовные учебные заведения Рязанской епархии в 1911 году ревизор Ф. Н. Белявский весьма лестно отзывался о преподавании Николаем Федорови-

чем природоведения в женском епархиальном училище: «наглядно, живо и умело, приспособляясь к пониманию детей, ведет уроки природоведения преподаватель Рязанского духовного училища Николай Федотьев» [2].

В это же самое время (в 1911 г.) астрономические наблюдения проводились в обсерватории Рязанской мужской гимназии Н. Н. Зелятрова, о чем свидетельствует иллюстрация с изображением технически совершенного телескопа.

Интерес к астрономии в Рязани проявлялся также в изготовлении астрономических приборов. Так в 1913 г. рязанская учебная мастерская И. Ф. Жиркова изготовляла для учащихся народных школ теллурии и астролябию для демонстрации астрономических явлений [3].

Однако глобальное изучение космического пространства с помощью астрономических средств наблюдения в Рязани на более глубоком уровне тесно связано с именем выпускника Императорского Московского университета, тобольчанина по происхождению, Якова Васильевича Кетковича. После окончания университета в ноябре 1904 г. он был приглашен на работу в г. Рязань преподавателем математики в 1-ю мужскую гимназию. В 1908 г. дослужился до чина надворного советника (что соответствовало армейскому чину подполковника), 14 декабря 1909 г. командирован за границу, в Германию, «с ученой целью на время

Кеткович Яков Васильевич в должности преподавателя Рязанской 1-ой гимназии

рождественских каникул». 1 января 1910 г. был награжден орденом Св. Станислава 3 степени. За успешную педагогическую работу Министерством просвещения был рекомендован на должность директора Рязанского городского реального училища. С 11 января 1911 г. занимал эту ответственную должность [4].

В 1910 г. Кеткович выписал от Цейса из Иены телескоп – двойной ахромат с параллактическим переносным штативом с объективом в 90 мм с увеличением в 250 раз за 800 рублей золотом в рассрочку, которые он сэкономил, отказавшись от вина и табака.

С этого времени у Кетковича стали бывать сотни учеников и учениц гимназии, реального училища, педагогического института для сезонных визуальных и телескопических наблюдений параллельно теоретическому курсу.

Кеткович на уроках читал лекции о планетах, звездах, туманностях, звездных скоплениях и Млечном пути в духе эволюционного учения о вечной и бесконечной вселенной; знакомил с космогоническими гипотезами Лапласа, Мультона, Си; особенно Кетковичу нравилось учение атеиста-мониста Аррениуса.

На своих лекциях Кеткович с энтузиазмом передавал своим ученикам идеи науч-

ного мировоззрения, твердо и честно стоя на позициях научной истины.

Что же наблюдали в телескоп ученики, соратники и сам Кеткович?

На Солнце изучали *атмосферу, пятна, факелы, грануляцию.*

На Луне – *горы, кратеры, моря и долины; кратер Тихо с лучами, море Кризисов; дивные Апеннины, Альпы, Эратосфен, Архимед; наступление утра на светоразделе – загорание новых вершин.*

На Венере – *серп, темные пятна, зазубрины.*

На Меркурии – *зеленоватый бледный диск (1916).*

На Марсе – *синие моря, желтая суша, полярные пятна (противостояние 1924).*

На Юпитере – *сжатие, потемнение к краям, темные полосы, полярные темные области, облака, красное пятно, спутники, их тени и затемнения.*

На Уране – *резко ограниченный диск желто-зеленого цвета.*

На Сатурне – *сжатие, полосы, кольца, деления Кассини и Энке, фиолетовое кольцо, тень кольца на планете и планеты на кольце, зернистая структура кольца (1920), исчезновение (1921).*

Цветные и двойные звезды – В *Лебедя* и *Е Лирь*.

Скопления – *Персея, Стрельца, Геркулеса, Плеяды, Ясли, Близнецы, Рак, Дева.*

Туманности – *Андромеды, Ориона, Лицицы, Волос Вероники (двойная спиральная), Гончих псов, Стрельца, Лирь, Большого Пса.*

Млечный путь – *спирали, темные каналы, облака, поле, неразложимая звездная пыль.*

Спектры – *белой, желтой, красной, звезды с линиями водорода, натрия и металлов: Сириус, Вега, Арктур, и Капелла (как Солнце)! Геркулеса, Антарес, знаменитая Цифея. Ригель, Бетельгейза – красный гигант.*

Кометы – *Галлея 15 мая 1910 г. – в 9 ч. 30 мин. вечера, несколько минут размытая голова, делилась на части; Морхауза-Борелли – 1908; Брукса – 1911, хвост 110; Делавана – 1914.*

Новые – в *Близнецах 1912; в Орле 18 июня 1918, спектр – яркая зеленая, яркая фиолетовая, яркая красная, рядом черная, широкие темные; Новая Лебедя*

3 сентября 1920 г.

Кеткович первым в Рязани начал фотографировать небо, но с 1913 года ему пришлось прекратить эту процедуру из-за электрического освещения в Рязани.

Кеткович читал лекции с использованием диапозитивов и приборами, частично выписанными из-за границы. Содержание этих лекций легло в основание «Астрономической картины мира» в книге «Наука и религия», изданной в Рязани 1-м и 2-м изданием в 1922-1923 гг. [5].

Кеткович часто писал заметки в рязанских газетах об астрономических новостях. Особенная сенсация была 4 (17 по н. с.) апреля 1912 года, когда Рязань, прочитав его статью, вышла наблюдать солнечное затмение в вычисленный им для Рязани час [6]. Вот некоторые современные данные по этому затмению: дата затмения – 17.04.1912, время затмения в Рязани – 14.04.39, тип затмения – гибридный, продолжительность – 2 сек. Тщательные наблюдения затмения производились многими астрономами на Пулковской обсерватории. Имя Кетковича было у всех на устах, а он сам чувствовал себя героем.

Кеткович любил наблюдать звездное небо, его величественную небесную родину – Млечный путь, туманности, скопления, планеты. Вот как романтически он описывал космическое пространство.

«Вот через все небо протянулась лента Млечного пути. Облако Лебеда – скопление, включающее наше Солнце. Туманность Андромеды, туманность Ориона, где зарождаются новые миры. Плеяды – в тысячи раз больше Солнца. Сириус – Изида Зотис, священная звезда Египта, красный Антарес. Красные и белые гиганты – звезды. Планеты в разной стадии развития – от юного Юпитера до древней Луны. Лунные пейзажи, Загадочный двойник Земли – Марс. Сожженный Солнцем Меркурий. Вращение планет и спутников. Сидерические обороты как звездные часы. Тень Земли на Луне при затмении. Зазубрины земных гор. Тень полуострова Таймыр на Луне во время затмения 20 марта 1912 года».

Романтический характер увлечения Кетковича астрономией хорошо характеризуется в его воспоминаниях патетическим описанием метеора: «Безвестный странник, метеор, пролетевший в поле зрения теле-

скопа, будто чиркнул огненной спичкой. Невольно вспоминается русская песня: "Вот одна из звездочек с неба сорвалась, по небу скатилась, в вечность унеслась"».

О своей любви не только к небесным объектам, но к земным друзьям-ученикам Кеткович поведал далее: «Но я люблю и моих земных друзей-учеников. Я мыслю их не индивидуально, а классами, коллективами. Вот встает в памяти Рязанская 1-ая гимназия во всех противоречиях предреволюционного времени: подростки 6-го класса, чрезвычайно любознательные, с пробуждающейся мыслью. Вот, как весенний ветер, набегают к телескопу ученицы женской гимназии. Вот солидный 8-й класс гимназии.

Вот беднота, пролетариат из городского реального училища. Эти – как родные дети: я открыл им реальное училище; я учил и воспитывал; подобрал учителей, пособия, библиотеку; искал средства для платы, за многих платил сам, организовывал разумные развлечения, кружки, Дом Юношества; я руководил их родителями. Они тоже любили меня; их письма я храню до сих пор».

Так из «мелового предмета» при энтузиазме учителя вышло значительное культурное дело» [7].

После Октябрьской революции он с 1918 г. начинает работать преподавателем физики и астрономии в Рязанском педагогическом институте. После преобразования Рязанского педагогического института в Рязанский институт народного образования по рекомендации губкома партии Я. В. Кеткович был избран коллективом института на должность ректора. До него институт возглавлял П. И. Процеров. Таким образом, Я. В. Кеткович считается вторым ректором Рязанского педагогического института, носившим тогда название Рязанский институт народного образования (РИНО), ныне Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина.

С 1918 по 1923 гг. в РИНО преподавали астрономию – Кеткович Я. В., Луценко С. А., Дарков А. В. (подросток, помощник при установке телескопа, впоследствии доктор технических наук, автор учебника по механике).

2 июня 1923 г. был получен приказ о закрытии Института вследствие финансовых затруднений бюджета и о передаче

студентов в Воронежский педагогический институт.

Астрономическую аудиторию на 3-ем этаже и астрономический кабинет на 1-ом этаже знал весь город – учителя, студенты, рабочие, красноармейцы гарнизона. А телескоп двойной ахромат К. Цейса с 90 мм свободного отверстия на параллактическом штативе, стоявший в ясные вечера прямо на тротуаре у юго-западного угла ограды, как магнит привлекал желающих полюбоваться панорамой Луны, кольцами Сатурна (даже фиолетовое кольцо), туманностями и звездными скоплениями. Опытный демонстратор успевал и фокусировать, и объяснять, и догонять уходящий объект.

Яков Кеткович впоследствии писал: **«Я думаю, что было мало городов, в которых так был развит интерес к астрономии, как в Рязани, где с 1910 до 1922 года буквально весь город бредил астрономией»** [7. Л. 39].

Итог своей астрономической, научно-популярной и педагогической деятельности Кеткович позднее подводил в своих воспоминаниях: «За время с 1909 по 1923 г. в Рязани я добровольно и бесплатно проводил [выше приведенную] программу учебных наблюдений по астрономии. В некоторые годы было до 35 вечеров.

Состав – ученики мужской и женской гимназий, с 1913 года – реального училища; далее – студенты РИНО, к ним присоединяются красноармейцы и прочая публика.

Далее идут курсы учителей, педагогические съезды, Рабоче-крестьянский университет, народный университет, учительский съезд в Сапожке и т. п. Общее число, вероятно, достигает 5 000 человек, наблюдавших в среднем 4 объекта».

Как отмечает Кеткович, «особенно трогательна была простонародная солдатская масса, не уходившая до рассвета».

На практических занятиях были следующие задания – зарисовки Марса; измерение теодолитом Моря Кризисов; определение понижения горизонта от Рязанского кремля к Солотче и отсюда радиус Земли; определение диаметра Луны.

Для широких кругов населения в РИНО с 5 февраля 1920 г. при институте были открыты научно-популярные курсы, обслуживаемые преподавательским составом инсти-

тута. Они состояли из двух отделений – естественно-исторического и социально-философского. Периодичность предполагалась следующая – в неделю две (двухчасовые или трехчасовые) лекции, одна – среди недели, другая – в воскресенье. Каждая лекция представляла собой законченное целое, давая в совокупности систематический курс естественно-исторического научного знания. По астрономии курс лекций читал Я. В. Кеткович по следующему плану: **«Беседы о небесных светилах: 1. Строение Солнца. 2. Устройство лунной поверхности. 3. Солнечные системы. 4. Планеты, и Земля и Марс. 5. Звездный мир, строение вселенной. 6. Звездные скопления и туманности, происхождение и развитие небесных светил»**.

Объявление об открытии этих курсов регулярно, начиная с января 1920 года, печатались в губернской газете «Известия Рязанского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» [8].

В июле 1921 г. при гарнизонном красноармейском клубе (Гарклубе) располагавшемся на углу ул. Советской и Свободы, стала работать научно-педагогическая секция Гарклуба под руководством Я. В. Кетковича. В **Бюллетене искусства**: Еженедельнике отдела искусств губполитуправления (Рязань), июля 1921 года, № 3 были опубликованы три материала, посвященные этому событию. Так, на с. 4 была размещена информация **«Астрономические вечера Гарклуба»**, где сообщалось о том, что научно-педагогическая секция Гарклуба организует еженедельно, по средам, с 10 до 12 часов вечера «астрономические вечера» с производством наблюдений над небесными светилами через посредство астрономических труб. Наблюдения будут производиться под руководством и с необходимыми пояснениями Я. В. Кетковича.

Вход на «вечера», устраиваемые в астрономической аудитории РИНО (Владимирская ул., бывшее епархиальное училище), бесплатный для всех желающих. Первый «вечер» – 29 июня (1921 г.) [9].

На с. 2 за подписью *Б. Климов* под заголовком **«Астрономические вечера Гарклуба»** сообщалось, что в среду, 29 июня, состоялся первый астрономический вечер, организованный научно-педагогической

секцией Гарклуба под руководством Я. В. Кетковича. Несмотря на неблагоприятную погоду (облачность) вечер привлек небольшую, но внимательную аудиторию и прошел с большим интересом [10].

На с. 1 дано расписание мероприятий, проводимых по линии Рязанского губполитуправления. В списке зрелищных площадок – Советский театр, Красный зал, Сквер Гарклуба, Дом Крестьянина, значится **Астрономическая аудитория РИНО**. На среду, 6 июля, запланирован Астрономический вечер под руководством Я. В. Кетковича. Начало в 10 часов вечера [11].

Среди небесных светил наибольшей популярностью среди широкой публики пользовались Марс и Луна. Согласно постоянно циркулирующим слухам среди населения от Марса ожидалась какая-то угроза для жителей Земли. Это побудило Кетковича выступить с обстоятельной научно-популярной статьей «**Угрожает ли планета Марс Земле?**» в губернской газете «Известия Рязанского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 7 мая 1920 г. Он рассказывает, что в последнее время в Москве, а затем и в Рязани, возникли нелепые слухи о том, что будто бы Марс уже не движется по своей орбите, а может столкнуться с Землей. Слухи эти основаны на полном непонимании законов природы, согласно которым движение планет по их орбитам вызывается силой тяготения, исходящей от Солнца. Правда, орбиты планет под влиянием взаимного притяжения испытывают с течением времени медленные изменения. Но еще Лаплас показал, что эти изменения имеют периодический характер и потому неспособны нарушить состояние солнечной системы. Согласно же специальных исследований Шварцшильда, Ньюкомба, Пуанкаре, Тиссерима и др. солнечная система будет сохранять свою устойчивость не менее тысячи миллионов лет.

Подоплекой опасений населения по поводу Марса стал факт близкого сближения его с Землей 2 мая 1920 г., после чего Марс стал постепенно удаляться. Кеткович отмечает, что следующее близкое сближение Марса с Землей состоится в 1922 году, когда планеты двигаясь по своим эллиптическим орбитам около Солнца, опять будут по одну сторону Солнца. Особенно знамена-

тельным будет 1924 год, когда Марс будет на возможно кратчайшем расстоянии от Земли, т. е. 56 млн. верст, и будет виден в сильные трубы с большими подробностями.

И, действительно, в ночь на 24 августа 1924 года состоялось это волнующее событие, которое привело в психологический и астрономический шок всех жителей земли на всех континентах. Об этом расскажем чуть позднее. Тогда ажиотаж распространился на все слои общества по всему миру.

В этой статье Кеткович излагает известные на то время научные знания о Марсе. Они в основном сводятся к следующим положениям.

«Планета Марс находится в созвездии Девы и видна с самого начала сумерек на юго-восточной части горизонта; Марс легко видим по его яркости и красноватому цвету. К 12 ч. ночи планета поднимается над горизонтом довольно высоко и выделяется на звездном небе.

...Марс отстоит от Солнца в полтора раза дальше Земли и совершает свой путь вокруг Солнца за 687 суток. По объему планета в 8 раз меньше Земли. ...Время вращения планеты вокруг своей оси 24 ч. 37 мин.»

Далее Кеткович приводит суждения того времени о поверхности Марса, говорит о белых пятнах на северном и южном полюсах, которые интерпретировались как полярные льды и снега Марса.

Утверждается, что Марс обладает атмосферой, правда весьма бедной водой. Поверхность Марса ровная, гор почти нет.

Интересен вывод Кетковича о том, что «вообще-то планета Марс во многом напоминает Землю, хотя есть и различия, если не качественного, то количественного». Он также обсуждает и вопрос о каналах Марса. Но решения этого вопроса на данный момент не имеется.

Очень важен характерный для того времени вывод Кетковича о возможной жизни на Марсе. Приведем его рассуждения.

«Марс интересен тем, что на нем осуществляются все необходимые условия органической жизни: там есть твердая кора, есть атмосфера, вода и достаточное количество света и тепла. Там, следовательно, вполне возможна жизнь растений и животных.

А так как одинаковые причины приводят к одинаковым следствиям, то на Марсе также должна была возникнуть жизнь, как и на нашей Земле» [12].

Поразительные для современного читателя факты огромного интереса к планете Марс привел в своей заметке **«Марс и марсомания»** корреспондент рязанской губернской газеты «Рабочий клич» Иван Гвоздев (в номере от 6 марта 1923 г.). В первых строках он отмечает, «в России наблюдается повышенный интерес к Марсу». Так что же знает советский обыватель о Марсе: «Марс населен разумными существами. Культура марсиан выше земной. Сообщение с Марсом – вопрос времени». Эти настроения сильно подогревались фантастическими романами Уэллса **«Борьба миров»** и **«Первые люди на Луне»**, Богданова **«Красная звезда (роман-утопия)»** [13] и **«Инженер Мэнни (фантастический роман)»** [14]. В это время в журнале «Красная новь» на ту же тему начал печататься роман Толстого **«Аэлита или Упадок Марса»**. Эти фантастические романы жадно читались советской публикой. Считалось, что если полет на Марс не удастся совершить в скором времени, то уж в ближайшем времени удастся обмениваться с Марсом радиосигналами. Фантазия, подогреваемая «звездными» романами, журнальными статьями популяризаторов астрономии и заявлениями самих астрономов об обитаемости Марсе, не допускала мысли, что Марс может быть безжизненной планетой, а теория Аррениуса, научно опровергающая обитаемость Марса, не пользовалась популярностью.

Публике хотелось, чтобы Марс был обитаем «нам подобными». А в ближайшем времени готовилась услышать радиоконцерт марсиан, и устроить для них свой!

Иван Гвоздев констатирует, что «заинтересована Марсом больше всех молодежь. Среди школьников много "марсиан"». И далее приводит тот факт, как «на днях один такой "марсианин" прислал к нам в редакцию письмо о прилете марсиан (настоящих) в Архангельск. Сочинитель заметки, иллюстрированной двумя рисунками, несомненно, "марсоман", который был бы рад первым поверить в свою выдумку».

Другой факт рассказывает, как «в одной из рязанских школ учитель недавно рассказывал в классе, что "недавно прилетевшие

с Марса люди похитили с земли человека и увезли его на Марс"».

В заключение Иван Гвоздев задается вопросом, «педагог или неумно пошутил, или говорил серьезно, но в этом случае состояние мозгов его внушает опасения. Не пожелает ли этот педагог поделиться с нами сведениями, какие он имеет о похищении земных людей марсианами?» [15].

Интерес к астрономическим явлениям в 1924 г. стал подогреваться напечатанием краткой информации **«Небесные явления в 1924 г.»** в губернской газете «Рабочий клич» от 14 марта 1924 года. В ней сообщалось, что в течение года предстоит ряд чрезвычайно интересных небесных явлений, так в течение года предстоит 5 затмений Солнца и Луны. Одно солнечное затмение уже состоялось 5 марта, которое наблюдалось в Рязани; два других солнечных затмений ожидалось 31 июля и 30 августа; лунное затмение – 14 августа.

А 7 мая предстоит редкое небесное явление – прохождение планеты Меркурий через диск Солнца. Но самым интересным явлением будет наблюдение положения планеты Марс, которая приблизится к Земле на такое близкое расстояние, какое возможно только лишь один раз в 2000 лет. Такая близость Марса позволит астрономам произвести точные наблюдения [16].

Через год после появления заметки Ивана Гвоздева в рязанской прессе 23 августа 1924 года, точнее, в ночь на 24 августа, состоялось давно ожидаемое астрономическое событие «великое противостояние Марса и Земли», его наблюдал и Я. В. Кеткович (правда, уже не в Рязани), о чем он указывает в своей программе наблюдений.

А главное в проблеме межпланетных контактов, есть ли с кем переговариваться в космическом пространстве?

Великое противостояние Марса вызвало громадный интерес среди рязанской публики. В день этого грандиозного астрономического события Астрономический кружок Рязанского педагогического техникума, наследника РИНО, 23 августа 1924 года в газете «Рабочий клич» опубликовал обстоятельную статью **«Планета Марс около Земли (К великому противостоянию Марса)»**, в которой подробно излагалась известная информация как о самой планете Марс, так и о самом противостоянии

Марса и Земли. В самом начале статья информировала читателя: «Сегодня, 23 августа, произойдет великое противостояние Марса». Далее шло подробное объяснение механизма «великого противостояния». Так, «при движении Земли и Марса около Солнца бывают положения, когда обе планеты находятся по одну сторону от Солнца и проходят одна около другой на близком расстоянии. Такие встречи Земли и Марса случаются приблизительно каждые два года и называются противостояниями. Расстояние между Землей и Марсом во время этих противостояний бывает различным: от 56 до 96 млн. километров (от 52 до 90 млн. верст); наименьшее расстояние в 56 млн. км бывает через каждые семь противостояний, т. е. один раз в 15 лет. Противостояние, при котором Земля и Марс так близко подходят друг к другу называется "великим". Вот такое противостояние и случится 23 августа (последние великие противостояния были в 1830, 1846, 1862, 1877, 1892, 1909 гг.)».

Отмечалось, что «из всех планет Солнечной системы Марс привлекает к себе наибольшее внимание, как ученых астрономов, так и всей публики. Благодаря своей кроваво-красной окраске он древними считался "богом войны"». А многие суеверные люди считают его «знаменем божьим», и думают, что он является предвестником всяческих ужасов и бедствий.

Но в наше время своей популярностью Марс обязан предположению о существовании разумных обитателей на нем. Но это предположение является крайне недостоверным, ведь нет ни одного научного факта, свидетельствующего в пользу данного предположения.

Что же известно о Марсе из научных исследований?

Первое научное положение о поверхности Марса - это белые пятна на полюсах его. Благодаря тому, что ось вращения Марса наклонена к плоскости орбиты, на нем происходит такая же смена времен года, как и на Земле. Изменение размеров белых пятен в зависимости от времени марсианского года показывает, что белые пятна на полюсах Марса представляют собой не что иное как снеговые или ледяные покровы подобно снегам и льдам на южном и северном полюсах Земли.

Второе научное предположение состо-

ит в том, что на красноватой поверхности Марса, считающейся пустыней, имеются участки синевато-зеленого цвета, которые ученые называют морями. Некоторые астрономы считают эти участки донной поверхностью высохших морей, покрытых ныне растительностью.

Третья интересная и загадочная особенность Марса – это существование тонких темных прямых линий, получивших название каналов. Впервые их наблюдал во время великого противостояния 1877 года итальянский ученый Скиапарелли, который назвал их проливами. Это название и наблюдения некоторых астрономов распространило в публике убеждение, что астрономы открыли на Марсе искусственно вырытые каналы.

Четвертое предположение состоит в том, что на Марсе наука не отрицает возможности существования жизни вообще. Этот вывод делается на основании наличия разреженной атмосферы, ведь вода и воздух являются главными условиями для существования жизни, хотя среднегодовая температура на его поверхности значительно ниже земной.

Теперь несколько слов о видимости Марса на небосводе. Простым глазом Марс виден как яркая красная звезда. Стоит только посмотреть около полуночи на южную сторону небосклона и он сразу бросится в глаза. Яркость его в эти дни есть следствие близости к Земле.

По размерам Марс меньше Земли: его поперечник в 2 раза меньше земного. Обращается он вокруг своей оси за 24 часа 37 минут, таким образом его «сутки» приблизительно равны земным.

Марс имеет два собственных спутника: Фобос и Деймос («Страх» и «Трепет», как спутники бога войны). Времена их полного оборота вокруг Марса составляют соответственно, – 7 3/4 часов и 30 1/4 часов. Они очень малы и видны только в сильные телескопы.

Относительно попыток установления контактов с Марсом следует сказать только одно, что ко всякого рода сообщениям и слухам о посылаемых и получаемых сигналах с Марса необходимо относиться критически и с большой осторожностью. Дело в том, что световые сигналы послать на Марс во время противостояний невозможно, так

как с Марса Земля в это время будет невидима, скрываясь в лучах Солнца. Что касается радиосигналов с Марса, то факт их получения еще не проверен, а сам сигнал может быть земного происхождения или вызван солнечными процессами.

Таким образом, всякие сообщения о контактах с Марсом являются простыми выдумками.

В заключение статьи делается вывод о том, что с применением новых методов исследования великое противостояние Марса и Земли даст много ценного науке для разрешения мировых тайн природы. Во время противостояния все телескопы земного шара (в особенности южных стран, где Марс будет подниматься высоко над горизонтом) будут направлены на Марс и много тайн, скрывающихся на нем, будет раскрыто и исследовано [17].

Как известно, в 1923 году после закрытия РИНО Я. В. Кеткович уехал на работу в Москву. Но заложенные им традиции астрономических исследований продолжил **Астрономический кружок при Рязанском педагогическом техникуме**. Тем более что этому способствовало создание Кетковичем на крыше РИНО (бывшего епархиального училища) **институтской астрономической обсерватории** (правда, в документах об её строительстве она именовалась «школьной»). Астрономический кружок обозначил свою позицию в день великого противостояния Марса и Земли (23 августа 1924 года) выступив с обстоятельной публикацией в губернской газете «Рабочий клич».

Но еще чуть раньше Астрономический кружок опубликовал в губернской газете «Рабочий клич» от 14 августа 1924 года обстоятельную заметку под названием «**Полное лунное затмение**», где выступил с подробным объяснением сущности это явления. Вначале сообщалось, что «сегодня, 14 августа, в ночь на 15-е, произойдет лунное затмение, которое будет видимо в СССР. Это второе полное лунное затмение в нынешнем году (первое было 20 февраля)». После разъяснения механизма лунного затмения была представлена его программа.

«Затмение 14 августа будет полным. Луна вступит в тень Земли (начало затмения) – 8 час. 31 мин. Вся лунная поверхность погрузится в тень (начало полного

затмения) – 9 час. 31 мин. Луна начнет выходить из тени (конец полного затмения) – 11 час. 9 мин. Луна совершенно выйдет из тени (конец затмения) – 12 час. 9 мин. Продолжительность полного затмения 1 час. 38 мин. что является наибольшей».

В заключение сообщалось, что «в случае ясной погоды Астрономический кружок Рязпедтехникума организует во дворе бывшего здания РИНО публичные наблюдения в телескоп, на которые приглашаются все читатели газеты» [18].

А уже 16 августа 1924 года Астрономический кружок опубликовал в губернской газете «Рабочий клич» подробную астрономическую справку под названием «**Наблюдения лунного затмения**» с отчетом о массовом наблюдении в Рязани этого замечательного астрономического события. В этот день (14 августа) в Рязани около 300 человек наблюдали его в телескоп. Наблюдения производились в телескоп с объективом в 3 дюйма при увеличениях в 50 и 80 раз, хотя сам телескоп допускает увеличение в 180 раз, чего нельзя было получить из-за не совсем чистой атмосферы. Начало затмения и первая половина не могли быть наблюдаемы из-за того, что луна скрывалась за облаками. Но около середины затмения облака разошлись и вся вторая половина затмения была довольно хорошо видна. Во время полного лунного затмения Луна не стала совершенно темной, а светилась слабым темно-красным цветом, ведь солнечные лучи вследствие преломления в атмосфере Земли частично попадали на поверхность Луны. Красная окраска этих лучей также объясняется тем, что нижние слои земной атмосферы поглощают все лучи, за исключением красного. После окончания полного лунного затмения Луна стала постепенно выходить из земной тени. В телескоп было видно, как лунные горы, долины, моря и другие части лунной поверхности освобождались от земной тени и заливались ярким солнечным светом.

В этой заметке отмечалось, что наука пришла к выводу, что жизни на Луне нет. Луна давно охладилась, потеряла свою воду и атмосферу и теперь представляет собой мертвую планету, совершенно лишенную признаков жизни. В 12 час. 9 мин., в точно заранее назначенное время, затмение закончилось. Следующее лунное затмение, види-

мое в России, будет частичным (только $\frac{3}{4}$ лунного диска покроются земной тенью) и произойдет оно 9 февраля 1925 года [19].

Как курьезное событие с применением астрономических приборов на этой же странице в этом же номере была напечатана краткая информация возмущенного рязанца *М. К.*, ставшего свидетелем хулиганских действий молодежи на городском пляже. Заметка носила название «**Прелести купальные (картинка с натуры)**» [20]. Вот её содержание: «Пляж», – песок. Много купающихся. Спокойно бродят лошади и «сознательные» купальщики.

Юнцы лет 17-20. Virtuозная матерщина висит в воздухе.

– Айда, ребята, к «бабам» поближе! Подходят. Откуда-то появляются бинокли, а двое ташат подзорную трубку и фотографический аппарат на штативах. Устанавливают свою батарею в нескольких саженях от купающихся женщин, и начинают свои «астрономические» наблюдения, сопровождаемые оживленным обменом мнений.

Женщины справедливо возмущаются и орут вовсю.

«Астрономы» – нуль внимания.

– У меня в зените крайняя блондинка! – говорит один.

– А у меня ... затмение!..

– Затмение?

– Затмилась ... простыней!

– Трак!.. Трак!.. – Фотограф снял уже пленок 10.

Часть хулиганов между тем подходят вплотную к купальщицам, со стороны женщин несутся призывы о помощи, но помогать некому. Двое купальщиков пытаются заругаться, но осыпавшиеся градом матерщины и угроз, отступают. Что же делать в самом деле?»

Относительно этого неприятного инцидента заметим, что в 1924 году было такое состояние общества, когда органы власти, судебные и правоохранительные, относились весьма снисходительно к нарушениям закона и общественного порядка, хулиганские действия либо порицались, либо суд назначал незначительные сроки, часто делая снисхождение на молодость и социальное происхождение.

Как отклик на великое противостояние Марса уже 12 сентября 1924 г. рязанская губернская газета «Рабочий клич» дала об-

стоятельную подборку материалов под общим заголовком «**Тайна планеты Марс**» с подзаголовком «**Что удалось наблюдать 23 августа этого года**». В первой заметке «**Сигналы с Марса**» сообщалось, что весь мир в эту ночь прильнул к телескопам, ученые провели оптические и радионаблюдения, а уже 25 августа вся мировая пресса и информационные радиосводки взорвались сообщениями о таинственной планете Марс, ведь предсказание о наибольшем сближении Марса и Земли сбылось с поразительной точностью: Марс находился от Земли на расстоянии «всего лишь» 54 миллионов верст (Я. В. Кеткович в своей статье давал расстояние сближения в 56 миллионов верст, что близко к указанной величине).

Ученые-астрономы выступили с заявлениями, напечатанными во всех газетах и в течение 3 дней передававшиеся по радио всему миру, что нет никаких доказательств присутствия на Марсе разумных живых существ, но многие газеты стали утверждать, что наблюдения, произведенные в ночь на 24 августа опровергают эти заявления.

Профессор Вурмс и его ассистентка Сюзанна Гиббсон напечатали в «Нью-Йорк Таймс» впечатления, вынесенные из наблюдений за Марсом. Они утверждали, что Марс излучает разнообразнейшие и разнотонные световые фигуры, которые, по мнению газет, должны означать не что иное как сигнализацию. Происхождение этих сигналов явилось загадкой для ученых. Расшифровщики, привыкшие к самым мудреным шифрам и хорошо знакомые с законом повторяемости, не смогли составить из этих сигналов ни одного слова. «Надо полагать, – говорит профессор Вурмс, – что сигналы эти являются ни чем иным, как дивным, фантастическим преломлением лучей Марса в окружающей нашу Землю атмосфере».

Из Берна (Швейцария) сообщили, что профессора Шер и Колисер организовали грандиозные наблюдения противостояния Марса на вершине Юнгфрау (4167 метров). Астрономы пытались установить мощный телескоп, но наблюдения не удалось из-за разразившейся страшной грозы, в результате которой один из участников группы наблюдателей был убит молнией во время восхождения на вершину.

Во второй заметке «**Итоги наблюдений**

за Марсом» рассказывалось о результатах наблюдений русских астрономов.

Что же сообщили наши астрономы? Астроном центральной Харьковской обсерватории Барабашев подвел итоги своих наблюдений за Марсом. По его вычислениям установлено, что 23 августа планета Марс в момент своего наиболее близкого положения к Земле была удалена на 55.700.000 километров. Барабашев лично вел непрерывные наблюдения в течение всего указанного периода времени. В результате были отмечены интересные изменения. Теперь можно с уверенностью говорить, что каналы Марса, казавшиеся ранее сплошными линиями, являются в действительности причудливым сочетанием отдельных небольших пятен или точек. Одним из интереснейших явлений стало появление на поверхности Марса ряда белых пятен. Эти пятна появлялись с необычной правильностью, исчезая максимум через два дня после своего появления. Регулярность этого явления должна привлечь особое внимание ученых всего мира. Он также указал, что отмеченное резкое таяние снегов полярных шапок указывает на наступление наиболее теплого периода на планете Марс.

В третьей заметке «**Капиталисты нажились на Марсе**» говорится, что дни 23 и 24 августа стали самыми прибыльными для американской прессы за все время её существования. Неслыханные, волнующие сенсации о сигналах с Марса сопровождались многочисленными иллюстрациями и фотоснимками. Тираж некоторых вечерних газет достиг до 6 млн. экземпляров экстренных прибавлений [21].

Атмосферу повального увлечения космосом в значительной степени подогрел отечественный кинематограф. В марте 1925 г. на экраны России, в том числе – города Рязани, вышел **знаменитый фильм «Аэлита»**, созданный отечественными кинематографистами из Госкино. Газета «Рабочий клич» от 8 марта 1925 года анонсировала показ этого фильма (в то время слово «фильм» имел женский род и о фильме говорилось как «фильма») **в рязанских кинотеатрах «Свободная Россия» и «Дарьял»**. Автор заметки под псевдонимом *Р. Г.* отмечал, что «уже давно существует целый ряд интересных фантастических романов, действие которых происходит на разных

планетах солнечной системы, главным образом, на Марсе. Одним из таких произведений является чрезвычайно интересный роман А. Толстого «Аэлита», печатавшийся в журнале «Красная новь» за 1923 год».

Далее автор заметки кратко раскрывает содержание этого романа. В нем рассказывается, как в 1921 году двое русских прилетели на Марс, где нашли таких же людей, как и на земле; невероятное развитие техники и ужасающее рабство марсианского пролетариата под властью кучки буржуазных правителей. Пришельцы подняли на Марсе рабочую революцию, которая, однако, не увенчалась успехом, и им пришлось спасаться на землю. В это основное содержание романа вплетается любовь инженера Лося к царице Марса – Аэлите.

В конце заметки он констатирует, что «разбираемая фильма, выпуска Госкино, построена по этому роману, но с сильно видоизмененным содержанием и введением новых действующих лиц». Так какой же вывод делает в заключение автор? «Аэлита – несомненно самая значительная и блестящая по постановке из всех фильм нашего советского производства» [22].

Через несколько дней газета «Рабочий клич» от 11 марта 1925 года опять вернулась к этой теме, опубликовав заметку *П. Аверьянова* «**Ещё об "Аэлите"**». Автор стал разбирать фильм уже с идеологической стороны. Во-первых, автор отметил, что сюжет Толстовской Аэлиты искажен до неузнаваемости. Действие происходит главным образом на Земле, а события на Марсе и сама Аэлита создаются лишь в воображении инженера Лося – главного героя романа. У Толстого, наоборот, все события протекают на Марсе. Во-вторых, в картину введены новые персонажи и много места уделено советскому быту 1921 года, который дан с точки зрения интеллигента, считающего, что революция – это пайки сушеной воблы, ордера жилищного отдела, белый хлеб как редкость и т. д. Автор делает вывод о том, что некоторые места схвачены верно и интересно, а в общем лента получилась не совсем удачная. Так за что же П. Аверьянов хвалит этот фильм? По его мнению «у картины есть идея и неплохая», ведь инженер Лось в конце концов убивает Аэли-ту, убивает свою несбыточную мечту, сжигает свои чертежи, решив отдать все свои

силы и знания на строительство новой России. Здесь автор видит символическое явление, потому что за последнее время среди интеллигенции начинается перелом в сторону более трезвого взгляда на положение вещей, ведь ранее она стояла в стороне от революции и предавалась несбыточным местам. Оценка автора более скромна, он считает, что «сама постановка картины довольно оригинальна и не лишена интереса» [23].

13 декабря 1925 г. рязанская губернская газета «Рабочий клич» в разделе «Наука и техника» опубликовала небольшую заметку **«Новые данные о планете Марс»**, где сообщались результаты многолетних исследований директора одной из астрономических лабораторий Чарльза Джонса, согласно которым близкая к нам планета Марс находится в несколько иных для развития жизни условиях. Так, на Марсе воды вдвое меньше, чем на земной поверхности. Количество кислорода в атмосфере Марса составляет лишь 60 % кислорода земной атмосферы. Температура на Марсе приблизительно такая же как на Земле (все в основном соответствует знаниям Я. В. Кетковича на то время) [24]. Конечно, к нашему времени все эти сведения значительно устарели и представляют лишь исторический интерес.

Неменьший интерес для широкой публики представляло и ближайшее к Земле небесное тело. Издавна человек мечтал о полетах на Луну. В статье **«На пути к звездам. Перекинем ли мы мост на звезды»**, опубликованной 17 сентября 1924 г. газетой «Рабочий клич», сообщалось, что недавно немецкий профессор Оберт и американский ученый Годард выступили с проектами полета в мировое пространство, в частности, на Луну. Эти ученые развили предложение, сделанное еще в 1903 г. русским ученым Циолковским, послать в межпланетное пространство ракету. С планами профессора Оберта и Годарда связали самые фантастические мечты о предстоящем завоевании миров.

Профессор Годард проделал ряд дорогостоящих опытов, которые будто бы всецело подтверждали ожидания населения, однако ученая полемика, развернувшаяся в Америке и Европе в связи с проектами Годарда и Оберта, поставили под сомнение

весь план сообщения между небесными мирами с помощью ракеты. Критиками отрицалась сама возможность движения ракеты в безвоздушном пространстве.

Годард тщательно разработал свой проект, построив модель ракеты, приспособленной для полета на Луну. Устройство ракеты было рассчитано на первоначальную скорость в $11\frac{1}{2}$ верст в секунду. Изобретатель был уверен, что скорость его ракеты вполне достаточна, чтобы привести ракету в сферу притяжения Луны.

Американская пресса превратила проект Годарда в сенсацию, он получил самую фантастическую окраску, стали уже называться даже день и час, когда ракета будет отправлена на Луну. Однако совсем недавно сам профессор Годард напечатал в нью-йоркских газетах опровержение, отмечая, что его ракета еще не может пролететь пространство в 420.000 верст, отделяющее нас от Луны. По словам Годарда его ракета может подняться на 20 миль, что чрезвычайно интересно для исследования воздушной оболочки Земли на такой высоте. Для автоматической регистрации состояния атмосферы на ракете устанавливаются специальные самозаписывающие приборы и инструменты.

Хотя эти результаты весьма важны для науки, но сам проект Годарда весьма далек от решения проблемы полета на планеты и звезды [25].

Но проблема полета на Луну продолжала волновать умы как ученых, конструкторов, так и простых земных жителей. О новом проекте полета на Луну сообщила 19 августа 1927 г. газета «Рабочий клич» в своей заметке **«Новый проект полета на Луну»**, размещенной в разделе «Новости науки и техники». В заметке говорилось, что после неудачи американского профессора Годарда, предлагавшего совершить этот полет при помощи реактивной ракеты, французские инженеры предложили устроить аппарат на совершенно ином принципе. Его суть заключалась в выборе участка земли под определенном углом к горизонту для устройства в нем кругового туннеля диаметром около 20 километров. Внутри этого туннеля размещается снаряд, который приводится в действие при помощи нагнетания воздуха позади снаряда мощными воздушными насосами и создания

разрежения впереди его. После нескольких полных кругов по туннелю снаряд приобретает скорость, достаточную преодолеть силу земного притяжения и достичь Луны. В момент достижения этой скорости снаряд переводится на дополнительную ветку, имеющий необходимый уклон к поверхности участка. Выбор места установки на земле в соответствии с положением Луны заставляют снаряд вылетать с земли под таким углом, чтобы снаряд летел по направлению к Луне. Изобретатели для самого полета предлагают использовать реактивный принцип. Приближаясь к Луне с помощью реактивной тяги путешественники заставят снаряд описать кривую вокруг Луны, после чего полетят в обратном направлении к Земле. При посадке на Землю путешественники снова используют реактивную тягу для того чтобы замедлить падение снаряда на Землю [26].

В 1928 г. газета «Рабочий клич» продолжила публикацию материалов, связанных с полетами на Луну. 14 апреля в № 98 была напечатана заметка под названием «**Возможны ли полеты на Луну? Инженер Федоров готовит межпланетную ракету. Из Москвы во Владивосток – в 3 часа**». В ней автор, скрывающийся под псевдонимом «А. Ш.», приводит рассуждения инженера Фёдорова о трудностях полетов в мировом пространстве, связанных с наличием у Земли атмосферы и, соответственно, сильным разогревом межпланетного летательного аппарата при трении о неё. Другим серьезным фактором, мешающим полету, является наличие значительной земной силы притяжения, которую необходимо преодолеть, значит, летательный аппарат должен развивать достаточную для этого скорость.

Фёдоров отмечает, что «межпланетная техника уже имеет успехи. В настоящее время [т. е. 1928 год] во всем мире работает 15 ученых-межпланетников. Все эти ракеты (Циолковского, Фёдорова, Макс Волье, Гобарда, Полевого) сооружены по одним и тем же законам науки. Ракеты имеют в головной части взрывчатые вещества, взрывающиеся при помощи спиртовых и других продуктов, также заложенных в ракеты.

Ракеты покидают Землю различными способами (у каждого изобретателя свой способ броска ракеты в воздух). Но во всех ракетах происходят взрывы, продолжающи-

еся не более 4-5 мин., и ракеты летят, как артиллерийские снаряды, все быстрее развивая скорость полета, а потом несутся по инерции. Чтобы ракета не вспыхнула при полете, стенки ее сделаны из особо тугоплавких металлов.

Межпланетные ракеты уже дали удовлетворительные результаты при испытании. **Например, ракета Гобарда поднялась в воздух 4 августа 1926 года и достигла высоты 25 километров.** Она вернулась на землю с точными записями метеорологических наблюдений, сделанных самопишущими аппаратами, помещенными на поверхности ракеты.

Инженер Фёдоров сделал модель своей межпланетной ракеты. Она с крыльями, которые при отделении ракеты от Земли вбираются в её бока. **Ракета сооружается сейчас на Путиловском заводе, на её сооружение ассигновано 100 тыс. рублей.**

В июне нынешнего года инженер Фёдоров сделает первый опыт: поднимется на ракете из Москвы во Владивосток. Он думает достигнуть Владивостока в 3 часа. Его ракета воспламенит свое горючее, приподымится над землей, произведет в себе взрыв и понесется от Красной столицы к берегам Тихого океана, управляемая самим межпланетником-изобретателем.

Если этот полет удастся, тов. Фёдоров сделает второй опыт: поднимется на своей ракете на высоту сначала в 100 верст, а затем – в 800 верст. А уже после этих пробных полетов, если они увенчаются успехом, будет совершен полет на Луну и обратно.

Долететь до Луны, по вычислениям Фёдорова можно будет в 8 1/2 часов [27].

По поводу этой информации у читателя возникает целый ряд вопросов. Во-первых, не является ли она просто газетной уткой и не выдается ли желаемое за действительность? Во-вторых, в истории ранней космонавтики фамилии «Федоров» не встречается; в-третьих, сообщается об ассигновании на эти цели 100 тыс. рублей, а это гигантская сумма по тем временам и встает вопрос, а кем ассигновано? Сообщается, что ракета строится на Путиловском заводе. А был ли в действительности этот факт?

А еще есть технические вопросы. Как будет осуществляться возврат ракеты на землю? Об этом у Федорова ни слова. И в

конце концов в заключительной строке заметки стоит аббревиатура («У. Р.»), это, вероятно, означает источник, откуда взята информация и осуществлена её перепечатка. Что означает «У. Р.», неизвестно, возможно, это газета «Уральский рабочий»? Сейчас по прошествии почти 100 лет это выяснить трудно, скорее невозможно, но в любом случае эта публикация «Рабочего клича» отражает тот огромный интерес советской публики к теме полетов на Луну.

С Луной связано еще одно курьезное событие, случившееся в Рязани около 100 лет тому назад в 1920-е годы.

Тогда простой рязанский заключенный (зек) Пивоваров предлагал тюремной охране тщательно наблюдать за Луной и все фиксировать в блокнот и отсылать все сведения в Пулковую астрономам-ученым.

Об этом происшествии среди архивных материалов известных рязанских писателей 1920-х гг. Семена Лягина и Василия Ряховского, хранящихся в Рязанском архиве (ГАРО), имеется уникальный литературный документ, носящий курьезный характер, но тем не менее ярко передающий дух эпохи 100-летней давности. 19 октября 1924 года заключенный Рязанского губернского дома заключения (так тогда в соответствии с духом того времени называлась традиционное

учреждение – тюрьма) Пивоваров Г. С. передает в редколлегия тюремной стенгазеты «Голос надзора мест заключения города Рязани» свое литературное творение с заголовком «Надзор, следи за Луной!» Текст, написанный малограмотным человеком, плохо знакомым с орфографией и пунктуацией, приводится для удобства чтения в отредактированном виде.

От заключенного Рязгубдомзака
Пивоварова Г. С.

В стенгазету «Голос надзора мест
заключения города Рязани»
НАДЗОР, СЛЕДИ ЗА ЛУНОЙ!

НАДЗИРАТЕЛЬ! КОГДА ТЫ СТОИШЬ НА ПОСТУ НОЧЬЮ, ТО ТЕБЕ ЧАСТО ПРИХОДИТСЯ ВИДЕТЬ БОЛЬШОЙ КРАСНО-КРОВАВОГО ЦВЕТА КРУЖОК, К КОТОРОМУ ТЫ БЫВАЕШЬ РАВНОДУШЕН И МАЛО ОБРАЩАЕШЬ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.

А НУЖНО ОБРАЩАТЬ НА ЭТОТ КРУЖОК ВНИМАНИЕ. ЭТОТ КРУЖОК - ЭТО МАТУШКА ЛУНА, НА КОТОРОЙ КОГДА-ТО, КАК И НА ЗЕМЛЕ, ЖИЛИ ЛЮДИ, НО ПРОШЛО МИЛЛИОНЫ ВЕКОВ, НА ЛУНЕ ВСЕ ПРОПАЛО, УМЕРЛО, И ТЕПЕРЬ НАША ЗАДА-

А вот и фото тех лет реального Рязанского домзака.

Рязанский губернский домзак (ул. Конюшенная, ныне ул. Каширина, № 6). Фото 1923 г.

ЧА ИЗУЧАТЬ ВСЕ ТАЙНЫ ЛУНЫ, КОТОРЫЕ ОНА ИНОГДА ВЛИВАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ГЛАЗУ. И ЧТОБЫ НА ПОСТУ НЕ ДРЕМАТЬ И НЕ СОСКУЧИТЬСЯ, НАДЗИРАТЕЛЬ ДОЛЖЕН СЛЕДИТЬ ЗА ЛУНОЙ И ЗАПИСЫВАТЬ В БЛОКНОТ (ВСЁ), ЧТО НА НЕЙ ЗАМЕТИТ, И ПОСЫЛАТЬ ВСЕ ЭТО В АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В ПУЛКОВО.

К СЕМУ ПИВОВАРОВ (ПОДПИСЬ)

На документе резолюция чернилами
красного цвета:

Хотя чепуха, но не возражаю

19 /IX. Подпись редактора или литсотрудника: А....

Но о чем же сообщалось касательно космоса в уездных рязанских газетах? Так в «Известиях Шацкого уездного исполкома советов депутатов» в № 34 от 3 (20) июля 1918 г. (хотя Шацк на то время входил в состав Тамбовской губернии, но в скором времени вошел в состав Рязанской губернии) в разделе «Вниманию любителей астрономии» в заметке *Кравченко* «Новая звезда в созвездии Орла» сообщалось, что астрономическая обсерватория Общества любителей мироведения в Петрограде извещала, что в Перми сту-

Комментарий автора статьи:

Юмор и атмосфера шутовства были присущи и рязанцам 1920-х годов. Это был период молодости наших дедов и прадедов. Приведенный текст подтверждает хороший литературный вкус молодых рязанских литераторов, выступивших рецензентами данной публикации, ведь он послужил прекрасным поводом повеселиться и похохмить над юморным предложением рязанского з/к Пивоварова «следить надзору за Луной».

Это курьезное предложение заинтересовало молодую рязанскую художницу, студентку Политеха *Светлану Комарову*, которая увидела ситуацию в собственном преломлении и отразила её в графическом шарже, который представлен ниже на рисунке.

дент Седых открыл 6 июня сего года по новому стилю в созвездии Орла новую звезду.

Координаты новой звезды следующие: прямое восхождение – 18 ч. 45 м.; северное склонение 0° . Положение её между звездами: тэта Змеи и 5-й Орла. В момент открытия новая звезда имела яркость несколько больше яркости Веги (созвездие Лиры). В настоящее время (18 июня вечер) новая звезда имеет уже величину 20. Из этого можно заключить, что яркость новой, Орла – падает, и надо полагать, что через некото-

рое время она совершенно исчезнет от взора невооруженного глаза.

Такова судьба всех новых звезд: сначала они ярко загораются, достигают максимума яркости и затем яркость постепенно ослабевает; из звезды, видимой простым глазом, становится звездой телескопической, и, наконец, совершенно исчезает от взора наблюдателей в самые сильные телескопы.

Появление новой звезды Орла заметили кроме студента Седых ещё в Витебске – Караваяв и в Чернянке Курской области – Марков.

Заметка написана Кравченко с опытной станции ст. Чакино [28].

Эта заметка напрямую перекликается с астрономическими наблюдениями Я. В. Кетковича, который тоже 18 июня 1918 г. наблюдал эту новую звезду в созвездии

На фото: Путевка в жизнь – детдом имени 6 годовщины Октябрьской социалистической революции. Слева – директор Я. В. Кеткович, май 1924 года, Б. Тверская.

Орла с описанием её спектра. Об этом уже говорилось выше в тексте.

В краеведческом музее РГУ им. Есенина имеется интересный экспонат на «космическую» тему – это небольшая, но тяжеловесная модель космического корабля, подаренная прославленному выпускнику Рязанского педагогического института 1922 года А. В. Перышкину любящими его студентами-прибалтами [29].

Я. В. Кеткович продолжил свою педагогическую и астрономическую деятельность в Москве. В 1924 году мы видим его директором детдома имени 6 годовщины Октябрьской социалистической революции, располагавшегося в Москве на Большой Тверской. Здесь он продолжил приобщение молодежи к астрономическим наблюдениям. Это хорошо проиллюстрировано следующей групповой фотографией в мае 1924 года, где слева от коллектива воспитанников стоит Я. В. Кеткович.

В дальнейшем перейдя на преподавательскую работу в московских вузах, Кеткович обобщил свои знания и опыт работы в области астрономии в учебной книге «**Мироздание**», опубликованной в 1930 году московском издательстве «Работник просвещения» тиражом 10 тыс. экземпляров.

В ней он в разделе «**Путешествия на планеты**» на двух страницах кратко рассмотрел проекты путешествий на планеты солнечной системы. Отметив, что «путешествия на планеты давно являются мечтой человечества», но из-за разреженной атмосферы Земли уже на высоте 11 км использовать традиционные летательные аппараты невозможно. Поэтому изобретатели и ученые пришли к мысли использовать ракету [30].

Первым разработал проект ракеты известный народоволец инженер Кибальчич. По его мысли в ракете по трубкам должны подаваться кислород и водород небольшими количествами. Смесь должна поджигаться, образующийся газ при взрыве расширяется и с одной стороны начинает выходить наружу, а с другой – ракета будет получать импульс для движения вперед. Все известные ракеты устроены именно таким образом.

Более совершенный проект ракеты разработал Циолковский.

Больших успехов достиг американский ученый Годдард. Ведь для того, чтобы преодолеть земное притяжение и сопротивление воздуха, ракете требуется сообщить скорость в 11 км в секунду. Кроме Годдарда над межпланетными путешествиями работают немецкий ученый Оберт и московский ученый Цандер. Они пришли к мысли, что сначала ракету поднимет в воздух аэроплан, дирижабль или другая ракета и только после этого в разреженных слоях полетит главная ракета. Это облегчит груз горючего материала (ракетного топлива). Вероятно, первая ракета с Земли полетит на Луну. С собой придется взять помимо пищи ещё запас кислорода. По Луне придется ходить с сосудами для кислорода и в маске, вроде противогазной, в которую будет поступать воздух для дыхания.

Путешествие на Луну и планеты даст много ценных сведений и расширит кругозор человечества. На Луне ученые познакомятся с составом ее коры, с устройством ее другого полушария, никогда не видимого с Земли. Будут наблюдать и сфотографируют небо с Луны, причем поглощения света не будет. Будут наблюдать нашу Землю с большого расстояния.

И как заключительный, практический, аккорд Кеткович сообщает, что в 1929 году германский ученый Опель пролетел над поверхностью Земли 2 км на ракете своей конструкции.

Ныне все эти теоретические предположения Кетковича воплощены в жизнь. Да, человечество побывало только на Луне, но сейчас строятся грандиозные проекты полетов на Марс, к примеру, этим занимается американский предприниматель Илон Маск [30].

В 1924 году **Морис Гаврилович Лейтейзен**, слушатель Академии военно-воздушного флота им. Н. Е. Жуковского, основал Секцию межпланетных сообщений (вместе С. П. Каперским и М. А. Резуновым).

В мае 1924 года члены Секции межпланетных сообщений обратились к М. Я. Лапирову-Скобло с просьбой прочитать публичную лекцию в Политехническом музее, он охотно согласился.

К лекции в Политехническом музее готовились, как к большому событию. Успех ее превзошел все ожидания. Желающих

попасть на лекцию было гораздо больше, чем мест в Большой аудитории. «Билеты были распроданы задолго до начала лекции, – сообщает на следующий день М. Г. Лейтейзен в письме К. Э. Циолковскому, – администрация Музея вынуждена была вызвать наряд милиции для того, чтобы удерживать ломившуюся публику. Имевшаяся у нас литература, преимущественно Перельман, была распродана моментально. Очень досадно, что мы не имели Ваших работ».

Об огромном интересе москвичей к лекции о межпланетных сообщениях свидетельствуют многочисленные записки лектору. В этих записках спрашивали и о том, есть ли жизнь на других планетах, и о том, когда начнутся полеты в космос. Авторы многих записок заявляли о своем желании участвовать в межпланетных экспедициях.

О чем же говорил М. Я. Лапиров-Скобло в своей первой в России публичной лекции о межпланетных сообщениях?

Коснувшись моделей разных типов летательных машин, которые предлагались у нас и за границей, Лапиров-Скобло подробно остановился на модели ракеты известного немецкого специалиста в области ракетостроения Г. Оберта, представлявшей соединение двух ракет – водородной и спиртовой. Затем он перешел к работам Р. Годдарда, отметил рекламный характер его попытки запустить ракету на Луну. Трудно надеяться, заметил докладчик, что намерение Годдарда увенчается успехом, так как предварительно требуются постепенное увеличение дальности полета ракет, целый ряд опытов и систематическое изучение всех сопровождающих полет обстоятельств.

В первую очередь, подчеркнул Лапиров-Скобло, надо разрешить задачу постройки аппаратов, способных подниматься за пределы атмосферы. В этом отношении большой интерес представлял проект межпланетного корабля Ф. А. Цандера.

«Наша ближайшая задача, – сказал Лапиров-Скобло, – серьезное изучение вопросов реактивного действия и реактивных двигателей». Принципам реактивного действия и передвижения при помощи реакции струи жидких или газообразных тел были в свое время посвящены работы Н. Е. Жуковского. Над этими вопросами в СССР рабо-

Михаил Яковлевич Лапиров-Скобло

тал целый ряд специалистов, в том числе проф. В. П. Ветчинкин, проф. Б. С. Стечкин и инженер Л. К. Мартенс. Интересна произведенная последним работа по вопросу о передвижении судов, мин, аэропланов, автомобилей при помощи реакции струи жидких и газообразных тел.

В заключительной части своей лекции М. Я. Лапиров-Скобло призвал советскую общественность работать над созданием реактивного двигателя.

– Разрешив эту задачу, – сказал он, – мы превратим в действительность вековую мечту о полете в космос.

Что же в осуществление этой проблемы сделало Общество изучения межпланетных сообщений?

Организаторы Секции межпланетных сообщений при Военно-научном Обществе Академии военно-воздушного флота стремились привлечь к работе ученых и инженеров. Как уже говорилось, в их планы входило развернуть исследовательскую и пропагандистскую деятельность. Намечалось даже издание ежемесячного журнала, в котором наряду с популярными статьями печатались бы также специальные работы по проблемам космических полетов и ракетостроения.

После лекции М. Я. Лапирова-Скобло была произведена запись в члены Общества. Записалось почти 200 человек. Сохранилась часть листов, на которых велась запись. Вот данные о 121 записавшихся: мужчин – 104, женщин – 17.

20 июня состоялось первое (организационное) собрание Общества, положившее

начало его существованию. В переполненном до отказа небольшом зале астрономической обсерватории Московского отдела народного образования собралось около 200 человек, объединенных мыслью о достижении великой цели – межпланетных сообщениях. За столом президиума оживленно переговариваются друг с другом три стройных, подтянутых молодых человека в форме летчиков. Это были В. П. Каперский, М. Г. Лейтейзен и М. А. Резунов.

Приняв Устав, общее собрание избрало руководящий орган в составе семи человек: Ф. А. Цандера, М. Г. Лейтейзена, В. П. Каперского, М. А. Резунова, В. И. Чернова, М. Г. Серебренникова.

Вскоре в прессе появились сообщения о создании Общества. Заметка в газете «Вечерняя Москва» (25/VI. 1924 года) начиналась словами: «В помещении обсерватории быв. Трындына состоялось организационное собрание инициативной группы по изучению межпланетных сообщений». В статье подчеркивалось, что новое Общество, вставшее на строго научную и исследовательскую точку зрения, не должно быть оторванным от масс, которые проявляют огромный интерес к его работе. Отмечалось также намерение организовать работу Общества по секциям.

А газета «Вечерние известия» (7/VII. 1924 года) сообщала:

«Организационное собрание состоялось в Обсерватории МОНО. Принят Устав Общества, намечен план работы, выбраны правление и другие органы.

В задачи Общества, кроме задачи, указываемой его названием, входит изучение и развитие реактивного двигателя, как в приложении к заатмосферным полетам, так и в приложении к другим областям техники.

Как известно, коэффициент полезного действия в главном представителе реактивного аппарата – ракете не превышает 2-3%. Этим объясняется то, что до сих пор реактивный двигатель применялся почти исключительно в различного рода физических игрушках. В последнее же время, особенно в связи с работами проф. Годдарда, доведшего коэффициент полезного действия ракеты до 60%, перед реактивным двигателем открываются совершенно новые горизонты.

Почетным членом Общества единогласно избран русский ученый К. Э. Циолковс-

кий, первым указавший реальный путь осуществления межпланетных сообщений. Председателем Общества избран тов. Крамаров. Дежурства ежедневно, кроме среды и воскресенья, от 20 до 23 час.

23 июня состоялось первое заседание правления. На нем были созданы секции: научно-исследовательская (реактивная) в составе А. Ф. Цандера, М. Г. Лейтейзена и М. А. Резунова, научно-популярная (в обязанности ее членов входила организация докладов и лекций на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и т. д. – М. Г. Серебренников и Г. М. Крамаров) и литературная (она должна была заниматься изданием журнала Общества и разработкой сценария кинофильма о межпланетных полетах – В. П. Каперский и В. И. Чернов).

На следующем заседании, 30 июня, обсуждали представленный М. Г. Серебренниковым план лекций научно-популярной секции, в котором значились такие темы: «Ракета, ее устройство, производство и военное применение», «Сравнение двигателей парового, внутреннего сгорания, реактивного»; «Летание на больших высотах»; «Атом и его энергия»; «Радиоактивные вещества»; «Описательная и теоретическая астрономия»; «Небесная механика»; «Аэродинамика» и т. д. Правление отклонило план М. Г. Серебренникова. Решено было устраивать более популярные лекции на отдельные темы.

Неоднократно обсуждался вопрос о журнале. Статьи для первого номера «Ракеты» – так должен был называться задуманный журнал – удалось достать, но возникли большие трудности, когда выяснилось, что ни одно из издательств не соглашалось его выпускать. Пришлось этим делом заняться самим членам Общества. Для этого прежде всего нужны были средства, а где их было взять в те годы?!

Основное внимание Общества было обращено на развертывание работ научно-исследовательской (ракетной) секции – работ по конструированию реактивных двигателей. В протоколе правления от 7 июля было прямо указано: задачей секции является «преимущественная работа в области реактивного двигателя». Имелся в виду двигатель на жидком топливе (нефть и ее продукты).

Было намечено также объявить всерос-

сийский конкурс на ракету для исследования верхних слоев атмосферы.

В силу многих причин так и не удалось создать лабораторию и поставить систематическую научно-исследовательскую работу.

И все же то, что было достигнуто, имело немалое значение. Была установлена прежде всего живая связь между людьми, до того работавшими изолированно в этой совершенно новой отрасли науки и техники. Коллективно обсуждались проекты ракет, например проекты Ф. А. Цандера. Был плодотворный обмен мнениями, часто разгорались жаркие научные споры. Все это укрепляло веру в правильности избранного пути, служило стимулом к дальнейшей работе и создавало реальную почву для будущих успехов теоретиков и практиков советского ракетостроения.

Первая российская космическая лихорадка началась сразу же после революции 1917 года и окончания первой мировой войны. 1920-е годы стали для многих граждан СССР периодом больших надежд на построение справедливого социалистического общества. В этом климате одержимость космическими путешествиями родилась всерьез в 1923 году после публикации в газете «Известия» статьи под названием «Утопия действительно реальна?». Речь в ней шла о двух пионерах ракетостроения – ученом румынско-немецкого происхождения Германе Оберте (Hermann Oberth) и американце Роберте Годдарде (Robert Goddard) и их идеях космического полета.

Это привело к тому, что русские открыли своего отечественного ракетного ученого Константина Циолковского, который в 1903 г. произвел первым математические расчеты, указывающие на то, что полет в космос возможен.

Работа Циолковского была опубликована в 1924 г. и вызвала множество газетных историй о гигантских ракетах и кораблях, которые будут направлять людей в космическое пространство.

Советские граждане были убеждены, что Роберт Годдард планировал запустить ракету на Луну (ранее он рассуждал по поводу такой миссии, хотя реальных планов не существовало).

Далее лекции и дебаты проводились в Ленинграде, Харькове, **Рязани**, Туле, Сара-

тове и других местах, распространяя по стране мечту об исследовании космоса.

В 1927 г. Россия устроила первую в мире международную выставку на тему космических полетов. Ярмарка, получившая название «первая мировая выставка моделей межпланетных аппаратов, механизмов, приборов и исторических материалов», открылась в Москве, недалеко от главной улицы города. За два месяца ее посетили от 10 до 12 тысяч человек. На входе на ярмарку посетители наталкивались на тщательно разработанное изображение воображаемого планетного ландшафта за большим стеклом.

К концу 20-х гг. российская космическая лихорадка близилась к концу. Советское правительство отказалось официально поддержать Общество изучения межпланетных сообщений, сославшись на дефицит научных знаний среди его участников.

Самое большое достижение общества состояло в привнесении идеи о космических полетах в массы. Важной вехой в этом направлении стала лекция инженера Михаила Лапирова-Скобло под названием «Межпланетные сообщения – как современная наука и техника отвечают на этот вопрос» (май 1924 г.). (Тогда межпланетными сообщениями называли межпланетные путешествия).

В этих условиях вся страна была увлечена идеей межпланетных сообщений, люди мечтали о колониях на Луне (считалось, что осталось ждать до этого всего лишь несколько лет), обычные советские люди устраивали состязания ракет, которые отправились бы в дальние просторы космоса. Считалось, что полеты в космос не за горами.

Летом 1924 г. в Рязани состоялась лекция известного инженера Михаила Яковлевича Лапирова-Скобло под названием «Межпланетные сообщения (Как современная наука и техника разрешают этот вопрос)».

После первого периода космической эйфории в СССР в 1920-е гг., основанной на утопических мечтах обыкновенного советского человека, последовал второй период, связанный с работой ГИРД (группой изучения реактивного движения), которая функционировала в 1931-1933 гг. В этот период инженеры и конструкторы перешли к

Астрономическая обсерватория в Рязанском педагогическом институте, созданная Я. В. Кетковичем на крыше бывшего епархиального женского училища (фото 1935 г.)

техническому воплощению космической эпопеи. Рассчитывались и строились первые советские опытные ракеты, осуществлялись их практические запуски. Так в августе 1933 г. ГИРД запустил первую советскую ракету на жидком топливе. В ноябре 1933 года он был включён в состав Реактивного научно-исследовательского института (Реактивный научно-исследовательский институт, РНИИ, РННИИ). Ключевую роль в создании ГИРД сыграл молодой авиационный инженер С. П. Королёв, который впоследствии стал фактическим руководителем советской космической программы

Местные ГИРД также развивались в других городах, в частности в Ленинграде, а также в Харькове, Баку, Тифлисе, Архангельске, Новочеркасске и Брянске и других городах. Относительно работы ГИРД в Рязани на настоящее время данных не имеется.

Третий период связан с запуском первого искусственного спутника Земли («Спутник-1») 4 октября 1957 г., с созданием и эксплуатацией орбитального корабля «Союз» (1965-1970), с созданием и эксплуатацией транспортного корабля «Союз» (1971-1986). Он продолжается и в наше время.

Заключение

В 1920-х гг. общественное внимание в Рязани, как и по всей Советской России, было привлечено к космосу, это вы-

ражалось в научных исследованиях, общественном обсуждении идеи освоения космического пространства и проведении мероприятий, посвящённых этой теме.

Некоторые аспекты научных исследований космоса в Рязани 1920-х годов:

Изучение идей Константина Циолковского. В Рязани, как и по всей стране, обсуждались труды учёного, который разработал концепцию жидкостного ракетного двигателя и предложил идеи для межпланетных полётов.

Создание Общества изучения межпланетных сообщений. В Рязани, как и в других городах СССР, формировались группы, которые работали над идеями жизни в космосе и путешествий на другие планеты.

Организация лекций и дебатов. Например, в мае 1924 года в Рязани была проведена лекция инженера Михаила Лапирова-Скобло «Межпланетные сообщения – как современная наука и техника отвечают на этот вопрос».

Интерес к космосу в 1920-х годах был связан с **утопическими настроениями того времени** и желанием построить социалистическое общество, где космос рассматривался как часть общей картины мира.

Однако к концу 1920-х годов интерес к космическим идеям постепенно иссяк, и общественное сознание обращалось к реальному настоящему.

Некоторые события, связанные с космосом в Рязани 1920-х и последующих годов:

Открытие астрономической обсерватории в Рязанском педагогическом институте в 1919 году. Преподаватель физики Яков Кеткович установил на крыше учебного корпуса 140-миллиметровый цейссовский рефрактор для визуальных наблюдений небесных светил.

31 мая 1963 г. в Рязани в левой апсиде Успенского собора была установлена и успешно прошла испытание аппаратура **малого планетария «Цейс»**.

Шар неподвижных звезд планетария

Принцип работы малого планетария, который работал в Успенском соборе, аналогичен большому прибору: при помощи оптической проекции изображения созвездий воспроизводятся на белой внутренней плоскости купола. Внешне он отличался от большого планетария тем, что имел лишь один шар неподвижных звезд. В зависимости от размеров купола (от 6 до 8 м) рекомендовалось размещать в зале от 40 до 80 мест. Звездное небо малого планетария представляло собой около 5000 неподвижных звезд. Все они (до 6-го класса величины) в природе видны невооруженным глазом. Различная яркость звезд планетария точно соответствовала отношению яркости звезд на небе. Искусственное небо в плане-

тарии создавалось 31 отдельным проектором, которые соответственно располагались в полой сфере диаметром 220 мм.

В планетарии сотрудниками музея, приглашенными специалистами из Всесоюзного астрономо-геодезического общества, преподавателями и студентами старшекурсниками Рязанского педагогического института проводились сеансы и лекции на астрономические и географические темы.

Например: «Жизнь во Вселенной», «Мифы и легенды о звездном небе», «Наука и религия об истории Земли», «Первая в мире женщина-космонавт», «Сказки становятся былью», «Успехи Советского союза в освоении Космоса», «Новое о Луне» и т.д.

Планетарий пользовался большой популярностью среди жителей Рязани, так, в 1965 году в нем прошли 204 лекции-сеанса, которые посетили 9 205 человек.

В начале 70-х гг. **планетарий в Рязанском кремле** прекратил свою работу.

30 декабря 1962 г. в Рязани в микрорайоне «Приокский» был открыт **кинотеатр «Космос»**. Он был открыт на пересечении улиц Молодежной и Индустриальной (по адресу ул. Энгельса, д. 26). Имел один зал на 600 мест. В течение 90-х годов кинотеатры в Рязани начали ликвидировать, первыми стали закрываться кинотеатры, удаленные от центра города: «Москву», «Космос», «Юность» и «Мир».

В 1993 г. после прекращения кинопоказов зал «Космоса» стал филиалом Муниципального культурного центра, в котором проводились рок-концерты. Через три года учреждение окончательно закрылось. В здании работали оптовая база, лесопилка, мастерская по изготовлению оконных рам и другие предприятия. Осенью 2021 г. там открылся магазин

В настоящее время в РГУ им. С. А. Есенина под руководством доктора технических наук А. К. Муртазова действует астрономическая обсерватория, где студенты и энтузиасты астрономии проводят разнообразные астрономические наблюдения и исследования космических объектов [31].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Чельцова Н. Б.* Страницы истории Рязанского епархиального женского училища (1850 - 1918) // <http://www.museum-reu.narod.ru/geschichte.htm>
2. Двадцатипятилетний юбилей учителя Рязанского Духовного и женского Епархиаль-

- ного Училища Н. Ф. Федотьева // Рязанские епархиальные ведомости. 1911. № 23.
3. Теллурий и астролябия для народных школ. Рязань: Рязанская учебная мастерская И. Ф. Жиркова, Губернская типографии, 1913. 22 с.
4. ГАРО. Ф. 609. Оп. 97. Д. 29. Личное дело учителя гимназии Кетковича Якова Васильевича (включая его формулярный список по Рязанской 1-ой гимназии). Начато 17 августа 1904 г., окончено 10 марта 1915 г. На 17 листах
5. *Кеткович Я. В.* Наука и религия. Рязань: Рабочий клич. 1922; Кеткович Я. В. Наука и религия. 2-е изд. Рязань: Т-во «Издательство». 1923. 164 с.
6. *Кеткович Я. В.* Солнечное затмение 4 апреля 1912 года // Рязанский вестник. 1912. 3 апреля.
7. *Кеткович Я. В.* Рязанский институт народного образования. Воспоминания. Рукопись. Октябрь 1966. На 40 л. // ГАРО. Р-5039. Оп. 1. Д. 398.
8. *Кеткович Я.* Лекции в РИНО // Известия Рязанского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 30 января. Пятница. № 21. С. 6.
9. Астрономические вечера Гарклуба. С. 4. // Бюллетень искусства: Еженедельник отдела искусств губполитуправления (Рязань), июля 1921 года, № 3, (выходит по понедельникам). Р. В. Ц. 5 VII 1921 г. Редактор В. А. Троповичин, Рязань, Государственная типография. Издатель: отд. искусств Губполитуправления, адрес конторы и редакции: Гарклуб уг. Советской и Свободы. [Гарклуб – гарнизонный красноармейский клуб. Астрономическая аудитория Рино (Владимирская ул., б. епарх. училище)].
10. *Климов Б.* Астрономические вечера Гарклуба. С. 2. // Бюллетень искусства: Еженедельник отдела искусств губполитуправления (Рязань), июля 1921 года, № 3, (выходит по понедельникам). Р. В. Ц. 5 VII 1921 г. Редактор В. А. Троповичин, Рязань, Государственная типография. Издатель: отд. искусств Губполитуправления, адрес конторы и редакции: Гарклуб уг. Советской и Свободы.
11. Расписание мероприятий: Астрономическая аудитория Рино: Астрономический вечер под руководством Я. В. Кетковича. Среда. 6 июля. Начало в 10 ч. вечера. С. 1. // Бюллетень искусства: Еженедельник отдела искусств губполитуправления (Рязань), июля 1921 года, № 3, (выходит по понедельникам). Р. В. Ц. 5 VII 1921 г.
12. *Кеткович Я.* Угрожает ли планета Марс Земле? // Известия Рязанского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 7 мая. Пятница. № 101.
13. *Богданов А. А.* Красная звезда (роман-утопия). С. 104-203 // *Богданов А. А.* Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. 479 с. (Б-ка социалистической мысли). [Опубликован в 1908 г.].
14. *Богданов А. А.* Инженер Мэнни. Фантастический роман. С. 204-283 // *Богданов А. А.* Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. 479 с. (Б-ка социалистической мысли). [Опубликован в 1912 г.].
15. *И. Гв. (Иван Гвоздев)* Марс и марсоманы // Рабочий клич. 1923. 6 марта. Вторник. № 50. С. 2.
16. Небесные явления в 1924 г. [Рубрика "Наука и техника"] // Рабочий клич. 1924. 14 марта. Пятница. № 60. С. 6.
17. Астрономический кружок. Планета Марс около Земли (К великому противостоянию Марса) // Рабочий клич. 1924. 23 августа. Суббота. № 187. С. 3.
18. Астрономический кружок Рязпедтехникума. Полное лунное затмение // Рабочий клич. 1924. 14 августа. Четверг. № 180. С. 3.
19. Астрономический кружок. Наблюдения лунного затмения (Астрономическая справка) // Рабочий клич. 1924. 16 августа. Суббота. № 182. С. 4.
20. *М. К.* Прелести купальные (картинка с натуры) // Рабочий клич. 1924. 16 августа. Суббота. № 182. С. 4.
21. Тайна планеты Марс: Что удалось наблюдать 23 августа этого года. – Сигналы с Марса. Итоги наблюдений над Марсом. Капиталисты нажились на Марсе // Рабочий клич. 1924. 12 сентября. Пятница. № 204. С. 3.
22. «Аэлита» – В кино «Свободная Россия» и «Дарьял» [Рубрика «Кино»] // Рабочий

клич. 1925. 8 марта. Воскресенье. № 56. С. 6.

23. *Аверьянов П.* Ещё об «Аэлите» [Рубрика «Кино»] // Рабочий клич. 1925. 11 марта. Среда. № 58. С. 4.

24. Новые научные данные о планете Марс [раздел «Наука и техника»] // Рабочий клич. 1925. 13 декабря. Воскресенье. № 284. С. 5.

25. *Э - т.* На пути к звездам. Перекинем ли мы мост на звезды // Рабочий клич. 1924. 17 сентября. Среда. № 208. С. 3.

26. Новый проект полета на Луну [раздел «Новости науки и техники»] // Рабочий клич. 1927. 19 августа. Пятница. № 188. С. 4.

27. *А. III.* Возможны ли полеты на Луну? Инженер Фёдоров готовит межпланетную ракету. Из Москвы во Владивосток в 3 часа [Рубрика «Наука и техника»] // Рабочий клич. 1928. 14 апреля. Суббота. № 89. С. 8.

28. *Кравченко.* Новая звезда в созвездии Орла [раздел «Внимание любителям астрономии»] // Известия Шацкого уездного исполнительного комитета советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1918. 3 июля (20). Среда. № 34. С. 2.

29. *Банникова Т.* Истории прекрасные черты // Рязанские ведомости. 2016. 23 января. № 10 (5051).

30. Путешествия на планеты. С. 99-100 // *Кеткович Я. В.* Мироздание: рабочая книга для трудовой школы, школы колхозной молодежи и для самообразования (допущено комиссией по учебникам Главсоцвоса для школ повышенного типа). С 76 рисунками в тексте и 2 картами. Обложка художника Г. М. Щегаль. М.: Работник просвещения, 1930.

31. *Нагорнов В. II.* Муртазов Андрей Константинович – глава Рязанской астрономической научной школы современного периода // Российский научный журнал. 2017. № 2(55). С. 185-212.

REFERENCES

1. *Cheltsova N. B.* Pages of the history of the Ryazan Diocesan Girls' School (1850 - 1918) // <http://www.museum-reu.narod.ru/geschichte.htm>

2. The twenty-fifth anniversary of the teacher of the Ryazan Theological and Women's Diocesan School N. F. Fedotyevev // Ryazan Diocesan Gazette. 1911. No. 23.

3. Tellurium and astrolabe for public schools. Ryazan: Ryazan educational workshop of I. F. Zhirkov, Provincial printing house, 1913. 22 p.

4. GARO. F. 609. Op. 97. D. 29. Personal file of gymnasium teacher Ketkovich Yakov Vasilyevich (including his service record for Ryazan 1st Gymnasium). Begun on August 17, 1904, completed on March 10, 1915. On 17 sheets

5. *Ketkovich Ya. V.* Science and Religion. Ryazan: Rabochiy Klitschko. 1922; *Ketkovich Ya. V.* Science and Religion. 2nd ed. Ryazan: T-vo "Izdatelstvo". 1923. 164 p.

6. *Ketkovich Ya. V.* Solar Eclipse of April 4, 1912 // Ryazan Bulletin. 1912. April 3.

7. *Ketkovich Ya. V.* Ryazan Institute of Public Education. Memories. Manuscript. October 1966. On 40 p. // GARO. R-5039. Op. 1. D. 398. (Collection of local history materials). Pp. 35-40. Astronomy.

8. *Ketkovich Ya.* Lectures at RINO // News of the Ryazan Provincial Council of Workers, Peasants, and Red Army Deputies. 1920. January 30. Friday. No. 21. P. 6.

9. Astronomical Evenings of the Garclub. P. 4. // Bulletin of Art: Weekly Newspaper of the Arts Department of the Provincial Political Administration (Ryazan), July 1921, No. 3, (published on Mondays). R. V. Ts. 5 VII 1921. Editor V. A. Tropovitsin, Ryazan, State Printing House. Publisher: Department. Arts Department of the Provincial Political Administration, office and editorial office address: Garclub, corner of Sovetskaya and Svobody. [Garclub is a garrison Red Army club. Rino Astronomical Auditorium (Vladimirskaia St., former eparchial school)].

10. *Klimov B.* Astronomical Evenings of the Garclub. P. 2. // Art Bulletin: Weekly of the Arts Department of the Provincial Political Administration (Ryazan), July 1921, No. 3, (published on Mondays). R. V. Ts. 5 VII 1921. Editor V. A. Tropovitsin, Ryazan, State Printing House. Publisher: Arts Department of the Provincial Political Administration, office and editorial office address: Garclub, corner of Sovetskaya and Svobody.

11. Schedule of events: Rino Astronomical Auditorium: Astronomical evening under the direction of Ya. V. Ketkovich. Wednesday. July 6. Beginning at 10 p.m. P. 1. // Art Bulletin: Weekly Journal of the Arts Department of the Provincial Political Administration (Ryazan), July 1921, No. 3, (published on Mondays). R. V. Ts. 5 VII 1921 Editor V. A. Tropovitsyn, Ryazan, State Printing House. Publisher: Arts Department of the Provincial Political Administration, office and editorial address: Garklub, corner of Sovetskaya and Svobody. 12. Ketkovich Ya. Does the Planet Mars Threaten the Earth? // News of the Ryazan Provincial Executive Committee of the Soviets of Workers', Peasants', and Red Army Deputies. 1920. May 7. Friday. № 101.

13. *Bogdanov A. A.* Red Star (utopian novel). Pp. 104-203 // Bogdanov A. A. Questions of Socialism: Works of Different Years. Moscow: Politizdat, 1990. 479 p. (Library of Socialist Thought). [Published in 1908].

14. *Bogdanov A. A.* Engineer Menny. Science Fiction Novel. Pp. 204-283 // Bogdanov A. A. Questions of Socialism: Works of Different Years. Moscow: Politizdat, 1990. 479 p. (Library of Socialist Thought). [Published in 1912].

15. *I. Gv. (Ivan Gvozdev)* Mars and the Marsomaniacs // Rabochiy Klich. 1923. March 6. Tuesday. № 50. P. 2.

16. Celestial phenomena in 1924 [Section «Science and Technology»] // Rabochiy klich. 1924. March 14. Friday. № 60. P. 6.

17. Astronomical circle. Planet Mars near the Earth (Towards the great opposition of Mars) // Rabochiy klich. 1924. August 23. Saturday. № 187. P. 3.

18. Astronomical circle of the Ryazpedgtechnical school. Total lunar eclipse // Rabochiy klich. 1924. August 14. Thursday. № 180. P. 3.

19. Astronomical circle. Observations of the lunar eclipse (Astronomical information) // Rabochiy klich. 1924. August 16. Saturday. № 182. P. 4.

20. *M. K.* Bathing Delights (a drawing from life) // Rabochiy klich. 1924. August 16. Saturday. № 182. P. 4.

21. The Mystery of Planet Mars: What We Managed to Observe on August 23 of This Year. – Signals from Mars. Results of Observations of Mars. Capitalists Have Made a Profit on Mars // Rabochiy klich. 1924. September 12. Friday. № 204. P. 3.

22. «Aelita» – In the Cinema «Svobodnaya Rossiya» and «Daryal» [Cinema Section] // Rabochiy klich. 1925. March 8. Sunday. № 56. P. 6.

23. *Averyanov P.* More about «Aelita» [Cinema Section] // Rabochiy klich. 1925. March 11. Wednesday. No. 58. P. 4.

24. New scientific data on the planet Mars [section «Science and Technology»] // Rabochiy klich. 1925. December 13. Sunday. No. 284. P. 5.

25. *E - t.* On the way to the stars. Will we build a bridge to the stars // Rabochiy klich. 1924. September 17. Wednesday. No. 208. P. 3.

26. New project for a flight to the Moon [section «Science and Technology News»] // Rabochiy klich. 1927. August 19. Friday. No. 188. P. 4.

27. *A. Sh.* Are Flights to the Moon Possible? Engineer Fedorov Prepares an Interplanetary Rocket. From Moscow to Vladivostok in 3 Hours [Science and Technology Section] // Rabochiy Klich. 1928. April 14. Saturday. No. 89. P. 8.

28. *Kravchenko.* A New Star in the Constellation of Aquila [section «Attention to Astronomy Lovers»] // News of the Shatsk County Executive Committee of the Soviets of Workers, Red Army, and Peasants' Deputies. 1918. July 3 (20). Wednesday. No. 34. P. 2.

29. *Bannikova T.* The Beautiful Features of History // Ryazanskie vedomosti. 2016. January 23. No. 10 (5051).

30. Travels to the planets. P. 99-100 // *Ketkovich Ya. V.* The Universe: a workbook for a labor school, a school for collective farm youth and for self-education (approved by the commission on textbooks of the Main Directorate of Social Studies for advanced schools). With 76 drawings in the text and 2 maps. Cover by the artist G. M. Shchegal. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya, 1930.

31. *Nagornov V. P.* Murtazov Andrey Konstantinovich – head of the Ryazan astronomical scientific school of the modern period // Russian scientific journal. 2017. No. 2(55). PP. 185-212.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. YESENIN

UDC 523.6+165.0: 113/119

Meteor astronomy, theory of knowledge, philosophy of nature

ANALYZING THE UNDERSTANDING OF ANCIENT EUROPEAN PHILOSOPHERS
OF METEOR PHENOMENA AND THEIR IMPACT ON COSMOLOGICAL
THEORIES FORMATION**Master of Ecology V. S. Zhabin****Doctor of Technical Sciences A. K. Murtazov****Doctor of Philosophy R. I. Podol**

Abstract. The paper presents an analysis of European ancient literature allowing to make conclusions about the significance of observing meteor phenomena at that time for the formation of cosmological and astronomical perceptions. The hypothesis that meteor phenomena observations dramatically influenced the ancient philosophers' concepts does not find any definite confirmation.

Key words: meteor phenomena, ancient philosophy, view of the world

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 523.6+165.0: 113/119

Метеорная астрономия, теория познания, философия природы

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ
О МЕТЕОРНЫХ ЯВЛЕНИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
КОСМОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**Магистр экологии В. С. Жабин****Доктор технических наук А. К. Муртазов****Доктор философских наук Р. Я. Подоль**

Реферат. Проведен анализ европейской античной литературы, позволивший сделать некоторые выводы о значимости наблюдений метеорных явлений в тот период для формирования космологических и астрономических представлений. Гипотеза о том, что наблюдения метеорных явлений ощутимо влияли на построение философских концепций античными философами, на которых основывались картины мира того периода, не находит однозначного подтверждения.

Ключевые слова: метеорные явления, античная философия, картина мира.

Введение

Не будет преувеличением сказать, что современная наука возникла в период античности, трудами многих сотен исследователей, постепенно накапливающих знания об окружающем мире. Заметным отличием науки того периода была ее энциклопедичность, связанная с тем, что разделение на отдельные науки в современном смысле еще не произошло. Значительную часть ученых того периода можно характеризовать скорее как философов и энциклопедистов, чем как специалистов в современном понимании.

Однако в тот период уже выделяются некоторые будущие науки, например история и астрономия. Накопление фактического материала в тот период, подталкивает исследователей к созданию первых теорий о строении окружающего мира, представляющих первые образцы научного знания, доступные нашему непосредственному изучению.

Астрономические наблюдения того периода проводились с помощью невооруженного глаза и простейших угломерных инструментов (гномон, солнечные часы, армиллярная сфера). В ходе этих наблюдений

можно было изучать изменения положения звезд и планет в результате суточного и годичного движения Земли, собственные движения Солнца, Луны и ярких планет (до Сатурна включительно), положения и перемещения комет, фиксировать метеорные явления.

Можно предположить, что подобные наблюдения определенным образом влияли на философские концепции, построенные философами и астрономами того периода.

Целью исследования является выявление данных о наблюдениях метеорных явлений в период античности и выявление значимости этих наблюдений для построения философских концепций европейских античных философов.

Анализ данных

При работе с источниками информации периода античности возникает целый ряд проблем, связанных с достоверностью полученных данных.

Первую проблему представляет нехватка первоисточников по данному периоду.

Причин данной проблемы несколько.

1. Часть за прошедшие тысячелетия неизбежно была утеряна.

2. Часть литературы разрушилась из-за ограниченного срока хранения материала носителя

3. Часть была уничтожена в результате военных действий

4. Часть была сознательно уничтожена в зависимости от текущей идеологической ситуации (борьба с христианством, затем с язычеством и т. д.)

5. Часть была использована повторно, частично для текущих документов, которые затем могли быть уничтожены.

Второй проблемой сбора материала является тот факт, что значительная часть источников доступна в нашем случае в качестве пересказа. Нередки ситуации, когда об ученом нет практически никакой информации, кроме нескольких фактов его биографии и краткого описания деятельности. Также часто о трудах какого-либо ученого изначально упоминается у другого ученого, приводится их список, но все сочинения на текущий момент утеряны. Примером может служить Деметрий Фалерский и его поэма «О метеоре» [5].

Достоверность пересказов другими ав-

торам почти всегда является дискуссионной, даже когда труды включаются отдельным разделом в труд более позднего ученого. Примером такого ученого может служить, например, Каллифон. Он упоминается только Цицероном, который кратко раскрывает его идеи [16]. В данной работе упоминания и цитирования ученых сомнению не подвергаются. Наиболее полные собрания сочинений имеют наиболее популярные и известные философы античности, такие как Аристотель, Сенека [1, 10] и некоторые другие. Именно они оставили достаточно хорошо дошедшее наследие, которое можно относительно уверенно анализировать и быть уверенным в его достоверности.

Третья проблема касается перевода. Часть трудов известны нам по переводам либо другими философами того периода, либо арабскими источниками, которые переводили, соответственно, древнегреческие, древнеримские тексты на свой язык. Вполне вероятным вариантом является сейчас изучать материал по латинскому средневековому переводу арабского перевода сирийского перевода греческого оригинала. При любом переводе есть возможность потери изначальных смыслов и выражений автора, и данная проблема является достаточно важной и трудно компенсируемой.

Частью данной проблемы является тот факт, что автор использует родной язык, русский, и, соответственно, исследует положение философа в русском переводе, который также не может быть гарантированно полностью достоверным, даже если он выполнен академическими переводчиками с достаточно большим опытом. Примером такой проблемы является перевод одного выражения, которое указывает, что при переводе была допущена стилистическая ошибка, которая повлекла с собой изменение фактического содержания цитаты. Например, в трактате Секста Эмпирика «О богах» Демокриту приписывается фраза «Древние люди, наблюдая небесные явления, как, например, гром и молнию, перуны и соединения звезд, затмения солнца и луны, были поражены ужасом, полагая, что боги суть виновники этих явлений» [11]. Учитывая построение связи «перуны и соединения звезд», можно с большой уверенностью предположить, что в данном отрывке так именуется именно метеорные явле-

ния - метеоры или более вероятно болиды. Эта проблема решается объемными комментариями, посвященными тому, как следует читать перевод и тоже позволяет, в общем и целом, использовать такие данные для работы.

Есть еще одна проблема, связанная с современным восприятием материала, написанного как минимум полторы тысячи лет назад, учитывая что психология, манера изложения и восприятие окружающего мира за это время существенно изменились.

Никогда не стоит забывать, что древние видели мир несколько другим, нежели мы сейчас. Он воспринимался ими через призму мифологических, и культурных особенностей, которых мы лишены, и которые мы можем учесть, только пользуясь описаниями той эпохи, и развернутыми комментариями. Например, при поиске информации о метеорных явлениях следует помнить, что в тот момент времени, большинством ученых они относились к погодным явлениям, а не астрономическим, и рассматривались часто в совокупности с электрическими атмосферными явлениями (молниями, огнями святого Эльма).

В процессе работы в первую очередь исследовались первоисточники, имеющие переводы на русский язык. В случае же отсутствия русскоязычного издания, бралось издание, в котором цитировалось исследуемое произведение. В случае если русского перевода не было, а цитирование было крайне скудным, в исключительном случае применялся анализ греческого текста с помощью машинного перевода. Конкретно, был выполнен машинный перевод работы «Очерк астрономических гипотез» Прокла Диадоха [17], так как упоминания этой работы в русскоязычных источниках, позволяло предположить наличие в ней важной информации. Нет никаких сомнений, что машинный перевод не дает адекватного перевода, тем более с древнегреческого, и в случае, если по результатам такого перевода появилась бы минимальная уверенность в том, что в работе содержится нужная информация, работа была бы указана нами как вероятный источник такой информации, требующий квалифицированного изучения в дальнейшем.

В общем и целом, в группу изучаемых философов, после отбрасывания авторов, о

которых неизвестно вообще ничего кроме биографии, попало около 190 имен. Работы, цитирования данных авторов, и описания их взглядов и подверглись нами последующему анализу.

Анализ проводился по следующему плану.

1. Наличие трудов или цитирований у других авторов. В случае отсутствия автор в дальнейшем не рассматривался.

2. Анализ тестов выбранных авторов.

а. Анализ электронных версий изданий с помощью машинного поиска по ключевым словам.

б. Непосредственное ознакомление с трудом автора или цитированием, в случае отсутствия рабочей электронной копии.

3. Отбор текстов, содержащих упоминания о метеорных явлениях (либо похожих) и их дальнейший анализ.

По итогам анализа был сформирован список авторов, чьи произведения содержали упоминания о метеорах.

Кроме того, вне зависимости от результатов анализа были изучены труды наиболее известных астрономов того периода, таких как Птолемей, Аристарх Самосский, Гиппарх и некоторые другие.

Всего для анализа было отобрано 13 работ. Причем исследуемая тема раскрыта в них крайне неравномерно – от простого упоминания, возможно даже немного сомнительного («Эмпедокл говорит, что этот огонь – часть солнечных лучей, запертая в облаках» [1]), до развернутого исследования явления (Сенека «Трактат о природе» [11]).

Можно сделать вывод, что большая часть философских сочинений античности практически не упоминает метеорные явления в своих работах. Данный факт заставляет усомниться в нашей исходной гипотезе о высокой роли подобных наблюдений в формировании картин мира.

Достаточно сильное различие между источниками по объемам упоминания метеорных явлений, однако все равно позволяет сделать несколько выводов о господствовавших в тот период точках зрения на природу этих явлений.

Можно выделить две сильно различающихся точки зрения на происхождение метеоров.

Первая группа гипотез условно может

быть названа газовой. Приверженцы данной точки зрения считали метеоры порождением атмосферных или земных газов или паров, которые поднимаясь (либо опускаясь) и являлись причиной этих явлений.

Наиболее подробно данная точка зрения рассмотрена у Аристотеля в его «Метеорологике» [1]. Он считал пары, производящие метеоры, характерными именно для верхней части атмосферы. «То, что мы только что назвали огнем, следует представить себе как бы легко воспламеняющимся [веществом], которое простирается о по окраине сферы, окружающей Землю, так что при малейшем толчке оно то и дело вспыхивает, словно дым, ибо пламя – это кипение сухой пневмы. И вот, когда вращение каким-либо образом приводит в движение такой состав, в том месте, где [условия] наиболее благоприятны, он вспыхивает».

Причем ему принадлежит совершенно верный физический вывод о связи теплоты и движения – «...движение раскаляет даже дерево, камни и железо, с еще большим основанием [оно должно раскалить вещество] более близкое к огню, каковым является воздух...; что касается верхних [тел], то из них каждое движется внутри сферы, и поэтому сами они не раскаляются, а вот воздух, находящийся под сферой круговращающегося тела, вследствие ее движения должен нагреваться».

Примерно той же точки зрения придерживались Ксенофан («все это (т. е. кометы, падающие звезды, огненные метеоры) суть соединения или движения воспламенившихся облаков» [5] и Посийдоний («Кометы, хвостатые звезды и огненные столбы – это огонь, вспыхивающий, когда плотный воздух взлетает в область эфира. Падающие звезды – это вспышки сплошного огня, быстро пролетающие сквозь воздух и оттого кажущиеся удлинёнными» [4]).

Немного с другой точки зрения смотрел на эти процессы Аполлоний Пергский, который также считая метеоры производными от газов/паров предполагал, что их источники находятся на земле – «По словам Аполлония, у молний и зарниц разная материя. Испарения воды и всякой другой влаги производят в небе только вспышки, способные напугать, но не ударить; а вот горячие и сухие [частицы], выдыхаемые землей, высекают молнию [10]». Примерно таких

же взглядов придерживался и Демокрит [3].

Похожие взгляды на метеоры Луция Сенеки изложены в его трактате о природе.

Он считает, что «Ничего нет глупее, как предполагать, будто это звезды падают или перепрыгивают с места на место, или будто от звезд что-то отваливается или отрывается» [10]. В его работе есть довольно подробное описание метеора: «Эти огни похожи на звезды; они выскакивают внезапно и пролетают по небу с невероятной скоростью, отчего кажется, будто за ними тянется длинный огненный след: ибо глаз наш не в силах уследить за их перемещением и воспринимает как огненную нить весь пройденный ими путь. Скорость их движения столь велика, что, не будучи в состоянии различить его части, мы воспринимаем его в целом; мы замечаем скорее, где уже пронеслась звезда, а не где она сейчас пронесится. Таким образом, весь пройденный ею путь обозначается как бы непрерывным огнем, ибо медлительный взор наш не поспевает за передвижениями летящей звезды, отмечая одновременно, откуда она появилась и где скрылась из виду» [10]). Важно, что Сенека разделяет Метеоры и Кометы, но объединяет метеоры и болиды, однако не приводит никаких свидетельств о метеоритах. Также необходимо отметить, что Сенека совершенно правильно трактует физическую основу возникновения метеора – нагревание тела трением о воздух при движении с большой скоростью («Покамест же я вот что думаю: подобные огни возникают от сильного трения воздуха, когда одна часть его теснит другую, а та не уступает и сопротивляется. Из этого противоборства возникают столбы, и шары, и факелы, и свечения».

Интересно его высказывание о том, что «Мы и сами видели не однажды пламя в виде огромного столба, который на лету рассыпался» [10]. Судя по его описанию, это случаи довольно крупных болидов. В дальнейшем он приводит как минимум три случая таких наблюдений в течение 16 лет, хотя статистически вероятность увидеть три ярких болида в одном месте за небольшой промежуток времени достаточно мала (?). Также он упоминает, что ни одна ночь не обходится без метеоров.

Вторая группа гипотез условно может быть названа «Каменной». Ее представите-

ли считают метеорные явления порождением камней, пролетающих в атмосфере.

Сторонниками данной гипотезы являются Анаксагор и Диоген Аполлонийский.

Диоген Аполлонийский придерживался гипотезы твердого состояния метеорного вещества. Он считал, что «звезды пемзообразны, причем он считает их отдушинами космоса. Они раскалены. Вместе с видимыми звездами вращаются и невидимые камни, потому-то они и безмянны. Часто они падают на землю и гаснут подобно каменной звезде, свалившейся в Эгоспотамах и прочертившей огненный след» [2]. В честь него даже был назван особый тип метеоритов – диогениты (тип каменных метеоритов, являющихся подгруппой *HED*-метеоритов. Они представляют собой обеднённые кальцием базальтовые ахондриты, почти полностью состоящие из высокомагнетизального пироксена (гиперстена) и, в незначительных количествах, плагиоклаза и оливина).

Анаксагор считал, что на небе находится значительное количество камней, оставшихся там с момента образования мира, и удерживаемых там центробежной силой. «Но иногда, под влиянием какого-либо колебания или сотрясения, они срываются со своих мест и падают на Землю наподобие искр, гаснущих, как только они попадают в более холодные области воздуха» [9]. Существует легенда о том, что Анаксагор с точностью до дня предсказал падение крупного метеорита 466 г. до н. э. во Фракии у реки Эгоспотамы. Однако, это скорее всего не так. Плутарх пишет по этому поводу: «Говорят также, будто Анаксагор предсказал, что если находящиеся на небе тела подвергнутся какому-либо колебанию или сотрясению, то одно из них может сорваться и упасть...», из чего следует, что «концепция небесных тел как раскаленных каменных глыб, удерживаемых в высоте силой круговращательного движения» [9] была развита Анаксагором еще до указанной даты.

Возможно, сюда же следует отнести и Плутарха. В одном из своих произведений [14] он говорит: «Или что части метеоров, сгоревшие по обе стороны Земли, неслись бы постоянно вниз, но упав на Землю извне, протискивались бы внутрь и закапывались около центра?», что может быть ин-

терпретировано и как предположение о твердой природе метеоров.

Концепция твердых метеоритов с точки зрения физики именно метеоров кажется более правильной, однако космогонически она была менее разработанной, и в результате значительного авторитета представителей газовой гипотезы, в первую очередь Аристотеля и Сенеки, она получила гораздо меньшее распространение.

Некоторые авторы просто упоминают о метеорных явлениях как о фактах, не делая выводов о физическом смысле происходящего. Например, так делает Марк Манлий: «Есть также падающие звёзды, оставляющие тонкие огненные дорожки. Их видят везде, как блуждающие огни, рождающиеся в ясном воздухе и исчезающие вдали, точно крылатые стрелы, чертящие узкую тропку в вышине» [12].

Стоит отметить, что ряд достаточно известных философов вообще не упоминают о подобных явлениях. Так, например, нет упоминаний о них у Платона. Даже в его достаточно космологическом диалоге «Тимей» [7], нет ни одного сообщения о каких-либо метеорах, метеорных явлениях.

Точно также, и в сочинениях Пифагора крайне сложно найти какие-либо отсылки к подобным явлениям. Значительная часть известных астрономов того периода, таких как Теон Смирский [12], Прокл Диадох [17], не делают никаких упоминаний о подобных явлениях в своих трудах. Нет упоминаний о метеорных явлениях и в Альмагесте Птолемея [8].

Есть несколько логичных объяснений подобного молчания астрономов по данному вопросу.

Первое. Мы не имеем возможности ознакомиться со всеми трудами астрономов античности. Часть их сочинений известна в пересказах и отрывках, и совершенно не исключено, что отрывки, посвященные метеорным явлениям, просто не сохранились.

Второе. Знакомство с античными работами показывает, что научная мысль того периода уже начала дифференцироваться по направлениям, и предметами для изучения астрономии являлись Солнце, Луна, планеты и звезды. Метеорные же явления чаще всего рассматривались как атмосферные, а не космические. Да и в принципе стоит отметить, что подробное рассмотрение этих

явлений Сенекой могло быть спровоцировано его непосредственным наблюдением упоминаемых им болидов (два из них он наблюдал в детстве и юности).

Таким образом можно отметить, что в европейской литературе периода античности метеорным явлениям посвящено два относительно детальных рассмотрения и несколько упоминаний.

Место метеорных явлений в философских концепциях

Описание метеорных явлений как части космологических построений содержится у Анаксагора, Диогена, Аристотеля и Сенеки. В их концепциях метеорные явления привлекаются для обоснования отдельных положений. В других случаях метеорные явления либо просто указываются как явления, либо вообще лишь упоминаются [16].

Разработанное Анаксагором учение гласило, что весь мир был создан из начальных частиц «первичной смеси», которые затем вращательным движением космического вихря были распределены по окружающему миру и разделены на фракции, сформировавшие вращающуюся эфирную оболочку, в которую были включены твердые Солнце Луна и звезды (они, по мнению Анаксагора, когда-то отделились от края Земли). Их вращательное движение было достаточно быстрым, но Анаксагор считал, что какие-либо возмущения могут нарушить движение звезд по их орбитам и вызвать их падение на Землю. Примечательным моментом является факт падения в период разработки этой концепции крупного метеорита, который был найден. Такое событие являлось довольно редким до самого конца XX века нашей эры, и лишь в XXI веке развитие средств наблюдения позволило чаще находить метеориты, зафиксированные при пролете через атмосферу. Для V века до нашей эры – это было невероятным событием, которое неизбежно повлияло на ученых. В достоверном падении камня с неба Анаксагор увидел подтверждение своей концепции.

Диоген, в отличие от Анаксагора, считал твердые тела результатом различных превращений воздуха, который является основой всего [4, 15]. Он предполагал, что звезды являются своего рода вентиляционными каналами, для доступа воздуха. Ис-

ходя из этого, он предполагал их пористыми структурами, расположенными на твердом куполе неба. Выпадение метеорита так же могло в какой-то мере подтвердить его концепцию, хотя бы тем фактом, что там, вверху, есть твердое вещество.

Концепции Анаксагора и Диогена прямо постулировали наличие твердого вещества за пределами нижнего слоя атмосферы. Падение метеорита в этот же период позволило им включить этот факт в свои доказательства и придало их построениям дополнительную легитимность.

У Аристотеля метеоры упоминаются в его трактате «Метеорология», и относятся им к атмосферным явлениям [1]. Не имея целью детальный разбор космологии Аристотеля, можно привести следующие примеры.

Метеоры привлекаются для обоснования, в частности, холода в верхней части небесной сферы, подтверждается это следующим соображением: «Достаточным доказательством отсутствия тепла и воспламенения в верхней области служат и падающие звезды, ибо они образуются не там, а внизу, хотя то, что больше и быстрее движется, и воспламеняется скорее» [1].

Также они упомянуты в связи с взаимными движениями потоков в атмосфере: «Сгустившись и опускаясь вниз, оно по мере уплотнения толкает тепло и заставляет его [тоже] падать вниз; в зависимости от положения испарения – расположено ли оно в ширину или в глубину – [движение направлено] или вверх, или вниз, или в сторону. По большей части движение направлено в сторону, потому что это [сочетание] двух движений: вынужденного вниз и естественного вверх, а при этих [условиях] все [тела] движутся по диагонали. Именно поэтому падающие звезды летят по преимуществу косо» [1].

Он так же размышляет и над особенностями движения метеоров: «имеем ли мы здесь дело с тем же, что происходит, когда испарение под светильниками зажигает от пламени вверху светильник внизу (поразительна скорость этого [воспламенения], подобная броску, а не постепенному перемещению огня), или же падающие звезды – это броски некоего тела, одного и того же [на всем протяжении]?» [1].

Таким образом, метеорные явления рас-

смаатриваются у Аристотеля как составная часть атмосферных процессов перехода воздуха в огонь, и являются составной частью его представлений о процессах, происходящих в атмосфере.

Книга первая «Об огнях в воздухе» Трактата «О природе» Сенеки [10] также детально рассматривает метеорные процессы.

Происхождение метеоров для Сенеки однозначно земное. Он считает, что «среди множества частиц, испускаемых землей и уносящихся вверх, непременно должны попадать в тучи и некоторые легковоспламеняющиеся вещества, причем загораться они могут не только от удара, но даже и от дыхания солнечных лучей». Критикуя представление о метеорах, как о падающих звездах, он логично указывает что тогда звезд бы уже и не осталось, «А между тем каждая оказывается на своем обычном месте и в своих обычных размерах». Он же указывает, что ночь не является особенным временем для метеоров, они падают постоянно, просто днем нам мешает их наблюдать свет Солнца. Он считает, что метеорные явления могут являться элементами предсказаний, и приводит ряд примет, как то

- Большое количество падающих звезд – к буре.
- Крупные болиды – к кончине значительного лица

Предсказательные свойства метеорных явлений на данный момент не доказаны (и вряд ли будут) а вот оптические эффекты, сопровождающие полет метеоров у Сенеки описаны просто превосходно. Он указал и влияние солнечного света днем, делающее возможным наблюдение лишь самых ярких болидов, и разделение болидов на части в процессе полета и возможные акустические эффекты (сходные с громом). Таким образом, в его работе представлено прекрасное описание наблюдаемых явлений. Физическая природа этих явлений им описана в соответствии с представлениями того времени и перекликается с представлениями Аристотеля, которого он цитирует в своем трактате.

Можно также рассмотреть и мнение Плутарха по этому вопросу. В своем труде «О лике, видимом на диске Луны», он критикует представления современных ему философов о стремлении вещей занимать свое место в соответствии с геометричес-

кими представлениями, а не физическими реалиями. И для иллюстрации необходимости учета физических параметров объектов приводит такой довод: «Или что части метеоров, сгоревшие по обе стороны Земли, неслись бы постоянно вниз, но упав на Землю извне, протискивались бы внутрь и закапывались около центра?» [14].

В прочих произведениях обычно о метеорных явлениях говорится коротко. Частично это связано с тем, что значительная часть таких упоминаний – это пересказ другими авторами. Так, например, воззрения Ксенофана «все это (т. е. кометы, падающие звезды, огненные метеоры) суть соединения или движения воспламенившихся облаков» переданы Аэцием [5]. Разумеется, на основе таких малых пересказов при всем желании невозможно воссоздать полноценную систему взглядов.

Вероятно, отдельно стоит привести упоминание Цицероном метеоров в контексте угрозы для человека: «С помощью природы прогони тот страх, в который тебя вводит новизна явления. Тогда ни землетрясения, ни зарницы, ни каменные или кровавые дожди, ни падающие звезды, ни огни в небе тебя не испугают» [16].

Таким образом, лишь у четырех авторов периода европейской античности можно увидеть явное включение метеорных явлений в космологические построения.

Выводы

В результате анализа европейской античной литературы, отобранной в соответствии с указанными выше критериями, можно сделать некоторые выводы о значимости наблюдений метеорных явлений в тот период для формирования космологических и астрономических представлений.

Можно сразу же отметить, что количество отобранных источников крайне невелико, что обусловлено несколькими причинами.

Первое. Непрезентативная выборка источников по критерию наличия информации о метеорах. Значительная часть этой выборки осуществлялась авторами, цитировавшими первоисточники. При цитировании всегда происходит осознанный или неосознанный выбор главного, и совсем не факт, что информация о метеорах казалась важной авторам пересказов и цитирований.

Второе. Объективно малое влияние ме-

теорных явлений на жизнь среднего человека (как тогда, так и сейчас). Можно заметить, что как минимум 3 из 4-х авторов значимых произведений имели вполне объективные причины для интереса к этой проблеме. Анаксагор и Диоген знали о значимом событии – падении крупного болида и последующей находке метеорита. Сенека, судя по его труду «О природе» в детстве лично наблюдал, или, как минимум, слышал о пролетах ярких болидов.

Третье. Интерес профессиональных астрономов того времени был сосредоточен на изучении движения тел Солнечной системы и составления каталогов неподвижных звезд. Метеоры же большинством воспринимались как метеорологические, а не астрономические объекты. А среди метеорологических объектов можно найти и более интересные, и главное, важные для наблюдений. Не случайно из 4-х наиболее детально проанализированных авторов, лишь одного можно назвать астрономом.

В итоге, лишь в случае 4-х авторов – Анаксагора, Диогена Аполлонийского, Аристотеля и Сенеки можно говорить о подробном рассмотрении метеорных явлений.

Рассмотрение их трудов показало, что все они использовали факты о метеорных наблюдениях, доступные в тот период, для аргументирования своих представлений об окружающем мире. Работы Аристотеля и Сенеки весьма подробны и раскрывают их космологические представления, известные высказывания Анаксагора и Диогена свидетельствуют о включении ими физических свойств метеоров в общие представления о космологии.

Однако, в силу малого количества ученых, включивших метеорные явления в свою космогонию, практически полного игнорирования метеоров со стороны профессиональных астрономов того времени нельзя сказать, что известные тогда факты о метеорных явлениях внесли значительный вклад в космологию античности.

Таким образом изначальная гипотеза о том, что наблюдения метеорных явлений античными философами ощутимо влияли на построение их философских концепций, и занимали важное место в ряду экспериментальных данных, на которых основывались картины мира того периода не находит однозначного подтверждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Аристотель*. Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. *И. Д. Рожанский*. М.: Мысль, 1981. 613 с.
2. *Афонасин Е. В.* Диоген из Аполлонии. фрагменты и свидетельства: Предисловие, перевод, комментарии, приложения, указатели – <https://cyberleninka.ru/article/n/diogen-iz-apollonii-fragmenty-i-svidetelstva-predislovie-perevod-kommentarii-prilozheniya-ukazateli>.
3. *Демокрит*. Натурфилософия // Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / Под ред. и с комментариями *Г. К. Баммеля*. М.: ОГИЗ, 1935. С. 35-132.
4. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986.
5. Досократики. Мн.: Харвест, 1999. 784 с. (Классическая философская мысль).
6. *Марк Манлий*. Астрономика (Наука о гороскопах) / Перевод, вступительная статья и комментарии *Е. М. Штаерман*. М.: Изд-во МГУ, 1993. 140 с.
7. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 // Философское наследие. Т. 117. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1994.
8. *Птолемей К.* Альмагест: Математическое сочинение в тринадцати книгах: Пер. с древнегреч. *И. Н. Веселовского* / Ин-т истории естествознания и техники РАН; Науч. ред. *Г. Е. Куртик*. М.: Физматлит, 1998. 672 с.
9. *Рожанский И. Д.* Анаксагор. М., 1983. 142 с.
10. *Сенека Луций Анней*. Философские трактаты / Пер. с лат., вступ.ст., коммент. *Т. Ю. Бородай*. СПб.: Алетейя, 2017. 400 с.
11. *Секст Эмпирик*. Сочинения в двух томах. Том 1 / Вступит. статья и пер. с древнегреч. *А. Ф. Лосева*. М.: Мысль, 1975. 240 с.
12. *Теон Смирнский*. Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона / пер. *А. И. Щетникова* // Схолэ: журнал. 2009. Т. 3. № 2. С. 466-558.

13. *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей / Пер. с латин. *И. Рачинского*. М.: АСТ, 2022. 384 с.
14. Философия природы в античности и в средние века / Общ. ред. *П. П. Гайденоко, В. В. Петров*. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
15. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Подготовка издания *А. В. Лебедева*. М.: Наука, 1989
16. *Цицерон*. Философские трактаты. М.: Наука, 1985. 384 с.
17. Proklos Diadochos 8. 2. 412 - 17.4. 485 p. Bibliotheca augustana – https://www.tha.de/~harsch/graeca/Chronologia/S_post05/Proklos/pro_hyp0.html

REFERENCES

1. *Aristotle*. Works. In 4 volumes. Vol. 3: Translation / Introduction and notes by *I. D. Rozhansky*. Moscow: Mysl, 1981. 613 p.
2. *Afonasin E. V.* Diogenes of Apollonia. Fragments and Testimonies: Preface, translation, comments, appendices, indexes – <https://cyberleninka.ru/article/n/diogen-iz-apollonii-fragmenty-i-svidetelstva-predislovie-perevod-kommentarii-prilozheniya-ukazateli>.
3. *Democritus*. Natural Philosophy // Democritus in His Fragments and Testimonies of Antiquity / Ed. and with comments by *G. K. Bammel*. Moscow: OGIZ, 1935. PP. 35-132.
4. *Diogenes Laertius*. About the Lives, Teachings, and Sayings of Famous Philosophers. Moscow: Mysl', 1986.
5. Pre-Socratics. Minsk: Harvest, 1999. 784 p. (Classical philosophical thought).
6. *Marcus Manlius*. Astronomy (The Science of Horoscopes) / Translation, introduction, and commentary by *E. M. Shtaerman*. Moscow: Moscow State University Press, 1993. 140 p.
7. *Plato*. Collected Works in 4 Volumes. Vol. 3 // Philosophical Heritage. Vol. 117. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. Moscow: Mysl', 1994.
8. *Ptolemy K.* Almagest: Mathematical Work in Thirteen Books: Trans. from Ancient Greek *I. N. Veselovsky* / Institute of the History of Natural Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Scientific ed. *G. E. Kurtik*. Moscow: Fizmatlit, 1998. 672 p.
9. *Rozhansky I. D.* Anaxagoras. Moscow, 1983. 142 p.
10. *Seneca Lucius Annaeus*. Philosophical Treatises / Transl. from Latin, introduction, commentary by *T. Yu. Boroday*. St. Petersburg: Aletheia, 2017. 400 p.
11. *Sextus Empiricus*. Works in two volumes. Volume 1 / Introduction and translation from ancient Greek by *A. F. Loseva*. Moscow: Mysl, 1975. 240 p.
12. *Theon of Smyrna*. Presentation of Mathematical Subjects Useful in Reading Plato / trans. *A. I. Shchetnikova* // Schole: magazine. 2009. Vol. 3. No. 2. PP. 466-558.
13. *Titus Lucretius Carus*. On the nature of things / Translated from Latin by *I. Rachinsky*. Moscow: AST, 2022. 384 p.
14. Philosophy of nature in antiquity and the Middle Ages / General ed. *P. P. Gaidenko, V. V. Petrov*. Moscow: Progress-Tradition, 2000.
15. Fragments of early Greek philosophers. From epic theocosmogonies to the emergence of atomism / Preparation of the edition by *A. V. Lebedev*. Moscow: Nauka, 1989.
16. *Cicero*. Philosophical treatises. Moscow: Nauka, 1985. 384 p.
17. Proklos Diadochos 8. 2. 412 - 17.4. 485 p. Bibliotheca augustana – https://www.tha.de/~harsch/graeca/Chronologia/S_post05/Proklos/pro_hyp0.html

АВТОРЫ (AUTHORS)

АЛЁШКИН Анатолий Михайлович – главный редактор издательства «Самотёка» и международного издательского дома «Осознание».

Контактная информация: E-mail: aleshkin@osoznanie.su; тел. +7-915-356-30-89.

ALYOSHKIN Anatoly Mikhailovich – the editor-in-chief of the «Samoteka» Publishing house and the international publishing house «Osoznanie» (Russia, Moscow, +7-915-356-30-89, e-mail: aleshkin@osoznanie.su)

БЕЛОВ Сергей Александрович – поэт, член СП Москвы и Литфонда России с 1996 года, автор 30 поэтических сборников и 14 книг для детей, кавалер ордена «Волонтёрская доблесть»

Контактная информация: E-mail: gloria.52@mail.ru; тел. 8-916-862-79-78

BELOV Sergey Alexandrovich – Poet, Member of the Joint Venture of Moscow and the Literary Fund of Russia since 1996, author of 30 poetry collections and 14 books for children, holder of the Order of Volunteer Valor (Russia, Ryazan, 8-916-862-79-78, e-mail: gloria.52@mail.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – редактор, педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – editor, teacher-technologist, manager of socio-cultural activities (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ЕВТЮХИНА Елена Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, педагог-психолог (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: Helena1921evt@yandex.ru; тел. 8-900-965-40-07

EVTYUHINA Elena Alekseevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Educational Psychologist (Russia, Ryazan, 8-900-965-40-07, e-mail: Helena1921evt@yandex.ru)

ЖАБИН Вячеслав Сергеевич – магистр экологии, аспирант по спец. 2.3.1. – системный анализ; лаборант астрономической обсерватории РГУ имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: slavkaj@yandex.ru; тел. 8-900-903-3364

ZHABIN Vyacheslav Sergeevich – Master of Ecology, postgraduate student in specialty 2.3.1. - systems analysis; laboratory assistant at the Astronomical Observatory of the Russian State University named after S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-900-903-3364, e-mail: slavkaj@yandex.ru)

ИВАНОВ Михаил Алексеевич – аспирант Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина по специальности «международные отношения»

Контактная информация: E-mail: mikeivanov1997@yahoo.com; тел. +79209741524

IVANOV Mikhail Alekseevich – Graduate student of Ryazan State University named after S. A. Yesenin with a speciality in international relations (Russia, Ryazan, +79209741524, e-mail: mikeivanov1997@yahoo.com)

КРЫЛОВ Владимир Иванович – член Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, почётный работник среднего профессионального образования России, руководитель Духовно-просветительского центра Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.

Контактная информация: E-mail: v.krilov-rimsou@mail.ru; тел. 8 905 694 86 73

KRYLOV Vladimir Ivanovich – a member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, a member of the Writers' Union of Russia, Honored Worker of Culture of Russia, Honorary Worker of Secondary Professional Education of Russia, Head of the Spiritual and Educational Center of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, 8 905 694 86 73, e-mail: v.krilov-rimsou@mail.ru)

МУРТАЗОВ Андрей Константинович – доктор технических наук, директор астрономической обсерватории Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: a.murtazov@rsu-edu.ru; 8-(9412)-28-12-97

MURTAZOV Andrey Konstantinovich – Doctor of Technical Sciences, Director of the Astronomical Observatory of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(9412)-28-12-97, e-mail: a.murtazov@rsu-edu.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – историк-исследователь (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: rosнаука@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-910-505-45-43, e-mail: rosнаука@mail.ru)

ПОДОЛЬ Рудольф Янович – доктор философских наук, доцент ВАК, профессор кафедры философии РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: r.podol@rsu-rzn.ru; тел. 8-(4912)-97-16-23

PODOL Rudolf Yanovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Professor of the Department of Philosophy of the S. A. Yesenin Russian State University (Russia, Ryazan, 8-(4912)-97-16-23, e-mail: rr.podol@rsu-rzn.ru)

РЫЖКОВА ЛЮБОВЬ (РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна) – поэт, прозаик, филолог, литературовед, лексикограф, кандидат педагогических наук, член Союза писателей России
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA LYUBOV (RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna) – poet, novelist, philologist, literary critic, lexicographer, Candidate of Pedagogical Sciences, member of the Union of Writers of Russia (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-9412-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

СМОЛЬЯНОВА Татьяна Григорьевна – доцент, кандидат педагогических наук, поэтесса (Республика Мордовия, г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: elenadol2019@mail.ru; тел. 8-927-184-36-43

SMOLYANOVA Tatyana Grigoryevna – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, poetess (Republic of Mordovia, Saransk, 8-927-184-36-43, e-mail: elenadol2019@mail.ru)

Чжао Хуаньюй – Ph.D., доцент Школы международного образования Чанчуньского университета Китайской народной республики (Changchun University, No. 6543, Satellite Road, Changchun, Jilin, China, postal code 130022).

Zhao Huanpu (1978 -) – Ph.D., Professor, School of International Education, Chang Chun University, Majoring in ICE, Chinese Literature and Culture (Changchun University, No. 6543, Satellite Road, Changchun, Jilin, China, postal code 130022)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

<http://www.rnjournal.narod.ru>

Дата выхода выпуска в свет – 15.08.2025

Тираж 500 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 628.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.